

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА»

На правах рукописи

Шевкопляс Никита Павлович

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент,
Олег Юрьевич Антонов

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретические и правовые основы расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью	20
1.1. Сущность незаконных организации и проведения азартных игр, теоретические и правовые основы их расследования	20
1.2. Содержание организованной незаконной игорной деятельности: деятельностный аспект	44
1.3. Содержание организованной незаконной игорной деятельности: системный аспект	62
1.4. Содержание функции безопасности преступной деятельности в рамках организованной незаконной игорной деятельности	92
ГЛАВА 2. Особенности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью	121
2.1. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью	121
2.2. Тактика производства следственных и иных процессуальных действий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности в целях доказывания признаков незаконности и организованности игорной деятельности, а также её криминалистической профилактики	157
2.3. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий в целях разрешения нетипичных следственных ситуаций	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	227
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	234
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Анкета с результатами изучения обвинительных заключений и приговоров	284
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета с результатами опроса сотрудников СК России	293

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Аналитическая справка по результатам изучения обвинительных заключений и приговоров, а также результатов опроса следователей	307
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Схемы, наглядно отражающие результаты диссертационного исследования	321

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования в первую очередь обусловлена общественной опасностью такого деяния, как незаконная организация и проведение азартных игр. После принятия ряда законов в 2006–2011 гг. игорный бизнес вне игорных зон стал носить противоправный характер. Но в связи с высокой рентабельностью данной сферы деятельности ряд лиц продолжили заниматься незаконными организацией и проведением азартных игр. Кроме того, теневой игорный рынок постоянно пополняется новыми участниками. Общественная опасность данного феномена обусловлена следующими факторами. *Во-первых*, азартные игры негативно сказываются на психическом здоровье и материальном положении клиентов игорных заведений и членов их семей. *Во-вторых*, в условиях законодательного запрета данная сфера деятельности является элементом одновременно рынка аддиктивных услуг, теневой и криминальной экономик, что подрывает экономическую безопасность государства посредством неуплаты налогов, неэффективного распределения расходов населения, создания финансовой базы для функционирования организованной преступности и т. д. Указанный тезис подтверждается информацией из открытых источников: в январе 2026 года Министерством финансов Российской Федерации объём рынка онлайн-казино оценивался более чем 3 трлн. рублей¹, что составляет порядка 1,3 % ВВП страны (217,3 трлн. рублей) за 2025 год². *В-третьих*, вышеупомянутые законодательные изменения привели к «эволюции» легальных игорных заведений в нелегальные, что способствовало причастности организованных преступных формирований к игорному бизнесу. Так, ещё в 2018 году Председатель Следственного комитета

¹ Новая фишка бюджета. Минфин предлагает легализовать онлайн-казино// ИД «Коммерсантъ»: сайт, 2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8378433> (дата обращения: 14.02.2026).

² Макроэкономические показатели России и Москвы. Официальный сайт. 2026. URL: <https://moscowdebt.mos.ru/financial-market-analysis/Market-bonded-loans/Macro.html> (дата обращения: 05.02.2026).

Российской Федерации А.И. Бастрыкин отмечал связь преступных сообществ с незаконным игорным бизнесом и отмытием преступных доходов³. Гипотезу о причастности организованных преступных формирований к незаконным организации и проведению азартных игр подтверждают данные уголовной статистики за 2016–2025 гг. Так, наблюдается рост среднего числа обвиняемых по расследованным преступлениям, предусмотренным ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): с 1,66 в 2016 году до 2,96 в 2025 году при снижении регистрации и расследования преступлений (в 2017 году зарегистрировано 1492, в 2025 году – 468)⁴. Иначе говоря, в среднем по одному уголовному делу привлекается к уголовной ответственности почти трое обвиняемых, что подтверждает возможность соучастия при совершении указанного преступления, в том числе в организованных формах. *В-четвёртых*, высокая латентность незаконной игровой деятельности обусловлена тем, что участники рассматриваемого рынка максимально конспирируют свою деятельность, причем это усугубляется использованием сети Интернет. *В-пятых*, заинтересованность организаторов в продолжении получения большого преступного дохода, а также желание избежать уголовной ответственности влекут за собой активные меры по противодействию деятельности правоохранительных органов, включая коррупционные проявления. *В-шестых*, большой территориальный масштаб незаконного игорного бизнеса способствует распространению игорного предприятия не только в пределах субъектов Российской Федерации, но и за границами государства, в связи с чем указанный феномен можно назвать примером транснациональных преступлений. *В-седьмых*, с учётом специфики законодательства, регламентирующего игорную, букмекерскую и иные виды деятельности, и различий следственной

³ Бастрыкин: дела о преступных сообществах бизнеса связаны с игорным бизнесом и обналичкой // Информационное агентство ТАСС: сайт. 2025. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6699106> (дата обращения: 04.05.2025).

⁴ Сведения о зарегистрированных и предварительно расследованных преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ за 2016–2025 годы (сведения приведены по данным формы федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности») // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

и судебной практик на территории Российской Федерации, создаются правовые противоречия, которые препятствуют эффективному противодействию рассматриваемому явлению.

Таким образом, незаконные организация и проведение азартных игр образуют комплекс уголовно-правовых и криминалистических проблем, среди которых можно выделить следующие. В первую очередь, в следственной практике возникают проблемы квалификации рассматриваемых деяний, что способствует избеганию уголовной ответственности частью соучастников, фактически осуществляющих организованную преступную игорную деятельность. На это указали 33,5% опрошенных практических работников, имевших опыт направления в суд уголовных дел по ст. 171.2 УК РФ. Это влечёт, в свою очередь, игнорирование общественной опасности данного вида преступной деятельности. Далее, принимая во внимание причастность организованных преступных формирований к незаконной игорной деятельности (по 94,8% изученным уголовным делам действия виновных квалифицированы как совершенные организованной группой, в том числе 10,8% – дополнительно по ст. 210 УК РФ), типовые криминалистические рекомендации по расследованию незаконных организации и проведения азартных игр не могут в полной мере обеспечить эффективный процесс выявления и расследования как данных преступлений, так и взаимосвязанных с ними. Сложившаяся ситуация способствует, с одной стороны, недостижению целей уголовного судопроизводства, с другой – приводит к увеличению сроков предварительного расследования. Так, по изученным уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, в 89,2% случаев срок следствия превышает 2 месяца, а свыше 12 месяцев окончено 28% таких дел. Наконец, поскольку рассматриваемая преступная деятельность носит латентный, организованный, а порой и транснациональный характер, высока вероятность её расширения. Так, изучение материалов уголовных дел показало, что в среднем по каждому из них доказано функционирование 5 незаконных игорных заведений, средняя продолжительность работы которых составила 17 месяцев, а средний размер

извлечённого преступного дохода – более 23 млн. руб. В связи с этим требуется разработка мероприятий по недопущению воспроизводства организованной преступной игорной деятельности с помощью мер криминалистической профилактики.

Изложенное нами свидетельствует о наличии *научной проблемы*, заключающейся в отсутствии должного криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью – и обуславливает несомненную актуальность темы настоящей работы.

Степень научной разработанности проблемы. Первым, кто поднял вопрос криминализации азартных игр, был В.Д. Леготкин (Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение этих преступлений. Свердловск, 1991). Дальнейшие исследования касались гражданско-правового, административного регулирования института азартных игр в Российской Федерации, а также уголовно-правовых, криминологических, экономических, психологических, социальных и культурологических аспектов игорной сферы, из которых особо можно выделить А.А. Лихолетова (Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Саратов, 2013) и О.П. Науменко (Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр. Москва, 2016). Непосредственно же криминалистическим проблемам расследования незаконных организации и проведения азартных игр уделила внимание в своей диссертации только О.В. Усенко (Реализация оперативно-тактических комбинаций на различных этапах расследования незаконных организации и проведения азартных игр. Хабаровск, 2019). При этом указанная работа касалась в большей степени развития теоретических положений об оперативно-тактической комбинации и применения последней в расследовании. О расследовании деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ и совершенных организованными преступными формированиями, упоминалось поверхностно. В дальнейшем темы незаконных организации и проведения

азартных игр, совершённых организованной группой, в работах по уголовному праву и криминалистике частично затрагивались Б.Р. Аветисяном, Д.К. Гончаровым, С.В. Петраковым, К.А. Ханджяном, В.Э. Шунк, К.С. Ярославским. Работы, непосредственно изучающие проблемы незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованными преступными формированиями, в настоящее время отсутствуют.

Объектом диссертационного исследования являются организованная незаконная игровая деятельность, деятельность по расследованию преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр и совершённых организованными преступными формированиями, а также общественные отношения, возникающие в ходе квалификации, расследования и предупреждения вышеуказанных преступлений, нашедшие отражение в следственно-судебной практике, научных работах, законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах.

Предмет исследования составляют объективные закономерности осуществления организованной незаконной игровой деятельности, а также деятельность по расследованию преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр организованными преступными формированиями.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно-обоснованных положений и практико-ориентированных рекомендаций по повышению эффективности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью. Из заявленной цели вытекают следующие разрешенные **задачи**:

- исследованы сущность незаконных организации и проведения азартных игр, теоретические и правовые основы их расследования;
- проанализировано содержание механизма организованной незаконной игровой деятельности с позиции деятельностного аспекта;
- изучено содержание механизма организованной незаконной игровой деятельности с позиции системного аспекта;

- раскрыта специфика категории «*функция безопасности преступной деятельности*» применительно к незаконному игорному предприятию;
- определены организационно-тактические особенности расследования организованной незаконной игровой деятельности;
- подготовлены предложения по тактике производства следственных и иных процессуальных действий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности в целях доказывания признаков незаконности и организованности незаконной игровой деятельности, а также её криминалистической профилактики;
- разработаны криминалистические рекомендации по проведению отдельных следственных действий в целях разрешения нетипичных следственных ситуаций при расследовании организованной незаконной игровой деятельности.

Теоретическая база исследования строится на положениях системно-деятельностного подхода в криминалистике, которому в разное время уделяли внимание О.Ю. Антонов, Р.С. Белкин, А.А. Бессонов, А.М. Каминский, М.К. Каминский, А.М. Кустов, А.Ф. Лубин и др. В работе рассмотрены вопросы противодействия расследованию и его нейтрализации (Э.У. Бабаева, В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев, И.В. Тишутина и др.), ситуационно-версионного анализа (Т.С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, Д.В. Ким и др.), расследования и доказывания признаков организованности (А.Б. Бутырская, В.М. Быков, А.В. Долгова, О.Д. Жук, С.В. Иванцов, Д.Н. Лозовский и др.), коррупционных преступлений (Ю.П. Гармаев, А.Н. Халиков, А.В. Ханько и др.), легализации преступных доходов (В.И. Третьяков, Е.В. Щеглова и др.), нарушения авторских прав (Л.В. Бертовский, П.Г. Вельш, А.М. Романенко, Р.Б. Хаметов и др.), информационно-аналитической работы (Ю.И. Степюра, Р.А. Усманов, А.Ю. Черданцев, В.В. Ямников и др.), использования специальных знаний (Е.В. Ломакина, А.Г. Себякин, Л.Г. Шапиро и др.).

Также настоящее исследование основано на результатах анализа научной и учебной литературы в областях уголовного права и криминологии

(О.А. Иванова, А.А. Лихолетов, А.С. Лимарь, О.П. Науменко), административного права (Д.Ю. Гапеенко, Е.С. Изюмова).

Нормативная правовая база исследования основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и подзаконных нормативных правовых актов по теме исследования.

Эмпирическая база исследования. При написании диссертации автором использованы данные, полученные в процессе изучения и анализа материалов по 250 уголовным делам о преступлениях, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью (ст. ст. 171.2, 174, 210, 285, 290 УК РФ и иных) из 53 субъектов Российской Федерации за период с 2011 по 2023 гг. Кроме того, проведено анкетирование 493 сотрудников из территориальных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации 61 субъекта Российской Федерации. Помимо этого, использовалась статистическая информация ГИАЦ МВД России о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ за период с 2016 по 2025 гг. В ходе настоящего исследования применялись знания и практический опыт шестилетней следственной работы диссертанта.

Методологическую основу исследования составил всеобщий метод диалектического материализма, позволяющий исследовать механизм организованной преступной игровой деятельности в развитии. Применялись общенаучные методы наблюдения, анализа, синтеза, дедукции, индукции для выделения и изучения элементов организованной преступной игровой деятельности, абстрагирования и моделирования для формулирования моделей

функционирования незаконных игорных предприятий, аналогии для обозначения сходства организованной преступной игорной деятельности и типичной коммерческой деятельности, что обосновывает экономический подход в исследовании, а также доказывает применение некоторых криминалистических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий и применению специальных знаний. Использовались частнонаучные методы: статистический и социологический при анкетировании практических работников и проведении анализа теоретических и эмпирических материалов исследования. Кроме того, применялись специальные методы познания: сравнительно-правовой – для анализа маскировки незаконных игорных предприятий под легальные виды деятельности, системный – для описания элементов рассматриваемого механизма преступления, мониторинга открытых данных – для оценки актуального состояния организованной преступной игорной деятельности в России и в мире, правового прогнозирования – для изучения перспектив и вариантов развития организованной преступной игорной деятельности с учетом правового воздействия на неё, включая правоохранительную деятельность, структурно-криминалистический – для выработки комплекса криминалистических рекомендаций по организации и планированию расследования, проведению отдельных следственных действий и применению специальных знаний.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совершенствованием теоретических и правовых основ расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью, позволивших выявить актуальные проблемы расследования, представить предложения по их разрешению, сформулировать комплексы практических рекомендаций по разрешению типичных и нетипичных следственных ситуаций, направленных на оптимизацию выявления, расследования и предупреждения рассматриваемого вида преступлений.

Научной новизной обладают следующие *выводы и результаты*:

- даны авторские определения понятий «организованная преступная игорная деятельность» и «незаконное игорное предприятие», основанные на положениях системно-деятельностного, экономического подходов и содержании исследуемого вида преступной деятельности;
- проведен фазовый анализ организованной преступной игорной деятельности и иных взаимосвязанных видов преступлений и правонарушений;
- разработан перечень криминалистических моделей преступной деятельности незаконного игорного предприятия;
- предложена категория «*криминальный консалтинг*» для обозначения совокупности сторонних по отношению к преступной деятельности криминальных услуг в форме пособничества, направленных на обеспечение функционирования организованной преступной игорной деятельности, и рекомендации по противодействию данному явлению;
- представлена авторская трактовка значения понятия «*функция безопасности преступной деятельности*», сформулированы его преимущества относительно смежных понятий «*противодействие расследованию*» и «*сокрытие преступлений*», на основе чего дано определение указанному понятию, а также установлена новая форма противодействия – провокация ложного правоприменения;
- обоснованы организационно-тактические особенности разрешения как общих задач расследования преступлений, связанных с организованной преступной игорной деятельностью, так и нетипичных следственных ситуаций;
- акцентировано внимание на цикличности расследования организованной преступной игорной деятельности для возможности, во-первых, повторного разрешения задач расследования по установлению факта проведения азартных игр и их организованности; во-вторых, организационного возврата к первоначальному этапу расследования при выявлении новых эпизодов преступной деятельности;
- представлена авторская концепция применения к расследованию эргономичного подхода, включающего реализацию соответствующих

тактических операций и криминалистических рекомендаций для оптимизации имеющихся ресурсов и повышения результативности;

– изложена система профилактических мер по предупреждению преступлений, связанных с организованной преступной игорной деятельностью;

– представлена авторская точка зрения на алгоритм наложения ареста на криптовалютные активы;

– сформулированы тактические операции, направленные на разрешение нетипичных следственных ситуаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическая сущность незаконных организации и проведения азартных игр заключается в преступном нарушении установленных правил в сфере осуществления экономической деятельности, представляющем опасность для здоровья населения и общественной нравственности, регулярности и систематичности получения дохода, что обуславливает причастность к ним на основе корыстного интереса различных форм организованной преступной деятельности – организованной группы и (или) преступного сообщества (преступной организации).

2. Сочетание незаконных организации и проведения азартных игр и организованной преступной деятельности находят свою реализацию в создании и активном функционировании *незаконного игорного предприятия*, под которым с криминалистической точки зрения предлагается понимать экономически и институционально оформленную организованную незаконную игорную деятельность организованной группы и (или) преступного сообщества, развивающуюся по выделенным в работе закономерностям в рамках предложенных криминалистических моделей преступной деятельности с распределением конкретных преступных ролей.

3. Для обеспечения функционирования незаконного игорного предприятия используется *криминальный консалтинг*, под которым с позиции криминалистики следует понимать совокупность сторонних криминальных услуг в форме пособничества, направленных на обеспечение функционирования

одного и более видов преступной деятельности: тематические сайты, распространяющие противоправную информацию, предоставление средств платежа (банковских карт, средств эквайринга) третьими лицами (дропами), номинальное оформление юридических лиц, работу частных охранных предприятий и иных.

4. Предложено авторское определение криминалистического понятия «*организованная преступная игорная деятельность*», под которой подразумевается интегрированная совокупность преступлений и иной противоправной деятельности организованной группы и (или) преступного сообщества (организации), объединенная единым умыслом, направленным на незаконное получение постоянного дохода в виде ставок от участников азартных игр и его последующую легализацию.

При этом наличие незаконной предпринимательской и защитной групп рисков в рамках организованной преступной игорной деятельности приводит к формированию соответствующих групп действий, которые находят своё выражение в выделенных автором функциях, подразделяющихся на *универсальные*, встречающиеся на нескольких фазах преступной деятельности, и *аутентичные*, присущие только одной фазе преступной деятельности.

5. Криминалистическая категория «*функция безопасности преступной деятельности*» шире понятий «сокрытие» и «противодействие расследованию». Данная функция встречается на всех этапах организованной незаконной игорной деятельности и включает в себя различные мероприятия. В первую очередь, маскировку под иные виды деятельности, легализацию преступных доходов, использование коррупционных связей. Дополнительно применяется новая форма противодействия расследованию преступлений – *провокация ложного правоприменения*, под которой понимается умышленное изменение обстановки при реализации преступной деятельности путём создания благоприятной юридической реальности для последующей преступной деятельности

и воспрепятствования выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений и правонарушений.

6. Выделен ряд организационно-тактических особенностей расследования рассматриваемого вида преступлений:

6.1) расследование производится в рамках неблагоприятной следственной ситуации, трансформирующейся в различные нетипичные следственные ситуации, для разрешения которых необходимо применять оригинальные тактические операции;

6.2) основная версия об осуществлении незаконных организации и проведения азартных игр организованным преступным формированием проверяется путем выдвижения частных версий по форме организованности соучастников, способу проведения азартных игр, масштабу преступной деятельности и иных;

6.3) в общие взаимосвязанные задачи расследования входят установление факта незаконности организации и проведения азартных игр и их организованного характера;

6.4) необходимо использование *эргономичного подхода* для экономии ресурсов (материальных, временных, кадровых и других) следствия при доказывании единичных эпизодов преступной деятельности и, соответственно, оставления резерва на сокращение сроков расследования либо перераспределения сил и средств на установление новых эпизодов организованной преступной игровой деятельности и иных взаимосвязанных преступлений.

6.5) расследование уголовного дела в отношении организованного преступного формирования осуществляется циклично в зависимости от установления новых мест организации и проведения азартных игр, а также от иных взаимосвязанных преступлений коррупционной и экономической направленности;

6.6) криминалистическая профилактика преступлений имеет указанную в работе специфику; направлена на подрыв экономических основ

функционирования участников незаконного рынка азартных игр; реализуется, в первую очередь путём блокировки интернет-ресурсов онлайн-казино, банковских счетов организаторов, ареста криптовалютных активов и других организационных мероприятий.

7. Обосновано, что ключевыми способами доказывания преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенных организованными преступными формированиями, в рамках типичной следственной ситуации являются оперативно-розыскное мероприятие «Проверочная закупка» и следственные действия: обыск, осмотр предметов (игрового оборудования) и допросы, проводимые на основе предложенных автором криминалистических рекомендаций.

8. Для разрешения нетипичных следственных ситуаций предложен ряд тактических операций в целях преодоления противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности, а также провокации ложного правоприменения, пресечения коррупционной деятельности и легализации преступного дохода, в условиях расследования преступлений межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера, связанных с нарушением авторских прав собственников специального программного обеспечения, а также для разрешения других задач по установлению факта незаконности организации и проведения азартных игр и их организованного характера. Кроме того, описаны возможности проведения информационно-аналитической работы в целях выявления всех эпизодов преступной деятельности и её участников, а также для минимизации воздействия негативных факторов проблемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в определенном вкладе в развитие заключительного раздела науки криминалистики – *криминалистической методики*. Результаты работы развивают положения системно-деятельностного подхода и фазового анализа в науке криминалистике, учения о противодействии расследованию, теории

криминалистической профилактики. Изложенные выводы могут быть востребованы в криминалистической тактике в части разрешения следственных ситуаций, реализации тактических операций, а также в криминалистической методике путем использования эргономичного подхода в ходе расследования преступлений. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития частных криминалистических методик расследования различных видов экономических преступлений, в том числе в сфере рынка аддиктивных товаров и услуг, организованной преступной деятельности, а также взаимосвязанных с ними преступлений.

Практическая значимость результатов исследования определяется прикладным характером работы и заключается в разработке тактических операций и криминалистических рекомендаций по производству отдельных следственных и иных процессуальных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью. Изложенные положения могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций юридической направленности, а также востребованы в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечена использованием для решения поставленных задач значительных по объему и разнообразных по содержанию эмпирических данных и теоретических положений, применением ряда дополняющих друг друга методов научного исследования, которые соответствуют сформулированным при проведении исследования задачам.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева». Основные положения диссертации изложены в 16 работах, из которых 7 опубликованы в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего

образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Основные положения и выводы исследования освещались также в докладах на следующих научно-практических конференциях и межвузовских круглых столах: II Молодежной международной научно-практической конференции «Юриспруденция в России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 2019); II Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (г. Москва, 2019), XX Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2023); Международной научно-практической конференции «Советская криминалистика: традиция и перспективы» (г. Москва, 2023); XV Научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (г. Москва, 2023); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития (к 85-летию со дня рождения профессора В.И. Комиссарова)» (г. Москва, 2024); Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России» (г. Нижний Новгород, 2024); Межвузовском круглом столе «Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий в условиях цифровизации экономики и государственного управления» (г. Москва, 2024, 2025).

Основные положения диссертационного исследования внедрены в образовательную деятельность ФГКОУ ВО «Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», в частности в преподавание учебных дисциплин по криминалистике, а также в практическую деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области и следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, Пермскому и Приморскому краям, что подтверждается актами внедрения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы по теме и приложений.

ГЛАВА 1. Теоретические и правовые основы расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью

1.1. Сущность незаконных организации и проведения азартных игр, теоретические и правовые основы их расследования

Прежде чем понять особенности расследования незаконных организации и проведения азартных игр требуется уяснить исторические и правовые предпосылки существования данного вида преступной деятельности.

Институт азартных игр в Российском государстве имеет долгую историю. Начав свое становление во времена Древнерусского государства и претерпевая по отношению к себе различные формы государственного регулирования – от запретов до государственной монополии, – институт азартных игр в настоящий исторический момент является предметом регулирования гражданского, налогового, административного и уголовного права⁵. При этом неизменно обозначен тренд на порицание деятельности в сфере азартных игр. Изучению данного предмета в настоящее время посвящено большое количество научных исследований, затрагивающих его различные аспекты. Поэтому, не акцентируя внимание на предыдущих исторических этапах, уже подробно изученных, рассмотрим историю правовой регламентации азартных игр в XXI веке.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025); Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

По мнению А.В. Сохан, конец XX – начало XXI вв. характеризуются бурным развитием так называемого игорного бизнеса, который не имел ограничений вплоть до 2009 года. Опасность дальнейшего развития этой деятельности и вовлечения в нее все большей части социума обратила внимание законодателя⁶. Общественная опасность нерегламентированного распространения азартных игр выражалась в следующем: нанесение вреда психическому здоровью населения, в частности развития специальной девиации – гемблинга⁷; увеличение долговой нагрузки населения, вынужденного брать кредиты для обеспечения своих потребностей в азартных играх; снижение доходов как отдельных домохозяйств, так и государства, упускающего налоговые поступления; увеличение корыстно-насильственных преступлений, совершённых игроками либо организаторами азартных игр и причастных к ним лиц с целью покрытия долгов от участия в азартных играх первых; рост налоговых преступлений и преступлений по легализации преступных доходов, совершённых организаторами с целью оптимизации собственных денежных поступлений; усиление коррупционных проявлений в игорной сфере, спровоцированных организаторами азартных игр для облегчения условий ведения бизнеса; вовлечение игорного бизнеса в сферу интересов организованной преступности⁸.

Первой современной попыткой системной законодательной регламентации данного явления было принятие Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 244-

⁶ Сохан А.В. Указ. соч. 30 с.

⁷ Международная классификация болезней МКБ-11. Электронный справочник / URL: <http://icd11.ru/nar-vyzv-patolog-vlech-k-azart-igr/> (дата обращения 21.04.2024).

⁸ Леготкин В.Д. Указ. соч. 18 с.; Лихолетов А.А. Указ. соч. 26 с.; Иванова О.А. Указ. соч. 26 с.; Науменко О.П. Указ. соч. 219 с.; Мосечкин И.Н. Указ. соч. 30 с.; Кормильцева С.О. Указ. соч. 27 с.; Лимарь А.С. 29 с.

ФЗ)⁹, где наряду с регулированием этой деятельности был установлен целый ряд ограничений и обязательных требований к организаторам азартных игр, игорным заведениям, а также посетителям игорных заведений на территории Российской Федерации. Так, в соответствии с данным Федеральным законом игорные заведения (за исключением букмекерских контор и тотализаторов) могут быть открыты исключительно в четырех игорных зонах (в данный момент действующие – в Алтайском крае «Сибирская монета», в Приморском крае «Приморье», в Краснодарском крае «Красная Поляна», в Калининградской области «Янтарь»)¹⁰; в букмекерских конторах и тотализаторах, расположенных вне игорных зон, где деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игровых автоматов и игровых столов не может осуществляться; полностью запрещена организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи¹¹.

Введение в действие указанного Федерального закона привело к тому, что, в связи со снижением рентабельности данной формы бизнеса, часть предпринимателей приняли решение о ликвидации деятельности своих игорных заведений. Однако осталась значительная категория организаторов, которые не планировали свой уход с данного доходного рынка услуг, в связи с чем они решили продолжить свою деятельность нелегально, тем самым усугубляя противоправный характер своих деяний. В связи с этим законодателем было принято решение частично криминализировать сферу азартных игр. Так, в целях обеспечения соблюдения требований законодательства об организации азартных игр на территории Российской Федерации Федеральным в 2011 году в УК РФ

⁹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁰ Игорные зоны в России: положение дел на 2023 год // IGORKA.RU / Информационно-аналитический портал об игорном бизнесе: сайт. 2025. URL: <https://igorka.ru/gambling/igorные-zony-rossii> (дата обращения: 05.05.2025).

¹¹ Науменко О.П. Указ. соч. С. 15.

была введена ст. 171.2, предусматривающая уголовную ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр в нарушение указанных требований¹². В результате, «нелегализованные» формы игорной деятельности в большинстве своём приобрели характер преступных нарушений правил экономической деятельности¹³ на рынке азартных игр России, что составляет ключевой элемент их сущности.

В свою очередь, несмотря на криминализацию законодательства, намерение преступных участников рынка азартных игр продолжать заниматься данной деятельностью вне игорных зон и, как следствие, необходимость привлечения большого количества материально-финансовых и кадровых ресурсов для осуществления незаконного игорного бизнеса, привели к тому, что указанный бизнес «эволюционировал» в деятельность организованных преступных формирований¹⁴. Требуется отметить, что здесь и далее, под «организованным преступным формированием» будет пониматься, согласно точке зрения А.В. Конарева, «организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), основным конститутивным признаком которого является устойчивость и сплоченность, характерной чертой – наличие состава преступления уже на стадии ее образования (создания)»¹⁵. В результате ряда законодательных изменений незаконные организация и проведение азартных игр приобрели признаки формального состава преступления с добавлением квалифицированных статей в виде совершения деяния группой лиц

¹² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20.07.2011 № 250-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2025).

¹³ См.: Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2005. 56 с.

¹⁴ См.: Шевкопляс Н.П. Фазовый анализ организованной преступной деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. Сборник статей участников XV научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 131-135.

¹⁵ См.: Конарев В. А. Организованные преступные формирования: вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. 26 с.

по предварительному сговору и организованной группой, в ч. 2 и ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, соответственно¹⁶.

Далее стоит перейти к содержательной стороне феномена азартных игр. Азартные игры являются видом пари, где исход зависит от случая. На данный момент времени к азартным играм причисляют деятельность казино и залов игровых автоматов, букмекерских контор и тотализаторов, лотерейную деятельность. Отмечается, что «азартная игра», согласно ст. 4 ФЗ № 244-ФЗ, это «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры». Указанное определение является актуальным времени и доработки не требует. Теперь следует более подробно рассмотреть объективную сторону совершения указанного деяния.

Можно отметить, что объективная сторона указанного преступления имеет «двуединый характер», а именно заключается в осуществлении двух альтернативных действий – организации и (или) проведения азартных игр. Так как рассматриваемое преступление имеет формальный состав, привлечение к уголовной ответственности по нему возможно с момента фактического совершения какого-либо из элементов действий по «организации» либо «проведению». При этом стоит поддержать мнение О.П. Науменко о том, что «организация» и «проведение» являются независимыми друг от друга действиями, то есть субъекту преступления необязательно выполнять элементы

¹⁶ Федеральный закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025); Федеральный закон от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

преступления из обоих действий, а достаточно ограничиться одним¹⁷. При этом лицо, участвующее в организации азартных игр, должно осознавать возможность их проведения. Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр может быть выражена только в активной форме, т. е. путем действий, заключающихся в организации или проведении азартных игр, носящих незаконный характер¹⁸.

Далее стоит рассмотреть содержание понятий «организация» и «проведение». Можно согласиться с определением указанных понятий, приведенных А.А. Лихолетовым. Так, под «организацией азартных игр» он понимает «комплекс мероприятий, конечным результатом которых является создание условий для заключения основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам»¹⁹. Также стоит отметить позицию И.Н. Мосечкина о том, что понятие «организация» носит двойственный характер, поскольку может выступать и результатом деятельности, и самой деятельностью — процессом²⁰. К фактической деятельности по организации азартных игр стоит отнести следующие мероприятия: планирование; поиск, отбор, расстановку и инструктаж персонала – непосредственные действия по созданию организованной группы либо преступного сообщества; управление игорным (игорными) заведениями, в целом; приискание, ремонт и маскировку помещения для проведения азартных игр; покупку, установку и обслуживание игрового оборудования; охрану игорного заведения; ведение бухгалтерского учета в игорном заведении; поиск клиентуры и иное.

Согласно А.А. Лихолетову, «проведение азартных игр — это осуществление действий по заключению и исполнению условий основанных

¹⁷ Науменко О.П. Указ. соч. С. 81-88.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Лихолетов А.А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Выпуск 4 (23). С. 68-73.

²⁰ Мосечкин И.Н. Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 14). С. 3210-3213.

на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам»²¹. Проведение азартных игр охватывает начало, продолжение и завершение азартной игры на основании заключенных соглашений о выигрыше либо игорного заведения с участниками азартных игр, либо заключенных соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры²². К обязательным условиям проведения азартной игры будут относиться: заключение соглашения; платность участия путём внесения определённой ставки; основанность участия на риске; наличие правил проведения самой игры; получение выигрыша. Также, согласно авторской позиции, внутри действия по проведению азартной игры существуют несколько процедурных этапов. К данным этапам относятся: 1) внесение допущенным в игорное заведение клиентом денежных средств для участия в азартной игре в виде при помощи обслуживающего персонала либо лично; 2) конвертация внесённого актива в фишки либо виртуальные кредит-единицы; 3) предварительный инструктаж клиента относительно правил проведения самой игры и получения выигрыша либо предоставление клиенту возможности самостоятельного ознакомления представителем игорного заведения; 4) допуск клиента к участию в азартной игре посредством установления его контакта с крупье либо запуском игрового автомата (иного игрового оборудования); 5) непосредственное участие клиента в азартной игре; 6) в случае необходимости выдача клиенту суммы выигрыша. Указанные этапы в совокупности образуют один «игорный акт», который впоследствии может циклически повторяться²³.

В связи с тем, что игорная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, а именно направлена на систематическое

²¹ Лихолетов А.А. Указ. соч. С. 68-73.

²² Иванова О.А. Указ. соч. С. 10-11.

²³ См.: Шевкопляс Н.П. Специфика незаконных организации и проведения азартных игр как продолжаемого преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 2. С. 120-129.

получение дохода, данное преступление стоит признать продолжаемым²⁴. Согласно мнению Н.И. Пряхиной и В.Ф. Щепелькова, продолжаемое преступление – это «совершение нескольких юридически тождественных (однородных) деяний, между которыми существует объективная и субъективная связь, позволяющая расценивать их как одно целое». Общими признаками продолжаемого преступления в этой связи предлагается считать: юридическую тождественность (однородность) деяний по каждому отдельно взятому эпизоду (акту преступного поведения) – то есть, деяния по различным эпизодам формально обладают признаками, предусмотренными одной и той же статьей УК РФ; наличие объективной связи между этими деяниями, в зависимости от конкретного вида преступления; наличие субъективной связи между деяниями по отдельным эпизодам, которая выражается в форме общего умысла²⁵. При этом указанные авторы отмечают, что применительно к каждому отдельному виду преступления правила оценки продолжаемого преступления будут меняться²⁶. Соответственно, указанное определение применимо и к незаконной игровой деятельности.

Однако важным вопросом будет являться установление границ тождественности (однородности) деяния применительно к указанному преступлению. Так, при исследовании темы продолжаемого преступления, учёными употребляются категории «эпизод», «акт» и «действие». Предлагается считать указанные категории синонимами и, применительно к незаконной игровой деятельности, употреблять вышеуказанное понятие «игорный акт». Следовательно, факт совершения уже единичного «игорного акта» образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ. Однако возникает необходимость определения границ указанного понятия. Так, на практике

²⁴ Лихолетов А.А. Незаконные организация и проведение азартных игр, совершенные организованной группой: проблемы квалификации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 74-75; Науменко О.П. Указ. соч. С. 151.

²⁵ Пряхина Н.И., Щепельков В.Ф. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Криминалистика. 2011. № 1. С. 9-10.

²⁶ Там же.

под отдельным эпизодом незаконных организации и проведения азартных игр понимают либо весь период преступной деятельности отдельного субъекта преступления, в том числе коллективного, до момента пресечения указанного факта, либо деятельность отдельно взятого заведения.

Предлагаем, сославшись на определение понятия «азартной игры» в ст. 4 ФЗ № 244-ФЗ обозначить в качестве «игорного акта» единовременную реализацию совокупности процедурных этапов, указанных выше. Это обоснованно, во-первых, с точки зрения уголовного права, когда полное выполнение указанных процедурных этапов составляет собой одно преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, в виде действия – проведения азартной игры. Указанное обстоятельство позволяет осуществить уголовно-правовую квалификацию одного юридически тождественного (однородного) деяния. Во-вторых, с точки зрения гражданского права, учитывая ссылку на указанное определение, можно констатировать гражданско-правовую сущность института азартной игры. В связи с чем к понятию «игорный акт», как элементу института азартной игры, следует применять положения института о гражданско-правовом договоре²⁷. В-третьих, с точки зрения криминалистики, беря во внимание практические возможности доказывания совершения «игорного акта» в рамках проведения наиболее распространенного оперативно-разыскного мероприятия (далее по тексту – ОРМ) – проверочной закупки. Практически выработанные правила проведения данного ОРМ позволяют охватить фиксацию криминалистически значимой информации применительно ко всем процедурным этапам, составляющим «игорный акт».

Если говорить о границах игорного акта, то стоит вернуться ко второму утверждению предыдущего абзаца – гражданско-правовой сущности института азартной игры. Игорный акт, не вдаваясь в подробности перечисляемых терминов, следует считать равноценным понятиям «делка», «соглашение»

²⁷ Неруш М.Ю. Указ. соч. С. 9.; Павленко П.В. Указ. соч. С. 18; Шеленков С.Н. К вопросу об особенностях исполнения договора азартных игр // Гражданин и право. 2011. № 1. С. 59-61.

и «договор». Соглашение о проведении незаконных азартных игр, с учётом отсутствия фактов составления необходимых письменного договора либо иного первичного документа, ввиду конспирационных причин, следует считать конклюдентным, то есть основанным на фактическом совершении действий, направленных на заключение и исполнение соглашения²⁸. В случае игорного акта заключением соглашения стоит считать процедурный этап по внесению клиентом денежных средств для участия в азартной игре при помощи обслуживающего персонала либо лично. Окончанием исполнения соглашения будет исчерпание клиентом внесённого денежного депозита, в случае проигрыша, либо получение клиентов выигранных денежных средств в случае выигрыша. Стоит отметить, что наличие всех перечисленных процедурных этапов не является обязательным, например, в случае исхода азартной игры, связанной с проигрышем клиента, либо отсутствия необходимости разъяснения правил игры для опытного игрока. Однозначно обязательными будут: внесение клиентом денежных средств в виде ставки для участия в азартной игре; конвертация внесённых активов в фишки либо виртуальные кредит-единицы; допуск клиента до участия в азартной игре; непосредственное участие клиента в азартной игре. Реализация последнего процедурного этапа – непосредственное участие клиента в азартной игре – будет зависеть от правил конкретной азартной игры. Повторное внесение клиентом ставки влечет за собой начало нового игорного акта, а, следовательно, нового соглашения между игроком и игорным заведением, начала нового юридически тождественного (однородного) деяния – преступления, для игорного заведения.

Стоит отметить, что указание в ст. 171.2 УК РФ категории «азартные игры» во множественном числе с семантической точки зрения является недопустимым, поскольку порождает трудности в фиксации и квалификации указанного

²⁸ Мельник А.В. Конклюдентные действия в гражданском праве России // В сборнике: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. АНО «НИИ АПСР». 2018. С. 87-90; Кыдырбаева К.С. Конклюдентные действия при заключении, изменении и расторжении договоров // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 12 (39). С. 715-718.

преступления. Поэтому логично считать критерием единичного юридически тождественного (однородного) деяния, применительно к ст. 171.2 УК РФ, только факт проведения одной «азартной игры» – игорного акта. Таким образом, образуется взаимосвязь: 1 игорный акт = 1 азартная игра (игровой сеанс в пределах суммы стартового депозита) = 1 соглашение (договор, сделка) = 1 цикл процедурных этапов (все необязательны) = 1 юридически тождественное (однородное) деяние (преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, в форме проведения азартных игр) = 1 факт фиксации совершения преступления путём ОРМ. Указанное соответствует положениям практики, так как сами участники незаконной игорной деятельности имеют схожее представление и употребляют понятия «катка», «розыгрыш», «раздача». При этом, под множественным значением «азартных игр», можно понимать различные варианты: незаконные игорные акты два и более раза подряд с одним игроком; два и более раза с одним игроком с перерывом во времени; одновременные игорные акты с разными игроками; игорные акты в разных местах, если они охватывались единым умыслом. Последний пункт можно применить также к деятельности преступного сообщества (преступной организации) при реализации рассматриваемого деяния. Так, соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – ППВС № 12), выделяет признак взаимодействия различных подразделений данного вида организованного преступного формирования в целях реализации общих преступных намерений²⁹.

Также стоит уделить внимание рассмотрению таких сопутствующих критериев как «регулярность проведения азартных игр» и «систематичность получения дохода от проведения азартных игр». Основываясь

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

на вышеописанных положениях о продолжаемом преступлении, применительно к отдельному виду преступления – незаконным организации и проведению азартных игр, используя понятие «игорный акт», стоит сказать следующее. Под регулярным проведением азартных игр стоит понимать те случаи, когда умысел субъекта преступления направлен на превышение одного игорного акта и впоследствии его многократное повторение. Следовательно, регулярность проведения азартных игр заключается в постоянном совершении юридически тождественных (однородных) деяний в течение неопределенного периода времени. Так как фиксировать количество «игорных актов» проблематично, с учётом сложности механизма преступления и объёма игроков, оценку регулярности азартных игр стоит производить по временным критериям, а именно временному периоду (продолжительности) деятельности игорного заведения (совершение двух и более игорных актов в течение продолжительного времени).

В качестве примера регулярности можно указать деятельность игорного заведения на территории г. Красноярск Красноярского края. Так, с августа 2011 года по февраль 2012 года, а всего на протяжении 6 месяцев, М. и Т. организовали работу игорного заведения. Указанное заведение посещали клиенты для игры в игровые автоматы, а также рулетку и карточные игры, в связи с чем персонал игорного заведения заключал с ними соответствующее соглашения. Так, при игре на игровых автоматах, получив от игрока денежные средства, операторы, используя специальный ключ и комбинацию клавиш на игровом автомате, начисляли игроку кредиты – условные денежные средства в сумме, эквивалентной денежным средствам, полученным от игрока, из расчета 1 рубль за 1 кредит. После этого, игроки самостоятельно, используя клавиши игрового автомата, осуществляли запуск случайной смены символов, выведенных на экран. В зависимости от произвольно выпавшей комбинации символов посетитель мог выиграть или проиграть в азартной игре. При наличии выигрышной комбинации, на игровом автомате происходило увеличение имеющихся в распоряжении игрока кредитов, а в случае проигрыша –

их уменьшение. В результате выигрыша игрока в азартной игре, оператор выплачивал ему денежные средства, с учетом внесенных игроком денежных средств, в сумме, эквивалентной количеству выигранных кредитов, из расчета 1 рубль за 1 кредит. Некоторые клиенты неоднократно посещали указанное заведение для участия в проведении азартных игр. Указанный случай был квалифицирован по п. «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 20.07.2011)³⁰.

«Систематичность получения дохода от проведения азартных игр» представляет, соответственно, неоднократность фактов получения дохода игорным заведением от игроков. При этом стоит уделить внимание субъективной стороне преступления. Если рассматривать незаконные организацию и проведение азартных игр с позиции предпринимательской деятельности, то для данного деяния будет важным получение постоянного дохода как основной цели. Для этого субъект преступления не будет ограничивать себя размерами полученного дохода, так как доход является залогом продолжения его деятельности. Предлагаем, сославшись на определение понятия «игорного бизнеса» в ст. 364 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), обозначить в качестве показателя доходности игорного заведения – *кассовый день игорного заведения*. Использование указанного понятия будет являться условным с учётом отсутствия чёткой бухгалтерской политики в игорном заведении. Однако, если сравнивать незаконную игорную деятельность с обычной предпринимательской деятельностью, указанное обозначение имеет смысл. Так, последний вид деятельности предполагает систематичность, то есть, оказание услуг более одного раза для получения дохода. При этом даже отсутствие дохода не является основанием для утверждения об отсутствии намерения получения дохода, так как с учётом рискованного характера деятельности важнее цель получения дохода,

³⁰ По материалам уголовного дела № ****69 (2011) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

а не его наличие³¹. Данное утверждение применимо в том числе к осуществлению азартных игр. Поэтому под систематичностью получения дохода от проведения азартных игр стоит понимать получение дохода от игорной деятельности в результате двух и более кассовых дней. Следовательно, учитывая критерий «регулярности проведения азартных игр», «систематичность получения дохода от проведения азартных игр» должна измеряться также временным периодом деятельности игорного заведения.

В качестве примера систематичности получения дохода от проведения азартных игр, можно привести уголовное дело, расследованное в г. Калуга Калужской области. Так, Е. и В., являясь организаторами деятельности игорного заведения, привлекли Д., Г., Л., Щ., З. и З. в качестве работников. Указанное игорное заведение функционировало в период времени с 01.10.2012 по 18.06.2015, круглосуточно, со сменой с 09 часов 00 минут первых суток по 09 часов 00 минут вторых суток, вплоть до момента пресечения его деятельности. По окончании смены Е. каждый день забирал доход, который составлял в среднем около 30–35 тысяч рублей за смену. Всего по результатам деятельности игорного заведения был получен доход 44 865 415 рублей 00 копеек. Указанный случай был квалифицирован по п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)³².

Описание данных признаков, отражающих сущность незаконных организации и проведения азартных игр, и приведённые примеры указывают на организованность незаконной игорной деятельности, что максимально сокращает вероятность осуществления исследуемой преступной деятельности группой лиц по предварительному сговору. Ниже будут рассмотрены иные уголовно-правовые особенности незаконных организации и проведения азартных игр применительно к признакам организованности.

³¹ Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // *Lex Russica* (Русский закон). 2014. Т. 96. № 2. С. 162-163.

³² По материалам уголовного дела № ****06 (2012) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

На данный момент стоит сказать, что наличие тех или иных уголовно-правовых признаков преступления предполагает их доказывание при помощи выявления и фиксации определённых обстоятельств. Указанную задачу криминалистическая наука позволяет выполнять посредством формирования криминалистических методик расследования отдельных видов преступной деятельности.

Основой разработки криминалистической методики расследования преступлений служат результаты изучения соответствующего вида преступлений. Традиционно это решается посредством использования категории «*криминалистическая характеристика преступления*». Однако с учётом предмета данного исследования, в дальнейшем криминалистическое содержание незаконных организации и проведения азартных игр оптимально рассматривать с позиции системно-деятельностного подхода. Вышеуказанный подход широко используется в отечественной и постсоветской криминалистике, развившись из деятельностного подхода (А.М. Кустов, Полевой Н.С., Образцов В.А. и другие)³³, в системно-деятельностный подход (М.К. Каминский, А.М. Каминский, А.Ф. Лубин, О.Ю. Антонов, В.Ф. Ермолович, Е.И. Фойгель, Н.А. Подольный и другие)³⁴. Данный подход приводит к более подробному и системному раскрытию специфики рассматриваемого вида преступлений, выделению этапов его совершения и функций, установлению организованного

³³ Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1997. 355 с.; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во МГУ, 1989. 328 с.; Образцов В.А. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрикон, 1994. 208 с.

³⁴ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001. 304 с.; Каминский М.К., Каминский А.М. Криминалистика: курс лекций для бакалавров / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск: Jus est, 2012. 358 с.; Лубин А.Ф. Избранные труды. М.: Блок-Принт, 2021. 621 с.; Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 5 (34). С. 23-35; Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 2022. 566 с.; Подольный Н.А. Системно-деятельностный подход в криминалистической методике расследования преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 70. № 2. С. 176-182.

характера преступной деятельности, а также иных её направлений. Указанное позволяет более комплексно подойти к планированию и реализации мероприятий по выявлению, раскрытию, пресечению, расследованию и профилактике незаконных организации и азартных игр, совершённых организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией).

Системно-деятельностный подход использует такие ключевые категории, как «механизм преступления», «механизм преступной деятельности», «фазовый анализ» и «криминалистическую модель преступной деятельности». Не вдаваясь подробно в дискуссию относительно содержания указанных понятий, отразим несколько ключевых моментов.

А.М. Кустов считает, что «ключевым и системообразующим элементом механизма преступления является преступная деятельность как совокупность взаимосвязанных последовательных, осмысленных действий и движений лица (лиц), сопряженных с использованием в противоправных целях соответствующих орудий и средств, направленных на реализацию нередко низменных, извращенных потребностей», что помогает отразить динамический характер процесса совершения преступления³⁵. Он выделяет две её разновидности: а) деятельность как совокупность (комплекс) последовательных действий, объединенных общим замыслом в рамках отдельного преступления; б) деятельность как процесс последовательной смены действий в рамках нескольких преступлений, объединенных единым преступным замыслом³⁶.

В рамках первой разновидности механизма преступления преступная деятельность является одним из основных элементов механизма отдельного преступления. Данная деятельность не включает действия преступника и его интеллектуальные процессы, относящиеся к формированию у него антиобщественной установки, специфических личностных черт, навыков

³⁵ Кустов А.М. К вопросу о структуре механизма преступления // Вестник института: преступление, наказание и исправление. 2009. № 5. С. 30.

³⁶ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. С. 37.

и умений, поскольку они непосредственно не связаны с преступным событием, его подготовительным этапом. При второй разновидности преступная деятельность является сложным, динамичным, длящимся процессом, состоящим из нескольких криминальных и некриминальных операций или поэтапно совершаемых отдельных преступлений, объединенных конечной целью. Отсюда механизм данной преступной деятельности сопряжен с механизмами отдельных преступлений³⁷.

Указанные разновидности обращают внимание на соотношение понятий «механизм преступления» и «механизм преступной деятельности». Где последняя категория упоминается А.М. Кустовым в своих работах эпизодически, а А.Ф. Лубиным регулярно, с заявкой на приоритетность. Поэтому следует обозначить авторскую позицию.

Во-первых, в первом виде (по А.М. Кустову) преступная деятельность относится к механизму преступления как частное к общему, являясь при этом основополагающим элементом³⁸, а вторая разновидность преступной деятельности выходит за рамки отдельного механизма преступления, включая в себя иные преступления и правонарушения, в том числе разные, соотносясь тем самым как общее к частному³⁹. Во-вторых, для первого вида некриминальная деятельность, формирующая предпосылки к реализации механизма преступления, является несущественной, тогда как для второй разновидности она имеет важное значение, раскрывая всю специфику конкретного механизма преступной деятельности⁴⁰. В-третьих, как отмечал в своём исследовании А.М. Кустов, в том числе применительно к деятельности организованных преступных формирований, «если механизм преступления имеет значение

³⁷ Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления». С. 74.

³⁸ Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление. С. 28.

³⁹ Шабанов В.Б., Ермолович В.Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (27). С. 80.

⁴⁰ Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления». С. 73.

для понимания закономерностей процесса его подготовки, совершения и сокрытия, то механизм преступной деятельности сообщества (организации) – для понимания более значительных пространственно-временных границ её деятельной части, разнообразных и разносторонних связей и отношений между элементами данной структуры, жизненных ситуаций, создавших условия, а также способствовавших формированию, функционированию и достижению намеченной цели конкретной преступной группировки»⁴¹. В-четвёртых, используемое М.К. Каминским и его учениками понятие «криминалистическая модель преступной деятельности» как «системное выражение процесса возникновения и развития преступной деятельности, позволяющее создать целостное представление об этой деятельности, её функционировании и развитии»⁴², представляется не совсем удачным для изучения второй разновидности преступной деятельности, в рамках которых совершается несколько различного вида преступлений.

Стоит обратить внимание на то, что организованная незаконная игорная деятельность представляет из себя пример взаимосвязанных преступлений, ранее описанных В.Ф. Ермоловичем, В.Б. Шабановым, О.Ю. Антоновым, Ю.П. Гармаевым⁴³. Так, помимо собственно незаконной игорной деятельности, к ней причастны иные преступления: по нарушению авторских прав (ст. 146 УК РФ), легализации преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ), коррупционной направленности (ст. ст. 285, 286 УК РФ), иные деяния, а также административные правонарушения (ст. ст. 14.1.1, 14.1.1-1 КоАП РФ), которые

⁴¹ Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления. С. 187.

⁴² Матушкина Н.В. Криминалистическая модель преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов и ее использование в целях выявления и раскрытия преступлений этого вида: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. С. 21; Каминский М.К., Каминский А.М. Указ. соч. 358 с.

⁴³ Шабанов В.Б., Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 79-84; См.: Антонов О.Ю. Криминалистическая структура взаимосвязанных видов преступлений: содержание, классификация и использование в целях разработки комплексных методик расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 161-170; См.: Гармаев Ю.П. Методологические подходы к созданию криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 74.

находятся во взаимосвязи и самодетерминации. Более подробно данная специфика будет раскрыта в третьем параграфе.

В связи с этим в настоящей работе будет использоваться категория «механизм преступной деятельности» с учётом предмета настоящего исследования в целях изучения закономерностей механизма преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр⁴⁴.

Соотношение понятий «механизм преступления» и «механизм преступной деятельности» применительно к организованной преступной игровой деятельности можно представить в виде следующей схемы (Схема 1). Развивая точки зрения М.К. Каминского и О.Ю. Антонова, механизм организованной преступной игровой деятельности в настоящей работе будет рассматриваться с точки зрения трех уровней:

- 1) при изучении его компонентного (то есть субъектного) состава и структуры, а также его строения, включающего обстановку преступления;
- 2) при исследовании его функционирования и развития (фазовый анализ);
- 3) при определении его места в системе (структуре) преступной деятельности, направленной на достижение единого умысла⁴⁵.

Также при указанном подходе обычно изучается четвёртый уровень – исследование информационных процессов в преступной деятельности и связи её с окружающей средой, в том числе следов преступной деятельности, что в первую очередь относится к установлению знаний, навыков и технических средств неустановленных преступников по неочевидным преступлениям.

⁴⁴ См.: Шевкопляс Н.П. Организованная преступная игровая деятельность с позиции системно-деятельностного подхода // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 94-104.

⁴⁵ См.: Антонов О.Ю. Современное развитие категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления» как реализация идей Р.С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения учёного, педагога, публициста» (г. Москва, 22-23 ноября 2017 г.). 2018. С. 36; Антонов О.Ю. Криминалистическая структура взаимосвязанных видов преступлений: содержание, классификация и использование в целях разработки комплексных методик расследования преступлений. С. 161-170.

Однако при изучении организованной незаконной игровой деятельности акцент внимания на данный уровень представляется нецелесообразным, по причине того, что процесс ее познания осуществляется не путем изучения следов преступной деятельности, а путем исследования материалов оперативно-разыскной деятельности и предварительного следствия по выявленным преступлениям, носящим очевидный характер.

При рассмотрении первого уровня механизма преступной деятельности проведенное исследование показало, что в структуру субъектов преступной деятельности, совершающих преступления, предусмотренные ст. 171.2 УК РФ, входят: отдельное лицо – преступник-одиночка, преступная группа (группа лиц по предварительному сговору, далее по тексту – ГЛПС), организованная преступная группа (далее по тексту – ОГ), преступное сообщество (преступная организация) (далее по тексту – ПС). В ходе анализа уголовных дел по ч. ч. 2 и 3 ст. 171.2 УК РФ установлено, что в среднем по каждому привлечено к уголовной ответственности 9 соучастников (максимальное количество – 68 обвиняемых). При этом, в 210 (84%) уголовных делах преступные действия квалифицированы как совершенные организованной преступной группой (по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ), в 27 (10,8%) – по совокупности со ст. 210 УК РФ. Указанное говорит о том, что совершение преступления организованной преступной группой и преступным сообществом наиболее вероятно, что будет подробно раскрыто ниже в параграфе 3 настоящей главы.

Спецификой рассматриваемого вида преступлений является то, что в субъектном составе его участников потерпевшие будут отсутствовать, поэтому стоит акцентировать внимание на лицах, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием. К данной категории можно отнести свидетелей-очевидцев отдельных обстоятельств преступления; лиц, выполнивших отдельные действия (по просьбе прямых участников преступления или без этого) по подготовке, совершению или сокрытию преступления, не предполагавших, что они являются соучастниками преступного события; а также лиц,

участвовавших в некриминальных действиях, создающих предпосылки к реализации механизма преступления⁴⁶.

Применительно к деятельности по незаконным организации и проведению азартных можно сказать, что первую группу свидетелей-очевидцев представляют главным образом клиенты игорных заведений, являющиеся в определённой степени «катализатором» отношений в игорной сфере. Поведение игрока основывается на деструкции его личности, которая выражается в наличии у него патологического влечения – аддикции, направленной на удовлетворение потребности участвовать в азартных играх. Рассматриваемый вид аддикции называется «лудомания» – это игровая зависимость, что в соответствии с Международным классификатором болезней (коды 6С70.0; 6С70.1; 6С70.Z), признаётся психическим расстройством, в основе которого лежит патологическое влечение к азартным играм⁴⁷. В зависимости от степени увлечённости лица азартными играми, можно выделить следующие группы клиентов игорных заведений: потенциальные клиенты, ситуативные клиенты и патологические клиенты, – каждая из которых функционирует по определённым закономерностям. Тем самым создается спрос на услуги по предоставлению азартных игр, что, в свою очередь, оказывает влияние на содержание незаконной игорной деятельности, способствующей формированию предложения на рынке. В результате клиенты участвуют в незаконных азартных играх, вносят ставки и, тем самым, обуславливают экономическую основу преступной деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр. Кроме того, воздействие на аудиторию игроков представляет опасность для здоровья населения и общественной нравственности, что отражает ещё один аспект сущности незаконных организации и проведения азартных игр. Таким образом, клиенты игорных

⁴⁶ Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления». С. 75.

⁴⁷ Международная классификация болезней МКБ-11. Электронный справочник / URL: <http://icd11.ru/nar-vyzv-patolog-vlech-k-azart-igr/> (дата обращения 21.04.2024).

заведений представляют собой категорию свидетелей-очевидцев совершения преступления.

Ко второй группе свидетелей-очевидцев стоит отнести, например, водителей-грузчиков, помогающих привезти требуемый от них товар при создании игорного заведения, установщиков систем видеонаблюдения в игорных заведениях для обеспечения мер безопасности, лиц, осуществляющих ремонт в будущих игорных заведениях, арендодателей помещений и иных. Стоит отметить, что в последнем случае, возможно предварительное привлечение задействованного лица к административной ответственности по ч.ч. 1.1 и 1.2. ст. 14.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). К третьей группе свидетелей-очевидцев можно причислить представителей интернет-провайдера, предоставивших доступ к сети Интернет, либо представителей кредитных организаций, осуществлявших регистрационные действия со счетами организаций, связанных с незаконной игорной деятельностью.

Также в структуре механизма преступной деятельности можно выделить такой элемент, как *обстановка преступления*. «Обстановку составляет совокупность различного рода материальных объектов, явлений, процессов, состояний и отношений, создающих соответствующие условия для совершения конкретных действий, в том числе и преступления, или препятствующих их совершению»⁴⁸. Элементы обстановки действительно могут играть большую роль в механизме преступной деятельности. Они способны оказать влияние на действия преступника, заставляя его как формировать и корректировать свой преступный умысел и действия по его реализации, воздействуя на саму обстановку, так и отказаться от преступных намерений. Такие элементы обстановки применительно к предмету настоящего исследования можно

⁴⁸ Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления». С. 74.

подразделить на общие и специальные. Общие элементы включают в себя время, место, способ и средства⁴⁹.

Если говорить о *времени*, то требуется отметить его двоякий характер. Так, время можно рассматривать с позиции продолжительности осуществления незаконных организации и проведения азартных игр, а также с позиции режима работы «игорных заведений». В первом случае на основании изученных уголовных дел установлено, что продолжительность рассматриваемого преступления варьируется от одной недели до нескольких лет (максимально установленный срок преступной деятельности – 9 лет 11 месяцев, средний срок деятельности незаконных игорных заведений – 17 месяцев), при этом организаторы на момент пресечения преступной деятельности имеют намерение не прерывать ведение «игорного бизнеса», что свидетельствует о наличии у них прямого умысла на продолжение текущего процесса. Во втором случае отмечено, что работа игорных заведений, как правило, осуществляется в круглосуточном режиме.

В качестве типичных мест для незаконных игорных заведений выбираются жилые и нежилые помещения, используемые для проведения азартных игр, хранения оборудования, денежных средств, документации, осуществления организаторских функций. Количество игорных заведений (далее – «точек»), в том числе серверных, складов и главных офисов, варьируется от одной до нескольких десятков (максимальное количество – 96, среднее количество по каждому уголовному делу – 5, всего эмпирически зафиксировано 1250 «точек»).

К иным специальным элементам обстановки в широком смысле относятся спрос и предложение на рынке незаконных азартных игр, конкурентные действия со стороны других игорных заведений, действующие законодательные нормы и практика их применения, в том числе деятельность правоохранительных органов. Предмет преступного посягательства также

⁴⁹ Шевкопляс Н.П. Организованная преступная игорная деятельность с позиции системно-деятельностного подхода. С. 94-104.

является одним из элементов обстановки механизма преступления⁵⁰ и представляет собой часть материального мира, на которое оказывается преступное воздействие. В настоящей работе предметом преступного посягательства будут являться финансовые активы игроков, главным образом – денежные средства. Данный элемент может выступать в следующих значениях: как условие участия в сделке по азартной игре; как источник и экономическая основа деятельности незаконных игорных заведений в виде преступного дохода; как предмет доказывания с точки зрения размера преступного дохода и корыстного мотива совершения преступления; как способ доказывания связей между соучастниками преступной деятельности.

Второй уровень механизма преступной деятельности раскрывает деятельностьную (функциональную) сторону преступной деятельности. Наиболее удобным способом его раскрытия, на наш взгляд, является использование положений «фазового анализа», разработанного А.Ф. Лубиным⁵¹. Его содержание будет рассмотрено во втором параграфе настоящей главы, а третий уровень механизма преступной деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр, описывающий системную (институциональную) сторону преступной деятельности, будет изложен в третьем параграфе текущей главы. Указанные уровни механизма организованной незаконной игорной деятельности можно представить в виде следующей схемы (Схема 2).

Таким образом, для всестороннего раскрытия криминалистического содержания незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованной группой и (или) преступным сообществом (преступной организацией), требуется следующее. Во-первых, с точки зрения уголовно-правовой оценки в связи с продолжаемым характером рассматриваемого преступления критерием единичного юридически тождественного (однородного) деяния стоит считать только факт проведения одной азартной

⁵⁰ Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления». С. 76.

⁵¹ Лубин А.Ф. Избранные труды.

игры – игорного акта, включающего в себя ряд процедурных этапов. При этом доказательствами продолжаемого характера организованной незаконной игорной деятельности считаются признаки «регулярности проведения азартных игр» и «систематичности получения дохода от проведения азартных игр». Во-вторых, с точки зрения науки криминалистики оптимально использовать системно-деятельностный подход с учетом специфики категории «механизм преступной деятельности».

Ключевыми факторами, предопределяющими существование организованной незаконной игорной деятельности, являются активность клиентов игорных заведений – игроков, степень развития их игровой зависимости, а также отдельные элементы обстановки в виде времени, места, средств проведения азартных игр, спроса и предложения на рынке азартных игр, действий государства и иных. На указанные факторы возможно систематическое воздействие субъектов преступления для корректировки собственной преступной деятельности.

1.2. Содержание организованной незаконной игорной деятельности: деятельностный аспект

В настоящем параграфе будет рассмотрено содержание деятельностного (функционального) и частично системного (институционального) аспектов организованной незаконной игорной деятельности. Так, на современном этапе в экономике широко используется концепция разделения труда А. Смита⁵². Выше упоминалось, что игорная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности. Поэтому применительно к предмету данной работы организацию и осуществление «игорного бизнеса» было бы логичным рассмотреть с позиции функционирования типичного коммерческого предприятия (как основного элемента микроэкономики). Соответственно, фирма

⁵² Смит. А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2019. 1056 с.

как экономическая структура представляет собой результат разделения труда, так как каждая из них по-своему уникальна в зависимости от условий функционирования, целей, рынка сбыта и т. п.⁵³. Следовательно, наличие определённых видов человеческой деятельности, в том числе специфической – преступной, приводит к формированию систем, тем самым институализируя организованные формы преступной деятельности. То есть факт существования организованной незаконной игровой деятельности позволяет говорить о феномене «незаконное игорное (преступное) предприятие», функционирующее, развивающееся и преобразующееся по определённым закономерностям. Где деятельность (функциональная) составляющая будет являться причиной, а системная (институциональная) – следствием данной преступной деятельности. В данном параграфе первоначально будет рассмотрена функциональная составляющая незаконных организации и проведения азартных игр.

Схожесть деятельности типичного коммерческого предприятия и незаконного игорного заведения выражается, во-первых, в намерении извлечения максимального размера прибыли от клиентов. Во-вторых, извлечённая прибыль служит залогом сохранения предприятия и его успешного развития. В-третьих, для реализации задач деятельности требуется привлекать кадровые ресурсы – работников, а также материально-бытовые и технические ресурсы. В-четвертых, уже сам факт привлечения работников ведёт к установлению подобия трудовых отношений, влекущего за собой необходимость создания организационно-штатной структуры, формулирования должностных обязанностей для работников, выплату заработной платы со стороны работодателя, обеспечения графика и режима работы, дисциплинарных мер. По итогу, можно сказать, что незаконные организация и проведение азартных игр как вид предпринимательской деятельности также

⁵³ См.: Анохов И.В. Разделение труда и эволюция фирмы // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т. 15. № 1. С. 135-151.

подчиняется другим законам экономики⁵⁴. Главным из них является зависимость от извлечения прибыли. Для этого необходимо должным образом отвечать на спрос клиентов игорных заведений, а также стимулировать его. Это достигается путём увеличения территориального охвата «потенциального потребительского рынка» игорными заведениями с обеспечением максимальной временной продолжительности их функционирования. Указанное позволяет применять экономический подход к изучению феномена организованной незаконной игорной деятельности⁵⁵.

По мнению Л.С. Ружанской, учет спроса потребителей – необходимое условие успешной деятельности фирмы. В связи с этим требуется учитывать закон самосохранения и закон развития. Так, на организацию действуют две группы противоположных факторов: факторы сохранения и факторы разрушения организации. Они, в свою очередь, подразделяются на внешние и внутренние. Реальное самосохранение возникает в том случае, если суммарное действие факторов сохранения превышает суммарное действие факторов разрушения. Следовательно, закон самосохранения имеет следующую формулировку: любая организация стремится противостоять внешним и внутренним разрушающим воздействиям и использует для этого весь свой потенциал. С указанным законом связан закон развития, который имеет следующее содержание: каждая организация в процессе своего развития стремится достичь наибольшего суммарного потенциала⁵⁶.

Возвращаясь к закону сохранения применительно к данной работе, стоит более подробно рассмотреть внешние факторы разрушения. К ним относятся низкий спрос, нормативное вмешательство в структуру, бюрократический пресс,

⁵⁴ Аветисян Б.Р. Игорный бизнес как криминальный рынок услуг // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 179.

⁵⁵ Аветисян Б.Р. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» при квалификации действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. М. 2016. № 2. С. 38-44; Бертовский Л.В. Указ. Соч.

⁵⁶ Теория организации: учебное пособие / Л. С. Ружанская, А. А. Яшин, Ю. В. Солдатова; под общ. ред. Л. С. Ружанской. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 99-100.

недостаточное поступление ресурсов, в том числе денежных средств для развития, и т.п. Данная группа факторов позволяет говорить о наличии предпринимательских рисков в деятельности коммерческой организации, в том числе связанных с отрицательной деятельностью государства относительно организации. Указанное, применительно к наличию аспекта противоправности незаконных организации и проведения азартных игр, позволяет говорить также о существовании защитных рисков для игорного предприятия⁵⁷. Приведённые риски выражаются в возможности выявления и пресечения деятельности незаконного игорного заведения правоохранительными органами с последующим привлечением его членов к уголовной ответственности, что напрямую угрожает возможности его функционирования.

Наличие указанных групп рисков, оказывающих влияние на сохранение организации, создает, по М.К. Каминскому, необходимость в формировании групп действий, направленных непосредственно на совершение преступления и обеспечивающих его маскировку⁵⁸. При этом первую группу можно назвать основной, так как она направлена на непосредственное получение преступного дохода путём организованной незаконной игорной деятельности, а вторую – дополнительной. Наличие двух категорий рисков – «предпринимательских» и «защитных», а вместе с тем двух соответствующих групп действий позволяет рассматривать ведение игорного бизнеса как функционирование «незаконного игорного предприятия». Ведь если исключить аспект противоправности рассматриваемого деяния, то «игорный бизнес» в рассматриваемом контексте ничем не отличается от любого другого вида легальной предпринимательской деятельности. В соответствии с существующими рисками выработывается комплекс определенных мер, направленных, согласно закону развития, на минимизацию рисков для развития и преобразования деятельности

⁵⁷ Антонов О.Ю. Функции управления незаконной организацией и проведением азартных игр // *Полицейская деятельность*. 2019. № 6. С. 9-10.

⁵⁸ Курс лекций по криминалистике для бакалавров: учебное пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. С. 211.

незаконного игорного предприятия. Таким образом, можно говорить о том, что учёт незаконным игорным предприятием предпринимательского и защитного рисков способствует одновременно его сохранению и обеспечивает его устойчивое развитие.

Спрос со стороны игроков, ресурсы, в том числе поставки игрового оборудования, деталей к ним, доступ к специальному программному обеспечению, финансовым продуктам, связаны с предпринимательскими рисками для незаконного игорного предприятия, а деятельность правоохранительных органов, конкурентов, членов иных преступных формирований – с защитными. Указанные риски можно рассматривать как отдельные элементы обстановки механизма преступления по незаконным организации и проведению азартных игр, которые способны влиять на организованную незаконную игорную деятельность на всех фазах его совершения. Следовательно, с учётом мнений А.М. Кустова и А.Ф. Лубина⁵⁹, для минимизации предпринимательского и защитного рисков незаконное игорное предприятие способно оказывать влияние на окружающую обстановку для оптимизации собственной преступной деятельности.

Функционирование незаконного игорного предприятия осуществляется по определённым закономерностям. Наиболее удобным способом раскрытия данных закономерностей было бы использование положений «фазового анализа». Так, А.Ф. Лубин применительно к преступной деятельности в сфере экономики, носящей, как правило, групповой и даже организованный характер, выделяет четыре фазы преступной деятельности:

1) сбор и оценка данных, на основе которых принимается решение о возможности и «рентабельности» совершения преступлений в создавшейся ситуации (обстановке), первичное планирование;

⁵⁹ Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления». С. 75-76; Лубин А.Ф. Избранные труды. С. 192-193.

2) возможное изменение наличной ситуации, формирование преступной группы, корректировка замысла, подготовка средств совершения преступлений и т.д.;

3) реализация преступного замысла (получение преступного дохода, его распределение между соучастниками);

4) непосредственное расширение преступных связей, расширение масштаба преступных операций, совершенствование средств и процедур преступления, в том числе принятие мер к противодействию расследованию⁶⁰.

Исходя из наличия описанных групп рисков в рамках организованной незаконной игровой деятельности, в зависимости от тех или иных задач, согласно положениям фазового анализа, формируются функции. Стоит отметить, что в связи с привлечением большого количества кадровых ресурсов ведение «игорного бизнеса» обуславливает причастность организованной преступности к данному виду деятельности. Указанное с учётом положений теории разделения труда и выделения функций в рамках организованной незаконной игровой деятельности позволяет говорить о введении в незаконном игорном предприятии специальных преступных ролей (должностей), а также о наличии специализированных подразделений, содержание которых будет рассмотрено ниже.

Возвращаясь к понятию «функций» по А.Ф. Лубину, можно обозначить их как определённые направления деятельности при совершении преступления, требующиеся для выполнения определенных задач. Функции при этом можно считать основным элементом механизма преступной деятельности⁶¹. Функции, в зависимости от обстановки и предмета преступного посягательства, могут совершаться с применением различных комплексов действий (мероприятий),

⁶⁰ Лубин А.Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: материалы Межрегион. науч.-практ. интернет-конф. / под ред. А.Ф. Лубина. Н.Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2008. С. 16-22.

⁶¹ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н.Новгород: НЮИ МВД России, 1997. С. 118-121.

операций и средств, необходимых для решения определенных задач на конкретной фазе, что представляет наименьший элемент преступной деятельности. Стоит отметить, что в случае каждого конкретного преступления, указанный комплекс действий будет носить неповторимый, «нетривиальный» характер. То есть при наличии совокупности уголовных дел по признакам одного вида преступления в каждом конкретном уголовном деле будет свой комплекс действий, в рамках определенных функций и фазы соответственно. Но при имеющейся разнородности комплексов действий возможна их типизация⁶².

По А.Ф. Лубину, функция может иметь место только в том случае, если она находит проявление на всех фазах преступной деятельности, носит универсальный, «сквозной» характер⁶³. Поскольку деятельность по незаконным организации и проведению азартных игр имеет особую специфику по причине существования в объективной стороне двух действий (организации и проведения азартных игр), то требуется подразделение функций на два вида: «универсальные» функции, встречающиеся на нескольких фазах, и «аутентичные» функции, реализуемые исключительно в рамках отдельной фазы. Поэтому в соответствии с положениями «фазового анализа» изучение специфики универсальных и аутентичных функций должно происходить в проекции каждой фазы.

Применительно к незаконным организации и проведению азартных игр в научной литературе ранее раскрыты функции управления: планирования, организация, координация, контроля⁶⁴.

С позиции системно-деятельностного подхода в настоящей работе организованная преступная игорная деятельность будет рассмотрена через функции: замышление, обеспечение деятельности, осуществление операций с активами, работа с клиентами, безопасности преступной деятельности,

⁶² Шевкопляс Н.П. Фазовый анализ организованной преступной деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр. С. 131-135.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Антонов О.Ю. Функции управления незаконной организацией и проведением азартных игр. С. 8-14.

осуществление развития. Можно отметить, что организация и, соответственно, выполнение одной из указанных функций может осуществляться как одним лицом, так и несколькими лицами, с распределением между ними определённых функций.

Функция *замышления* носит аутентичный характер и относится исключительно к первой фазе преступной деятельности. В неё будут входить действия по изучению возможностей к началу проведения азартных игр, «рентабельности» данной деятельности; анализу возможных способов организации и проведения азартных игр; поиску возможных мест будущей деятельности, партнёров и контрагентов, оборудования, специального программного обеспечения, первичных источников финансирования; оценке полученной информации; составлению первичного плана действий. Стоит отметить, что указанные действия сами по себе уголовно-правового значения нести не будут, но имеют важный криминалистический смысл для понимания последующих действий субъектов преступной деятельности⁶⁵. Уже посредством данной функции на первой фазе формируется будущий механизм преступной деятельности по организации незаконного игорного предприятия, что отражает вышеупомянутую роль в нем некриминальных операций.

Примером реализации указанной функции является следующий пример. Примерно с 2017 года Б. стал увлекаться игрой в карты, а именно в «покер». Аналогичное увлечение было у С. Примерно в середине марта 2020 года, Б. совместно с С. решили самостоятельно организовать проведение азартных игр, а именно игру в карты вне игровой зоны с целью извлечения прибыли на территории Дзержинского района города Волгограда. Данный случай был квалифицирован по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 29.07.2018), согласно приговору Дзержинского районного суда города Волгограда от 22.12.2020⁶⁶.

⁶⁵ Курс лекций по криминалистике для бакалавров: учебное пособие. С. 34.

⁶⁶ По материалам уголовного дела № ****52 (2020) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области/ приговор по делу № б/н от 22.12.2022 Дзержинского районного суда города Волгограда // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Функция *обеспечения деятельности преступного предприятия* является универсальной и находит своё отражение на второй и третьей фазах преступной деятельности. При рассматриваемом деянии она имеет определённую двойственность. С одной стороны, организация в контексте данной работы взаимосвязана с созданием незаконного игорного предприятия, в целом, или, соответственно, организованной группы или преступного сообщества (далее по тексту – ОГ и ПС), что в последнем случае уже представляет состав другого преступления. С другой стороны, в неё формально входят действия, направленные на непосредственное обеспечение функционирования игорного предприятия. Поэтому, кроме действий по формированию и функционированию ОГ и ПС, к мероприятиям на стадии подготовки будут относиться: планирование будущей деятельности; подыскание помещений, заключение соглашений об аренде помещений; производство строительных и монтажных работ в помещениях; приобретение игорного и иного оборудования; наём работников; в случае онлайн-казино могут проводиться сделки по приобретению права собственности или пользования на игровой софт у разработчиков, и совершение иных действий, направленных на открытие игорных заведений. На третьей фазе действия по обеспечению деятельности преступного предприятия продолжают и осуществляются по трём направлениям: кадровому, материально-бытовому и техническому. К первому направлению относятся: подбор и обучение персонала; контроль над его деятельностью и принятие в отношении него дисциплинарных мер. Материально-бытовое обеспечение сводится к контролю за хозяйственной стороной деятельности незаконного игорного предприятия: закупке продуктов, алкогольной продукции и т.п.; их продаже клиентам; уборке помещений и т.д. Техническое обеспечение заключается в сборке, ремонте и обслуживании игрового оборудования и иных средств; осуществление закупки комплектующих при ремонте игровых автоматов; технической поддержки и администрирования специального программного обеспечения. Под места непосредственного проведения азартных игр подбирают коттеджи, подсобные помещения жилых или нежилых домов, павильоны или подсобные помещения

торговых заведений, которые находятся в собственности организаторов либо которые можно взять в аренду у собственников на основании фиктивных договоров, с уведомлением либо не уведомлением последних о будущей преступной деятельности. Работы по обустройству будущих «игорных заведений» ведутся также скрытно. В качестве работников привлекают лиц, нуждающихся в оперативном решении вопроса трудоустройства, желательно с опытом работы в игровой сфере. Указанные лица привлекаются из числа соискателей на сайтах по поиску работы либо через лиц, уже связанных с деятельностью по созданию преступного предприятия.

Примером реализации данной функции будет деятельность организованной группы на территории г. Красноярска, в состав которой входил К. Задачи К. заключались в следующем: подготовка игорного заведения к работе, приобретение для игорного заведения алкогольной и иной продукции, готовка пищи для игроков, обеспечение бесперебойного режима деятельности. Данный случай был квалифицирован по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)⁶⁷.

Следующая функция связана с предметом преступного посягательства – активами (денежные средства, денежные долги, имущество, электронные средства платежа, криптовалюта и т.п.) и носит универсальный характер, так как находит отражение на нескольких фазах. *Осуществление операций с денежными средствами* также проводится параллельно с проведением азартных игр и в некоторых случаях является обязательным условием. Данная функция на второй фазе включает в себя действия по осуществлению необходимых расходов, направленных на создание и начало работы незаконного игорного предприятия; проработку вопросов об обеспечении хранения и инкассации полученных денежных средств, в том числе путём заведения банковских счетов, подключения электронных платежных систем, открытия криптовалютных

⁶⁷ По материалам уголовного дела № ****31 (2022) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю / приговор по делу № 1-10/2023 от 29.03.2023 Березовского районного суда города Красноярского края // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

кошельков; подготовку схем по легализации преступных доходов. Третья фаза также включает в ряд мероприятий: приём денежных средств от клиента для обеспечения условия его участие в азартной игре; выплату вознаграждений клиентам; ведение статистики о вложенных и выданных денежных средствах при проведении азартных игр; подсчёт полученного дохода; обеспечение хранения и инкассации полученных денежных средств, в том числе в кредитные организации; осуществление расходов на обеспечение деятельности игорных заведений и расчётов с персоналом. Кроме того, можно выделить ряд дополнительных мероприятий. Так, осуществление незаконных организации и проведения азартных игр в некоторых случаях сопряжено с проведением операций, направленных на легализацию преступных доходов.

При использовании специальных устройств имеется необходимость конвертации реальных денежных средств в условно-игровые по следующей схеме: денежные средства зачисляются в качестве кредита; далее на игровой счёт клиента вносятся условные денежные средства в сумме, эквивалентной денежным средствам, полученным от игрока, из расчета 1 рубль за 1 кредит. Данные условные денежные средства используются игроками исключительно для проведения азартной игры.

Стоит добавить, что движение денежных средств посредством процедур распределения полученного преступного дохода между организаторами и выплата вознаграждений рядовым членам незаконного игорного предприятия является связующим звеном между соучастниками. Данное обстоятельство может служить доказательством сплочённости и организованности членов незаконного игорного предприятия.

В качестве примера можно привести деятельность преступного сообщества на территории г. Санкт-Петербурга, возглавляемого К., Н., Д., в состав которого входила организованная группа с организационно-техническими функциями. В данное подразделение вошли Ф. (главный бухгалтер), В. и П. (бухгалтеры), Л. (руководитель отдела кадров); Г. (инкассация денежных средств из игорных залов, полученных в качестве дохода

от незаконной игорной деятельности). Организаторами преступного сообщества указанная группа создана с целью бесперебойной работы игорных залов, учета и контроля денежных средств, полученных в качестве дохода от незаконной игорной деятельности. Указанный случай был квалифицирован по ч.1, 2 ст. 210, 17 эпизодам ч. 3 ст. 171.2, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)⁶⁸.

Функция по работе с клиентами является универсальной. С учётом описанных выше утверждений о влиянии обстановки на механизм преступной деятельности, спрос и предложение способны воздействовать на содержание функции по работе с клиентами игорного заведения. Указанные элементы формируют следующие закономерности функционирования незаконного игорного предприятия: первая закономерность – спрос игроков на азартные игры приводит к увеличению предложения со стороны игорных заведений, что делает последних зависимыми от первых; вторая – активное воздействие данного преступного субъекта на клиентов как с целью поддержания текущего, так и формирования потенциального спроса с их стороны⁶⁹. Тем самым реализуется маркетинговый, или рыночный, подход к организации управления незаконным игорным предприятием⁷⁰. Указанное позволяет говорить о понятии «бренда незаконного игорного предприятия». Соответственно, с учётом положений маркетинга, формируются действия по привлечению потенциальных клиентов и удержания постоянных клиентов, путём организации их досуга⁷¹. Первое

⁶⁸ По материалам уголовного дела № ****07 (2022) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

⁶⁹ См.: Banks J. (2014) *Online Gambling and Crime: Causes, Controls and Controversies*. Routledge, 200 p.; См.: Стрельцова А.С. Рекламная кампания как элемент преступной деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр // Вестник экономической безопасности. 2019 (2). С. 225-229; Скоков Р.Ю. Институциональное развитие рынков аддитивных благ в современной России: автореф. ... дис. докт. экон. наук. Волгоград, 2014. С. 14.

⁷⁰ Теория организации. С. 160; Менеджмент организации: учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену студентов направления подготовки «Менеджмент» / М.Г. Бекирова, И.Б. Давыдкина, [и др.]. Волгоград: Сфера, 2018. С. 11-12.

⁷¹ Стрельцова А.С. Указ. соч. С. 225-229.

направление больше присуще фазе подготовки и направлено на скрытую рекламу игорных заведений путём смс-рассылки, раздачи визиток, устного распространения информации об игорном заведении со стороны его работников или потенциальных клиентов, проведение бонусных акций и т.д. Также в это направление можно включить меры по оформлению допуска клиентов в игорные заведения и ведения в отношении них баз данных. Второе направление больше приходится на фазу реализации и, кроме приведённых мер, включает в себя организацию досуга клиентов путём собственно проведения азартных игр и осуществления услуг обслуживания: приглашение артистов, работу кухни и бара и т.д. В это направление также можно включить действия, направленные на стимулирование участия клиентов в азартных играх с целью увеличения времени их нахождения в игорном заведении с последующим увеличением дохода. Эти действия основываются на дезориентации клиентов во времени, путём исключения проемов (окон и т.п.) для пропускной способности дневного света, часов в помещения игорных заведений и т.п. Описанные мероприятия реализуются в том числе с сочетанием различных инструментов маркетинга⁷². Стоит отметить, что данная функция также может быть реализована в отношении контрагентов – распространителей игрового софта. Функция по работе с клиентами была реализована по 12% изученным уголовным делам.

Примером реализации данной функции в части маркетинга является деятельность организованной группы на территории г. Москвы, член которой – Д., осознавая, что тем самым он способствует организации и проведению азартных игр, давал рекламу игрового клуба через свой аккаунт в социальной сети. Данный случай был квалифицирован ч. 3 ст. 171.2, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ(в редакции от 29.07.2018)⁷³.

⁷² См.: Шевкопляс Н.П. Маркетинг как элемент реализации функции незаконного игорного предприятия по работе с клиентами // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 4 (38). С. 204-211.

⁷³ По материалам уголовного дела № ****02 (2022) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Функция безопасности преступной деятельности (далее – функция безопасности) носит универсальный характер и представляет собой комплекс мероприятий по защите «игрового предприятия» от негативных факторов, в том числе от попыток выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступной деятельности со стороны правоохранительных органов, и тем самым устранения группы защитных рисков. Данные мероприятия реализуются на протяжении всего функционирования незаконного игорного предприятия и встречаются на каждой фазе преступной деятельности. Таким образом обосновывается противопоставление государству через «незаконный» характер деятельности. На первой фазе преступной деятельности – сбора и оценки данных организаторы оценивают перспективы ведения «игорного бизнеса» в конкретном районе с учётом наличия факторов разрушения в виде работы правоохранительных органов; изучают юридическую практику; занимаются приисканием помещений для проведения азартных игр и утаивания игрового оборудования в случае рейдов правоохранительных органов с учётом обеспечения конспирации; предварительно устанавливают конфиденциальные связи с поставщиками игрового оборудования и иными контрагентами; проводят разведывательные меры на предмет установления покровительства их преступной деятельности со стороны органов публичной власти, в том числе правоохранительных органов; занимаются поиском мест хранения вырученного преступного дохода, в том числе удобных кредитных организаций и организаций, осуществляющих легализацию преступных доходов.

Далее стоит отметить, что на последующих фазах преступной деятельности способы осуществления функции безопасности будут напрямую зависеть от отдельных элементов обстановки преступления (деятельности правоохранительных органов, спроса потребителей, работы конкурентов и т.д.), способов проведения азартных игр и задач развития игорного предприятия. Кроме того, учитывая, что раскрыть все существующие способы осуществления функции безопасности в настоящей работе не представляется возможным, то можно подразделить их на отдельные группы в зависимости от поставленных

задач, следующим образом: 1) для маскировки; 2) для обеспечения режима входа в игорное заведение; 3) для поддержания внутреннего порядка в игорном заведении; 4) для подбора и проверки персонала; 5) для организации работы с персоналом, в том числе обеспечения охраны; 6) для осуществления операций с контрагентами; 7) для осуществления операций с денежными средствами; 8) для осуществления коррупционных контактов с органами публичной власти, в том числе правоохранными органами; 9) для силового решения возникающих проблем, в том числе, направленных против конкурентов; 10) для истребования долгов по проигрышам с клиентов; 11) для принятия контррейдовых мер от мероприятий, осуществляемых правоохранными органами до момента возбуждения уголовного дела и привлечения соучастников к уголовной ответственности; 12) для принятия мер от мероприятий, осуществляемых правоохранными органами после момента возбуждения уголовного дела и привлечения соучастников к уголовной ответственности (стадии предварительного следствия и судебного разбирательства).

На фазе подготовки принимаются меры к маскировке «игорных предприятий» под иные виды деятельности (букмекерские и лотерейные конторы, тотализаторы, Интернет-кафе и т.д.) (согласно анализу уголовных дел – это 39,2% случаев); отбору персонала игорного предприятия, в том числе охранников (22,4%); заключению фиктивных договоров аренды помещений, оказания банковских услуг на подставных лиц, учреждению фиктивных юридических лиц (24,8%); проведению строительных и монтажных работ по оборудованию игорных заведений защитными средствами (магнитные двери, замаскированные проходы и т.п.) и средствами дистанционного управления, закупке защитных средств для охраны (оружие, металлодетекторы, рации и т.д.) (24,8%); установке средств видеонаблюдения (27,6%); составлению охранительных инструкций работникам (6,4%) и системы секретных паролей, слов, символов (4,4%); поиску и установлению соглашений с заинтересованными адвокатами (2%); сокрытию личности реальных организаторов от нижестоящих сотрудников (11,2%); разработке

и установлению коррупционных схем с представителями органов публичной власти, в том числе правоохранительными (5,6%), и схем по легализации преступных доходов (5,6%); подготовке фиктивной документации (заключений экспертов, сертификатов, лицензий и т.п.) (5,2%) и т.п. Стоит отметить, что опрошенные следователи маскировку, как способ противодействия указывают до 39,7% случаев, легализацию преступных доходов – до 6,1%, а коррупцию – до 5,6%, что, в целом, подтверждает данные анализа обвинительных заключений и судебных решений.

Фаза осуществления «игорного бизнеса» включает в себя мероприятия по непосредственной маскировке игорных заведений под легальные виды деятельности; работе охраны; обеспечению пропускного режима, использованию видеонаблюдения; инкассации денежных средств; принятия контррейдовых мер от действий со стороны правоохранительных органов и т.п.

Фаза развития незаконных организации и проведения азартных игр по комплексу мер является типичной по сравнению с другими видами экономических преступлений и включает в себя, в случае выявления и пресечения преступной деятельности, сокрытие следов преступления (отключение игровых аппаратов от электросети, удаления истории браузера Интернет-соединений, утаивание денежных средств и т.д.) (4,8%); временное приостановление деятельности, переезды, укрытие соучастников (27,6%); дачу ложных показаний, включение в работу адвокатов и иные мероприятия по противодействию. Более подробно функция безопасности будет рассмотрена в следующей параграфе.

Функция развития является аутентичной и присуща исключительно четвёртой фазе. Входящие в неё действия направлены на расширение деятельности незаконного игорного предприятия и структуры преступной деятельности, варианты которой будут раскрыты ниже.

Далее можно непосредственно перейти к рассмотрению такого элемента рассматриваемой преступной деятельности, как «проведение». Данное действие, по аналогии с вышеприведёнными, можно рассматривать в качестве

аутентичной функции, применительно к ролевым обязанностям рядовых членов незаконного игорного предприятия. Незаконное проведение азартных игр соотносится согласно положениям «фазового анализа» с третьей фазой рассматриваемого механизма преступной деятельности. Необходимые процедурные этапы для данной функции были перечислены в первом параграфе. Фазовый анализ применительно к организованной преступной игровой деятельности можно представить в виде следующей схемы (Схема 3). Проведение азартной игры может осуществляться двумя основными способами:

- 1) без использования каких-либо дополнительных устройств (по типу казино – карточные игры, рулетка, встречается в 20,4% случаев);
- 2) с использованием специальных устройств (по типу игрового зала – сейчас в меньшей степени игровые автоматы, встречается в 30,8% случаев, в большей степени – персональные электронно-вычислительные машины (далее – ПЭВМ), с подключением к сети Интернет и имеющие доступ к специальному программному обеспечению, функционирующему как виртуальные игровые автоматы – онлайн-казино, встречается в 57,6% случаев).

При этом, в 8,8% изученных уголовных дел имело место быть комбинирование указанных способов.

Подробно останавливаться на способах проведения азартных игр в данной работе не имеет смысла, так как указанный аспект рассмотрен ранее в иных источниках⁷⁴. Однако в качестве отдельных элементов обстановки можно упомянуть средства преступления, а именно игровое оборудование, используемое для проведения азартных игр. От конкретного способа проведения азартных игр зависит содержание применяемых тактических операций в расследовании. При первом способе (по типу казино) это будут игровые столы, рулетка, фишки и шарик (при проведении рулетки), карточные колоды и фишки (при проведении карточных игр). При втором способе – игровые автоматы (в последнее время употребляется редко, в связи со сложностью доставки

⁷⁴ Науменко О.П. Указ. соч.; Лихолетов А.А. Указ. соч.; Усенко О.В. Указ. соч.

данного игрового оборудования и ростом популярности виртуальных аналогов) или десктопные – персональные компьютеры, в соответствующей комплектации (системный блок, монитор, клавиатура, мышь, ноутбуки), смартфоны, планшеты, имеющие доступ к сети Интернет и использующие специальное программное обеспечение (игровой софт) либо к нему имеется доступ онлайн на стороннем сайте. Указанное программное обеспечение имитирует игровой функционал казино или игровых автоматов.

Стоит отметить, что выделенные функции в целом соотносятся с направлениями деятельности легальных игорных заведений⁷⁵.

По итогам настоящего параграфа можно сделать следующие выводы:

Работа незаконного игорного предприятия схожа с функционированием типичного коммерческого предприятия в части подчинения общим законам экономики, что позволяет использовать экономический подход в расследовании. Деятельность незаконных игорных заведений, с одной стороны, зависит от предпринимательских рисков, главным образом от спроса игроков, с другой – от защитных рисков, а именно возможности противостоять работе правоохранительных органов. В первом случае возможно применение инструментов маркетинга, во-втором – мер по противодействию работе правоохранительных органов. Указанное позволяет интерпретировать создание и функционирование незаконного игорного предприятия по закономерностям микроэкономики.

Наличие предпринимательской и защитной групп рисков в рамках организованной незаконной игорной деятельности приводит к формированию соответствующих групп действий: направленных непосредственно

⁷⁵ Организация игорного бизнеса // Geum.ru: сайт. 2024. URL: <http://geum.ru/lib/vse-stranitsi-19.php> (дата обращения: 20.04.2024); Игорный бизнес как сегмент индустрии досуга // СтудИзба: сайт. 2024. URL: <https://studizba.com/lectures/turizm/organizaciya-dosuga-v-turizme/18718-igornyy-biznes-kak-segment-industrii-dosuga.html> (дата обращения: 20.04.2024); Casino Organizational Structure // Geektonight, 2024. URL: <https://www.geektonight.com/casino-organizational-structure/> (дата обращения: 20.04.2024); Кто ведет казино к успеху: подбор персонала в гемблинге // Slotegrator: сайт, 2024. URL: https://slotegrator-pro.turbopages.org/slotegrator.pro/s/analiticheskie_statii/kto-vedet-kazino-k-uspehu-podbor-personala-v-gemblinge/ (дата обращения: 20.04.2024).

на совершение преступления и обеспечивающих его маскировку. Указанные группы действий находят своё выражение в функциях, которые подразделяются на универсальные (встречающиеся на нескольких фазах преступной деятельности) и аутентичные (встречающиеся только на одной фазе преступной деятельности). Соответственно, к универсальным функциям организованной незаконной игровой деятельности относятся: обеспечение деятельности, осуществление операций с денежными средствами, работа с клиентами, обеспечение безопасности преступной деятельности, а к аутентичным: замышление, проведение азартных игр и осуществление развития.

1.3. Содержание организованной незаконной игровой деятельности: системный аспект

Наличие той или иной функции при осуществлении незаконной игровой деятельности и сама сложность данного процесса приводят к необходимости привлечения большего количества персонала, распределению обязанностей между ними, и, следовательно, их специализации, необходимости образования профильных подразделений. Указанное говорит о причастности к незаконной игровой деятельности организованных преступных формирований, что преобразует данную преступную деятельность из обычной в организованную. Такие качественные, структурные и количественные изменения создают внутреннюю потребность реформирования игровой деятельности при помощи функции развития, что находит своё выражение в рамках исследования третьего уровня (структурного) механизма преступной деятельности. Изучение данного уровня нужно для раскрытия всего масштаба организации незаконного игорного предприятия, путём анализа структуры и собственно закономерностей развития преступной деятельности: отдельного игорного заведения – «точки», так и сети «точек», в зависимости от тех или иных внутренних и внешних факторов.

В ходе анализа материалов уголовных дел, оконченных по фактам незаконных организации и проведения азартных игр организованными преступными формированиями, установлены следующие типичные криминалистические модели незаконного игорного предприятия.

Первая модель (встречается в 32,8%) заключается в создании и ведении «игорного бизнеса» организованной группой в рамках одного незаконного игорного заведения. Подобное игорное заведение функционирует на одном месте с момента своего создания до момента прекращения деятельности, с относительно постоянным составом соучастников, включая организатора, и способом совершения преступления, и представляет наиболее примитивную форму организованной незаконной игорной деятельности.

В качестве примера можно привести функционирование игорного предприятия в г. Краснодаре, которое существовало на протяжении 2 месяцев, имело постоянный состав в количестве 8 членов и способ совершения с использованием карточных игр. Указанный случай был квалифицирован по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)⁷⁶.

Вторая модель (встречается в 4%) представляет собой наличие организованной группы соучастников, которые дистанционно администрируют игровые устройства (терминалы), расположенных, как правило, поштучно в публичных местах, вплоть до нескольких десятков «точек», и опосредованно взаимодействуют с игроками.

В качестве примера можно привести преступную деятельность П. – организатора, Р. и П. – техников, которые на протяжении 9 месяцев в г. Хабаровске обеспечивали функционирование 17 игровых терминалов, расположенных, соответственно, в 17 помещениях общественных мест (торговых центров, магазинов и т.п.). Так, Р. и П. осуществляли техническое обслуживание игровых терминалов, производили инкассацию денежных средств

⁷⁶ По материалам уголовного дела № б/н (2019) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

из игровых терминалов и передавали их П., рассматривали жалобы клиентов, вели отчеты о незаконно полученных доходах и результатах преступной деятельности. Указанный случай был квалифицирован по п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)⁷⁷.

Третья модель (встречается в 22,4%) также заключается в функционировании одной точки под контролем организованной группы, но при этом сменяющей периодически места своей дислокации, в зависимости от рентабельности деятельности или для избегания её окончательной ликвидации со стороны правоохранительных органов. Подобную «кочующую» модель можно рассматривать как форму противодействия раскрытию и расследованию.

Примером может служить деятельность незаконного игорного предприятия в г. Астрахани. Так, А. вначале организовал точку по одному адресу. После того, как работа точки была пресечена правоохранительными органами, А. создал новую точку по другому адресу. Указанный случай был квалифицирован по п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)⁷⁸.

Четвёртая модель (встречается в 20,4%) представляет собой форму развития незаконного игорного предприятия из одной точки в их сеть по мере роста кадровых и финансовых возможностей. При этом единое руководство незаконным игорным предприятием сохраняется. Добавление элемента структурированности уже влечёт вероятность развития организованной группы в преступное сообщество.

Примером такой деятельности является функционирование игорного заведения на территории г. Ульяновска. Так, Е. и К., являясь организаторами, в начале своей преступной деятельности по незаконным организации

⁷⁷ По материалам уголовного дела № ****30 (2016) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

⁷⁸ По материалам уголовного дела № ****09 (2016) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области / приговор по делу № б/н от 04.08.2016 Кировского районного суда города Астрахани // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

и проведению азартных игр открыли одну точку. Далее, по мере роста рентабельности собственного игорного бизнеса, незаконное игорное предприятие развилось в сеть из 12 точек. Данный случай был квалифицирован по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)⁷⁹.

Пятая модель (встречается в 24,8%) также представляет собой сеть игорных точек, но созданных организатором сразу с момента организации азартных игр с целью максимизации прибыли.

Функционирование такого незаконного игорного предприятия происходило на территории Республики Мордовия. Так, П., являясь организатором, открыл сразу 2 точки, после чего развил сеть до 13 точек. Указанный случай был квалифицирован по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 20.07.2011)⁸⁰.

Развитие незаконного игорного предприятия по шестой модели (встречается в 3,2%) происходит путём объединения ранее действующих точек либо сетей точек. Создание подобного преступного сообщества может происходить на основании обоюдного согласия организаторов либо выкупа игорного предприятия или его доли у контрагента, либо принуждения к объединению в результате борьбы за потребительский рынок.

Примером подобного объединения может служить незаконное игорное предприятие, функционирующее на территории г. Иркутска. Так, М., являясь действующим сотрудником полиции, взял под свой контроль «точку» А1. Далее, желая монополизировать рынок, используя своё должностное положение, принудил Х., являющегося организатором «точки» А2, к объединению в одну сеть, что и было сделано. После создания общей сети, М. и Х. развили её до

⁷⁹ По материалам уголовного дела № ****92 (2016) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

⁸⁰ По материалам уголовного дела № **04 (2015) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

8 «точек». Указанный случай был квалифицирован по п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 171.2, ч. 1,2,3 ст. 210 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)⁸¹.

Последующие модели будут касаться феномена онлайн-казино (виртуальных казино, покер-румов, интернет-слотов) – незаконных игорных предприятий, аналогичных по функционалу легальным игорным заведениям, но имеющих свою специфику. Стоит отметить их схожесть с торговыми организациями по розничной и оптовой торговле, где предметом экономического интереса между ними будет являться специальное программное обеспечение (игровой софт). Соответственно при седьмой модели «оптовик» будет только производителем и поставщиком данного продукта, при восьмой модели – «дилер» будет посредником и распространителем игрового софта, а в некоторых случаях и его собственником, конечным же потребителем игровых услуг будет игрок.

В седьмой модели (встречается в 0,4%) деятельность незаконного игорного предприятия осуществляется по типу франчайзинга. То есть, производитель (франчайзер) формирует организованную группу, состоящую из программистов-разработчиков, программистов-тестировщиков, системных администраторов, веб-дизайнеров и т.п., создает оригинальный игровой софт, а после за плату предоставляют доступ к нему другим субъектам – распространителям (франчайзи), в последующем оказывая техническую поддержку. При этом, взаимодействие непосредственно с игроками не осуществляется, возможна франшиза с несколькими контрагентами и возможна квалификация преступного действия – организации азартных игр.

В качестве примера можно привести следующий случай. Так, Н., К., и Ч. в период с 07.06.2013 по 28.10.2019, действуя организованной группой на территории Республики Татарстан, используя компьютерное оборудование,

⁸¹ По материалам уголовного дела № ***52 (2019) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области / приговор по делу № 1-2/2022 (1-3/2021; 1-8/2020; 1-185/2019) от 29.07.2022 Кировского районного суда города Иркутска // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

осуществляли разработку, распространение и техническое обслуживание игрового программного продукта, посредством которого осуществлялись незаконные организация и проведение азартных игр в 22 игровых салонах, расположенных в Ростовской, Омской, Брянской, Владимирской, Кемеровской, Новосибирской областях, в Республиках Саха (Якутия) и Коми, а также в Пермском крае, путем приема ставок у лиц, желающих принять участие в азартных играх. Указанный случай был квалифицирован по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)⁸².

При реализации восьмой модели (встречается в 47,6%) онлайн-казино уже осуществляется непосредственное взаимодействие с клиентом и возможно вменение двух преступных действий – организации и проведения азартных игр. Также вероятно создание самостоятельного структурного подразделения программистов для разработки собственного программного обеспечения, либо наем программистов, создавших продукт, что по сути является вовлечением седьмой модели в восьмую. С учётом особенностей инициирования разработки игрового софта, указанных выше, можно отметить, что организатор может выступать просто как посредник-распространитель, а может нанять собственный штат программистов, приобрести специальное программное обеспечение в собственность и в дальнейшем сам его использовать при проведении азартных игр. При этом он может открыть сеть «точек», а также, в зависимости от особенностей эксплуатируемого программного обеспечения, распространять его для других незаконных игорных предприятий – франчайзи и субфранчайзи. Таким образом, с учётом наличия признака структурированности – двух и более «точек», функциональных подразделений, с единой иерархией, можно говорить о деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Примером данной модели является следующая ситуация. Г и В. с января 2016 на территории Республики Башкортостан создали преступное сообщество

⁸² По материалам уголовного дела № ****01 (2020) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

в форме структурированной организованной группы для совершения на территории Оренбургской области незаконных организации и проведения азартных игр, для чего заказали разработку программного обеспечения «GamingBox» и «GMS», впоследствии реализуемого до 17.04.2018 на территории 96 адресов. Данный случай был квалифицирован по п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 171.2, ч.ч. 1, 2, 3 ст. 210, «а», «б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)⁸³.

Стоит отметить возможность комбинирования указанных типовых моделей незаконного игорного предприятия (встречается в 46%). При этом отмечена закономерность: чем выше уровень организации незаконного игорного предприятия – тем больше оригинальность эксплуатируемой модели. Перечисленные модели можно представить в виде следующих схем (Схемы 4.1–4.8).

Ранее О.Ю. Антонов выделял типы незаконной игорной деятельности со средним и с высоким уровнем организации и преступной квалификации⁸⁴. Предложенные нами модели незаконного игорного предприятия (кроме первой) конкретизируют эти типы по восьми моделям преступной деятельности.

Стоит отметить, что к иным видам преступной деятельности, сопряжённым с организованной незаконной игорной деятельностью (всего установлено в 22,4% случаев) относятся преступления, предусмотренные: ст. 174.1 (5,6%), 285, 286, 291, 292, а также связанные с использованием служебного положения в квалифицированных частях ст. 171.2 и ст. 210 (5,6%), ст. 146 (4,8%) УК РФ, иные составы преступлений экономической и общеуголовной направленности (5,6%).

⁸³ По материалам уголовного дела № ****05 (2020) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области / приговор по делу № 1-2/2022 (№1-47/2021, 1-625/2020) от 23.12.2022 Ленинского районного суда города Оренбурга // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

⁸⁴ Антонов О.Ю. Функции управления незаконной организацией и проведением азартных игр. С. 8-14.

Соответственно, учитывая частоту встречаемости преступлений по легализации, коррупции и нарушению авторских прав, можно представить следующий типичный механизм организованной незаконной игровой деятельности. В первой фазе указанных видов преступной деятельности формируется преступный замысел будущей модели. Далее наступает вторая фаза (подготовки) преступной деятельности по совершению деяния, предусмотренного ст. 146 УК РФ, путём незаконного заимствования игрового софта. После этого, её третья фаза (реализации) совпадает со второй фазой (подготовки) деяния, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ. Соответственно, четвёртая фаза (воспроизводства), далее осуществляется по мере смены способа незаконной игровой деятельности. Дальше непосредственно реализуется третья фаза незаконной игровой деятельности путём проведения азартных игр и извлекается преступный доход. При этом уже на данной фазе принимаются меры по сохранению незаконного игорного предприятия, путём реализации вторых фаз (подготовки) деяний по легализации преступных доходов и коррупционной направленности. Соответственно, четвёртая фаза (воспроизводства-развития) незаконной игровой деятельности совпадает с третьими фазами (реализации) деяний по легализации преступных доходов и коррупционной направленности, которые впоследствии циклично воспроизводятся по мере необходимости на собственных четвёртых фазах. При этом, изложенные виды преступной деятельности могут в себя включать административные правонарушения, например, по 14.1.1, 14.1.1-1 КоАП РФ. Стоит отметить, что деяния, предусмотренные преступлениями по легализации, коррупции (например, ст. 285, ст. 292 УК РФ и иные) и нарушению авторских прав финансируются за счёт преступного дохода, полученного в рамках незаконной игровой деятельности. Указанное обеспечивает цикличность и взаимосвязанность рассматриваемых видов преступной деятельности. Описанные процессы в рамках организованной незаконной игровой деятельности можно представить в виде следующей схемы (Схема 5).

Дополнительно требуется обратить внимание на аспект уголовно-правовой

оценки организованной незаконной игровой деятельности. Выше было упомянуто, что организованная незаконная игровая деятельность сегодня возможна в формах ОГ (по мнению практиков, усматриваются признаки в 23,7% случаев расследования деяния, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, при этом среди имевших опыт направления уголовных дел в суд по ст. 171.2 и ст. 210 УК РФ – 45,3%) либо ПС (5,1%, и 8,3% соответственно), которые представляют между собой разные явления. При этом, практические работники, имеющие опыт расследования рассматриваемого вида преступлений, указывают на следующие причины недоказанности указанных форм: недостаточность уголовно-правовых признаков для необходимой квалификации (33,5%), сложившаяся практика (в том числе позиция руководства, прокуратуры, суда) (14%), необходимость соблюдения требований, предусмотренных ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁸⁵ (5,6%), отсутствие ОРМ, подтверждающих системность организованной группы, её устойчивость, роли каждого члена (1,7%).

Как видно из изложенных мнений, присутствуют проблемы доказывания организованной незаконной игровой деятельности, в том числе в части установления необходимых уголовно-правовых признаков организованности. В связи с этим, требуется провести разграничение между указанными формами преступности применительно к незаконным организации и проведению азартных игр. Помимо данных форм, можно выделить такой коллективный субъект, как преступная группа – группа лиц по предварительному сговору. При изложении текущей проблемы вначале будет уделено внимание анализу признаков формирования и функционирования преступной группы, далее – ОГ, потом – ПС. Также стоит учитывать криминалистические особенности организованной незаконной игровой деятельности.

⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2026)

Ряд авторов считают, что указанные формы соучастия объединяются по критерию наличия сговора на совершение преступления и при этом в дальнейшем разграничиваются по критерию усложнения «внутренней организации»⁸⁶. То есть, преступная группа является наиболее общей, но наименее «сосредоточенной» формой; далее ОГ относится к преступной группе как частное, но более организованное преступное образование; аналогично ПС относится к ОГ как наиболее «сложное» организованное преступное формирование. Следовательно, можно выделить два «барьера» разграничения: преступная группа и ОГ; ОГ и ПС. Стоит отметить, что на практике уголовно-правовая квалификация деятельности указанных видов организованных преступных формирований обычно на порядок ниже фактического наличия необходимых признаков. Это подтверждает необходимость качественных установления и разграничения криминалистических признаков организованной незаконной игровой деятельности. Для более удобного разграничения, кроме самих признаков преступной группы, ОГ и ПС, выделенных в уголовном праве и криминалистике, будут включены дополнительные отличительные криминалистические критерии между каждой формой применительно к специфике незаконных организации и проведения азартных игр. Приводимые дополнительные криминалистические критерии будут развивать положение ППВС № 12 о «более сложной внутренней структуре» организованных преступных формирований⁸⁷. При этом стоит сказать, что, в отличие от основных признаков, наличие всех дополнительных криминалистических критериев при разграничении не обязательно.

⁸⁶ Попов В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. Т. 35. № 3. С. 28-29; Генев Е.В. Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. С. 107.

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

Использование описанных дополнительных криминалистических критериев раскрывает предложенный в судебной практике признак «более сложной внутренней структуры» организованной группы и (или) преступного сообщества (преступной организации)⁸⁸.

Для преступной группы характерно два признака: 1) объединение лиц (членство); 2) сговор на совершение преступления.

Членство. Первый признак обусловлен тем, что для совершения преступления в составе преступной группы необходимо наличие двух и более участников. Наличие данного количественного критерия позволяет констатировать существование социальной группы, членство в которой обусловлено наличием межличностных связей⁸⁹. В преступной группе члены будут действовать в условиях равного распределения обязанностей. Так, согласно изученным материалам уголовных дел, среднее количество соучастников составляет 9 человек.

Сговор на совершение преступления. Заключается в осознанном намерении соучастников получить материальную выгоду от незаконных организации и проведения азартных игр. В случае с преступной группой сговор направлен на единовременное получение членами финансовой выгоды от осуществления указанной деятельности с последующим прекращением её функционирования. При этом, под «единовременностью» стоит понимать незаконные организацию и проведение азартных игр, не превышающих одного игорного акта. Де-факто, ведение преступной группой игорного бизнеса, с аспекта фактического наличия криминалистически значимых признаков,

⁸⁸ См.: Шевкопляс Н.П. Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр) // В сборнике: Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2023. С. 155-159.

⁸⁹ Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. С. 6.

встречается крайне редко, так как для организаторов это нерентабельно, что побуждает их искать более совершенные формы преступной организации⁹⁰.

Согласно специфике ведения незаконного игорного бизнеса, для ОГ, а впоследствии и для ПС, к указанным признакам добавляется ряд других. На основании анализа источников можно выделить ряд признаков ОГ с приведением практических примеров.

Организованность. Обусловлена следующим: обязательным наличием лидера или органа управления; существованием иерархии; наличием внутренних правил поведения, жёсткой дисциплины и системы контроля; планированием и выбором форм преступной деятельности; подготовкой к осуществлению преступной деятельности; распределением ролей и функций; системой подбора персонала в игорные заведения; согласованностью действий; сбором и распределением незаконно извлеченного дохода от преступной деятельности; конспирацией и постоянной готовностью членов ОГ к противодействию в любой форме сотрудникам правоохранительных органов, как в процессе проведения игровой деятельности, так и в ходе её пресечения, а также предварительного следствия⁹¹. Так, ОГ при совершении незаконных организации и проведения азартных игр представлена группой соучастников в количестве от двух до десяти лиц. На практике обязательно встречаются фигуры организатора и исполнителя, реже встречается привлечение пособника. Роль организатора может выполнять как одно лицо, так и несколько. В некоторых случаях встречается невыявление лиц, являющихся организаторами рассматриваемой преступной деятельности. Рядовые сотрудники, прежде чем приступить непосредственно к работе, проходят соответствующую подготовку. Их деятельность основывается

⁹⁰ Науменко О.П. Указ. соч. С. 143.

⁹¹ Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 215; Романов А.И. Расследование уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие. М.: Спутник+, 2009. С. 12.

на строгой дисциплине и тщательно контролируется. Особенности соучастия будут рассмотрены ниже.

Устойчивость. Данный признак заключается в наличии умысла членов ОГ на совместную преступную деятельность в течение длительного времени; стабильности участников группы; постоянстве преступной деятельности членов группы, с корректировкой ее форм и методов, в зависимости от обстановки; сохранению преступного умысла независимо от предпринимательского и защитного рисков; готовности к активному противодействию деятельности правоохранительных органов⁹². На практике, преступная деятельность способна осуществляться в одном месте, реже в двух местах, взаимосвязанных между собой. Свойственна смена мест осуществления преступной деятельности с целью обеспечения конспирации и противодействия правоохранительным органам. В некоторых случаях производится маскировка под иные виды легальной деятельности и устанавливаются коррупционные связи с должностными лицами правоохранительных органов в целях обеспечения безопасности ОГ. В таком формате игорное предприятие может функционировать несколько лет вплоть до момента пресечения его деятельности сотрудниками правоохранительных органов.

Сплочённость. Выражается в наличии связей между членами группы как до ее создания или вступления в нее, так и на стадии организации; построении отношений между самими организаторами, а также между ними и рядовыми членами основывается на принципах доверия, верности, акционерной и трудовой деятельности с выплатой денежных вознаграждений за выполняемые функции, кроме того, встречается деятельность, основанная на возмещении игровой задолженности; взаимодействии членов группы в периоды между совершаемыми ими игорными актами; осознанности и добровольности участия членов группы в преступной деятельности, готовности сохранять данные связи

⁹² Лозовский Д.Н. Указ. соч. С. 215; Романов А.И. Указ. соч. С. 12.

даже под воздействием деятельности правоохранительных органов⁹³. Исходя из анализа практики, отношения между организаторами строятся в основном на родственных, дружеских или акционерных связях, в некоторых случаях подобная форма распространяется и на отношения между организаторами и исполнителями. С остальными соучастниками отношения строятся в деловой форме. Все соучастники являются осведомленными о преступном характере деятельности в составе ОГ, участвуют в нём добровольно, осознано, готовы к противодействию правоохранительным органам ради сохранения незаконного игорного предприятия. Однако некоторые лица из числа «персонала» не всегда осведомлены об участии в организованной преступной деятельности.

Единый преступный умысел. Заключается в наличии конкретного запланированного представления о преступной деятельности при создании ОГ, с возможностью его корректировки; корыстной направленностью; цели преступной деятельности в виде получения прибыли⁹⁴; стремлением придать преступной деятельности характер преступного промысла, направленного на получение систематического дохода, с его последующим расширением и продолжением; осознанностью и желанием заниматься данным видом преступной деятельности; осведомленностью большинства членов ОГ о выполнении объективной стороны преступления друг другом. Побудителями указанного умысла являются организаторы и их доверенные лица из числа персонала. Данный умысел доводится до рядовых сотрудников посредством инструкций и указаний, после чего они становятся его носителями. Решение вопросов развития незаконного игорного предприятия осуществляется как единолично организатором, так и коллегиально, в зависимости от сложившейся конъюнктуры.

⁹³ Аветисян Б.Р. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» при квалификации действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. № 2. С. 41.

⁹⁴ Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография / под редакцией С.Я. Лебедева. Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. С. 37.

Общая материально-финансовая база. Выражается в формировании за счет доходов от организованной незаконной игорной деятельности системы оснащения ОГ оборудованием, техническими средствами, помещениями, зарплатным фондом, фондом для подкупа должностных лиц, и т.п., необходимыми для продолжения преступной деятельности⁹⁵. На практике заведование указанными вопросами находится под контролем организатора либо назначенных им лиц или подразделений. Указанные меры применяются для обеспечения стабильного функционирования преступного предприятия. Поступление доходов от незаконных организации и проведения азартных игр строится по принципу привлечения постоянных клиентов и стимулирования продолжения их участия в азартных играх. В активы, кроме основного предмета преступной деятельности – денежных средств, могут входить имущество, отложенные долговые обязательства, электронные средства платежа, криптовалюта.

К дополнительным критериям разграничения преступной группы и ОГ стоит отнести три категории: 1) регулярность проведения азартных игр; 2) систематичность получения дохода от рассматриваемого вида деятельности; 3) масштаб игорной деятельности. Первые два критерия были рассмотрены выше. При этом, стоит отметить, что при разграничении ГЛПС и ОГ, при незаконной игорной деятельности, уже наличие самих критериев регулярности и систематичности существенным образом опровергает тезис о возможности осуществления данного преступления однократно ГЛПС. Третий критерий – масштаб игорной деятельности относится к количественным показателям незаконного игорного предприятия, а именно в большем, чем

⁹⁵ Аветисян Б.Р. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» при квалификации действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр.

в преступной группе, нанятом числе персонала и, тем самым организации постоянно действующей «точки»⁹⁶.

Примером деятельности подобной ОГ может служить функционирование на территории г. Иваново на протяжении длительного времени незаконного игорного заведения, использующего игровые автоматы при проведении азартных игр. ОГ осуществляла деятельность по одному адресу и в дальнейшем с целью избегания пресечения её деятельности сменила адрес деятельности. Указанная ОГ состояла из 9 человек, которых возглавлял один организатор, остальные были исполнителями, выполнявшими функции управляющего, бухгалтера и операторов. Данный случай был квалифицирован по п.п. «а», «б», ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)⁹⁷.

Теперь требуется установить специфику ПС. Так, исходя из анализа источников, можно констатировать, что ПС имеет схожие признаки с ОГ. Однако ПС по своей сути является на порядок более крупным и сложным организованным преступным формированием. Выражается это в наличии дополнительных оснований для разграничения.

Структурированность. Является единственным основным признаком разграничения, а также своеобразным развитием признака «организованности» и, следовательно, основополагающим критерием при установлении ПС. Так, ПС, в контексте данной работы может осуществлять свою преступную деятельность в форме сети игорных заведений – совокупности территориально обособленных самостоятельных «точек», где одна «точка», в контексте данной работы основным структурным подразделением. Также отдельно можно выделять функциональные подразделения внутри незаконного игорного предприятия в целом: например, подразделение для игры в рулетку, подразделение

⁹⁶ Шевкопляс Н.П. Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр). С. 155-159.

⁹⁷ По материалам уголовного дела № ****34 (2016) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

для обеспечения работы зала игровых автоматов и т.п.; обеспечивающие подразделения, требующие выполнения специальных задач: защиты, технического обеспечения и т.п.

К указанному основному признаку можно добавить дополнительные критерии. Так, при разграничении ОГ и ПС имеют значение следующие критерии: 1) количество подконтрольных «точек»; 2) более развитая степень «стратификации» иерархии (вплоть до оставления личности лидеров ПС в тайне от персонала); 3) степень развития коррупционных взаимоотношений (вплоть до «крышевания» игровой деятельности сотрудниками правоохранительных органов); 4) сопряжение с другими видами преступной и иной деятельности⁹⁸.

Первый критерий связан с признаком структурированности. В связи с тем, что при увеличении масштаба игровой деятельности требуется большее количество ресурсов, охвата клиентуры, то начинают организовываться дополнительные «точки», выходящие за пределы количества одной. Такие самостоятельные игорные заведения действуют по разным адресам, входят в одну сеть и не конкурируют между собой. В некоторых случаях возможна ориентация заведений на отдельные категории клиентов в зависимости от уровня их материального достатка клиента или их игровых предпочтений.

Второй критерий вытекает из признака организованности и предыдущей особенности. Если в случае с ОГ её члены постоянно между собой контактируют и уровни преступной «стратификации» не превышают двух (организаторы и исполнители), то в ПС количество таких уровней увеличивается путём появления персонала нижнего уровня, обеспечивающих подразделений, администраторов – посредников между организаторами и исполнителями. По первому пункту «стратификация» достигает той степени, что нижестоящий персонал не знает не только об организаторах, но и о других «точках» сети. По второму пункту можно сказать, что у соучастников преступной деятельности

⁹⁸ Шевкопляс Н.П. Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр). С. 155-159.

в составе ПС существует более профильное распределение функциональных обязанностей по сравнению с ОГ, что оказывает влияние на выделение специализированных структурных подразделений в составе ПС: наподобие совета руководителей, бухгалтерии, ревизионной комиссии, службы безопасности и т.д. Третий пункт связан с тем, что организатор не в состоянии физически успевать управлять всеми «точками» и подразделениями, что создаёт необходимость структуризации деятельности и делегирования части управленческих полномочий нижестоящим сотрудникам.

Третий критерий – степень развития коррупционных взаимоотношений – наличествует ввиду того, что при развитии преступного предприятия требуются дополнительные гарантии его сохранения. Поэтому сотрудничество с органами публичной власти от эпизодического характера перерастает в системный. В некоторых случаях в связи с высокой прибыльностью деятельности преступного предприятия сотрудники правоохранительных органов входят в долю с организаторами игорного бизнеса в обмен на покровительство.

Если говорить о четвёртом критерии – сопряжение с другими видами преступной и иной деятельности, то с учётом мнения ряда авторов и положения – ППВС № 12, допускается разнонаправленный характер организованной преступной деятельности в рамках ПС, с сочетанием её и некриминальной деятельности, характеризующихся взаимодействием различных его подразделений в целях реализации общих преступных намерений и других форм обеспечения деятельности ПС⁹⁹. Указанное, в том числе, применимо к организованной незаконной игорной деятельности.

Также стоит упомянуть следующий дискуссионный аспект. По мнению А.И. Долговой, ПС может осуществлять свою преступную деятельность

⁹⁹ См.: Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества: преступной организации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 229 с.; См.: Долгова А.В. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. 572 с.; См.: Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами. Современные проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2004. 376 с.

в следующих формах: структурированной организованной группы, под едиными руководством и иерархией – преступной организации, либо в форме объединения организованных групп, действующих на равных, партнерских и координируемых отношениях и имеющих общие экономические интересы по извлечению преступного дохода – преступного сообщества¹⁰⁰. Применимо к последней форме можно сказать, что организованная незаконная игорная деятельность заключается не только в функционировании отдельно взятого незаконного игорного предприятия, но и его взаимодействии с иными субъектами, в том числе, преступными предприятиями. К таким субъектам относятся поставщики игрового оборудования, разработчики игрового программного обеспечения, администраторы сайтов, на которых распространяется тематическая реклама, представители частных охранных предприятий, привлекаемых игорными заведениями, фирмы, специализирующиеся на легализации преступных доходов, и иные. Подобная форма организации создает специализированный криминальный рынок, действующий по своим технологиям и правилам, участники которого действуют на равных взаимовыгодных условиях по получению своей доли преступного дохода.

Примером функционирования преступной организации может служить деятельность незаконного игорного предприятия на территории г. Москвы, Республик Мордовии и Удмуртии в течение 85 месяцев. Указанное незаконное игорное предприятие за весь период преступной деятельности включало 74 адреса игорных заведений, 32 постоянных члена, выполнявших роли организаторов, региональных менеджеров, администраторов, техников и иные. По итогу членам данной преступной организации были вменены ч.ч. 1,2,3

¹⁰⁰ Долгова А.В. Указ. соч. С. 302-315, 351-369.

ст. 210, п.п «а», «б», «в» ч.ч. 2,3 ст. 171.2, п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 146, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)¹⁰¹.

Если говорить про преступное сообщество, то в следственной практике одновременно нескольких территориальных следственных органов СК России имеется следующий пример. АО как лично, так и через подконтрольных им физических и юридических лиц, в том числе не являвшихся резидентами Российской Федерации (находились на территориях Республики Кипр, Британских Виргинских Островах, Латвийской Республики), создали преступное сообщество для осуществления преступной деятельности под видом сети букмекерских контор для чего разработали специальные программные обеспечения «CashARM» и ПО «ПАБК MeteoLife». В главном офисе преступного сообщества были созданы отдельные подразделения по обеспечению корпоративной и юридической безопасности, по техническому сопровождению и обеспечению функционирования игрового ПО «ПАБК MeteoLife» и оборудования, по обеспечению непосредственного функционирования структурных подразделений (обеспечение, маркетинг), по обеспечению кадровой поддержки структурных подразделений, по обеспечению бухгалтерской поддержки учета и легализации преступного дохода. Структурные подразделения (всего 25 игорных заведений) находились на территориях Красноярского края, Волгоградской, Магаданской, Нижегородской, Оренбургской областей, Республики Мордовия, Ханты-Мансийского автономного округа под видом филиалов АО, для чего использовались специальная юридическая документация, инструкции по организации работы заведений и тематики (бренда). Конечные бенефициары находились за пределами территории Российской Федерации, в том числе сервер располагался на территории Королевства Нидерланды. В общей сложности по всем уголовным делам были вменены ч. 3 ст. 171.2, ч. 1, 2 ст. 210, п.п. «а», «б»

¹⁰¹ По материалам уголовного дела № ****78 (2022) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)¹⁰². Указанное позволяет нам утверждать об актуальности проблемы, выделенной А.И. Долговой.

Таким образом, применительно к вопросу о специфике форм организованной незаконной игровой деятельности, с учётом изложенных выше положений о её механизме, можно утверждать, что совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору маловероятно. Так как само содержание исследуемого деяния имеет продолжаемый характер и сложную внутреннюю структуру. Указанное подтверждает связь ст. 171.2 УК с организованными преступными формированиями. При этом стоит отметить, что организованная группа функционирует по первой, второй, третьей, седьмой предложенным в настоящей работе моделям, преступная организация – по четвёртой, пятой и шестой моделям незаконного игорного предприятия, а преступное сообщество, основанное на принципах кооперации, осуществляет свою деятельность по восьмой модели. В дальнейшем для простоты понимания под преступной организацией и преступным сообществом в работе будет употребляться единое понятие «преступное сообщество».

¹⁰² По материалам уголовного дела № ****63 (2023) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; По материалам уголовного дела № ****32 (2017) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области / приговор по делу № 1-17/2018 от 17.08.2018 Дзержинского районного суда города Волгограда // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; По материалам уголовных дел № ****65, ****66 (2022) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; по материалам уголовного дела № ****26 (2021) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; по материалам уголовного дела № ****38 (2020) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; по материалам уголовного дела № ****11 (2021) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия / приговор по делу № 1-5/2022 от 07.10.2022 города Саранск Республики Мордовия // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; по материалам уголовного дела № ****39 (2023) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Далее стоит уделить внимание специфике организованной незаконной игровой деятельности непосредственно соучастников. Сразу стоит отметить, что некоторые из членов ОГ и ПС могут иметь предшествующий опыт незаконных организации и проведения азартных игр, а также ранее могли привлекаться к административной и уголовной ответственности, как по данному правонарушению, так и по иным. Членов ОГ и ПС по иерархии можно представить следующим образом: 1) лидеры-организаторы; 2) исполнители; 3) пособники.

Прежде чем начать изучать деятельность лидеров-организаторов рассматриваемого преступления, стоит вернуться к содержанию объективной стороны данного деяния, а именно такого вида, как «организация». Проведённое исследование позволило выделить следующие виды организации незаконного игорного бизнеса: 1) инвестирование денежных средств в стартовый капитал незаконного игорного предприятия (вхождение в долю с полномочиями акционера, с получением впоследствии процентов от общего преступного дохода); 2) закупка и предоставление имущества, в том числе игрового оборудования, для незаконного игорного предприятия (также формат вхождения в долю); 3) предоставление помещения для местонахождения незаконного игорного предприятия собственником (ещё один формат вхождения в долю); 4) общее руководство и контроль за деятельностью незаконного игорного предприятия (аналог должности генерального (исполнительного) директора); 5) организация незаконного игорного предприятия «под ключ» (подготовка соответствующей программной, платежной, маркетинговой и иной инфраструктуры с последующей её передачей на праве собственности заказчику либо на правах франшизы с возможностью технической поддержки – наиболее часто встречается в онлайн-казино); 6) администрирование «точки» либо структурного (регионального) подразделения незаконного игорного предприятия (на основании делегирования полномочий руководителем); 7) осуществление представительских полномочий незаконного игорного предприятия во взаимоотношениях с органами публичной власти,

контрагентами и персоналом; 8) выполнение функций организации незаконного игорного предприятия (обеспечения, безопасности, работы с клиентами, работы с активами).

Как видно из перечисленных видов организации незаконного игорного бизнеса, к компетенции лидеров-организаторов относятся в большей степени первые пять пунктов. Остальные виды организации можно отнести к компетенции исполнителей либо пособников. На последний момент стоит обратить особое внимание, так как на практике имеются случаи, когда лица, фактически исполняющие функции организации в незаконном игорном заведении, исключаются из квалификации преступления. Следовательно, лидером-организатором признается лицо, организовавшее «игорный бизнес» в форме незаконного игорного предприятия, создавшее для обеспечения данной деятельности ОГ или ПС либо осуществляющее управленческие и контрольные действия. Как было установлено, организатор может быть как единоличным, так и одним из членов коллектива организаторов. Организатор способен оказывать влияние на деятельность ОГ и ПС как непосредственно, так и опосредованно, через других лиц. В некоторых случаях личность организатора сохраняется в тайне от других лиц¹⁰³. Так, Б.Р. Аветисян выделяет три вида организаторов: 1) реальные организаторы, в том числе владельцы игорного бизнеса (вышеуказанные пункты 1-5); 2) фиктивные организаторы – управленцы, подчиняющиеся реальным организаторам и содействующие сохранению их личностей в тайне (вышеуказанные пункты 6-7); 3) номинальные организаторы – подставные лица, в том числе члены персонала (пункт 8)¹⁰⁴.

Исполнители незаконных организации и проведения азартных игр осуществляют преступную деятельность в рамках, перечисленных выше

¹⁰³ Сапрыкин Н.Н. Об особенностях и типах личности преступников, совершающих преступления в сфере игорного бизнеса // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 120.

¹⁰⁴ Аветисян Б.Р. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» при квалификации действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр. С. 43.

функций, которые аналогичные таким понятиям как «трудовые (должностные, ролевые) обязанности», «преступные роли». При этом они работают в соответствии с планом и указаниями организаторов, их функции могут носить как универсальный, так и специальный характер. Также исполнитель может выполнять только действия по организации либо только действия по проведению азартных игр, а равно совмещать их. При этом деятельность исполнителей в зависимости от их роли имеет место в той или иной степени на различных фазах осуществления механизма преступной деятельности, согласно подходу А.Ф. Лубина¹⁰⁵. Универсальный исполнитель при осуществлении незаконных организации и проведении азартных игр начинает свою деятельность ещё на этапе подготовки к совершению преступления; далее непосредственно участвует в обеспечении функционирования незаконного игорного предприятия и реализации услуг в виде азартных игр; принимает участие в защите незаконного игорного предприятия от негативных факторов, в том числе и от деятельности правоохранительных органов. В отдельных случаях организаторами универсальному исполнителю поручается осуществление некоторых руководящих и контролирующих функций. Универсальный исполнитель работает на постоянной основе (например, администратор «точки»). Специальный исполнитель действует в более узких рамках в зависимости от своей преступной роли в деятельности игорного предприятия, выполняемых функций; его работа способна носить как постоянный, так и эпизодический характер (например, техник). Специальный исполнитель подбирается в соответствии с уровнем его профилизации под конкретную преступную роль. Соответственно, в незаконном игорном бизнесе для исполнителей существуют следующие основные преступные роли: администратор, менеджер, оператор, пит-босс, дилер, крупье, охранник, техник, бухгалтер, кассир, программист-разработчик игрового контента, программист –

¹⁰⁵ Лубин А.Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект. С. 16-22.

системный администратор, контент-менеджер (маркетолог), оператор службы поддержки сайта.

Далее следует рассмотреть институт пособничества применительно к деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр. В целом, можно сказать, что пособничество – это умышленная совместная деятельность лица, выражающаяся в содействии, оказанном другому лицу в совершении умышленного преступления. Под содействием следует понимать как создание обстановки, способствующей реализации преступного намерения¹⁰⁶, так и, с учётом озвученных выше положений системно-деятельностного подхода, поддержание обстановки, благоприятствующей работе незаконного игорного предприятия. При этом содействие может быть в двух формах: физической и интеллектуальной, в виде действия либо бездействия, и предполагает частичное выполнение объективной стороны основного преступления¹⁰⁷.

Физическая форма пособничества встречается в действиях при подготовке к совершению преступления, исполнении и сокрытии преступления. Применительно к организованной незаконной игорной деятельности физическое пособничество может выражаться в действиях по сбыту игрового оборудования, рекламе игорного заведения, создании сайта онлайн-казино, легализации преступных доходов и т.п. Интеллектуальная форма пособничества встречается при подготовке к совершению преступления и сокрытии преступления. Интеллектуальное пособничество будет включать в себя консультации относительно маскировки игорной деятельности, предоставлении информации о рейдах правоохранительных органов, оказании юридических услуг и т.п.

¹⁰⁶ Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 14.

¹⁰⁷ Косарева Т.И. Указ. соч. С. 15; Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 23-24; Шарапов Р.Д., Минин Р.В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 141-144.

Описанное соучастие организованной незаконной игровой деятельности можно отразить в следующей схеме (Схема 6).

Стоит отметить, что как физическое, так и интеллектуальное пособничество возможны в форме консалтинга. То есть предоставления соответствующих эпизодических или постоянных криминальных услуг, способствующих осуществлению преступной деятельности. Такие криминальные услуги предоставляются на всех фазах путём получения необходимых советов или создания определенных условий, образующих благоприятную обстановку и минимизирующих предпринимательские и защитные риски незаконного игорного предприятия в процессе его функционирования. Впоследствии, в ходе реализации функции безопасности, в том числе, в случае привлечения соучастников организованной незаконной игровой деятельности к уголовной ответственности, пособничество в форме консалтинга будет оказывать влияние на принимаемые меры по противодействию органам предварительного следствия. Подобный «криминальный консалтинг» возможен не только применительно к деятельности конкретного незаконного игорного предприятия. Оказываемые соответствующим субъектом криминальные услуги могут касаться и иных преступных проявлений, то есть иметь в качестве потребителей иных преступных субъектов.

В связи с этим, в настоящей работе можно применить категорию «криминальный консалтинг», под которым стоит понимать совокупность сторонних криминальных услуг в форме пособничества, направленных на обеспечение функционирования одного и более видов преступной деятельности: тематические сайты, распространяющие противоправную информацию, предоставление средств платежа (банковских карт, средств эквайринга) третьими лицами (дропами), номинальное оформление юридических лиц и иных. В контексте данной работы – организованной незаконной игровой деятельности (Схема 7).

В качестве примера, применительно к данной работе, можно привести специализированные сайты, популяризирующие азартные игры и просвещающие в указанной сфере, в том числе в качестве экспертных публикаций применительно к незаконным организации и проведению азартных игр¹⁰⁸. Можно отметить, что указанные сайты стараются сделать акцент на правомерности собственной деятельности, её исключительно информационном характере. При этом сами допускают возмездное использование контента, касающегося партнёрских программ сотрудничества с онлайн-казино¹⁰⁹. Указанное позволяет говорить о пособничестве организованной незаконной игорной деятельности в форме криминального консалтинга.

Также можно дать краткую криминологическую характеристику соучастникам рассматриваемого деяния. Если говорить про организаторов, то ими чаще являются мужчины в возрасте с 30 до 60 лет, как со средним специальным, так и с высшим образованием; как имеющие опыт предпринимательской деятельности, в том числе в легальной игорной сфере, так его не имеющие. Среди исполнителей и пособников в равной мере встречаются как мужчины, так и женщины, возраст варьируется от 18 до 65 лет, без учёта уровня образования. Среди трёх категорий встречаются лица, ранее сами являвшиеся активными игроками, обладающие опытом работы в правоохранительной системе либо имевшие и имеющие судимости.

Возвращаясь к функции развития незаконного игорного предприятия в рамках рассмотрения третьего (структурного) уровня механизма преступной

¹⁰⁸ Экспертные статьи об онлайн казино // CASINO.RU: сайт. 2026. URL: <https://casino.ru/stati/> (дата обращения: 13.04.2025); Публикации – Казино // LoginCasino.com: сайт. 2025. URL: <https://logincasino.com/publikacii/sort/casino-info> (дата обращения: 13.04.2025); Как открыть онлайн казино // CASINO-START.RU: сайт. 2024. URL: <https://casino-start.ru/articles/32-kak-otkryt-online-casino> (дата обращения: 13.04.2025); Открываем онлайн казино: 9 основных правил ведения игорного бизнеса // FBM.ru – Финансы Бизнес Маркетинг: сайт. 2026. URL: <https://fbm.ru/kak-sozdat-svojj-biznes/otkryvaem-onlajjn-kazino-9-osnovnykh-pra.html> (дата обращения: 01.04.2026).

¹⁰⁹ Лучшие партнерки казино в 2026 году // CASINO.RU: сайт. 2026. URL: <https://casino.ru/partnerki-casino/> (дата обращения: 13.03.2026).

деятельности, стоит привести взаимосвязанные примеры, отражающие, с одной стороны, роль данного уровня для оценки любого механизма преступной деятельности, с другой стороны, сущность феномена организованной незаконной игровой деятельности. Так, в период с 2011 года по 2012 года на территории Саратовской области существовало преступное сообщество, в которое входили 18 членов, включая Г., имевшее 20 «точек», использующее сеть Интернет с доступом к ресурсу «www.fine-x.org», легенду работы сети баров и фиктивные экспертизы, извлекавшее преступный доход в размере не менее 105 389 036 рублей. После пресечения преступной деятельности данного преступного предприятия его члены, включая Г., были осуждены по ч. ч. 1,2 ст. 210, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 146, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 20.07.2011)¹¹⁰. Однако, на этом существование незаконное игорного предприятия не прекратилось, а было возобновлено Г. в следующей формации. Так, Г., отбывающий наказание на территории исправительного учреждения в Тульской области, повторно дистанционно организовал преступное сообщество с 2017 по 2021 годы на территориях Самарской, Волгоградской, Саратовской областей. В новое преступное сообщество вошли 34 члена, было организовано 7 «точек», разработано собственное программное обеспечение и игровое оборудование «Sportboard» и «electron.online», привлечены коррупционные связи, осуществлялась маскировка под легальную деятельность с использованием ложных заключений судебной экспертизы, фиктивных договоров, юридических лиц, лицензий, спровоцированных отказов в возбуждении уголовных дел. В результате пресечения деятельности указанной формации незаконного игорного предприятия действия соучастников, включая Г., были квалифицированы по ч. ч. 1,2,3 ст. 210, ч. 3 ст. 171.2, п. «в» ч.3 ст. 286, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 292 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)¹¹¹. Визуально развитие

¹¹⁰ По материалам уголовного дела № б/н (2013) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

¹¹¹ По материалам уголовного дела № 12102180008000066 (2023) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области /

механизма организованной незаконной игорной деятельности Г. можно представить в следующей схеме (Схема 8).

Приведённые примеры продолжаемой преступной деятельности Г. наглядно демонстрируют весь масштаб, последовательность и общественную опасность феномена организованной незаконной игорной деятельности без должного государственного контроля данной проблемы и принятия комплексных мер по противодействию незаконным игорным предприятиям.

На основании изложенного в параграфе можно сказать, что категории «организованная незаконная игорная деятельность» и «незаконное игорное предприятие» будут соотноситься как общее и частное, причина и следствие, где последнее будет представлять собой институализированную форму организованной незаконной игорной деятельности. Поэтому можно дать авторское определение понятию «незаконное игорное предприятие». Учитывая, что легальное предприятие — это обособленный хозяйствующий субъект, использующий материальные и иные ресурсы для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг¹¹², под «незаконным игорным предприятием» следует понимать «экономически и институционально оформленную организованную незаконную игорную деятельность организованной группы и (или) преступного сообщества, развивающуюся по выделенным в работе закономерностям в рамках предложенных криминалистических моделей преступной деятельности». Стоит обозначить, что категории «незаконное игорное предприятие», «игорное предприятие», «преступное предприятие», «незаконное игорное заведение» и «игорное заведение» в данной работе можно считать синонимами. Соотношение категорий «организованная незаконная игорная деятельность» и «незаконное игорное предприятие» можно представить в следующей схеме (Схема 9).

приговор по делу № 1-4/2023 от 02.03.2023 Тракторозаводского районного суда города Волгограда // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

¹¹² Экономика предприятия: учебник / коллектив авторов; под ред. В.И. Гришина, Я.П. Силина. Москва: КНОРУС, 2019. С. 15.

Таким образом, по итогам настоящего параграфа можно сделать следующий вывод: привлечение большого количества кадровых и финансовых ресурсов при незаконных организации и проведении азартных игр обуславливает причастность организованных преступных формирований (организованной группы и (или) преступного сообщества) к данному виду деятельности. Указанное выражается в категории «незаконное игорное предприятие», в отношении которого дана дефиниция и раскрыто содержание.

Особенности содержания данного явления влекут его преобразование и развитие по выделенным в настоящей работе восьми типичным криминалистическим моделям незаконного игорного предприятия и с привлечением конкретных преступных ролей.

При квалификации преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, к организованной группе будет относиться установление следующих обязательных признаков: объединение лиц (два лица и более), сговор на совершение преступления, организованность, устойчивость, сплочённость, общий преступный умысел, общая материально-финансовая база, а также выявление следующих дополнительных криминалистических критериев: регулярность проведения азартных игр (совершение двух и более игорных актов в течение продолжительного времени), систематичность получения дохода от рассматриваемого вида деятельности (получение дохода от игровой деятельности в результате двух и более кассовых дней), масштаб игровой деятельности (организация постоянно действующей «точки» за счёт постоянного штата персонала). К преступному сообществу помимо озвученных добавляется ещё обязательный признак территориальной или функциональной структурированности, а также дополнительные криминалистические критерии: количество подконтрольных «точек» (сеть из двух и более игорных заведений), более развитая степень «стратификации» иерархии (вплоть до оставления личности лидеров преступного сообщества в тайне от персонала), степень развития коррупционных взаимоотношений (вплоть до «крышевания» игровой деятельности сотрудниками правоохранительных органов), сопряжение

с другими видами преступной и иной деятельности. Изложенное имеет значение при выявлении незаконных игорных предприятий и квалификации действий обвиняемых (организаторов, исполнителей и пособников) в ходе расследования.

1.4. Содержание функции безопасности преступной деятельности в рамках организованной незаконной игорной деятельности

В данном параграфе будет подробно рассмотрена функция безопасности незаконного игорного предприятия в аспекте противодействия расследованию организованной незаконной игорной деятельности. Указанное важно, во-первых, с позиции существования незаконного игорного предприятия, чтобы избежать его ликвидации правоохрнительными органами и привлечения его членов к уголовной ответственности. Во-вторых, с позиции правоохрнительной деятельности, учёт противодействия требуется для планирования мероприятий по выявлению, раскрытию, пресечению и расследованию указанной преступной деятельности. В-третьих, касательно непосредственно процесса расследования, фиксация противодействия требуется для доказывания признаков организованности, устойчивости и прямого умысла применительно к незаконным организации и проведению азартных игр. На практике только 41,3% правоприменителей отметили возможность противодействия, при этом в 60,4% данное явление наблюдали следователи, имеющие опыт расследования рассматриваемой категории преступлений. Указанное расхождение говорит о проблеме своевременного выявления противодействия и его нейтрализации среди основной массы сотрудников правоохрнительных органов.

Так как фактор противоправности является определяющим в вопросе функционирования незаконного игорного предприятия, он, как следствие, обуславливает необходимость принятия организаторами соответствующих мер по противодействию деятельности правоохрнительных органов, что находит

своё воплощение в функции безопасности¹¹³. Далее, в том числе для более подробного рассмотрения содержания функции безопасности, нужно уделить внимание соотношению данной категории с такими понятиями как «противодействие расследованию» и «сокрытие преступления».

Стоит согласиться с мнением В.Н. Карагодина, что «противодействие предварительному расследованию – это умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу»¹¹⁴. С.Ю. Журавлев в своём исследовании допускает употребление понятия «противодействие раскрытию (выявлению) и расследованию преступлений»¹¹⁵, что уже увеличивает предметность феномена противодействия, выходя за рамки предварительного расследования. При этом Э.У. Бабаева отмечает, что «противодействие уголовному преследованию не совпадает с началом процессуальной деятельности по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» и при совершении умышленных преступлений начинается с момента активной подготовки к нему¹¹⁶. Более точное замечание сделала И.В. Тишутина, указав, что меры безопасности определяются и осуществляются при формировании преступного умысла и разработке способа его реализации¹¹⁷. Также Б.Я. Гаврилов и

¹¹³ Шевкопляс Н.П. Функция безопасности как ключевой элемент механизма организации игровой деятельности // В сборнике: Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Под руководством Р.Б. Осокина. 2019. С. 248-252.

¹¹⁴ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 18.

¹¹⁵ Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. 18 с.

¹¹⁶ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2006. С. 20-21.

¹¹⁷ Тишутина И.В. Основные положения концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств в контексте проблем преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 157.

В.П. Лавров в качестве целей противодействия расследованию выделяют уклонение от уголовной ответственности или максимальное её смягчение¹¹⁸.

А.Ф. Лубин указывает, что «сокрытие преступления – это действия, направленные на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей. Воспрепятствование заключается (в активной или пассивной форме человеческих поведенческих актов) в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования уголовного дела»¹¹⁹.

Исходя из изложенных определений, представляются применимыми точки зрения В.Н. Карагодина, А.М. Кустова, которые считают, что категория «сокрытие» входит в понятие «противодействие». В частности, одним из критериев разграничения данных категорий, учёные указывают круг вовлеченных лиц. Для сокрытия – это прямые и косвенные участники преступного события, для противодействия – также иные лица, заинтересованные по разным причинам в отрицательном результате. Также В.Н. Карагодин приводит такой довод по разделению понятий, что сокрытие препятствует только задаче раскрытия преступления, а противодействие помимо неё решает иные задачи предварительного расследования¹²⁰. Иные учёные также сходятся во мнении, что «сокрытие преступления» и «противодействие расследованию» соотносятся как частное и общее¹²¹.

¹¹⁸ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общей редакцией Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 21.

¹¹⁹ Лубин А.Ф. Экономические преступления в историческом ракурсе // Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: Учебник. Под ред. проф. В. Д. Грабовского, доц. А. Ф. Лубина. Н. Новгород: НВШ МВД России, 1995. С. 395.

¹²⁰ Карагодин В.Н. С. 18-21.; Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. С. 194-217.

¹²¹ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. С. 21; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления. С 8-11; Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. С. 23-24; Николайчук И.А.

Однако далее стоит вопрос определения критериев разграничения понятий «функции безопасности преступной деятельности» и «противодействия». Стоит отметить, что приводимые доводы не опровергают значение учения о противодействии расследованию, а во многом основываются на нём. Однако ввиду сложности внутренних процессов, происходящих в экономической преступности, к которой относится и организованная незаконная игорная деятельность, требуется иная универсальная интерпретация актов «реагирования» субъектов данного вида преступности на работу правоохранительных органов. Поэтому в употреблении категории «функция безопасности преступной деятельности» стоит выделить следующие преимущества:

Во-первых, как отмечал А.М. Кустов, противодействие относится к механизму преступления, как частное к общему. Кроме того, учёный выделяет понятие «механизм деятельности по противодействию расследованию» в качестве самостоятельной деятельности организованных преступных формирований¹²². Далее А.Ф. Лубин указывает, что противодействие расследованию встречается на всех фазах преступной деятельности¹²³. То есть охватывает деятельность от замышления до развития. В целом, это согласуется с точками зрения Э.У. Бабаевой и И.В. Тишутиной¹²⁴. Однако, ни одна из ранее озвученных помимо А.Ф. Лубина интерпретаций «противодействия» не учитывает первую фазу механизма преступной деятельности – сбора и оценки данных, на основе которых принимается решение о возможности и «рентабельности» совершения преступлений в создавшейся ситуации (обстановке), в том числе возможности «непресечения» функционирования

Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ...докт. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 268.

¹²² Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. С. 194-217.

¹²³ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. С. 108.

¹²⁴ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. С. 23-30; Тишутина И.В. Основные положения концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств в контексте проблем преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере экономики. С. 156-157.

незаконного игорного предприятия со стороны правоохранительных органов. Указанное обозначает, с учётом вышеизложенных положений, что «функция безопасности» – это элемент механизма преступной деятельности (в том числе механизма преступления). Это говорит, как минимум, о более широком предмете категории «функция безопасности» как основного элемента механизма организованной незаконной игорной деятельности, чем «противодействие».

Во-вторых, Б.Я. Гаврилов и В.П. Лавров высказывают суждение о том, что «противодействие» может выступать как самостоятельная система, не входящая в понятие «механизм преступления»¹²⁵. С одной стороны, с данным утверждением можно согласиться, если брать иные проявления преступной деятельности за рамками конкретного – единичного механизма преступления. Тем более, выше было употреблена возможность «криминального консалтинга», что допустимо и в виде услуг противодействия. С другой стороны, применительно к конкретному виду преступления, думается, что феномена противодействия не может быть без собственно преступности и конкретных преступлений. Поэтому с учётом предыдущего пункта считаем, что логично сосредоточиться на конкретном виде преступной деятельности, в данном случае организованной незаконной игорной деятельности, и употреблять понятие «функция безопасности» без претензий на «общую преступность». Это уже предметно разграничивает понятия «функция безопасности преступной деятельности» и «противодействие».

Далее, в-третьих, используя вышеупомянутый экономический подход к расследованию, отметим, что организаторы незаконного игорного предприятия обеспечивают его функционирование по аналогии с легальным. При этом, в крупных коммерческих предприятиях сейчас повсеместно наличие служб безопасности для организации деятельности по минимизации негативных действий сторонних лиц. Следовательно, описанное применимо и к организованной незаконной игорной деятельности, где собственная служба

¹²⁵ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов. С. 22.

безопасности будет являться институционализацией функции безопасности, а её члены сами себя идентифицируют как сотрудников по безопасности. Сомнительно, если бы в незаконном игорном предприятии существовала «служба противодействия расследованию». Практическое значение заявленного довода в том, что в рамках тактического приёма «косвенного допроса» больше вероятность получить показания от обвиняемого, идентифицирующего себя как сотрудника службы безопасности незаконного игорного предприятия, чем от обвиняемого, которому задают вопрос, противодействовал ли он расследованию. Приведенная интерпретация добавляет субъектности незаконному игорному предприятию и его членам, не сводя их исключительно к объекту научного познания и правоохранительной деятельности.

В-четвертых, если противодействие расследованию адресовано в основном субъектам правоохранительной деятельности и содействующим гражданам, то функция безопасности преступной деятельности может распространяться и на конкурирующие незаконные игорные заведения, игроков-дебоширов, должников, иной преступный контингент, как указано во втором параграфе, что представляет более широкий и регулярный спектр функционирования незаконного игорного предприятия. Указанное говорит о различии предметов понятий «функция безопасности преступной деятельности» и «противодействие».

В-пятых, В.Н. Карагодин в своей монографии упоминает, что повторяемость действию по сокрытию (как вида акта противодействия) преступления одним субъектом достаточно редка, поэтому, скорее всего, она будет встречаться у разных субъектов¹²⁶. Однако, учитывая вышеописанные признаки организованной незаконной игорной деятельности, включая регулярность и систематичность, стоит отметить, что в данном случае повторяемость актов противодействия встречается повсеместно. Указанное

¹²⁶ Карагодин В.Н. С. 74-75.

делает категорию функции безопасности в рамках исследуемой преступной деятельности более применимой.

В-шестых, признавая важность учения противодействия предварительному расследованию, стоит учитывать, что её категорийный аппарат составлялся в иных реалиях. А именно: всплеска общеуголовной преступности, что обозначало соответствующие приоритеты; зарождения рыночных отношений, а вместе с тем и практики раскрытия и расследования экономических преступлений; малого опыта борьбы с организованной преступностью. За минувший период расследование преступлений экономической направленности стало распространённым, был наработан существенный опыт раскрытия и расследования преступлений данной группы, а также организованной преступной деятельности, внедрены новые криминалистические средства, методы и рекомендации. Кроме того, требуется учитывать опыт судебной практики, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где не встречается употребления понятия «противодействие», но упомянута категория «меры безопасности»¹²⁷. Поэтому применимо к организованной экономической

¹²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по

преступности актуально употребление новых категорий, к которым относится «функция безопасности преступной деятельности».

В-седьмых, принимая во внимание предыдущий пункт, стоит понимать, что изменились и способы противодействия¹²⁸. Так, на основании анализа материалов изученных уголовных дел отмечено повсеместное использование в организованной незаконной игровой деятельности технических средств: металлодетекторов, внутреннего и внешнего видеонаблюдения и т.п. Кроме того, уже встречались случаи применения полиграфа в рамках подбора и проверки персонала незаконных игорных заведений, использования недостатков законодательства, подготовки фиктивных экспертных заключений и сертификатов специальными компаниями, привлечения коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, заинтересованных адвокатов и юристов. Стоит учитывать, что адвокаты и юристы могут сами иметь опыт правоохранительной деятельности, в том числе раскрытия и расследования незаконных организации и проведения азартных игр. Поэтому совокупный опыт заинтересованных коррупционеров, адвокатов и юристов может быть на порядок выше компетентности должностных лиц правоохранительных органов, принимающих участие в расследовании. Следовательно, соглашаясь с мнениями А.Р. Ратинова и Г.А. Зорина, требуется повышать уровень рефлексии правоохранителей по отношению к расследуемой преступной деятельности для принятия адекватных мер реагирования¹²⁹. Это применимо и к употреблению обоснованных категорий для раскрытия содержания исследуемой преступной деятельности.

уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

¹²⁸ См., напр.: Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений в условиях цифровизации преступности // *Философия права*. 2025. № 4 (115). С. 153.

¹²⁹ См.: Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: Учеб. пособие / Г.А. Зорин. Гродно: ГрГУ, 2003. 109 с.; См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 347 с.

В-восьмых, ранее В.Н. Карагодин эпизодически упоминал противодействие до проведения доследственной проверки¹³⁰. Но данный подход можно понимать, как «следствиецентричный». Учитывая вышеупомянутое значение рефлексии, стоит обозначить, что опасность организованных преступных формирований как раз в том, что они максимально прилагают усилия к тому, чтобы правоохранные органы не узнали об их преступной деятельности¹³¹. Именно поэтому приоритетная задача организованных преступных формирований, в том числе незаконного игорного предприятия, не допустить, в лучшем случае собственного выявления со стороны оперативно-разыскных подразделений, в худшем, «купирования» полученной оперативной информации посредством коррупционных возможностей, для недопущения её вовлечения в уголовный процесс. Указанное смещает акцент «противодействия» с предварительного расследования на проведение оперативно-разыскных мероприятий.

В-девятых, если «противодействие раскрытию и расследованию» преступлений» в конкретном уголовном деле логично завершает «жизненный цикл» преступной деятельности и намеренно сопровождает расследование, то с учётом, например, знания о предложенной нами третьей модели незаконного игорного предприятия, можно утверждать, что в этой модели и более совершенных, такое «противодействие» просто служит одновременно: возможностью «отвлечения» ресурсов правоохранительных органов; получения информации и опыта об их текущей работе; благоприятным условием для изменения способа преступления, воспроизводства, масштабирования и в целом совершенствования организованной незаконной игровой деятельности.

¹³⁰ Карагодин В.Н. Указ. соч. С. 31.

¹³¹ Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под ред. А.Ф. Вольнского. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 100-101.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что категория «функция безопасности преступной деятельности» будет шире и универсальнее категорий «сокрытие» и «противодействие раскрытию и расследованию», поглощать их, так как встречается регулярно на всех фазах преступной деятельности, касается обширного круга интересантов, учитывает субъектность и существующие возможности и перспективы по развитию незаконного игорного предприятия. Схожего мнения, но при употреблении категории «обеспечение безопасности», придерживался в своём исследовании Л.В. Бертовский¹³². Содержание функции безопасности будет включать в себя не только недопущение включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, её использования в процессе деятельности правоохранительных органов, но и превентивное оказание воздействия на процессуальные и непроцессуальные решения должностных лиц правоохранительных органов, иных органов публичной власти, общественности, для предотвращения их информирования правоохранительных органов об организованной незаконной игорной деятельности и соответственно документирования данной информации с последующим лишением возможности выявления, раскрытия и расследования преступления. Описанные различия можно представить в виде следующей схемы (Схема 10).

Стоит отметить, что задачами незаконного игорного предприятия на четвёртой фазе являются воспроизведение и развитие преступной деятельности. С учётом фактора противоправности, высокого риска пресечения указанной деятельности со стороны правоохранительными органами, в случае возбуждения уголовного дела, создается угроза продолжению функционирования незаконного игорного предприятия. Поэтому на четвёртой фазе, для обеспечения указанных задач, в большей степени присутствует необходимость в реализации функции безопасности, включающей в себя меры по противодействию и сокрытию.

¹³² Бертовский Л.В. Указ. соч. С. 22-23.

Далее стоит более подробно остановиться на содержании деятельности по противодействию расследованию применительно к организованной незаконной игровой деятельности. Одними из составляющих механизма преступной деятельности являются отдельные элементы обстановки преступления, которые, как упоминалось выше, с одной стороны, оказывают влияние на преступную деятельность, с другой – могут служить объектом её воздействия для оптимизации условий совершения преступления. Последний аспект можно связать с такой категорией, как «сокрытие преступления», так как сопряжено с изменением обстановки. Исходя из анализа уголовных дел, квалифицируемых по ст. 171.2 УК РФ, можно сказать, что все способы сокрытия в той или иной степени встречаются в организованной незаконной игровой деятельности: утаивание, маскировка, уничтожение и фальсификация. Данные способы проработаны в зависимости от интенсивности реализации функции безопасности, от низкой – пассивной, до высокой – активной.

Так, утаивание можно назвать «классическим» ввиду наличия обстановки тайны, которая позволяет обеспечить конспирацию преступной деятельности от внешнего наблюдения и одновременно осведомленность о ней потребителей криминальных услуг. Применительно к организованной незаконной игровой деятельности режим тайны позволяет соблюсти такие меры, как отсутствие вывесок, территориальная отдалённость игорных заведений от публичных мест, затруднённый проход в помещения, система паролей, условных знаков, распространения информации об игровой деятельности по ограниченным каналам, организация игорного бизнеса с применением дистанционных технологий и т.п. Ещё такими формами утаивания можно назвать временную приостановку деятельности и переезд на новое место игорного заведения во избежание выявления преступной деятельности со стороны правоохранительных органов.

Второй способ находит своё отражение в маскировке деятельности незаконного игорного предприятия под иные, легальные, виды деятельности. В данном случае незаконное игорное предприятие, с одной стороны, теряет

в конспирации, с другой – увеличивает рынок сбыта и в некоторой мере мимикрирует под окружающую среду, преобразуя эффект конспирации. Указанная маскировка может быть настолько эффективной, что не вызовет сомнений не только у законопослушного обывателя, но и у некоторой доли игроков, а также правоохранителей, имеющих недостаточную степень профессиональной квалификации.

Третий и четвёртый способы – уничтожение и фальсификация, соответственно, имеют место быть в случае выявления деятельности незаконного игорного предприятия. Так, в момент проведения обыска персонал игорного заведения принимает меры по повреждению и уничтожению игрового оборудования или его отдельных качеств, а именно срезает и прячет игровые полотна с игровых столов, отключает электроэнергию, что приводит к сбросу текущих настроек азартной игры на игровом автомате или персональном компьютере и т.п. Употребление «легенды» сотрудниками и посетителями игорного предприятия можно рассматривать как четвёртый способ сокрытия – фальсификацию путём дачи показаний, не соответствующих фактическим обстоятельствам преступной деятельности, предоставление документов о легальной деятельности.

Далее стоит отдельно рассмотреть наиболее характерные формы противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной незаконной игровой деятельности. К таким формам можно отнести следующие: маскировку (как способ сокрытия) под иные виды деятельности (по мнению практиков как форма противодействия отмечена в 39,7% случаев, по анализу уголовных дел в 39,2%), легализацию преступных доходов (6,1% и 5,6% соответственно), использование коррупционных связей (5,6% и 5,6% соответственно), а также такой «экзотический» способ, как провокация «ложного правоприменения» (0% и 5,2% соответственно). Сразу стоит обратить внимание на то, что субъективно практики реже замечают маскировку и случаи введения их в заблуждение иными правомочными документами. При этом, случаи коррупции и легализации преступных доходов

фиксируются ими чаще. В обоих случаях подтверждается актуальность рассматриваемого вопроса.

В начале рассмотрим первую форму. В практике встречаются и возможны следующие виды маскировки незаконных игорных предприятий:

- 1) собственно, под деятельность легальных игорных заведений;
- 2) под деятельность букмекерских контор и тотализаторов, согласно Федеральному закону № 244-ФЗ от 29.12.2006 (согласно изученным уголовным делам, 7,6%);
- 3) под лотерейную деятельность (3,6%);
- 4) под организованные торги по операциям с ценными бумагами (13,2%);
- 5) под деятельность по эксплуатации криптовалюты (1,6%);
- 6) под деятельность компьютерных клубов (8,8%);
- 7) под деятельность предприятий розничной торговли (3,2%);
- 8) под процесс обучения азартным играм (1,2%).

Указанные способы маскировки подразумевают соответствующее изменение обстановки для придания видимости легальной деятельности, вплоть до сопряжения с легальной деятельностью, что наиболее выражено в розничной торговле. Так, изготавливаются определенные вывески, стенды с правилами, закупается оборудование и сырье, создаются подставные организации, ведется бухгалтерия, среди сотрудников и посетителей игорного предприятия распространяется «легенда» и т.п. При этом, деятельность по организации и проведению азартных игр, как и легальные виды деятельности, под которые стараются замаскировать организаторы игорный бизнес, регулируются конкретной нормативно-правовой базой. Поэтому для выявления и фиксации факта маскировки незаконной игорной деятельности и последующей дискредитации позиции защиты в ходе расследования требуется учитывать ряд законодательных нюансов, которые позволяют разграничить виды маскировки. Требуется отметить, что приведенные виды маскировки выделены по мере уменьшения признаков их взаимосвязи с незаконными организацией и проведением азартных игр (от большего сходства к меньшему), при этом критерии разграничения значимы в каждом конкретном случае сравнения содержания. Деятельность по указанным

видам маскировки может организовываться как самим организатором, так и использовать фиктивных и номинальных лиц¹³³.

Также стоит отметить, что задачей работы не ставилось подробное изучение видов маскирующей деятельности, анализ проводился конкретно по критериям разграничения видов маскировки. Дополнительно стоит учитывать актуальность действующих правовых норм, которые по мере изменения в законодательстве могут оказывать влияние на содержание рассматриваемых видов деятельности, а также возможность развития новых видов маскировки. В ходе написания работы были проанализированы теоретические работы таких исследователей, как Ю.В. Багно, Д.Ю. Гапеенко, Е.С. Изюмова, А.Ю. Минасян, А.В. Матин, М.Ю. Неруш, П.В. Павленко, М.И. Немова¹³⁴, а также соответствующая нормативная правовая база.

В качестве примера можно привести деятельность игорного заведения в Красноярском крае. Л. и Щ. вступили между собой в преступный сговор по совместному осуществлению деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр. При этом указанная деятельность маскировалась под работу майнинг-центра с использованием специализированного программного обеспечения «ONEMINING» и «MINING PRO». Одновременно Л.

¹³³ См.: Шевкопляс Н.П. Современные способы маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направление противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игровой деятельности и меры по его нейтрализации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2025. № 1 (47). С. 185-193.

¹³⁴ См.: Багно Ю.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. 184 с.; См.: Гапеенко Д.Ю. Административно-правовые средства борьбы с нарушениями законодательства в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 223 с.; См.: Изюмова Е.С. Правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности органов государственного управления в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 240 с.; См.: Минасян А.Ю. Правовое регулирование лотерейной деятельности по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 168 с.; См.: Матин А.В. Гражданско-правовое регулирование игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 205 с.; См.: Неруш М.Ю. Игры и пари: Гражданско-правовой и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 25 с.; См.: Павленко П.В. Гражданско-правовое регулирование игр, пари и производных финансовых инструментов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 194 с.; См.: Немова М.И. Альтернативные средства расчёта как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 236 с.

оборудовал вход в помещение указанного игорного заведения вывеской с надписью «MINING», отражающей несоответствующую действительности информацию о виде экономической деятельности и оказываемых услугах, фактически заключающихся в проведении в данном помещении азартных игр. Данный случай был квалифицирован по п. ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)¹³⁵.

Следующей формой противодействия деятельности правоохранительных органов в рамках функционирования игорного предприятия является легализация преступных доходов (далее по тексту – ЛПД). По мнению В.И. Третьякова, «легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, — это операции и процедуры, позволяющие переводить денежные средства и имущество в другие активы для сокрытия их истинного происхождения и законных собственников, которые могли бы свидетельствовать о нарушении законодательства, совершаемые в целях покрытия затрат, связанных с совершенными преступлениями, создания инвестиций в сфере деятельности организованных преступных сообществ, развития преступного бизнеса и проникновения в новые легальные сферы экономики»¹³⁶. Он сформулировал следующие цели легализации преступных доходов, применимые, в том числе к настоящей работе: 1) сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников; 2) создание видимости законности получения доходов; 3) сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующих сам процесс отмывания; 4) обеспечение удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников; 5) создание условий для безопасного и комфортного

¹³⁵ По материалам уголовного дела № ****02 (2022) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

¹³⁶ Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 38.

потребления; б) создание условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес¹³⁷.

В случае реализации функции безопасности, приоритетными будут первые три цели, что можно считать формами утаивания и маскировки. Следовательно, заявленные цели необходимо учитывать комплексно для поддержания организованной незаконной игровой деятельности. В целом, можно полагать, что сущность легализации преступных доходов является жизненно важной составляющей любой преступной деятельности, ключевым звеном криминального экономического цикла, которая одновременно представляет собой направление деятельности организованной преступности и источник её воспроизводства¹³⁸.

Далее стоит обратить внимание на содержание механизма легализации преступных доходов (далее по тексту – ЛПД). Е.В. Щеглова выделяет три основные фазы ЛПД:

1) «обмен» наличных денежных средств на ликвидные средства (цель – прерывание связи с преступными средствами для воспрепятствования их дальнейшим идентификации и конфискации);

2) «отделение источника дохода» посредством приобретения иного вида имущества (цель – утаивание и маскировка);

3) «размещение» денежных средств в легальной экономике как законного дохода (цель – создание реальной возможности пользования полученными легализованными доходами)¹³⁹.

Данные фазы будут являться промежуточными в рамках собственно третьей фазы механизма преступной деятельности по ЛПД. Стоит отметить, что конкретный способ ЛПД в условиях их возможного многообразия зависит от

¹³⁷ Там же. С. 52.

¹³⁸ Там же. С. 52-56.

¹³⁹ Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 41-57.

обстановки совершения преступления и предмета легализации¹⁴⁰. Рассмотрим данные элементы подробнее.

По мнению А.В. Соловьева, обстановка ЛПД зависит от фазы и сроков¹⁴¹. Учитывая положения фазового анализа, стоит полагать, что прямое влияние на обстановку ЛПД будет влиять предшествующая и текущая обстановка предикатного преступления, применительно к данной работе – условия организованной незаконной игровой деятельности. Следовательно, можно сказать, что обстановка организованной незаконной игровой деятельности закономерно воздействует на конкретные обстоятельства ЛПД. С учётом рассматриваемого предикатного преступления, источником наличных денег будут игроки; от спроса которых будет зависеть объём дохода игорного предприятия; целей легализации; срока деятельности игорного предприятия.

Под предметом ЛПД стоит понимать материальные ценности, приобретенные в результате совершения преступления. В дальнейшем ЛПД состоит в отработке схемы «преступные доходы – финансовый актив, приобретенный за преступные доходы – легальные доходы»¹⁴². Ключевым элементом в механизме легализации преступных доходов с учётом перечисленных фаз и указанной схемы, будет являться второй элемент. Роль приобретенного финансового актива будет заключаться в маскировке преступных доходов в виде их замены на другой вид материальных ценностей и начале «цепочки» его утаивания. В связи с этим, «финансовый актив, приобретенный за преступные доходы», можно рассматривать не столько как «классический» предмет преступления, но и как средство совершения преступления. С учётом специфики организованной незаконной игровой деятельности, где основной целью является извлечение легального дохода, стоит утверждать, что полученный от игроков актив имеет двойкий характер, и может

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Соловьев А.В. Элементы криминалистической характеристики легализации преступных доходов // Следователь. № 8. 2002. С. 24-41.

¹⁴² Там же.

быть представлен в начале и по итогу как предмет преступления, а на промежуточных этапах в качестве средства преступления.

Так, предметом в начале и итогом легализации преступных доходов в рамках деятельности незаконного игорного предприятия, являются, в большинстве случаев, денежные средства, как высоколиквидный актив. Поэтому денежные средства будут соотноситься с первым и третьим элементами указанной схемы. В связи с этим стоит обратить внимание на второй элемент – финансовый актив, значение которого состоит в сокрытии первоначального источника дохода, выступающем как средство преступления.

Финансовый актив часто может быть представлен в таких формах, как: денежные средства, недвижимое имущество, ценные бумаги, предметы искусства. В последнее время, с учётом эволюции преступности, начинают приобретать большее значение денежные суррогаты (альтернативные средства расчета). По мнению М.И. Немовой, альтернативные средства расчета (далее по тексту – АСР) – это аналог законного платежного средства, не имеющей собственной действительной (товарной) стоимости и выполняющий функции меры стоимости, средства обращения и средства платежа в пределах, установленными правилами оборота АСР, договоренностью сторон или особенностями технической реализации АСР¹⁴³.

К указанным формам АСР, которые могут использоваться в легализации преступных доходов, сегодня можно отнести: электронные денежные средства (например, «ЮMoney»), очки (баллы) азартных игр, криптовалюту (например, «Bitcoin») и т.п.¹⁴⁴. Кроме того, криптовалюта может быть использована в транзакционных операциях онлайн-казино¹⁴⁵.

¹⁴³ Немова М.И. Указ. соч. С. 26.

¹⁴⁴ Там же. С. 26-38.

¹⁴⁵ См.: Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85-93; См.: Ханджян К.А. Использование технологии блокчейн и смарт-контрактов на пути легализации онлайн-казино в Российской Федерации // В сборнике: Цифровые технологии и право. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 273-277.

Легализацию преступных доходов можно считать отдельным этапом становления организованной преступности. Так, указанные явления находятся во взаимосвязи: с одной стороны, отмывание преступных доходов будет направлением деятельности организованной преступности, с другой стороны – служит экономической основой её существования. В.И. Третьяков отмечает, что это «демонстрирует такое специфическое свойство преступности, как её способность к самодетерминации, т.е. способность преступности порождать новые преступные явления»¹⁴⁶. Сказанное позволяет произвести корреляцию с четвёртой фазой преступной деятельности – её воспроизводством, что говорит об отмывании преступных доходов не только с позиции противодействия работе правоохранительных органов, но и условия функционирования и развития преступного предприятия в рамках третьего уровня механизма преступной деятельности.

Легализация преступных доходов в рамках организованной незаконной игровой деятельности осуществляется чаще всего организаторами.

Примером такой формы противодействия можно назвать деятельность незаконных игорных заведений на территории Забайкальского края, где В., Б. и Х., действуя совместно и согласованно в составе преступного сообщества, согласно распределенным В. ролям, желая обеспечить поступление в распоряжение В. денежных средств, умышленно, осознавая, что совершают деяния в отношении денежных средств, полученных преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению указанных денежных средств, совершили ряд последовательно проведенных финансовых операций в виде банковских переводов, которые привели к маскировке преступного происхождения денежных средств, полученных в результате незаконных организации и проведения азартных игр на территории Забайкальского края, т.е. вне игровой зоны, а также создали условия для их дальнейшего правомерного использования. Указанный случай был

¹⁴⁶ Третьяков В.И. Указ. соч. С. 56-66.

квалифицирован по ч.ч. 1,2 ст. 210, п.п. «а,б» ч. 3 ст. 171.2, п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)¹⁴⁷.

Следующей формой противодействия работе правоохранительных органов в рамках функционирования незаконного игорного предприятия является её сопряжение с коррупционной деятельностью. В настоящее время у части учёных отмечены эпизодические упоминания о роли коррупции в детерминации преступности. При этом имеющиеся работы больше касаются криминологических аспектов в целом, а криминалистические работы, уделяющие внимание конкретным механизмам преступной деятельности в сопряжении с иной коррупционной преступной деятельностью, отсутствуют. Указанное не в полной мере раскрывает содержание рассматриваемой категории, что требует соответствующего исследовательского восполнения.

Коррупция в современном мире может иметь различные проявления и наблюдаться в различных сферах, в том числе в экономике. Поэтому коррупционные действия можно рассматривать как вид «криминального рынка услуг» при осуществлении экономической деятельности, что так же применимо к организованной незаконной игровой деятельности. А.В. Ханько отмечает, что механизм преступлений, совершаемых с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, является сложным, динамичным явлением со взаимозависимыми и взаимообусловленными элементами¹⁴⁸. Так, при взаимодействии организаторов азартных игр и коррупционеров первые будут выступать потребителями услуг, а вторые их предоставлять. На взаимосвязанность коррупции, организованной преступности, теневой экономики и легализации преступных доходов (далее организованная преступная деятельность будет упоминаться применительно к теневой

¹⁴⁷ По материалам уголовного дела № б/н (2016) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

¹⁴⁸ Ханько А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых с использованием должностным лицом своих служебных полномочий в условиях информационной неопределенности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 186.

экономике, включающей механизмы легализации преступных доходов), обращают внимание следующие закономерности:

- источником коррупции являются незаконно полученные доходы от деятельности организованной преступности;
- феномен коррупции служит защите и воспроизводству организованной преступной деятельности;
- коррупция служит источником средств, которые требуют своей легализации, в том числе через механизмы функционирования организованной преступности;
- коррупционные и легализационные схемы могут быть совмещены, так как вторые могут включать первые¹⁴⁹.

Отмечается, что коррумпированные лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов, вовлечены в механизмы противодействия расследованию в составе деятельности организованных преступных формирований, тем самым являясь полноценными субъектами противодействия расследованию¹⁵⁰. Коррупционная деятельность позволяет обеспечивать латентность преступных проявлений, увеличивая период функционирования преступного предприятия. В связи с этим устанавливается закономерность: чем выше уровень коррупции, тем больше латентность преступлений.

Приведенные положения о коррупции применимы в том числе к механизму организованной незаконной игровой деятельности. В практике имеются факты причастности коррумпированных должностных лиц к незаконным организации и проведению азартных игр. В ходе анализа уголовных дел установлено, что к данной форме противодействия в основном

¹⁴⁹ Третьяков В.И. Указ. соч. С. 129-141.

¹⁵⁰ Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности. С. 77-93; Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: дис. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2011. С. 91-92; Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. С. 100; Стулин О.С. Указ. соч. С. 43-47.

причастны сотрудники органов внутренних дел. Встречаются следующие виды коррупционной деятельности применительно к предмету исследования:

- заблаговременное предупреждение о рейдах (обследованиях помещений, осмотрах мест происшествий, обысках) в игорных заведениях – позволяет утаить сам факт незаконной игорной деятельности, перенести территориально игорное заведение, скрыться соучастникам и скрыть игровое имущество;

- непринятие процессуальных мер по фактам незаконных организации и проведения азартных игр (отсутствие регистрации соответствующих фактов, нарушения порядка административного производства) – влечёт утаивание самого факта незаконной игорной деятельности, искажение доказательственной базы, избегание ответственности соучастников;

- утаивание, уничтожение вещественных доказательств (главным образом игрового оборудования) – влияет на качество доказательственной базы;

- распространение информации о ходе следствия (предупреждение о важных процессуальных решениях, состоянии доказательственной базы) – позволяет обеспечить сторону противодействия исчерпывающей процессуальной информацией; предугадать поведение органа следствия, а также оперативно-разыскного подразделения, оказывающего сопровождение по уголовному делу; принять необходимые процессуальные решения; подготовить более выгодную позицию защиты на судебной стадии, тем самым увеличив вероятность избегания или смягчения ответственности соучастников;

- «крышевание» организованной незаконной игорной деятельности (участие в организации незаконного игорного предприятия, принятие управленческих решений, вложение финансовых активов, реализация и контроль функции безопасности) – позволяет в полной мере обеспечить утаивание и воспроизведение преступной деятельности.

Перечисленные деяния подпадают под диспозиции статей 285, 289, 290, 292, 294, 303 УК РФ. При этом квалификация действий коррупционера зависит

от его роли в совершении незаконных организации и проведения азартных игр: где он может выступать как пособник, либо как организатор. Соответственно, образуются два варианта коррупционного покровительства незаконной игорной деятельности. Под первым вариантом коррупционного покровительства подпадают все перечисленные мероприятия, кроме «крышевания». Взаимодействие организаторов азартных игр и коррупционеров в данном случае будет носить как единовременный, так и продолжаемый характер. При этом наиболее частыми услугами, оказываемыми игорному предприятию, являются предупреждения о рейдах, что позволяет говорить о систематическом взаимодействии. Данный вид криминальных услуг позволяет вовремя изъять доказательственную базу из-под контроля правоохранительных органов в ущерб принципу оперативности.

Второй вариант представлен участием должностного лица в организационной деятельности незаконного игорного предприятия и получения дохода от его деятельности, а также включает в себя иные перечисленные виды коррупционного покровительства. Соответственно, взаимодействие в рамках при таком варианте будет систематическим.

Также стоит акцентировать внимание на инициативе коррупционного взаимодействия, которая может исходить либо со стороны организатора азартных игр, либо со стороны должностного лица, осведомленного о преступной деятельности в рамках исполнения служебных обязанностей.

Согласно следующему примеру из практики, У., Х., О., Б., из корыстной заинтересованности, с целью систематического извлечения дополнительного дохода от преступной деятельности в виде незаконных организации и проведения азартных игр на территории г. Новосибирска, злоупотребляли своими служебными полномочиями путём оказания покровительства игорного бизнеса Щ., а именно своевременно оповещали членов преступной группы о предстоящих рейдах и проверках, проводимых сотрудниками отдела полиции, и содействовали смягчению ответственности членов преступной группы, преступно бездействовали, а именно: не сообщали и не документировали факты

преступной деятельности организованной группы, проводили проверки для дальнейшего привлечения членов преступной группы к административной, а не к уголовной ответственности. Указанный случай был квалифицирован по п. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2, ч. 1 ст. 285 УК РФ (в редакции от 20.07.2011)¹⁵¹.

Следующей формой противодействия можно назвать «провокацию ложного правоприменения». Так, с учётом неоднократно упоминавшейся возможности изменения обстановки для механизма преступной деятельности, стоит допустить, что аналогично возможно изменение правовых условий функционирования незаконного игорного предприятия. Так, выше приводились примеры использования преступными субъектами заведомо незаконных процессуальных решений, лицензий, сертификатов результатов экспертиз и исследований, в том числе провокации проверок со стороны государственных органов, что влечёт за собой искажение правовой реальности. Сложившаяся ситуация усугубляется коллизиями в следственной и судебной практиках на территории РФ, в том числе по ст. 171.2 УК РФ. Указанное создаёт гарантии для обвиняемых по введению в заблуждение правоохранительных органов и тем самым избегания ими уголовной ответственности.

В связи с этим можно привести следующий пример. Членами ООО «23БЕТ.РУ» была спровоцирована проверка игровых терминалов сотрудниками правоохранительных органов, с целью последующего исследования их в экспертном учреждении. Так, в 2016 году в игровом клубе ООО «23БЕТ.РУ» были изъяты игровые терминалы, по которым проведено исследование сотрудником ЭКЦ ГУ МВД по г. Москве Л., заинтересованным в их исходе. Полученное заключение не выявило наличие специального программного обеспечения в объектах исследования. В последующем сотрудниками ООО «23БЕТ.РУ» указанное заключение специалиста использовалось во всех игровых клубах на территории Российской Федерации и предъявлялось сотрудникам

¹⁵¹ По материалам уголовного дела № ****21 (2011) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

правоохранительных органов в качестве доказательства законности деятельности. Факт заинтересованности сотрудника ЭКЦ ГУ МВД по г. Москве при проведении исследования нашел свое объективное подтверждение при проведении в отношении него служебной проверки. По данному случаю в 2017 году было возбуждено и расследовано уголовное дело на территории г. Уфы, по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)¹⁵².

По причине того, что ранее рассматриваемая форма противодействия не упоминалась в научной литературе, требуется дать авторское определение понятию «провокация ложного правоприменения», под которым необходимо понимать умышленное изменение обстановки при реализации преступной деятельности путём создания благоприятной юридической реальности для последующей преступной деятельности и воспрепятствования выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений и правонарушений. Схематично указанную форму реализации функции безопасности можно представить следующим образом (Схема 11).

С учетом положений предыдущего и текущего параграфов стоит сказать, что в рамках незаконного игорного предприятия могут создаваться специализированные должности, а также подразделения для обеспечения функции безопасности. Соответствующие соучастники (подразделения) могут использовать весь вышеописанный комплекс механизма противодействия деятельности правоохранительным органам для обеспечения сохранения и развития организованной незаконной игровой деятельности. Поэтому реализация функции безопасности предполагает совершение не только деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, но и иных обеспечивающих деяний, в том числе по легализации преступных доходов и коррупционных.

¹⁵² По материалам уголовного дела № ****68 (2019) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Изложенные формы противодействия, в целом, согласуются с позицией, ранее изложенной О.Ю. Антоновым, по поводу трёх типов организации незаконного игорного бизнеса¹⁵³: где первый можно назвать «*примитивным*» (банальная конспирация путём утаивания, маскировки, уничтожения и фальсификации, до 27,6% случаев, согласно анализу уголовных дел, и до 48,6% случаев, согласно мнению практиков); второй – «*квалифицированным*» (употребление «легенд» легальной деятельности, в том числе использование подложных экспертных документов, минимальная коррупционная опека, до 13,2% и 39,7% случаев соответственно); третий – «*агрессивным*» (широкое привлечение ресурсов по легализации преступных доходов и коррупции, до 5,6% и 6,1% случаев соответственно). При этом «более совершенный» уровень, может включать в себя элементы предыдущего.

С учётом последнего типа организации незаконного игорного бизнеса стоит обратить внимание на взаимосвязь механизмов организованной незаконной игорной деятельности, легализации преступных доходов и коррупционной деятельности. Первый вид преступной деятельности по отношению к другим будет являться предикатным. При этом два других обеспечивают возможность существования первого вида. С позиции системно-деятельностного подхода, реализация функции безопасности незаконного игорного предприятия находит своё выражение в третьей фазе механизмов преступной деятельности коррупционной направленности и легализации преступных доходов, подготовка к которым совпадала ранее на второй фазе. Соответственно, коррупционные взаимосвязи помогают, как минимум, смягчить уголовную ответственность соучастников, как максимум – сохранить масштаб деятельности игорного предприятия. Аналогично, взаимосвязи по легализации преступных доходов позволяют, как минимум, финансово обеспечить реализацию комплекса защитных мер, как максимум – сохранить активы незаконного игорного предприятия. При этом, если говорить о механизме

¹⁵³ Антонов О.Ю. Функции управления незаконной организацией и проведением азартных игр. С. 8-14.

легализации, извлеченный преступный доход в чистом виде позволяет поддерживать деятельность незаконного игорного предприятия, включая осуществление функции безопасности в формах коррупции и собственно легализации, а уже легализованные преступные доходы обеспечивают достижение основной цели – предпринимательской. С учётом вышесказанного, третьи фазы механизмов легализации преступных доходов и коррупционной деятельности будут проявляться соответственно на четвёртой фазе организованной незаконной игорной деятельности и способствовать сохранению и развитию игорного предприятия на третьем (структурном) уровне механизма преступной деятельности.

В связи с изложенным, можно дать следующую дефиницию функции безопасности. *Функция безопасности преступной деятельности* – это универсальная функция, представленная комплексным явлением, которое встречается на всех фазах механизма организованной незаконной игорной деятельности, отражающая умысел незаконного игорного предприятия на незаконность функционирования и включающая в себя различные группы мероприятий, сопряжённых, в том числе с иными механизмами преступной деятельности, специфика использования которых зависит от обстановки ведения игорного бизнеса, поставленных задач и способов проведения азартных игр¹⁵⁴.

В заключение с учётом положений предыдущих параграфов можно отметить следующие закономерности. Во-первых, систематическая работа правоохранительных органов по пресечению функционирования «точек» в худшем случае влечёт эксплуатацию незаконного игорного предприятия по третьей модели без развития в иные «высшие» модели, в лучшем – снижение для текущих организаторов рентабельности данного вида «бизнеса» и провоцирование его самоликвидации, а для потенциальных организаторов будет характерен отказ от инвестиционных планов в сфере незаконного гемблинга. Во-вторых, в противном случае, незаконное игорное предприятие

¹⁵⁴ Шевкопляс Н.П. Функция безопасности как ключевой элемент механизма организации игорной деятельности. С. 248-252.

способно развиваться вплоть до восьмой предложенной в настоящей работе модели в форме межрегионального преступного сообщества с максимальной продолжительностью деятельности, стабильными сверхдоходами, с легализационными каналами последних и коррупционными связями. Так, по итогам изучения 250 обвинительных заключений и судебных решений, совокупный преступный доход составил 5 753 182 519 рублей, из которого общий размер денежных средств, направленных на совершение преступлений коррупционной направленности составил 13 628 139 рублей (0,2%), а легализованных – 575 641 866 рублей (10%).

Таким образом, по итогам настоящего параграфа разработано определение категории «функция безопасности преступной деятельности», которая будет шире понятий «сокрытие» и «противодействие расследованию». Функция безопасности встречается на всех этапах механизма организованной незаконной игровой деятельности и включает в себя различные группы мероприятий, к наиболее часто встречающимся из которых относятся маскировка под иные виды деятельности, легализация преступных доходов, использование коррупционных возможностей и новая форма противодействия – «провокация ложного правоприменения». При этом механизмы организованной незаконной игровой деятельности, легализации преступных доходов и коррупционной деятельности, а также иных преступлений (например, ст. 146 УК РФ), как было указано выше, находятся во взаимосвязи и способствуют сохранению и развитию незаконного игорного предприятия в более совершенные и общественно-опасные формы.

На основании приведенных в настоящей главе положений, с учётом изученных категорий «механизм преступной деятельности» и содержания незаконной игровой деятельности, можно обосновать, что с позиции системно-деятельностного подхода употребление понятия «организованная преступная игорная деятельность» является более удачным и ёмким, поскольку, во-первых, отражает преемственность с учениями о механизме преступления и фазовом анализе, во-вторых, развивает категории «механизм преступной деятельности» и «организованная преступная деятельность», в-третьих, понятие «преступная

деятельность» в научной среде употребляется чаще понятия «незаконная деятельность»¹⁵⁵, особенно применительно к описанию организованной преступности. Организованную преступную игорную деятельность можно определить как интегрированную совокупность преступлений и иной противоправной деятельности организованной группы и (или) преступного сообщества (организации), объединенную единым умыслом, направленным на незаконное получение постоянного дохода в виде ставок от участников азартных игр и его последующую легализацию. Поэтому далее в работе будет использоваться данное понятие наряду с понятием организованной незаконной игорной деятельности. Ключевыми факторами, предопределяющими существование данной категории, являются деятельность клиентов игорных заведений – игроков, а также отдельные элементы обстановки, на которые возможно воздействие субъектов преступления для корректировки собственной преступной деятельности.

Изложенное в текущей главе свидетельствует о многообразии организованной преступной игорной деятельности и её повышенной общественной опасности, что служит основанием необходимости применения комплексного подхода в противодействии незаконному игорному бизнесу, а также к наличию особенностей расследования связанных с ним преступлений, что будет подробно раскрыто в следующей главе.

¹⁵⁵ На основании данных контекстного поиска на сайте ООО «Национальная электронная библиотека»: 97515 публикаций по запросу «незаконная деятельность» против 103421 публикаций по запросу «преступная деятельность». ООО «Национальная электронная библиотека»: сайт. 2025. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 16.12.2025). В том числе, работ: Бертовский Л.Б. Указ. соч.; Жук О.Д. Указ соч.; Лозовский Д.Н. Указ. соч.; Бутырская А.В. Указ. соч.; См.: Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 504 с.; См.: Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. 223 с.; См.: Савушкин В.В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 172 с.; Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности её теоретического использования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 52 с.

ГЛАВА 2. Особенности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью

2.1. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью

С учётом положений предыдущей главы, раскрывающей механизм организованной преступной игорной деятельности, в данной главе будут рассмотрены особенности расследования последней через выделение типичных и нетипичных следственных ситуаций, общих задач расследования и путей их разрешения с помощью тактических операций, отдельных следственных и процессуальных действий.

Организационно-тактические особенности расследования определяются источниками получения информации о преступлении, следственными ситуациями и обстоятельствами доказывания. Вопрос получения информации о незаконной игорной деятельности ранее был раскрыт О.В. Усенко¹⁵⁶, поэтому не является предметом нашего исследования.

Переходя к следственным ситуациям, определяющим планирование расследования, стоит согласиться с точкой зрения И.М. Лузгина, который утверждает, что любая следственная ситуация сама по себе является проблемной¹⁵⁷. При этом, учитывая мнение А.Н. Халикова о том, что, поскольку правоохранительные органы создают благоприятные исходные следственные ситуации, то это способствует становлению благоприятных последующих следственных ситуаций. В связи с этим, верным можно считать и обратное утверждение: первоначально неблагоприятная следственная ситуация

¹⁵⁶ Усенко О.В. Указ. соч. С. 68.

¹⁵⁷ Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов. М.: Высшая юридическая заочная школа МВД РФ, 1991. С. 24.

способствует развитию последующих неблагоприятных следственных ситуаций¹⁵⁸. Также стоит отметить, что системообразующая роль исходных следственных ситуаций будет способствовать тому, что их типичных вариаций будет определено больше, чем типичных последующих.

При этом следует отметить, что Л.Я. Драпкин предлагает схемы ситуационного развития, суть которых заключается в создании условий для перевода неблагоприятной (сложной) следственной ситуации в благоприятную (простую). Поэтому главное вовремя обозначить наличие определенных неблагоприятных факторов, формирующих сложную следственную ситуацию, для их устранения или минимизации при реализации комплекса оперативно-разыскных и следственных мероприятий¹⁵⁹. Переходя к рассмотрению особенностей расследования организованной преступной игровой деятельности, с учётом раскрытого выше её механизма, априори можно отметить возникновение проблемных следственных ситуаций (по мнению практиков – это 45,84% случаев).

Ранее О.В. Усенко выделила типичные следственные ситуации, складывающиеся при раскрытии и расследовании незаконных организации и проведения азартных игр, и предложила пути их разрешения с помощью оперативно-тактических комбинаций (далее – ОТК)¹⁶⁰. С учётом проблематики настоящего исследования организованная преступная игровая деятельность будет поглощать деятельность по незаконным организации и проведению азартных игр, а, следовательно, и типичные следственные ситуации. Это, в свою очередь, влечёт выделение нетипичных следственных ситуаций, наличие которых обусловлено сложностью исследуемого механизма организованной преступной игровой деятельности. При этом указанные два вида следственных ситуаций будут находиться во взаимосвязи и разрешаться путём проведения

¹⁵⁸ Халиков А. Н. Указ. соч. С. 214-215.

¹⁵⁹ Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект. 2011. С. 55-59.

¹⁶⁰ Усенко О.В. Указ. соч. С. 88-143.

тактических операций (далее – ТО), как отдельно, так и в комплексе. Использование в настоящей работе устоявшейся в науке криминалистической категории тактической операции, представляющей собой совокупность следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-разыскных мероприятий, не вдаваясь в научную дискуссию по поводу ее содержания, основано, в том числе на подходе А.В. Завьялова, проанализировавшего схожие понятия «тактическая операция» и «тактическая комбинация», и обоснованно считающего первый вариант наиболее ёмким¹⁶¹.

При этом О.В. Усенко выделяет применительно к незаконной игровой деятельности такие виды ОТК, как *проверочную* (направлена на установление факта преступной деятельности до возбуждения уголовного дела, *типичную* (набор следственных действий и ОРМ, проводимых применительно ко всем следственным ситуациям) и *оригинальную* (набор следственных действий и ОРМ, проводимых применительно к нестандартным следственным ситуациям)¹⁶². Соответственно, учитывая данную позицию, в данной работе будут рассмотрены типичные и оригинальные ТО, описанные в следующих параграфах.

К нетипичным следственным ситуациям (далее – следственные ситуации) расследования организованной преступной игровой деятельности, относятся следующие:

А) По степени установления факта организованной преступной игровой деятельности: факт очевиден, установлены все соучастники, включая реальных организаторов; факт неочевиден, так как применяются методы маскировки под легальные виды деятельности, но установлены все соучастники, включая реальных организаторов; факт неочевиден, так как установлены только рядовые соучастники, без фиктивных и реальных организаторов; факт неочевиден,

¹⁶¹ Завьялов А.В. Разграничение категорий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 3 (24). С. 10-13.

¹⁶² См. там же. С. 121-143.

так как установлены только рядовые соучастники и фиктивные организаторы, без реальных организаторов; факт неочевиден, так как не установлены соучастники.

В первой ситуации применяется типичная ТО «Задержание с поличным»; во второй добавляются оригинальные ТО «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности» и «Преодоление провокации «ложного правоприменения» в рамках организованной преступной игровой деятельности»; в третьей-пятой – оригинальная ТО «Установление и задержание реальных организаторов незаконного игорного предприятия».

Б) По степени наличия противодействия: без противодействия; с противодействием; с противодействием, в том числе с коррупционной деятельностью, коррупционеры известны; с противодействием, в том числе с коррупционной деятельностью, коррупционеры неизвестны.

В первой ситуации достаточно проведения типичной ТО «Задержание с поличным»; во второй – оригинальных ТО «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности», «Пресечение деятельности по легализации преступного дохода в рамках организованной преступной игровой деятельности», «Преодоление провокации “ложного правоприменения” в рамках организованной преступной игровой деятельности»; в третьей и четвертой используется оригинальная ТО «Пресечение коррупционной деятельности в рамках организованной преступной игровой деятельности».

В) По специфике направленности деятельности незаконного игорного предприятия: исключительно игорная деятельность; сопряжение с иными видами преступной деятельности.

В первой следственной ситуации достаточно применения типичной ТО: «Задержание с поличным», во второй – в зависимости от выявления взаимосвязанных преступлений, дополнительно, – оригинальные ТО «Пресечение коррупционной деятельности в рамках организованной преступной

игорной деятельности»; «Пресечение деятельности по легализации преступного дохода в рамках организованной преступной игорной деятельности»; «Расследование организованной преступной игорной деятельности, сопряжённой с нарушением авторских прав собственников специального программного обеспечения».

Г) По способу проведения азартных игр: без использования каких-либо дополнительных устройств (казино); с использованием специальных устройств без подключения к сети Интернет (зал игровых автоматов); с использованием специальных устройств с подключением к сети Интернет.

В первых двух следственных ситуациях реализуется типичная ТО «Задержание с поличным»; в третьей – оригинальная ТО «Расследование преступной деятельности онлайн-казино».

Д) В зависимости от наличия и качества оперативного сопровождения: отсутствует; имеется, некачественное; имеется, качественное.

При наличии качественного оперативного сопровождения используется типичная ТО «Задержание с поличным», при его отсутствии или некачественном осуществлении – оригинальные ТО «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности», «Преодоление провокации “ложного правоприменения” в рамках организованной преступной игорной деятельности»;

Е) В зависимости от наличности организации и проведения азартных игр: в процессе осуществления; прекратилась.

В первой ситуации реализуется типичная ТО «Задержание с поличным», во второй – оригинальные ТО «Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия полностью или частично прекратившего своё функционирование» и «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов».

Ж) В зависимости от масштаба преступной деятельности: ведение преступной деятельности в рамках одного игорного заведения; ведение преступной деятельности в рамках внутрирегиональной сети игорных

заведений; ведение преступной деятельности в рамках в рамках межрегиональной сети игорных заведений; ведение преступной деятельности в рамках международной сети игорных заведений.

Для пресечения незаконной игровой деятельности в первой следственной ситуации, а также в каждой «точке» последующих ситуаций применяется типичная ТО «Задержание с поличным»; в остальных, дополнительно, – оригинальные ТО «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»; «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера».

Как видно из приведённого перечня, в связи с большим количеством сведений, подлежащих установлению, следственные ситуации при расследовании организованной преступной игровой деятельности в большинстве случаев будут носить проблемный характер, а также с большой долей вероятности обладать повышенной конфликтностью. Кроме того, они могут встречаться в сочетании. Указанное обстоятельство, в свою очередь, предопределяет необходимость действовать в условиях тактических и организационных рисков, что особенно выражено в первоначальных следственных ситуациях. При этом, с учетом предмета исследования, следственные ситуации причастности к игровой деятельности организованной группы или преступного сообщества будут встречаться повсеместно. Наличие описанных нетипичных следственных ситуаций, позволяет говорить о том, что факт организованной преступной игровой деятельности – это априори, в целом, неблагоприятная ситуация расследования, которая будет оказывать влияние на ход расследования, что представляет собой первую организационно-тактическую особенность.

Обычно в криминалистике ключевыми элементами планирования при расследовании являются выдвижение версий и их проверка. С учётом положений первой главы и утверждения о следственных ситуациях, к которым

причастны организованные преступные формирования, стоит сказать, что организованная преступная игорная деятельность уже будет являться основной версией расследования, которую следует подтвердить, – что формулирует вторую организационно-тактическую особенность расследования. При этом должны проверяться частные версии по форме организованности соучастников, способу проведения азартных игр, масштабу преступной деятельности и иные. Кроме того, описанные следственные ситуации обозначают необходимость формулирования и решения двух общих задач расследования:

А) доказывание незаконных организации и проведения азартных игр;

Б) доказывание их организованного характера – следовательно, организованной преступной игорной деятельности.

Такая интерпретация вызвана тем, что, с одной стороны, игорная деятельность, как правило, носит выраженный характер (с позиции отсутствия сложностей в установлении состава преступления, за исключением случаев маскировки) и не требует проверки при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. С другой стороны, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела субъекты правоохранительной деятельности сосредотачиваются только на решении указанной первой задачи, упуская из внимания вторую, более глобальную, общую задачу, которая несёт в себе большую общественную опасность и составляет предмет настоящего исследования. Соответственно, обе задачи взаимосвязаны и представляют третью организационно-тактическую особенность расследования.

Более того, даже если изначально факт организованной преступной игорной деятельности не будет выявлен, то посредством определённых аналитических мероприятий и предложенных в настоящей работе ТО «циклично» можно будет вернуться от последующих типичных следственных ситуаций расследования незаконных организации и проведения азартных игр к первоначальным нетипичным следственным ситуациям расследования организованной преступной игорной деятельности.

Всё указанное говорит о необходимости повышения уровня рефлексии субъектов правоохранительной деятельности при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждению организованной преступной игровой деятельности.

В качестве третьей общей задачи расследования организованной преступной игровой деятельности можно выделить их предупреждение. Как писал Р.С. Белкин: «Расследование и раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности не исчерпывают обязанностей органов предварительного следствия. Закон возлагает на них и специальные обязанности по предупреждению (превенции) криминала»¹⁶³. В настоящее время криминалистическая профилактика (превенция) признаётся одним элементов методики расследования преступлений¹⁶⁴. Также существует частная теория криминалистической превенции, разработанная И.И. Ивановым. Он даёт широкую дефиницию *криминалистической превенции*, под которой понимает «систему научных положений и практических рекомендаций о закономерностях разработки и использования в уголовном судопроизводстве технических средств, тактических и методических приемов для предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, своевременного обнаружения, быстрого, полного раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений, пресечения конкретной преступной деятельности и ликвидации ее опасных последствий, выявления и устранения в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, преодоления любых форм противодействия расследованию». В своём исследовании автор акцентирует внимание на том, что меры криминалистической превенции отличаются от иных (уголовно-правовых,

¹⁶³ См.: Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001. 990 с.

¹⁶⁴ Бойко Ю.Л., Симонова Т.С. Криминалистическая профилактика как элемент структуры частной методики расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 55-56; Подольный Н.А. Криминалистическая профилактика преступлений // Юрист-Правовед. 2024. № 2 (109). С. 172-178.

криминологических, уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных) своим прикладным характером, непосредственным воздействием на объекты профилактики, возможностью быть реализованными субъектами следственной деятельности. Указывает на необходимость реализации криминалистической профилактики параллельно с процессом расследования, а также её направленность на прерывание дальнейшей преступной деятельности¹⁶⁵. Не вдаваясь в подробности соотношения понятий «превенция» и «профилактика», по причине их схожести, в настоящей работе будет употребляться последний термин.

Учитывая содержание механизма организованной преступной игровой деятельности, его многофакторность и сложность его расследования, стоит объективно признать, что противодействие данному преступному явлению исключительно уголовно-процессуальными средствами затруднительно. Указанная причина обосновывает необходимость учёта иных средств воздействия, а именно принятия превентивных (профилактических) мер. Применение мер криминалистической профилактики решило бы вопрос комплексного противодействия исследуемому преступному явлению с воздействием, в том числе, на его детерминанты. Так, применимо к вышеизложенным положениям о незаконном игорном предприятии, в особенности, касающихся предпринимательских рисков и фактора организованности, необходимо сделать акцент на решение задачи подрыва экономических основ его деятельности. В результате незаконное игорное предприятие лишится стабильного дохода, внимания игроков, имеющихся активов, что повлечёт за собой снижение рентабельности данного вида преступной деятельности. Меры криминалистической профилактики будут подробно рассмотрены во втором параграфе настоящей главы. Специфический

¹⁶⁵ См.: Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. 36 с.

перечень мер криминалистической профилактики составляет еще одну – четвертую организационно-тактическую особенность расследования.

Согласно анализу изученных уголовных дел установлено, что с учётом сложности расследования рассматриваемого деяния в 28% случаях срок расследования превышает 12 месяцев. При этом в ходе расследования имеют место случаи отказов в возбуждении уголовных дел по выявленным эпизодам преступной деятельности, приостановлений расследования, возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, что в целом говорит о временных и организационных издержках доказывания (до 48,6% случаев расследования уголовных дел свыше 12 месяцев). Опрошенные следователи называют целый ряд факторов, увеличивающих сроки расследования, среди которых в качестве определяющих сложность расследования можно выделить (по мере уменьшения значимости причин): сам факт совершения преступления организованным преступным формированием (46,7%); наличие иных эпизодов преступной деятельности, как обстоятельство, увеличивающее нагрузку (43,0%); необходимость длительного ожидания результатов проведения судебных экспертиз (37,2%); активное противодействие по уголовному делу, в том числе с коррупционными проявлениями и маскировкой под легальные виды деятельности (30,4%); совершение преступления в условиях неочевидности (26,8%); отсутствие оперативного сопровождения либо его низкое качество (25,7%); наличие фактов отказов в возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования, прекращения расследования по имевшему место быть событию преступления (6,1%).

Упомянутые сложности обуславливают необходимость более тщательного планирования процесса расследования для снижения уровня рисков, формирования первоначальных благоприятных следственных ситуаций с их преобразованием в последующие и оптимизации процесса расследования с наименьшими издержками для правоохранительных органов и с наибольшей эффективностью расследования. Указанное достигается путём грамотно

составленных тактических операций, которые более подробно будут рассмотрены в следующих параграфах.

Грамотное определение направлений работы на первоначальном этапе расследования поможет верно квалифицировать преступную деятельность, обозначить пределы обстоятельств, подлежащих доказыванию, организовать процесс расследования и оперативно-разыскного сопровождения.

Сначала стоит остановиться на необходимости правильной квалификации преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр. Можно выразить солидарность с В.А. Прорвичем, который отмечает следующее: «Одной из наиболее острых проблем в уголовном судопроизводстве является надлежащая квалификация преступления на различных стадиях уголовного судопроизводства. Это связано с тем, что диспозиции практически всех уголовно-правовых норм, характеризующих составы преступлений в сфере экономики, носят явно выраженный бланкетный характер, а для их раскрытия необходимо применять многочисленные положения не только уголовного, но и гражданского, и специального законодательства»¹⁶⁶. На необходимость криминалистического анализа нормативно-правовой информации при расследовании экономических преступлений также ранее указывал Л.В. Бертовский в своём исследовании¹⁶⁷. Применительно к организованной преступной игорной деятельности в качестве бланкетных норм будут использоваться Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), ФЗ № 244-ФЗ, а также иные подзаконные нормативные правовые акты.

Если вопрос о квалификации, как правило, не представляет собой сложности, так как априори рассматривается квалификация организованной преступной игорной деятельности по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, а также в совокупности со ст. 210 УК РФ и иными составами преступлений, то на аспекте

¹⁶⁶ Прорвич В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 66.

¹⁶⁷ Бертовский Л.В. Указ. соч.

обстоятельств, подлежащих доказыванию, надо остановиться более подробно. Стоит отметить, что для выполнения требования ст. 88 УПК РФ необходимо изначально правильно определить пределы доказывания, для чего нужно знать обстоятельства, подлежащие установлению. Исходя из того, что понятие «пределов доказывания» – неопределённая категория, не имеющая ограничений, стоит согласиться с мнением В.А. Прорвича, что на каждое обстоятельство, подлежащее доказыванию, должно приходиться минимум одно доказательство. При этом одно доказательство может быть универсальным, то есть иметь отношение к нескольким обстоятельствам¹⁶⁸. Такой подход можно назвать эргономичным, так как его применение будет способствовать экономии ресурсов (материальных, временных, кадровых и др.) следствия при доказывании единичных эпизодов преступной деятельности и, соответственно, оставлять резерв на сокращение сроков расследования либо перераспределения сил и средств на установление новых эпизодов организованной преступной и игровой деятельности и иных. Соответственно из данного подхода вытекают два аспекта: качественный (какое доказательство будет обладать наибольшей информативностью относительно рассматриваемых обстоятельств (обстоятельства)) и количественный (сколько таких доказательств нужно). Применение указанного подхода с учётом вышеуказанных положений о следственных ситуациях благоприятствует условиям расследования организованной преступной и игровой деятельности, что формулирует пятую организационно-тактическую особенность.

Обстоятельства доказывания применимо к предмету данной работы формируются из знаний о содержании механизма преступной деятельности, уголовного и специального законодательства, которые описаны в первом параграфе работы. В связи с этим, необходимо изначально выделить необходимые элементы организованной преступной и игровой деятельности, наличия которых будет достаточно для вывода о достаточности

¹⁶⁸ Прорвич В.А. Указ. соч. С. 68-70.

доказательственной базы по итогам расследования. На основании анализа изученных уголовных дел можно привести следующие элементы организованной преступной игорной деятельности, подлежащие доказыванию: личности преступников; личности игроков; факт азартной игры; способ проведения азартных игр; средства совершения преступления – игровое оборудование (в том числе использование сети Интернет); вид принимаемых в качестве ставок активов; при необходимости наличие соответственно специального разрешения или лицензии на организацию и проведение азартных игр или деятельности букмекерских контор и тотализаторов; время (как режим работы «точек», так и продолжительность преступной деятельности); место (как конкретный адрес «точки», его внутренняя обстановка – обустроенная для игорной деятельности, так и территория Российской Федерации, на которой игорная деятельность запрещена); факт реализации функции безопасности (противодействия) (как обстоятельство, свидетельствующее об осознанности незаконного характера деятельности) и, соответственно, его способы; признаки организованности (собственно организованность, устойчивость и сплочённость); наличие преступного дохода и его размер; наличие прямого умысла на реализацию организованной игорной деятельности; содержание механизмов иных имеющихся видов преступной деятельности. Указанные обстоятельства подтверждаются доказательствами, полученными в ходе оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) и предварительного следствия.

С учётом того, что ранее доказывание части указанных обстоятельств было рассмотрено в исследовании О.В. Усенко¹⁶⁹, акцент будет сделан на наиболее проблемных обстоятельствах доказывания: факт азартной игры; факт реализации функции безопасности (противодействия); внутренняя обстановка «точки» – незаконного игорного заведения; наличие прямого умысла на реализацию организованной преступной игорной деятельности; размер

¹⁶⁹ Усенко О.В. Указ. соч. С. 14-47.

преступного дохода. Это делается по причине того, что ранее предложенные рекомендации либо не акцентировали на этом внимание, либо были ресурсозатратными, что не отвечало вышеуказанному подходу эргономичности. Криминалистические рекомендации по доказыванию указанных проблемных обстоятельств доказывания будут рассмотрены ниже, как в данном, так и во втором параграфе настоящей главы.

Далее стоит более подробно остановиться на процессе организации расследования, ключевым элементом которого является планирование. Планирование расследования включает в себя получение исходной информации о преступлении, определение исходных, первоначальных, последующих и заключительных следственных ситуаций, построение и корректировку версий, квалификацию деяния, установление пределов доказывания, требуемых доказательств, мероприятий по их получению, реализующих их исполнителей в виде субъектов правоохранительной деятельности, а также сроков исполнения, где стратегической целью является направление уголовного дела в суд, а тактическим задачам соответствует получение доказательств.

Вначале требуется определиться, с какого момента начинается расследование. Сегодня в общих положениях криминалистической методики устоялось мнение, что процесс расследования состоит из трёх этапов: первоначального, последующего и заключительного. Однако, вопрос о границах данных этапов неоднозначен. Если говорить о первоначальном этапе расследования, то с позиции уголовного процесса начало расследования устанавливается с момента возбуждения уголовного дела и завершается предъявлением обвинения¹⁷⁰.

Есть мнение, что первоначальный этап расследования начинается с момента поступления сообщения о преступлении и заканчивается

¹⁷⁰ См.: Лунгу В.И. Первоначальный этап расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1991. 26 с.; Спружевников В.К. Организация первоначального этапа расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 11-16; Лобунец Е.С. Назначение, сущность, содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 16-21.

моментами накопления информации, достаточной для предъявления обвинения либо утраты ускоренного темпа расследования¹⁷¹. Частично данная точка зрения допускается у В.К. Спружевникова, который сопрягает стадию доследственной проверки и стадию возбуждения уголовного дела, а также, в особо сложных расследованиях, увеличивает срок окончания первоначального этапа расследования до составления развернутого плана расследования на перспективу, то есть, тем самым обозначает замедление темпа расследования¹⁷². Е.С. Лобунец перед первоначальным этапом расследования, который начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается предъявлением обвинения, выделяет предварительный этап, который начинается с момента поступления первичной информации о преступлении¹⁷³.

С данным подходом можно согласиться, так как процессы выявления и раскрытия преступления начинаются не столько на предварительном следствии, а ещё во время проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) и доследственной проверки.

Поэтому специфика получения первичной информации о преступлении будет рассмотрена при изучении вопроса о предоставлении материалов ОРД, составляя шестую организационно-тактическую особенность расследования преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр.

Так, по большинству уголовных дел, касающихся расследования организованной преступной игровой деятельности, были реализованы материалы ОРД, которые, в том числе, играют ключевую роль в доказывании рассматриваемого вида преступной деятельности (до 54,6% по данным анализа ответов практиков). Так, учитывая вышеуказанные положения по поводу того, что исходные и первоначальные следственные ситуации конструируемы, стоит

¹⁷¹ Корма В.Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 79.

¹⁷² Спружевников В.К. Указ. соч. С. 11-16.

¹⁷³ Лобунец Е.С. Указ. соч. С. 16-21.

отметить, что образуемая «конструкция», как раз-таки определяется качественно наработанными материалами ОРМ. При этом в ряде случаев имело место быть некачественное оперативное сопровождение (25,7%), иногда его отсутствие (0,4%).

На основании изложенного эмпирического материала и личного опыта автора по участию в расследовании рассматриваемого вида преступлений можно выделить следующие закономерности, касающиеся проблем оперативно-разыскного сопровождения. Во-первых, собственно, качественно и своевременно проведённый комплекс оперативно-разыскных мероприятий является залогом успешного раскрытия организованной преступной игровой деятельности. Во-вторых, для указанного случая, с учётом изучения как обвинительных, так и оправдательных приговоров, отмечена положительная практика использования таких ОРМ, как проверочная закупка, прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, оперативный эксперимент и оперативное внедрение. Стоит отметить, что два последних мероприятия полезны в случаях обнаружения и фиксации коррупционных связей незаконного игорного предприятия. В-третьих, если говорить о подразделениях, выявивших факты организованной преступной игровой деятельности, то в большинстве своем это предпринято подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями МВД России (до 88,8% случаев сопровождения, согласно материалам уголовных дел). При этом в случае установления коррупционной составляющей высока роль подразделений собственной безопасности МВД России и ФСБ России (4,4% и 18,4% участия от общего числа выявленных преступлений, и до 45,5% и 21,7% соответственно от установления коррупционной деятельности, а также деятельности по легализации преступных доходов). В целом, можно сказать, что качественное оперативное сопровождение достигается за счёт комплексной работы разных оперативно-разыскных подразделений (далее – ОРП) – 22,8% случаев, из которых до 24,6% касались выявления коррупционной деятельности и деятельности по легализации преступных доходов. Однако, если говорить о негативных моментах, в-четвёртых, отмечено отсутствие вовлеченности

подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий МВД России (0%), – и это в ситуации, когда в исследуемой преступной деятельности использовании сети Интернет встречается в большинстве случаев и имеет тенденцию к увеличению. В-пятых, также к негативным моментам стоит отнести факты некачественного оперативного сопровождения либо его отсутствия, что напрямую способствует сохранению высокой латентности организованной преступной игровой деятельности.

Далее подробно остановимся на процедуре предоставления и реализации материалов ОРД. Вкратце, оптимальный механизм взаимодействия при реализации оперативных материалов состоит из трёх этапов: 1) оперативной разработки; 2) предоставления результатов ОРМ в следственный орган, доследственной проверки и подготовки реализации; 3) непосредственной реализации в ходе возбуждения уголовного дела. Следует остановиться на втором и третьем пунктах.

Так, материалы, полученные в результате проведения ОРМ, оформляются и предоставляются в следственный орган в соответствии с Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной совместным приказом от 27.09.2013 (далее – Инструкция)¹⁷⁴. Сотрудник органа, осуществляющего ОРД, на любой стадии документирования преступной деятельности разрабатываемых им лиц через руководителя органа, осуществляющего ОРД, вправе обратиться в следственный орган за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации, а также за иными необходимыми рекомендациями. Перед реализацией оперативных материалов путем

¹⁷⁴ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 24.04.2025).

возбуждения уголовного дела руководитель органа, осуществляющего ОРД, направляет руководителю следственного органа соответствующие материалы с приложением обзорной справки-меморандума (рапорта), в которой отражаются сведения, касающиеся будущего предмета доказывания с указанием на источники будущих доказательств, а также имущества, подлежащего аресту. Получив предоставленные материалы, руководитель следственного органа поручает их изучение, как правило, тому следователю, в чьём производстве планируется реализация будущего расследования. После изучения все материалы, при необходимости, через руководителя следственного органа возвращаются в соответствующее ОРП, с возможными рекомендациями о дополнительном получении информации относительно преступного деяния и замечаниями по поводу правильности документирования. Стоит отметить, что, по возможности, предоставляемые материалы должны содержать все перечисленные выше сведения, входящие в будущий предмет доказывания, не только конкретного факта незаконных организации и проведения азартных игр, но и организованной преступной игровой деятельности в целом, для минимизации криминалистических рисков и наибольшего благоприятствования будущим следственным ситуациям.

Далее на этапе завершения работы по анализу оперативных материалов с учётом всех рекомендаций и исправлений руководитель следственного отдела информирует руководителя органа, осуществляющего ОРД и предоставившего эти материалы, о наличии оснований для возбуждения уголовного дела по результатам изучения оперативных материалов. Сотрудник органа, осуществляющего ОРД, который проводил оперативную разработку, подготавливает и передает в следственный орган рапорт об обнаружении признаков преступления и необходимые материалы ОРД в соответствии с законодательством. Параллельно предоставлению указанных материалов следователь совместно с сотрудником органа, осуществляющего оперативное сопровождение, составляют совместный план их реализации, который утверждается руководителями следственного органа и ОРП. После возбуждения

уголовного дела и реализации оперативных материалов данный план становится основой всего плана следственных действий и ОРД на первоначальном этапе расследования, который впоследствии корректируется по мере необходимости.

На основании проведенного исследования и личного опыта автора можно изложить следующие рекомендации по этапу реализации оперативных материалов. Примерно в течение суток до начала активных мероприятий либо непосредственно перед их проведением возбуждается уголовное дело, создается следственно-оперативная группа (далее – СОГ), где следователь, в чьем производстве впоследствии будет находиться уголовное дело, становится руководителем. С учетом особой криминалистической сложности рассматриваемого деяния, рекомендуются следующие оптимальные состав и структура СОГ. Условно данную группу стоит разделить на пять подгрупп: управления, обысков у соучастников, обысков в игорных заведениях, допросов соучастников, допросов игроков. В *подгруппу управления* будут входить руководитель следственного органа – его заместитель, курирующий СОГ (задачи: взаимодействие с вышестоящим руководством, прокуратурой, судом, ОРП), следователь – руководитель СОГ (задачи: общее руководство СОГ, взаимодействие с непосредственным руководством, точечное общение с соучастниками, направление расследования, принятие ключевых тактических решений), следователь – заместитель руководителя СОГ по криминалистической работе (задачи: аналитика, помощь в руководстве подгруппами, планирование следственных действий, учёт изъятых предметов и документов, взаимодействие с органами и организациями), следователь – заместитель руководителя СОГ по процессуальной работе (задачи: учёт и проверка протоколов следственных действий, подготовка постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, подготовка обосновывающих материалов и ходатайств перед судом о мерах пресечения, аресте имущества, узаконения проведённых неотложных обысков, подготовка досудебных соглашений о сотрудничестве, сбор характеризующего материала), оперуполномоченный – заместитель руководителя СОГ по оперативной работе (задачи: аналитика, направление оперативной работы,

точечное общение с соучастниками, взаимодействие с подразделениями и организациями), оперуполномоченный – заместитель руководителя СОГ по собственной безопасности (задачи: аналитика, направление оперативной работы по фактам противодействия, включая коррупционные проявления, точечное общение с соучастниками, взаимодействие с подразделением). Желательно, последнюю функцию поручать штатным сотрудникам ФСБ или подразделений собственной безопасности МВД России.

Остальные подгруппы должны строиться по следующим правилам: *подгруппа обысков у соучастников* – на одного соучастника приходится один следователь, минимум один оперуполномоченный, два-три сотрудника подразделений спецназначения; *подгруппа обысков в игорных заведениях* – на одно игорное заведение один следователь, минимум один оперуполномоченный, минимум три сотрудника подразделений спецназначения, один специалист по информационным технологиям; *подгруппа допросов соучастников* – на одного соучастника один следователь и один оперуполномоченный; *подгруппа допросов игроков* – на трех-пятерых игроков один следователь и один оперуполномоченный. Применительно к обыскам у второстепенных соучастников – исполнителей и потенциальных свидетелей и допросам игроков, указанные функции возможно возложить на временно прикомандированных сотрудников территориальных следственных отделов либо следователей-криминалистов, а обыски в игорных заведениях – на следователей-криминалистов, в случае нехватки личного состава следственного органа. Также функции участников подгрупп по обыскам у соучастников и их допросу могут быть совмещены. Структуру следственно-оперативной группы можно представить в виде следующей схемы (Схема 12).

Переходя к рассмотрению первоначального этапа расследования, следует отметить, что констатация его окончания не всегда однозначна и больше зависит от объёма исследуемой доказательственной информации. Поэтому стоит согласиться с точкой зрения В.Д. Зеленского и С.А. Куемжиевой, что в сложных и особо сложных расследованиях первоначальный этап завершается

формированием (конкретизацией) предмета расследования¹⁷⁵. Необходимость оперативного устранения информационной неопределённости и фиксации доказательств устанавливает определённую зависимость между чертой проблемности и наличием мобилизационных ресурсов субъектов расследования, что особенно выражено на первоначальном этапе расследования. В связи с этим, В.К. Спружевников справедливо выделяет категорию «криминалистической сложности преступления», под которой понимается «характеристика расследования, отражающая его содержательную сторону, прежде всего количество и объём производимых следственных действий»¹⁷⁶. На указанную содержательную сторону воздействуют как обстоятельства преступления, так и обстоятельства расследования. Поэтому обоснованно выделен тип криминалистической сложности преступления – особая сложность расследования для неочевидных, организованных и многоэпизодных преступлений, к которым и относится организованная преступная игорная деятельность¹⁷⁷. Как отмечали В.Д. Зеленский и С.А. Куемжиева, роль первоначального этапа расследования заключается в определении следственных и иных действий, необходимых для установления обстоятельств расследования¹⁷⁸. Констатация указанной «сложности» соответственно диктует необходимость более эргономично подходить к процессу расследования.

Л.Я. Драпкин высказывает мнение, что необходимость установления новых эпизодов преступной деятельности и новых соучастников приводит к усложнению структуры расследования, в которой происходит цикличная смена между первоначальным и последующими этапами расследования¹⁷⁹. Поэтому можно сделать вывод, что применительно к организованной преступной игорной деятельности поэтапная структура расследования будет определяться

¹⁷⁵ Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 85-88.

¹⁷⁶ Спружевников В.К. Указ. соч. С. 10-11.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Указ. соч. С. 87.

¹⁷⁹ Криминалистика: учебник. С. 425-426.

активностью (особенностями «разрешения» криминалистической сложности преступной деятельности) и цикличностью (возобновление активности в зависимости от следственной ситуации, криминогенной обстановки и т.д.).

Это говорит о вероятности «цикличности» расследования организованной преступной игровой деятельности и представляет определённый алгоритм. То есть, учитывая вышеуказанные задачи расследования и следственные ситуации, можно утверждать, что выявление на первоначальном этапе расследования факта функционирования одной «точки» (факта незаконных организации и проведения азартных игр) должно влечь определение второй и более «точек», а после незамедлительно установление организованного характера преступной деятельности. Однако, если изначально установление организованного характера незаконной игровой деятельности не будет осуществлено, то при наличии доказанного факта азартной игры, не исключается «циклический возврат» к первоначальному этапу расследования для решения второй задачи по доказыванию организованности. Это также касается выявления новых эпизодов преступной деятельности.

В таком случае границами первоначального этапа будут: момент от поступления информации о преступлении до момента пресечения деятельности игорных заведений, задержания и предъявления первоначального обвинения соучастникам, наложения ареста на имущество, а границами последующего этапа являются: от предъявления первоначального обвинения соучастникам до предъявления окончательного обвинения. При этом, с учётом цикличности, указанные этапы будут возобновляться по мере выявления новых эпизодов преступной деятельности, установления новых исполнителей и реальных организаторов, вплоть до полной ликвидации незаконного игорного предприятия.

Следовательно, «циклическость» расследования организованной преступной игровой деятельности заключается, во-первых, в возможности повторного разрешения задач расследования, во-вторых, в вероятности организационного возврата к первоначальному этапу расследования. Указанное

обозначает седьмую организационно-тактическую особенность расследования организованной преступной игровой деятельности, которую можно представить в виде следующей схемы (Схема 13).

Далее стоит остановиться на тайминге первоначального этапа расследования после возбуждения уголовного дела. В рассматриваемых случаях реализация оперативно-разыскных материалов длится, как правило, до десяти суток. В первые сутки, наиболее интенсивные и ресурсозатратные, должны быть выполнены как минимум задачи установления, задержания и первоначальных допросов соучастников (уяснение их позиции по делу), проведены обыски по местам их жительства, в игорных заведениях, офисах, складских помещениях, допрошены игроки, задержанные в момент нахождения их в игорных заведениях, как максимум – начало заключения досудебных соглашений о сотрудничестве, предъявление первоначальных обвинений и допрос обвиняемых, склонных к сотрудничеству со следствием. На вторые сутки – как минимум предъявление первоначальных обвинений и допрос обвиняемых, начало избрания мер пресечения, как максимум – при необходимости проведение проверок показаний на месте, очных ставок с обвиняемыми, склонными к сотрудничеству. На третьи-пятые сутки: предъявление оставшихся обвинений, допросы обвиняемых, при необходимости, проведение проверок показаний на месте, очных ставок с остальными обвиняемыми, избрание оставшимся мер пресечения и узаконение обысков. На пятые-десятые сутки темп расследования постепенно уменьшается, проводятся очные ставки с обвиняемыми, назначаются судебные экспертизы, принимаются меры по аресту имущества обвиняемых, собирается характеризующий материал, что обозначает переход на последующий этап расследования.

Также при выполнении первоначального этапа расследования необходимо отладить должное взаимодействие с судом в части получения судебных решений на осуществление определённых мероприятий; с надзирающим прокурором в части контроля за осуществлением расследования, последующим поддержанием обвинения в суде и т.д.; представителями общественности (из её

числа могут быть привлечены понятия), средствами массовой информации и иными организациями.

Приведенные выше рекомендации имеют «идеальный формат», поэтому, в зависимости от организационных ресурсов, могут корректироваться.

Описанное подтверждает потребность правоохранительных органов в более тщательных и эргономичных планировании и организации расследования организованной преступной игровой деятельности при разрешении возникающих следственных ситуациях посредством обоснованных криминалистических рекомендаций.

Выше, при описании причин увеличения сроков расследования, отмечены большие сроки производства судебных экспертиз. Поэтому, говоря об эргономичности в расследовании, стоит упомянуть о роли специальных знаний в развитие положения о пятой организационно-тактической особенности.

Собственно, по мнению Е.В. Ломакиной, «специальные знания – это система (совокупность) знаний, полученных на основе проведенной научной и практической деятельности специалиста, используемых им в установленном законом порядке для разрешения вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства»¹⁸⁰. Л.Г. Шапиро подразделяет сведущих лиц, реализующих специальные знания, а следовательно их формы, на свидетеля, который является носителем таких знаний и способен дать показания в рамках своей компетенции, специалиста, который участвует в процессуальных действиях, проводит исследование или даёт показания, и эксперта, проводящего судебную экспертизу и дающего показания относительно неё¹⁸¹.

Так, наиболее популярным мероприятием при расследовании организованной преступной игровой деятельности закономерно является

¹⁸⁰ Ломакина Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006. С. 9.

¹⁸¹ Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 14.

проведение судебных экспертиз: компьютерно-техническая экспертиза (для установления назначения игрового оборудования и специального программного обеспечения) – до 67,2% случаев, судебно-бухгалтерская или судебно-экономическая (для установления размера извлеченного преступного дохода) – до 13,6%, судебно-фоноскопическая (для идентификации соучастников) – до 8%, судебно-лингвистическая (для определения контекста беседы) – до 3,6%, иные виды экспертиз – до 19,2%. При этом в настоящем исследовании хотелось бы остановиться на предмете первого вида судебной экспертизы – назначении игрового оборудования и специального программного обеспечения (что подтверждает факт азартной игры), и второго вида – размере извлечённого преступного дохода, как наиболее дискуссионных обстоятельств расследования. Изложение авторской позиции будет сделано на примере первого предмета, как одной из задач расследования.

Развивая мнение О.Ю. Антонова о необходимости выбора форм использования специальных знаний в зависимости от специфики факторов, влияющих на следственную ситуацию¹⁸², применительно к решению указанного вопроса, можно выделить три подхода к их применению: первый – «неэкспертный», согласно которому применение любых форм использования специальных знаний существенного значения не имеет, так как данная проблема носит правовой характер и находится в компетенции следователя, а специальные знания только облегчают работу (согласно опросу – до 19,6% сторонников); второй – «альтернативно-экспертный», согласно которому специальные знания нужны, но их применение возможно имплементировать в процедуры следственных действий, проведение компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования необязательно, не является «панацеей» в доказывании, а только дополнительно укрепляет доказательственную базу и ей имеются

¹⁸² Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний - как одно из направлений развития криминалистической тактики // В сборнике: Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2023. С. 65-68.

качественные альтернативы (до 69,2%); третий – «проэспертный», согласно которому заключение компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования является императивом в доказывании факта азартной игры, которому не может быть замен (до 11,2%). Учитывая, что каждый подход имеет право на существование и свои преимущества, считаем, что второй подход является наиболее компромиссным, универсальным и эргономичным, поэтому рекомендуется применение рекомендованных в настоящей работе криминалистических рекомендаций.

Согласно эмпирическим данным (по результатам анализа обвинительных заключений и судебных решений, опроса лиц, имеющих опыт направления уголовных дел по ст. 171.2 УК РФ в суд, соответственно) установлены следующие способы доказывания факта азартной игры (по популярности): допросы игроков (88,8%/ 37,4%); допросы обвиняемых, проверки показаний на месте с их участием (88,8%/ 16,2%); осмотры игрового оборудования (сайта онлайн-казино)/ следственный эксперимент (88%/ 33,5%); результаты ОРМ (проверочная закупка, оперативный эксперимент, наблюдение) (83,6%/ 58,7% соответственно); использование специальных знаний (83,6%/ 48,0%); допросы сотрудников, оказывающих оперативное сопровождение, участников оперативно-разыскных мероприятий, понятых (56%/ 9,5%). Как видно, у практиков наибольшее доверие при доказывании факта азартной игры вызывают, как уже упоминалось, показания игроков и обвиняемых, осмотры (следственные эксперименты), результаты ОРМ, использование специальных знаний. При этом практики весь комплекс способов как доказательственную базу по данному аспекту указали в 41,3% случаев.

Если говорить про использование специальных знаний при доказывании факта азартной игры, то эмпирические данные распределяются следующим образом (по популярности): проведение компьютерно-технической экспертизы (67,2% случаев установлено в ходе анализа обвинительных заключений и судебных решений, 62,6% – согласно результатам опроса); осмотр игрового оборудования (23,6%/ 63,7%); допрос специалиста (сведущего лица), в том числе

с предъявлением ему результатов ОРМ и следственных действий (24,8%/ 43,6%); исследование специалиста (14,4%/ 45,3%); тактический приём «Исследование специального программного обеспечения онлайн-казино» (2%/ 45,8%); допрос эксперта по результатам проведённой им компьютерно-технической судебной экспертизы игрового оборудования (6,8%/ 37,4%); допрос обвиняемого с участием специалиста (сведущего лица) (0%/ 21,8%); запрос сведений у правообладателя, производителя игрового оборудования (0,4%/ 19,6%).

Как видно из анализа эмпирических данных, компьютерно-техническая экспертиза является одним из ключевых мероприятий по доказыванию факта азартной игры. Однако, важно обратить внимание, что практики отмечают, во-первых, длительные сроки ожидания производства судебной экспертизы как неблагоприятный фактор расследования, о чём указано выше. Так, до 57,14% случаев срок ожидание заключения компьютерно-технической экспертизы составляет свыше 1 месяца, до 4,17% есть вероятность, что этот срок превысит 12 месяцев. Во-вторых, стоит сделать акцент на разницу между результатами анализа обвинительных заключений и судебных решений (объективными данными, как итогах расследования и ответа на потребности следственной и судебной практик) и опросом (субъективными данными, отражающими мнение профессионального сообщества с учётом неявных особенностей). Так, наблюдается повышенный запрос на применение альтернативных форм использования специальных знаний. Кроме того, как отмечали в своей работе О.Ю. Антонов и А.Г. Себякин, часть знаний в области компьютерной техники перешла из области специальных в область общеизвестных знаний и может применяться непосредственно следователем¹⁸³. Исходя из динамического характера сфер специального и профессионального знания, следует принять, что правоприменитель может выступать в качестве субъекта преобразования

¹⁸³ См.: Антонов О.Ю., Себякин А.Г. Особенности использования специальных знаний в области экономики и компьютерной техники при расследовании экономических преступлений // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 5. С. 100-110.

знания специального в знание профессиональное путём овладения определённым инструментарием¹⁸⁴. Указанное говорит о том, что следователь становится способным самостоятельно определять значение фактов, относительно которых ранее требовалось обязательное привлечение сведущих лиц, что применимо и к факту установления азартной игры. Высказанное отражает кризис примата компьютерно-технической экспертизы как основного доказательства организованной преступной игорной деятельности.

В ответ на растущий запрос альтернативных форм доказывания факта азартной игры с применением специальных знаний, сегодня в следственной практике имеются следующие альтернативы проведению компьютерно-технической экспертизы, а именно: осмотр игрового оборудования с участием специалиста (сведущего лица), осмотр сайта онлайн-казино с участием специалиста (сведущего лица), допрос специалиста (сведущего лица) с предъявлением ему иных доказательств, участие специалиста в допросе обвиняемых, запрос сведений у правообладателя.

Как видно по мнению практиков, наиболее оптимальной альтернативой производству компьютерно-технической экспертизы будет являться осмотр игрового оборудования с участием специалиста в виде одноимённого следственного действия, рассмотренного выше. Теоретически того же мнения придерживается Е.В. Ломакина, которая считает осмотр видом исследовательской деятельности наряду с судебной экспертизой¹⁸⁵. Более подробно решение этой задачи, в том числе с использованием тактического комплекса «эмуляция» раскрыто О.Ю. Антоновым¹⁸⁶. Специфика применения

¹⁸⁴ Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 217.

¹⁸⁵ Ломакина Е.В. Указ. соч. С. 26.

¹⁸⁶ См.: Антонов О.Ю. Основная задача расследования незаконных организации и проведения азартных игр и пути ее решения // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.): в 2 ч. / редкол.: Ю. В. Гаврилин, Б. Я.

указанного тактического комплекса ранее была описана представителем экспертного сообщества – А.Г. Себякиным, в том числе с указанием его положительных сторон и недостатков по сравнению с проведением компьютерно-технической экспертизы¹⁸⁷. Соглашаясь с озвученной позицией, стоит отметить, что для следственных органов преимущество эксплуатации описанного тактического комплекса заключается в следующем:

1) достигается результат, зачастую аналогичный выводам судебной экспертизы, что предупреждает дублирование деятельности по применению специальных знаний;

2) при этом, при процессуальной возможности назначения компьютерно-технической экспертизы в рамках судебной стадии рассмотрения уголовного дела, согласно ст. 283 УПК РФ, не нарушаются права стороны защиты на заявление ходатайства проведение более полного исследования;

3) с учётом этого указанный результат достигается наиболее оперативно, что сокращает сроки уголовного судопроизводства (максимум нескольких дней осмотра вместо вероятности нескольких месяцев ожидания только начала проведения компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования и собственно самого исследования);

4) факт проведения азартной игры является правовым вопросом и решение его, по итогу, лежит в компетенции следователя, что возможно сделать в рамках осмотра игрового оборудования;

5) применение данного тактического комплекса в рамках тактической операции имеет определённое организационное удобство, с одной стороны, для следствия, решая вопрос о доказывании обстоятельств, связанных с установлением проведения факта азартной игры и отсутствие впоследствии

Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. Москва: Академия управления МВД России, 2022. Ч. 2. С. 59-66.

¹⁸⁷ См.: Себякин А.Г. Использование знаний в области компьютерной техники при расследовании отдельных видов преступлений, подследственных следователям СК России: практическое пособие. М., 2021. С. 41-55.

необходимости вновь акцентировать на это внимание, с другой – экономит ресурсы экспертных подразделений;

б) с учётом осмотра игрового оборудования при работающем программном обеспечении, исключается риск утраты доказательственной информации на момент её фиксации;

7) при отсутствии на данный момент апробированной методики исследования игрового оборудования, в условиях повышающейся квалификации представителей адвокатуры в сфере судебной экспертологии и наличии прецедентов введения в уголовный процесс подложных экспертных заключений (что указано в настоящем исследовании в параграфе четыре первой главы), реализация указанной формы использования специальных знаний несёт в себе риски заведомого ослабления доказательственной базы;

8) учитывая, что на практике, в случае эксплуатации способа без использования специальных технических устройств (по типу казино, с использованием игральные карты и рулетки) не проводится судебная экспертиза, то можно допустить необязательность назначения компьютерно-технических экспертиз в случае использования специальных технических устройств (по типу игрового зала).

9) при условии того, что в практике сведущих лиц наработан опыт проведения компьютерно-технических экспертиз применительно к рассматриваемому деянию, то у них достаточно компетенции для того, чтобы в случае необходимости использования специальных знаний без проведения лабораторных исследований, дать свою оценку наличию игровой составляющей в предоставленных им объектах.

Однако стоит учесть тот аспект, что проведение осмотра игрового оборудования возможно только при наличии такого оборудования. При этом как поступить в ситуациях, когда, во-первых, игровое оборудование к моменту обыска сокрыто, утрачено либо неисправно, но имеются результаты видеофиксации в материалах ОРМ, а во-вторых, эксплуатируется тот же способ по типу казино? В первом случае в практике предприняты попытки назначения

видеотехнических экспертиз для признания оборудования игровым, однако, с учётом указанного выше пункта семь, результат такого исследования выглядит недопустимым, что уже говорить про установление способа проведения азартных игр с использованием специальных устройств. Л.Г. Шапиро указывает на ресурсные преимущества допроса сведущего лица по сравнению с проведением исследований применительно к экономическим составам преступлений¹⁸⁸. Поэтому альтернативным мероприятием по использованию специальных знаний в названных случаях будет допрос специалиста или свидетеля в качестве сведущего лица с демонстрацией ему имеющихся доказательств относительного фактов азартной игры. Такими доказательствами могут быть результаты ОРМ (проверочной закупки), протоколы обысков, осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов, допросов свидетелей и обвиняемых. На основании анализа предъявленных доказательств, сведущее лицо выскажет свое суждение относительно оценки факта проведения азартной игры. При этом, в случае, если сведущее лицо имеет опыт проведения компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования, то в показаниях возможно сделать соответствующее примечание для подтверждения его компетенции и усиления доказательственной позиции. Более того, во втором случае, при функционировании онлайн-казино, возможно действие на упреждение, а именно демонстрация в ходе допроса сайта соответствующего интернет-ресурса, который был зафиксирован в ходе проведения ОРМ «Исследование предметов и документов», в том числе с участием сведущего лица, что представляет ещё одну форму использования специальных знаний.

Описанные альтернативные формы применения специальных знаний подтверждают своё эргономическое преимущество по сравнению с проведением судебной экспертизы. Дополнительно данные формы будут раскрыты во втором параграфе настоящей главы.

¹⁸⁸ Шапиро Л.Г. Указ. соч. С. 34.

Другим важным аспектом проблемы помощи сведущего лица является его процессуальный статус и основание подтверждения его компетентности. При первом аспекте, думается, сведущее лицо должно допрашиваться в качестве специалиста как носитель специальных знаний в сфере игровой деятельности. Однако в связи с тем, что данный вопрос является дискуссионным в науке и в зависимости от практики в регионах, для «сглаживания» процессуальной позиции возможен допрос в статусе свидетеля. Указанную возможность также предусмотрела в своей работе Л.Г. Шапиро¹⁸⁹. Второй вопрос решаем путём предоставления сведущим лицом документов об образовании или работе к протоколу допроса (диплом об образовании в сфере туризма, сервиса, образовательные сертификаты, копии трудовой книжки и т.п.) либо обычного указания в допросе мест и опыта работы, с описанием выполняемых обязанностей.

Кроме того, к форме применения специальных знаний можно отнести использование института преюдиции. Так, на примере описанных выше моделей организации незаконного игорного предприятия, в особенности онлайн-казино, можно сказать, что его деятельность строится на принципах франчайзинга, обладает разветвлённой, многоуровневой и законспирированной иерархией. Поэтому в случае выявления одиночного эпизода преступной деятельности имеются вероятности, в худшем случае, избегания ответственности некоторых организаторов, исполнителей и пособников, в лучшем – повторное доказывание преступления. По этим причинам применение института преюдиции позволяет в настоящем акцентировать внимание на расследовании единичного уголовного дела, а после, в будущем, воспользоваться наработанной доказательственной базой при расследовании аналогичных деяний. Отмечается, что указанный метод не способствует вменению повторной ответственности за совершённое деяние. Собственно, по мнению Л.С. Заржицкой, «преюдиция – это признание фактов и обстоятельств, ранее установленных судебным решением, достоверными

¹⁸⁹ Там же. С. 26-27

и допустимыми доказательствами»¹⁹⁰. Значение указанного института заключается в возможности его использования в качестве доказательства относительно общих юридических фактов в текущем уголовном процессе.

При этом сейчас преюдицию подразделяют на два вида: судебную (как результат уголовного, административного, арбитражного, гражданского процессов в суде) и административную (как результат внесудебно-административной процедуры вынесенного «юрисдикционным органом», далее – «акт, имеющий преюдициальное значение»). Значение последнего вида преюдиции в доказывании ранее отмечала А.С. Лимарь¹⁹¹. В первом случае, собственно, отдельные обстоятельства незаконной игровой деятельности устанавливаются посредством обвинительных приговоров либо иных судебных актов. Наличие таких решений устанавливается через истребование сведений из Информационных центров МВД России, криминалистических учётов, открытых данных в сети Интернет, в том числе официальных сайтов судом и ведомств. Далее направляется запрос в адрес судебных инстанций, вынесших соответствующее судебное решение относительно незаконного игорного предприятия, представляющего интерес. По получении ответа указанный обвинительный приговор (иной судебный акт) приобщается к материалам уголовного дела без повторной оценки в качестве доказательства. В случае использования актов, имеющих преюдициальное значение, наличие соответствующих актов юрисдикционных органов (решений Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС), Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – РКН), процессуальных решений СК России, МВД России и т.п.) устанавливается аналогичным приведённому выше способом. Получение и приобщение указанных актов может быть произведено при первом варианте посредством осмотра официальных сайтов ФНС и РКН, ведущих специальные реестры,

¹⁹⁰ Заржицкая Л.С. Место и роль преюдиций в уголовно-процессуальном доказательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 28.

¹⁹¹ Лимарь А.С. Указ. соч. С. 11.

содержащие сведения о лицах, в пользу которых запрещены переводы денежных средств, в том числе электронных денежных средств в связи с участием в незаконной игровой деятельности и запрещённой информации (Интернет-ресурсах, отсылающих к онлайн-казино и тематическим сайтам), что более подробно будет изучено в третьем параграфе настоящей главы при рассмотрении ТО «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности». При втором варианте первоначально производится запрос соответствующих актов юрисдикционных органов с последующим их осмотром и приобщением к материалам уголовного дела. Стоит отметить, что в ходе настоящего исследования обратила на себя внимание низкая степень вовлечённости в процесс доказывания организованной преступной игровой деятельности сведений из административной практики из органов внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД) (10,95%, при этом достаточность для доказывания данного источника положительно оценивают 53,41%) и из подразделений ФНС (6,69% и 60,61% соответственно), несмотря на существенную информативность.

Следовательно, акты, имеющие преюдициальное значение, могут использоваться в рамках текущего уголовного дела, во-первых, непосредственно как доказательство; во-вторых, как источник ориентирующей информации; в-третьих и в-четвёртых, в случае судебной преюдиции, соответственно, как пример оформления фабулы квалификации деяния и обоснование перспективы будущего судебного решения. Изложенное в целом обеспечивает данным источникам авторитетность по аналогии со специальными знаниями.

Таким образом, по итогам данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. К организационно-тактическим особенностям расследования организованной преступной игровой деятельности относятся: первое – факт организованной преступной игровой деятельности – это априори неблагоприятная ситуация расследования, выражающаяся в описанных нетипичных следственных ситуациях, которая будет оказывать влияние на ход

расследования; второе – организованная преступная игорная деятельность – основная версия расследования; третье – во взаимосвязанные задачи расследования входят: доказывание незаконности организации и проведения азартных игр и их организованного характера; четвертое – потребность применения мер криминалистической профилактики; пятое – необходимость применения эргономичного подхода к расследованию; шестое – специфика предоставления материалов ОРД; седьмое – «цикличность» расследования.

Применение эргономичного подхода будет способствовать экономии ресурсов (материальных, временных, кадровых и других) следствия при доказывании единичных эпизодов преступной деятельности и, соответственно, оставлять резерв на сокращение сроков расследования либо перераспределения сил и средств на установление новых эпизодов организованной преступной игорной деятельности и иных взаимосвязанных преступлений.

При этом, «цикличность» расследования определяет следующие границы первоначального этапа: момент от поступления информации о преступлении до момента пресечения деятельности игорных заведений, задержания и предъявления первоначального обвинения соучастникам, наложения ареста на имущество, а границами последующего этапа являются: от предъявления первоначального обвинения соучастникам до предъявления окончательного обвинения. С учётом цикличности, указанные этапы будут возобновляться по мере выявления новых эпизодов преступной деятельности, установления новых исполнителей и реальных организаторов, вплоть до полной ликвидации незаконного игорного предприятия.

2. В перечень элементов организованной преступной игорной деятельности подлежащих доказыванию входят: личности преступников; личности игроков; факт азартной игры; способ проведения азартных игр; средства совершения преступления – игровое оборудование (в том числе использование сети Интернет); вид принимаемых в качестве ставок активов; при необходимости наличие соответственно специального разрешения

или лицензии на организацию и проведение азартных игр или деятельности букмекерских контор и тотализаторов; время (как режим работы «точек», так и продолжительность преступной деятельности); место (как конкретный адрес «точки», его внутренняя обстановка – обустроенная для игорной деятельности, так и территория РФ, на которой игорная деятельность запрещена); факт реализации функции безопасности (противодействия) и, соответственно, её способы; признаки организованности (собственно организованность, устойчивость и сплочённость); наличие преступного дохода и его размер; наличие прямого умысла на реализацию организованной преступной игорной деятельности; содержание механизмов иных имеющихся видов преступной деятельности. Каждое из указанных обстоятельств может быть установлено с помощью соответствующих доказательств в рамках предложенных в настоящей работе типичной или оригинальных ТО.

3. Масштаб и сложность организованной преступной игорной деятельности предполагают определённые организационно-тактические решения применительно к составу и структуре следственно-оперативных групп, временных рамок реализации первоначального этапа расследования, а также используемых следственных и процессуальных действий по определенным ТО и криминалистическим рекомендациям, основанным на эргономичном подходе к расследованию.

4. Ресурсозатратность проведения судебных экспертиз повышает актуальность использования альтернативных форм специальных знаний как способа доказывания незаконности игорной деятельности. К таким формам специальных знаний относятся: осмотры с участием специалиста (сведущего лица), допрос специалиста (сведущего лица) с предъявлением ему иных доказательств, участие специалиста в допросе обвиняемых; дополнительно можно использовать запрос сведений у правообладателя, а также акты, имеющие преюдициальное значение.

В последующих параграфах внимание будет уделено тактическим особенностям проведения отдельных следственных действий и тактических операций при доказывании организованной преступной игорной деятельности.

2.2. Тактика производства следственных и иных процессуальных действий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности в целях доказывания признаков незаконности и организованности игорной деятельности, а также её криминалистической профилактики

В предыдущем параграфе перечислены обстоятельства, установление которых является наиболее сложным в ходе расследования преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр. В данном параграфе будут изложены криминалистические рекомендации, имеющие универсальный характер, то есть помогающие установить сразу несколько обстоятельств доказывания.

Прежде всего стоит вернуться к такому проблемному обстоятельству доказывания, совпадающему с вышеуказанной общей задачей – факту азартной игры. В ходе исследования на основании вышеуказанных эмпирических данных и практического опыта автора установлено три наиболее эффективных следственных действий и мероприятий, позволяющих установить факт азартной игры: ОРМ «Проверочная закупка», обыск и осмотра предметов (игрового оборудования). Поэтому в указанном параграфе для обеспечения эргономичности расследования акцент будет сделан именно на особенностях их проведения.

Так, при доказывании незаконной игорной деятельности, как уже было указано выше, материалы ОРД имеют определяющее значение. Ключевым ОРМ наряду с иными, указанными в первом параграфе настоящей главы, является проверочная закупка (до 63,6% встречаемости в изученных уголовных делах), которая может установить факты незаконных организации и проведения азартных игр, реализации функции безопасности, фиксации внутренней

обстановки точки, наличия прямого умысла на организованную преступную игорную деятельности, что говорит об универсальности данного доказательства. Применительно к данному ОРМ предлагаются следующие криминалистические рекомендации:

– роль «закупщика» определяется в зависимости от наличия пропускного режима в игорное заведение. В данном случае «закупщиком» может быть игрок, известный организаторам, а при его отсутствии – оперативный сотрудник или обычный конфидент.

– участие «закупщика» в ОРМ с использованием технических средств фиксации, должно, по возможности, воспроизводить все процедурные этапы «игорного акта», описанные в первом параграфе первой главы, до момента исчерпания ставки либо её пополнения в результате выигрыша. При этом желательно, чтобы «закупщик», представившись неопытным игроком, максимально подробно расспросил у администратора или иного представителя проверяемого (игорного) заведения о правилах игры, оборота денежных средств и т.п. Хорошо зарекомендовал себя прием, при котором «игрок» уточняет, что это та же игра, что стояла ранее, только с другим названием (на этот вопрос зачастую дается утвердительный ответ). При проведении данного мероприятия рекомендуется под видом клиента осуществлять игру на одном или нескольких единицах игрового оборудования при использовании специальных устройств, установленных в клубе либо принимать участие в нескольких раздачах игральные карт или рулетке, при этом: а) фиксировать способ оплаты (денежные средства для осуществления игры передаются кассиру с последующими выдачей карты, фишек, зачислением на счет; для оплаты используется устройство самообслуживания и т.п.); б) устанавливать, разъясняются ли оператором игорного заведения правила и условия проведения игры; в) устанавливать наличие в доступном для визуального обзора месте информационного стенда с разъяснениями правил и условий проведения игры; г) фиксировать непосредственно процесс игры, включая наличие русскоязычного интерфейса; д) документировать процедуру выдачи выигрыша; е) при возможности,

фиксировать лиц, из числа персонала и других игроков, поднимая с последними тему обсуждения азартных игр; ж) кроме того, если будет возможно, требуется взять из игорного заведения талон для доступа к игровому оборудованию, рекламный буклет «точки» и т.д.;

– в случае функционирования сети игорных заведений целесообразно провести по две проверочных закупки в каждом обнаруженном игорном заведении для доказывания регулярности проведения азартных игр, систематичности получения дохода от проведения азартных игр, а также организованности и прямого умысла на преступную деятельность у членов незаконного игорного предприятия.

– отмечается, что на предоставленной видеозаписи проверочной закупки должно быть минимум посторонних шумов, поэтому «закупщик» должен аккуратно документировать происходящее, во избежание последующий временных затрат на процедуру шумоочистки в рамках фоноскопического исследования.

Далее стоит перейти непосредственно к тактике проведения отдельных следственных действий и рассмотреть такой проблемный аспект доказывания, как фиксация внутренней обстановки «точки», сопровождающаяся проникновением в неё. Для разрешения данной задачи подойдёт обыск как более универсальное следственное действие по сравнению с осмотром места происшествия, ввиду динамизма его проведения, большей степени правомочий у правоохранительных органов и возможности задержания виновных лиц. Стоит отметить, что моменты обысков являются своеобразной «кульминацией» первоначального этапа расследования. Обыски проводятся по общим правилам с соблюдением отдельных аспектов.

На подготовительном этапе обыска (до начала следственного действия) определяются адреса проведения обысков, которые условно можно подразделить на три вида: игорные заведения, места жительства и пребывания соучастников, обеспечивающие помещения (склады игрового оборудования, офисы видеонаблюдения, серверные и другие).

На подготовительном этапе обыска (непосредственно перед проведением следственного действия) осуществляются следующее:

– рекогносцировка относительно текущей деятельности незаконного игорного предприятия, а именно текущего функционирования, наличия игроков в точках, местонахождения соучастников и т.п. Это делается с той целью, чтобы зафиксировать пребывание игроков в незаконных игорных заведениях, для фиксации факта азартной игры (ниже будет рассмотрен алгоритм «Задержание с поличным»). В случае отсутствия игроков либо приостановления деятельности незаконного игорного заведения, сложившуюся следственную ситуацию не стоит считать неразрешимой, так как будет реализован иной порядок расследования (ниже будет рассмотрен алгоритм «Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия, полностью или частично прекратившего своё функционирование»);

– совещание членов СОГ с раздачей персональных пакетов документов в печатанном виде и подробный инструктаж;

– разъезд и подготовка к началу обыска (участники обысков в удалённых населённых пунктах сразу выставляются на обозначенных заблаговременно позициях).

Относительно основного и заключительного этапов обыска требуется более подробно остановиться на стадии работы с объектами, имеющими криминалистическое значение. Условно его можно подразделить на следующие фазы:

– обход игорного заведения для определения пределов обыска в части его последовательности, приблизительного объёма криминалистически значимых объектов, подлежащих изъятию;

– предварительная беседа с представителем обыскиваемого помещения (администратора, оператора, кассира и т.п.) совместно с оперативными работниками для объяснения ему его роли в следственном действии, склонении к сотрудничеству как в ходе текущего мероприятия (так, указанное лицо может

дать важную ориентирующую информацию, в том числе, пояснить о принимаемых мерах противодействия в аналогичных заведениях, раскрыть местонахождение тайников с денежными средствами, предоставить доступ к рабочим чатам незаконного игорного предприятия, персональному компьютеру администратора с демонстрацией специфики проведения азартных игр в данном игорном заведении и т.п.), так и в ходе предварительного следствия в целом;

– общий осмотр игорного заведения для описания расположения его помещений, обнаружения криминалистически значимых объектов (в том числе, возможно наложение порядковых номеров на игровое оборудование), их группировки;

– детальный осмотр игорного заведения для фиксации и изъятия конкретных криминалистически значимых объектов, выбор которых зависит от способа проведения азартных игр. Помимо этого, важно сделать акцент в упомянутых этапах и на фиксацию признаков реализации функции безопасности, а также иных функций. Так, на момент вхождения обысковой подгруппы в помещения, могут применяться меры к противодействию расследованию и утаиванию доказательств (срезание и утаивание игральных полотен с игровых столов, удаление информации с персональных электронных устройств и т.п.). Данные моменты следует обязательно фиксировать и предпринимать меры к дополнительному обследованию помещений.

Стоит отметить важный ситуационный аспект: в случае реализации способа с использованием специального оборудования (игровые автоматы и сеть Интернет), и, если принятые меры обеспечили сохранение рабочего состояния оборудования к моменту обыска либо представитель игорного заведения склонен к сотрудничеству, то проводится следственное действие – осмотр предметов (игрового оборудования), служащий доказыванию факта проведения азартной игры и который одновременно является формой применения

специальных знаний. Указанный тактический комплекс ранее был изучен в научной литературе¹⁹² и упомянут выше.

Особенность данного тактического приёма будет в его «пограничной включенности» в иное следственное действие – обыск. Так, во-первых, относительно аспекта включенности обыск игорного заведения включает – возможности осмотра предметов, в рамках которого может быть реализован рассматриваемый тактический приём. Во-вторых, с одной стороны, обыск обеспечивает доступ к игровому оборудованию, предваряет его осмотр и на заключительном этапе заканчивается на моменте «юридического, по протоколу» изъятия игрового оборудования в игорном заведении, с другой стороны – осмотр предметов – единиц игрового оборудования помогает решить вопрос: являются ли они игровым оборудованием и, соответственно, требуется ли их изъятие в полном объеме либо необходимых носителей криминалистически значимой информации, либо изъятие не требуется в случае использования оборудования по типу онлайн-казино с удаленным подключением осматриваемого оборудования (терминала) к интернет-сайту, предоставляющему игровое программное обеспечение. Поэтому отмечается высокая оптимальность следственного действия – осмотра предметов игрового оборудования в рамках ТО.

Учитывая дискуссионность рассматриваемого способа доказывания, его криминалистическое значение и уголовно-процессуальная допустимость требуют дополнительных научных изысканий. При этом, на данный момент, в ходе опроса респондентов, 58,7% из них, имеющих опыт направления соответствующей категории уголовных дел в суд, заявили о том, что уже применяют осмотр игрового оборудования на практике, 31,3%, что готовы его использовать в будущем.

Дополнительно стоит добавить, что при осмотре игрового оборудования для доказывания факта азартной игры достаточно исследование не всех единиц

¹⁹² Антонов О.Ю. Основная задача расследования незаконных организации и проведения азартных игр и пути ее решения. С. 59-66.

игрового оборудования, а только двух его экземпляров. Так как, учитывая количественный аспект доказывания, требуется понимать, что осмотр одной единицы игрового оборудования в конкретной «точке» после пресечения её деятельности позволяет говорить о наличии возможности проведения азартных игр при помощи всех единиц игрового оборудования в игорном заведении, экономя при этом время, а фиксация факта проведения азартной игры на двух единицах оборудования способствует страхованию негативных рисков и большей объективности. Указанное позволяет обеспечить эргономичный подход к расследованию, экономя ресурсы следствия, но сохраняя при этом доказательственное значение результатов осмотра.

Говоря о размере извлечённого преступного дохода незаконного игорного предприятия как о проблемном обстоятельстве доказывания, стоит сказать, что он, во-первых, является квалифицирующим признаком, во-вторых, позволяет определить потенциальный объём возможностей ареста имущества в отношении обвиняемых. Первая проблема в установлении данного обстоятельства касается содержания категории «преступный доход». Так, важен именно доход в экономическом смысле этого слова (все активы, поступившие в адрес незаконного игорного предприятия без вычета расходов). Учитывая, что на практике субъекты расследования подвержены внушению со стороны защиты об учёте вместо размера преступного дохода прибыли (положительной разницы между доходами и расходами) либо вообще убытка (отрицательной разницы между доходами и расходами), что снижает ответственность обвиняемых и степень уголовной репрессии относительно возмещения экономического ущерба государству, в том числе с последующим принятием ареста имущества.

Следующая проблема касается способа доказывания размера преступного дохода. На практике обычно это осуществляется путём назначения судебно-бухгалтерской экспертизы (в 13,6% случаев, согласно изученным материалам уголовных дел). Однако временные и организационные издержки данного процессуального действия могут привести к увеличению сроков расследования либо заведомому отказу в доказывании рассматриваемого обстоятельства. Кроме

того, поскольку игорное предприятие является незаконным видом деятельности, то бухгалтерская документация, как правило, не ведется в печатном виде, а только в электронном, с использованием мер по защите информации, что зачастую делает невозможным ее изъятие и предоставление на судебную экспертизу. Поскольку получение правдивых показаний от организаторов с акцентом именно на полученный преступный доход также обычно не представляется возможным, то можно косвенно зафиксировать произведённые расходы незаконного игорного предприятия за весь период деятельности. Итоговое доказательство по размеру преступного дохода можно оформить допросом специалиста-бухгалтера (экономиста) с предъявлением ему полученных доказательств для фиксации размера извлечённого дохода.

Дополнительно для установления факта азартной игры, факта реализации функции безопасности, фиксации внутренней обстановки точки, наличия прямого умысла на организованную преступную игорную деятельность, размера преступного дохода можно рекомендовать ТО «Задержание с поличным», которые будут включать в себя вышеописанные проверочную закупку, обыск и осмотр игрового оборудования. Данная ТО имеет следующие этапы:

- в начале «закупщиком» проводится проверочная закупка по общим рекомендациям;

- параллельно с закупщиком в игорное заведение под видом «легендированных игроков» проходят оперуполномоченные или сотрудники специальных подразделений, задачами которых будет являться обеспечение прохода в игорное заведение другим участникам обысковой группы снаружи путем устранения препятствий к закрытию входов персоналом, и воспрепятствование досрочному завершению игровых процессов с персонального компьютера администратора в случае эксплуатации способа проведения азартных игр с помощью сети Интернет для обеспечения к нему свободного доступа специалиста и следователя;

- с началом проникновения обысковой группы в «точку», «закупщик» должен фиксировать поведение персонала в части противодействия: прерывания

ими игровых процессов, утаивания доказательств, раздачи указаний между собой игрокам, попыток эвакуации и т.п.;

– «закупщик» под видом обычного посетителя задерживается и завершает своё участие в ОРМ;

– параллельно проводятся иные ОРМ (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи) для выявления ранее неустановленных лиц и фактов противодействия;

– впоследствии задокументированные факты преступной деятельности и противодействия могут быть использованы в следственном осмотре, допросе «закупщика» в качестве свидетеля, при реализации тактического приёма «предъявление доказательств» в ходе допросов обвиняемых для оспаривания их позиции защиты.

Стоит отметить, что указанную ТО можно считать типичной и применять совместно с иными ТО. Чаще всего описанная ТО будет применяться в ситуациях текущей и очевидной организованной преступной игровой деятельности, когда все соучастники установлены, используются способы по типу казино и зала игровых автоматов (без подключения к сети Интернет, противодействие отсутствует, оперативное сопровождение качественное).

Следующим следственным действием, реализуемым в рамках первоначальной фиксации доказательственной информации, будет допрос, который имеет универсальное значение для доказывания всех интересующих проблемных обстоятельств. Структурно допрос состоит из трех этапов и производится по общим тактическим рекомендациям¹⁹³. Однако при расследовании организованной преступной игровой деятельности стоит рассмотреть отдельные тактические особенности, применительно

¹⁹³ См.: Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. Москва, 2015. 303 с.; См.: Криминалистическая тактика: Учебное пособие / А.А. Бессонов. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. 134 с.; См.: Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. Москва, 2001. 320 с.; См.: Порубов Н.И. Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.; Ратинов А.Р. Указ. соч.; См.: Чалдини Р. Психология влияния. Питер, 2001. 288 с.; См.: Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. Питер, 2010. 280 с.

к первоначальному и последующему этапам расследования, сделав акцент на первом.

Так, на подготовительном этапе допроса, который начинается в рамках подготовки к обыску на первоначальном этапе расследования, на момент определения предварительного круга допрашиваемых лиц, необходимо сделать следующее:

- составить список вопросов, подлежащих выяснению, применительно к каждой категории допрашиваемых;

- подготовить имеющиеся в наличии доказательства, которые можно использовать во время допросов при реализации тактического приёма «предъявление доказательств»;

- применительно к такой обширной категории допрашиваемых, как свидетели-игроки, рекомендуется готовить протоколы-анкеты с указанием типовых вопросов для оптимизации времени допросов;

- распространить подготовленные материалы среди участников подгрупп допросов;

- участникам указанных подгрупп – по возможности изучить справки в отношении будущих допрашиваемых и подготовить проекты протоколов допросов под них;

- по мере изменения следственной ситуации вносить корректировки в проекты допросов;

- также стоит учитывать предварительное общение с соучастником во время обыска и доставления его к месту производства допроса для выяснения его осведомленности о преступной деятельности, получения ориентирующей информации, определения позиции относительно намерений о сотрудничестве.

Далее рабочий этап допросов начинается с момента доставления соучастника на допрос. Если порядок допроса стандартен, в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого, то его содержание зависит от роли и осведомленности допрашиваемого относительно преступной деятельности.

Так, на основании изучения практики можно выделить семь категорий допрашиваемых: 1) лица, непосредственно участвующие в проведении азартных игр (игроки); 2) лица, имеющие непосредственное отношение к организации и проведению азартных игр (персонал – исполнители); 3) лица, поспособствовавшие организации и проведению азартных игр (пособники); 4) лица, непосредственно организовавшие проведение азартных игр (лидеры-организаторы); 5) оперативные сотрудники, осуществляющие сопровождение, и конфиденты, принимавшие участие в проверочных закупках; 6) иные лица (сотрудники ППС и ЧОП, жители близлежащих домов, родственники игроков и соучастников, представители ЖКХ-компаний, провайдера, понятые и т.п.); 7) сведущие лица.

В зависимости от следственной ситуации рекомендуется проводить допросы в следующей последовательности. Вначале допрашиваются лица пятой и седьмой категорий для обеспечения доказательственной базы, на которую можно сослаться перед допросами обвиняемых, а также для обоснования материалов уголовного дела в суде в случае проведения неотложных следственных действий. Впоследствии при необходимости дополнения доказательственной базы производятся повторные допросы. Далее с момента начала реализации материалов ОРМ параллельно допрашивают лиц первых трёх категорий, наиболее склонных к контакту, далее – самих организаторов и менее склонных к контакту игроков и членов персонала. Повторно на последующем этапе расследования в основном допрашиваются организаторы, исполнители и пособники. Допрос лиц шестой категории возможен уже на последующем этапе расследования. Рассмотрим содержание тактики допросов указанных категорий, допрашиваемых подробнее.

По отношению к лицам первой категории стоит учитывать их особенности, приведённые в первом параграфе первой главы работы. При этом, отмечается, что клиенты незаконных игорных заведений зачастую заинтересованы в противодействии расследованию – во-первых, по причине стойкого желания продолжать участвовать в азартных играх, во-вторых, в силу наличия личных

отношений с членами незаконного игорного предприятия, в том числе долговой зависимости от них, в-третьих, в силу понимания, что их поведение не является противоправным. Поэтому, по установлению личностей, задержанных в незаконных игорных заведениях, оперативным сотрудникам надо в ходе опросов выяснить у игроков желание дать правдивые показания относительно деятельности незаконного игорного предприятия. В зависимости от желания дать показания игроки соответственно разбиваются на две группы: склонные дать правдивые показания, которые допрашиваются в первую очередь, и склонные к искажению показаний. В первом случае при наличии угрозы в отношении свидетелей со стороны членов незаконного игорного предприятия, следует применять к ним меры, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ и Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее Федеральный закон № 119-ФЗ)¹⁹⁴. Во втором случае надо принять меры в отношении игроков для получения от них достоверных показаний, в том числе используя следующие аргументы: возможности избежать долговой зависимости от организаторов, при необходимости применения к ним мер безопасности. При этом стоит отметить, что, несмотря на то, что игроки с точки зрения доказывания являются объектами противоправного поведения и очевидцами функционирования незаконного игорного предприятия, а также ввиду сложившейся практики (до 88,8% случаев расследования игроки допрашиваются), ввиду большого объёма допрашиваемых и их склонности к противодействию, допрос указанной категории не является обязательным, а только усиливает доказательственную базу.

В любом случае при допросе данной категории следует обратить внимание на выяснение обстоятельств осведомленности: о запрете незаконных

¹⁹⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 24.04.2025).

организации и проведения азартных игр; об осуществлении азартной игры по конкретным адресам игорных заведений; о продолжительности их деятельности и графике работы; о персональном составе членов незаконного игорного заведения; о правилах и порядке осуществления азартных игр; о способах внесения ставки и выплаты выигрыша; о мерах безопасности, используемых в игорном заведении и т.д. Примером допроса лиц данной категории могут послужить следующие показания: *«...В период времени «...» П. неоднократно посещал данный игровой клуб, расположенный по адресу: «...». В игровой клуб П. пускали посредством осуществления им телефонных звонков. Деятельность игрового клуба была законспирирована. Входная дверь в игровой клуб была железная, на окнах были установлены решетки, окна были закрыты плотными шторами, чтобы с улицы не было видно, что происходит в здании. Вход в игровой клуб и прилегающая к зданию игрового клуба территория просматривались видеокамерами. Игра заключалась в том, что игрок передавал оператору денежные средства в российских рублях, оператор выставлял на игровом аппарате количество очков (кредитов, баллов), равных количеству переданных игроком денежных средств. Далее при помощи кнопок на игровом аппарате игрок либо увеличивал, либо уменьшал ставку. После того, как игрок установил ставку на игровом аппарате, то он нажимал на кнопку «Старт», после этого на экране игрового аппарата происходило движение различных картинок и при совпадении случайным образом определенной их последовательности происходил выигрыш определенной игроком ставки. Если картинки не совпадали, то происходило уменьшение очков на сумму ставки. В случае выигрыша игрок обращался к оператору, у которого и забирал выигрыш, соответствующий размеру очков (кредитов, баллов), указанных на игровом аппарате, на котором он осуществлял игру ...». Данный случай был квалифицирован по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2 (в редакции от 22.12.2014)¹⁹⁵.*

¹⁹⁵ По материалам уголовного дела № ****34 (2017) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

В связи с тем, что получение показаний от соучастников носит более затруднённый характер, так как лица в группе проявляют большую сплочённость и мотивацию на противодействие следствию, при допросах лиц второй, третьей и четвёртой категорий следует применять следующие криминалистические рекомендации. Во-первых, требуется изолировать соучастников друг от друга и пресекать любые неконтролируемые контакты между ними. Во-вторых, на основании данных о морально-психологическом климате в организованной группе (преступном сообществе), использовать внутригрупповые противоречия и индивидуальные особенности соучастников в целях разобщения организованного преступного формирования и дачи достоверных показаний её членами. В-третьих, стоит определить приоритет и порядок допроса соучастников. Так, в начале требуется получать показания от наиболее склонных к сотрудничеству членов незаконного игорного предприятия: лиц, в отношении которых имеется большое количество доказательств вины; лиц, представляющих «слабое звено» – рядовые исполнители, имеющие намерение прекратить преступную деятельность, недовольные своим положением, имеющие долги перед организаторами и т.д.; лиц, имеющих намерение переложить ответственность на других соучастников. В конце требуется проводить допросы организаторов незаконного игорного предприятия. В-четвертых, необходимо в отношении потенциально склонных к сотрудничеству лиц применять положения главы 40.1 УПК РФ, ст. 142 УПК РФ, а в последствии Федерального закона № 119-ФЗ. В-пятых, допросы соучастников требуется проводить параллельно по заранее разработанной тактике, предварительно распределив их в зависимости от преступной роли и склонности к даче показаний между конкретными допрашивающими, при этом, определив ключевых обвиняемых к наиболее опытным сотрудникам. Это, с одной стороны, поспособствует нагнетанию состояния дискомфорта у каждого соучастника, с другой – обеспечит информационный обмен между членами подгруппы и корректировку тактики допроса отдельных соучастников. В-шестых, в зависимости от ситуации возможно предъявление доказательств в виде допросов иных лиц, материалов

ОРМ, а также информации, полученной в ходе осмотра телефона допрашиваемого.

При осуществлении допросов лиц из второй категории следует устанавливать и отражать состав членов организованной группы (преступного сообщества), функциональные обязанности каждого из сотрудников игрового заведения, график работы, обстоятельства принятия на работу, размер оплаты труда, осуществления инкассации денежных средств, количество игрового оборудования в заведении, установочные данные организаторов преступного предприятия, правила и порядок проведения азартных игр, принимаемые меры противодействия сотрудникам правоохранительных органов и т. д. Так, лицом из числа персонала, работающего в игровом заведении г. Чебоксары, были даны следующие показания: *«...В период времени «...» В. начала работать оператором в игровом салоне с игровым оборудованием, расположенном по адресу: «...». За смену операторы получали заработную плату 1500 рублей. Организатором данного игрового салона являлись Х. и Г., которые приходили в игровой салон, забирали денежные средства (выручку) и уходили. В данном игровом салоне находились около 15–20 игровых компьютеров. В обязанности оператора игрового салона входило открывать дверь посетителям, принимать денежные средства от них и включать игрокам игру, а также по указанию организаторов приглашать игроков. Принцип работы всех игровых салонов заключался в следующем: В., как оператор, в период смены находилась в обособленном помещении, где с помощью компьютера, на котором была установлена программа «Silver-Pay», с помощью которой она устанавливала на компьютеры, установленные в игровом салоне денежные средства, переданные ей клиентами игрового салона, из расчёта 1 рубль = 1 кредит. В игровой салон проход игроков осуществлялся по звонку по сотовому телефону, при посещении салона игрок звонил на сотовый телефон, и если номер телефона определялся, то игроку открывалась дверь с магнитным домофонным замком, если номер не определялся, то игрока не пропускали. Также в помещении игрового салона имелись несколько камер видеонаблюдения, изображения с них*

выводились на специальный монитор, который также находился в помещении оператора...». Указанный случай был квалифицирован по п. «а» ч. 3 ст. 171.2 (в редакции от 22.12.2014)¹⁹⁶.

Допрос пособников в целом аналогичен предыдущему пункту, за исключением преступной роли допрашиваемого. В качестве примера можно привести следующий случай: *«В период времени <...> на территории г. Калининграда Д. предложил С. поставлять ему компьютерное оборудование, использовать документы принадлежавшего ему ИП, представлять интересы игорных заведений в правоохранительных органах по фактам пресечения незаконной игорной деятельности, тем самым выступив номинальным организатором незаконных игорных заведений, то есть способствовать Д. в совершении преступления, путем предоставления информации и средств совершения преступлений...». Данный случай был квалифицирован по ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 171.2, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)¹⁹⁷.*

При допросе лиц из четвертой категории следует устанавливать обстоятельства формирования преступного умысла на организованную преступную игорную деятельность, наличие сговора на создание организованной группы (преступного сообщества), а также их признаков, процессы приискания игрового оборудования, начального капитала и соучастников, сумму дохода, извлекаемого от незаконной деятельности, наличие и специфику имеющихся иных видов преступной деятельности, включая наличия коррупционных связей и механизмов легализации преступного дохода, и т.д. Примером допроса организатора азартных игр могут послужить данные показания: *«...З. показал, что в период времени «...» у него вместе с А. умысел на открытие игорных заведений. В сети Интернет З. и А. совместно*

¹⁹⁶ По материалам уголовного дела № ****55 (2016) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

¹⁹⁷ По материалам уголовного дела № ****41 (2020) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

нашли сведения и контактные телефоны фирмы «CP.money.com», с которой в последующем заключили агентский договор на оказание телематических услуг от их имени, которые реально являлись услугами по проведению азартных игр. З. и А. учредили три игровых клуба. В каждом было около 10 компьютеров. Каждый клуб работал круглосуточно. В клубе работало 3 оператора. Набором персонала З. занимался совместно с А. При условии, если клиент заходил на указанный сайт с компьютера, стоящего в интернет-клубе, то от выручки по его игре им в доход шло 85% от суммы, 15% перечислялось на карточку менеджера компании «CP.money». Они свою часть дохода получали у менеджера компании «CP.money» наличным расчетом. Выручка была всегда разная ...». Данный случай был квалифицирован по п. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 20.07.2011)¹⁹⁸.

При допросе пятой категории допрашиваемых также имеется своя специфика. Так, при допросах «закупщиков» должны быть описаны порядок проведения ОРМ «Проверочная закупка» и специфика функционирования незаконного игорного заведения в каждом случае участия, в том числе должны быть указаны порядок входа в игорное заведение, обстановка в помещении, исполнители, с указанием, по возможности их персональных данных и признаков, количество игроков и единиц игрового оборудования, процесс игры с раскрытием процедурных этапов, результата игрового акта (проигрыш или выигрыш), размер начального и конечного депозита и т.д. Также в ходе данного вида допроса возможно предъявить протокол осмотра результатов данного ОРМ. При допросе сотрудника, оказывающего оперативное сопровождение, требуется также описать порядок проведённых проверочных закупок, в том числе в качестве «закупщика», а также результаты иных проведённых ОРМ, описать персональный состав и структуру разрабатываемой организованной группы (преступного сообщества), иные аспекты механизма организованной преступной

¹⁹⁸ По материалам уголовного дела № ****42 (2014) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

игорной деятельности, в том числе с изготовлением наглядной схемы организованной группы (преступного сообщества). В качестве примера допроса лиц указанной категории можно привести следующие показания: «...в УЭБиПК УМВД России по Ульяновской области поступила оперативная информация о том, что Е. и Х., занимаются организацией и проведением незаконных азартных игр на территории города Ульяновска. Для ее проверки было организовано проведение оперативно-разыскных мероприятий. При проверке данной информации выяснилось, что у указанных лиц по адресам: «...», имеется коммерческая площадь, используемая последними для незаконной организации и проведения азартных игр. В ходе работы по данному факту была получена оперативная информация, что организаторами указанного игрового клуба являются Е., а также А., которые выбрали указанные места, а также осуществляли общее руководство заведениями, обучение и подбор персонала. В подчинении у указанных лиц находился Р., задачей которого было управление персоналом заведения, а именно администраторами. Настройкой игрового оборудования, а также поддержанием его работоспособности занимался Ш. Для оформления документов прикрытия, а также для оформления трудовых договоров задним числом Е. обращался за помощью к Я., которая, в частности вела телефонные переговоры с Московскими представителями ХолиТрейд. Функцией Х., как было установлено оперативным путем, было взаимодействие с правоохранительными органами и прикрытия остальных участников преступной деятельности от уголовной ответственности методом «это всё моё и все беру на себя». Указанную преступную деятельность «крышевали» Е., Л. и З. ...». Указанный случай был квалифицирован по п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)¹⁹⁹.

Допрос свидетелей из шестой категории мало чем отличается от допросов по иным видам уголовных дел по причине косвенной информированности

¹⁹⁹ По материалам уголовного дела № ****92 (2016) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

указанных лиц о событии преступления. При этом их показания могут уточнить те или иные обстоятельства преступной деятельности, и сам допрос должен строиться с учётом знаний соответствующего механизма и материалов уголовного дела. Поэтому на раскрытии указанного направления не стоит подробно останавливаться. Раскрытие специфики допроса свидетелей из седьмой категории – сведущих лиц – было рассмотрено выше.

На заключительном этапе допроса осуществляется составление протокола с изготовлением при необходимости приложений в виде схем игорного заведения, иерархии внутри незаконного игорного предприятия и т.п.

Далее стоит вернуться к проблемным обстоятельствам доказывания. Так, доказывание функции безопасности (противодействия) требуется для установления осознанности преступности совершаемого деяния (его незаконности по факту статьи) и готовности противопоставлять себя правоохранительным органам даже в случае пресечения преступной деятельности. Более подробно процедуры доказывания данного обстоятельства будут рассмотрены ниже в третьем параграфе настоящей главы.

Если говорить про доказывание прямого умысла, то здесь стоит сделать следующее замечание. В теории уголовного права присутствует примат концепции наличия «субъективной стороны преступления как обязательного признака состава преступления». Думаем, что имеют ключевое значение, во-первых, не мотивация обвиняемого и его отношение к преступному деянию, а сам факт совершения последнего как результат умысла; во-вторых, обстоятельства организованности и противодействия уже свидетельствуют о заблаговременности и продолжительности умысла, его тщательности и спланированности у всех членов незаконного игорного предприятия. В итоге же имеет значение не столько оценка собственных действий обвиняемыми в их показаниях, сколько объективная фиксация их преступного поведения. Указанное достигается всей совокупностью вышеперечисленных доказательств как в качественном, так и количественном аспектах.

Помимо деятельности по доказыванию организованной преступной игровой деятельности стоит уделить внимание и иным направлениям правоохранительной деятельности, а именно профилактической. Выше была упомянута задача подрыва экономических основ деятельности незаконного игорного предприятия. По этому поводу можно высказать солидарность с Ю.П. Гармаевым и Н.В. Поляковым относительно приоритета возвращения теневых капиталов в легальную экономику²⁰⁰. При этом, данный приоритет стоит рассмотреть с другого аспекта, учитывая упомянутый во введении совокупный годовой доход онлайн-казино: необходимо не столько вернуть теневые капиталы в легальную экономику, сколько не допустить их исход из легальной экономики в теневую. Указанному, в том числе, может способствовать комплекс мер криминалистической профилактики.

Следственным путём криминалистическая профилактика обычно достигается за счёт внесения представления, согласно ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако изучение обвинительных заключений и судебных решений показывает, что адресатом указанной меры часто бывает орган внутренних дел (до 59,0%) в части ненадлежащего осуществления своих функций, что по факту является формальностью, а в 25,3% случаев представление не вносилось. Поэтому с учётом эффективности рекомендуется информировать компетентные контрольно-надзорные органы в целях применения следующих мер криминалистической профилактики: блокировка РКН интернет-ресурсов, распространяющих игровой софт и тематический контент; блокировка ФНС банковских счетов получателей денежных средств от внесения оплаты за участие в азартных играх, а также непосредственное уведомление кредитных организаций; уведомление арендодателей помещений, используемых

²⁰⁰ Гармаев Ю.П., Поляков Н.В. Приоритет возвращения теневых капиталов в легальную экономику, как основной принцип расследования экономических преступлений // В сборнике: Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Под редакцией И.А. Шаралдаевой. Улан-Удэ, 2022. С. 41-43.

для незаконных организации и проведения азартных игр о противоправности их действий; уведомление органов прокуратуры о необходимости заявления исков о ликвидации юридических лиц, связанных с организованной преступной игорной деятельностью. Дополнительно профилактическое значение будет иметь арест имущества организаторов преступной игорной деятельности²⁰¹.

Рассматривая меры криминалистической профилактики, в первую очередь следует остановиться на блокировках интернет-сайтов, банковских счетов и аресте имущества, так как они направлены непосредственно на отдельный предмет обстановки организованной преступной игорной деятельности (он же одновременно предмет и умысел преступления) – активы незаконного игорного предприятия. Как указывалось в первом параграфе, воздействие на элементы обстановки преступления способно оказать влияние на прекращение преступной деятельности, чему способствует криминалистическая профилактика.

Говоря о первой мере, исходя из ранее описанных моделей организации онлайн-казино, установлено, что ключевым элементом функционирования игрового софта является интернет-соединение со сторонним сервером, содержащим соответствующее специальное программное обеспечение. С учётом того, что указанные модели онлайн-казино реализуются по принципу франчайзинга и в большинстве своём представляют преступные сообщества, значимым фактором пресечения указанного вида преступной деятельности будет блокировка соответствующих ресурсов. Полномочными органами по блокировке интернет-ресурсов, содержащих противоправных контент, являются ФНС и РКН, согласно ч. 1 ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁰² и Постановление Правительства Российской Федерации

²⁰¹ См.: Шевкопляс Н.П. Криминалистическая профилактика в рамках расследования организованной преступной игорной деятельности // Власть Закона. 2026. № 1 (65). С. 263-277.

²⁰² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее Постановление Правительства РФ № 1101)²⁰³. Процедура уведомления соответствующих служб может происходить в следующем порядке. Подготавливается представление (уведомление), в котором должны содержаться сведения о факте обнаружения признаков преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, эксплуатируемом интернет-ресурсе, с указанием гиперссылки на него, провайдере, оказывающем услуги в сети Интернет, с приложением при возможности копий процессуальных документов (протоколов осмотров интернет-сайтов, мест происшествий, обысков, допросов обвиняемых, свидетелей и специалистов). Указанные сведения могут касаться не только сайтов, с которых транслируется игровой софт, но и ресурсов, рекламирующих указанные сайты, дающих консультации по обходу действующих законодательных норм, предлагающих финансовые услуги по обеспечению платежей интернет-слотов и т.п. Внесённое представление с сопроводительным письмом за подписью руководителя территориального следственного органа направляется в центральный аппарат ФНС (в Контрольное управление), где оно должно быть рассмотрено в течении одних суток (7 суток при необходимости привлечения эксперта). По результатам рассмотрения принимается решение, являющееся основанием для включения соответствующих доменных имен, указателей страниц сайтов, сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр

²⁰³ Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Далее указанное решение направляется в РКН, где в течение одних суток происходит внесение полученных данных в указанный реестр и параллельное уведомление провайдера о нарушениях с последующей блокировкой ресурса. Впоследствии, даже в случае использования франчайзерами незаконного игорного предприятия VPN-сервисов при продолжении преступной деятельности франчайзи, следствие будет иметь возможность осуществить осмотр соответствующего реестра для подтверждения факта его незаконности. Согласно проведенному исследованию такая мера профилактики реализуется пока только в 16,2% случаев.

Следующей мерой, согласно ст. 5.1 ФЗ № 244-ФЗ, ст. 6 ФЗ № 115-ФЗ и ст. ст. 6 и 6.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁰⁴, будет представление ФНС о кредитных организациях, оказывающих услуги по приёму денежных средств в виде ставок от игроков в адрес незаконного игорного предприятия, выплате, передаче, выдаче выигрышей от незаконных игорных предприятий игрокам, легализации преступных доходов незаконного игорного предприятия. В этом случае, параллельно с вышеуказанной мерой в центральный аппарат ФНС (Контрольное управление) направляется представление за подписью руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации, где указываются также сведения о факте обнаружения признаков преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, используемых для приёма ставок и преступного дохода (в виде наличных, безналичных денежных средств, электронных денежных средств) банковских карт, реквизитов счетов, договоров

²⁰⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2025).

обслуживания с определёнными кредитными организациями, серийных номеров, платежных терминалов данных организаций, с указанием владельцев и пользователей указанных объектов и т.п., с приложением при возможности копий процессуальных документов.

Для оперативности принимаемой меры рекомендуется к обыску, осмотру месту происшествия в игорных заведениях привлекать представителя ФНС как специалиста, который даст необходимые пояснения относительно указанных объектов. По поступлении данной информации в ФНС, она рассматривается в течение 5 дней, после принимается решение о внесении информации в «Единую систему нормативной справочной информации» в течение 3 рабочих дней. Кредитные организации считаются уведомленными о внесённых сведениях в течение 5 дней с момента опубликования. Далее в случае повторного осуществления запрещённых операций они блокируются, также в течение 30 дней расторгаются договоры на обслуживание с лицами, участвующими в незаконной игорной деятельности. Неоднократное нарушение кредитной организацией заявленных требований влечёт за собой отзыв у неё лицензии на осуществление банковских операций. Указанная мера применима и к иностранным банкам – нерезидентам Российской Федерации. Согласно проведенному исследованию такая мера профилактики реализуется на данный момент только в 10,4% случаев.

В качестве дополнительной меры криминалистической профилактики организованной преступной игорной деятельности можно назвать наложение ареста на имущество обвиняемых, согласно ст. ст. 115 и 160.1 УПК РФ. Так, ст. 104.1 УК РФ прямо предусматривает наложение ареста на преступные доходы, полученные в результате совершения деяния, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, а также на приобретенное имущество в результате совершения указанной преступной деятельности. Однако на практике до 63,6% случаев исключали арестные меры. Это при условии, что в остальных 36,4% расследованных уголовных дел общая сумма имущества, на которое был наложен арест, составила 798 992 513 рублей (29 380 750 рублей – максимальная

сумма арестованного имущества), что составляет примерно 13,9% от совокупной установленной суммы преступного дохода в нелегальной игровой сфере. Если ещё учитывать предположение о годовом обороте онлайн-казино примерно в 3 трлн рублей, допущенное выше, то сумма возврата преступного дохода в бюджет государства составляет примерно 0,00026%. Указанное позволяет обратить дополнительное внимание на активизацию деятельности правоохранительных органов по заявленному направлению.

В настоящей работе будет подробно уделено внимание аресту криптовалютных активов, так как, во-первых, криптовалюта сегодня является набирающим популярность способом внесения ставок в онлайн-казино, во-вторых, способом оплаты услуг поставщика игрового софта, в-третьих, способом легализации преступного дохода, в-четвёртых, в следственной и судебной практике сегодня имеются прецеденты наложения ареста на криптовалюту. Так респондентами зафиксировано использование криптовалюты в 3,4% случаев, и этот процент с большой вероятностью будет иметь тенденцию к увеличению. Научное сообщество к практике наложения ареста на криптовалюту также относится положительно²⁰⁵. А.А. Лебедева, Н.С. Пономарева, А.М. Попов, В.А. Шурухнов предлагают три алгоритма действий при наложении ареста на криптовалютные активы, среди которых можно выделить арест на денежные средства, полученные в результате реализации криптовалют, когда обвиняемый по уголовному делу или связанный с ним свидетель даёт согласие и сам переводит криптовалюту в фиатные деньги

²⁰⁵ См.: Адамович А.А. Наложение ареста на криптовалюту: новеллы УПК Республики Беларусь и предложения по их корректировке // В сборнике: Сборник статей студентов Академии управления при президенте Республики Беларусь. Сборник статей. Минск, 2022. С. 8-12; См.: Зайцев В.П., Мелешко В.В. Наложение ареста на криптовалюты в уголовном процессе Республики Беларусь: кратко о главном // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1 (39). С. 85-89; См.: Князьков А. А. Уголовно-правовая конфискация криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 4 (116). С. 173-181; См.: Скачко А.В., Соколова М.В. Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 146-149.

или на счёт в конкретном банке; арест на криптовалюту находящуюся на аппаратном криптокошельке, если владелец добровольно предоставит доступ к криптокошельку либо такие сведения получены в ходе следственных действий²⁰⁶.

Однако универсальный процессуальный порядок описываемых мер ещё не предусмотрен. Кроме того, А.Г. Волеводз и А.А. Долгиева обращают внимание на проблемы реализации изъятых криптоактивов, в условиях текущего правового регулирования в РФ²⁰⁷. Поэтому стоит предложить авторские алгоритмы наложения ареста на криптовалюту с возможностью их реализации и с учётом действующих законодательных реалий. Сами криптокошельки могут быть обнаружены в ходе обысков. Порядок ареста криптовалютных активов зависит от следующих аспектов: вид криптокошелька («холодный» или «горячий»), наличия доступа к паролю (ПИН-кода, seed-фразы), согласия владельца на сотрудничество, конечной формы криптовалютных активов (перевод в безналичные денежные средства в банк либо оставление в качестве криптовалюты). Соответственно, с учётом указанных факторов и нормативных нюансов, возможны следующие варианты действий следователя (Схема 14):

– если криптокошелёк «холодный», имеется доступ к паролям и (или) владелец склонен к сотрудничеству, то с участием последнего производится осмотр содержимого криптокошелька на рабочем компьютере следователя с использованием соответственно аппаратных флеш-носителей и бумажных с QR-кодом. В ходе осмотра при помощи сервисов по обмену криптовалютой, данных криптовалютных и валютных сервисов (для оценки текущей стоимости активов), находящихся в открытом доступе, осуществляется перевод криптовалюты в безналичные денежные средства (рубли) на банковских счёт

²⁰⁶ См.: Расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, цифровой валюты и цифровых финансовых активов, в том числе международной: практическое пособие / А.А. Лебедева, Н.С. Пономарева, А.М. Попов, В.А. Шурухнов. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. 90 с.

²⁰⁷ См.: Волеводз А.Г., Долгиева М.М. Уголовная политика в сфере конфискации криптовалюты в России, ЕС и США // Цифровое право. 2025. Т. 6. № 1. С. 20-34.

(счета) участвующего лица. К следственному действию также при необходимости привлекаются понятые, защитник (представитель) и специалист в сфере компьютерных технологий. Указанное следственное действие сопровождается видеофиксацией производимых манипуляций. После полученный протокол осмотра закладывается в материал в качестве обоснования ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество, предметом которого будут полученные безналичные средства на банковских счетах, куда был переведён доход с обмена криптовалюты. После получения положительного решения суда, составляется протокол ареста на указанные банковские счета;

– если криптокошелёк «горячий» и имеется намерение придать арестуемому активу форму безналичных денежных средств (рублей), то процедура аналогична первому пункту;

– если криптокошелёк «холодный», имеется доступ к паролям и (или) владелец склонен к сотрудничеству, но при этом, принято решение о сохранении предмета ареста в форме криптовалюты, то реализуется следующий способ. Также производится осмотр с привлечением указанных участвующих лиц, но при этом приобретается новый «холодный» криптокошелёк, который ставится на баланс следственного органа. Указанный носитель настраивается с изготовлением пароля, который записывается на отдельные листы бумаги (не должно быть видно посторонним, во избежание несанкционированной утери данных, возможно деление seed-фразы на части между двумя полномочным лицами – следователями). Указанная «настройка» нового аппаратного кошелька происходит в ходе первого осмотра. Далее осуществляется манипуляция по переводу криптовалюты со старого кошелька на новый, но уже в рамках отдельного – второго – осмотра. Новый «холодный» криптокошелёк и листы бумаги с фрагментами пароля упаковываются отдельно и помещаются на хранение, исключая доступ посторонних лиц. Далее производится стандартная процедура ареста с указанием в ходатайстве в суд стоимость криптовалютных активов в рублях, согласно данным криптобирж на актуальную дату;

– если криптокошелёк «горячий» и имеется намерение оставить арестуемому активу форму криптовалюты, то процедура аналогична третьему пункту;

– если криптокошелёк «холодный», отсутствуют пароли, а владелец не склонен к сотрудничеству, то с его участием производится внешний осмотр аппаратных флеш-носителей и бумажных с QR-кодом как предметов, с фиксацией в протоколе факта отказа владельца в предоставлении доступа к содержимому криптокошелька. Изъятые «холодные» криптокошельки признаются вещественными доказательствами и в отношении них применяется арест как предметов, имеющих ценность.

Таким образом, по итогам написания параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Ключевыми следственными и иными процессуальными действиями, используемыми при расследовании организованной преступной игровой деятельности, стоит считать оперативно-разыскное мероприятие «Проверочная закупка», следственные действия: обыск и осмотр предметов (игрового оборудования) и допросы, а также типичную ТО «Задержание с поличным», включающую в себя первые три способа доказывания. Данную ТО также можно реализовывать в сочетании с иными оригинальными ТО. Допрос должен распространяться на семь категорий лиц: 1) игроки; 2) персонал – исполнители; 3) пособники; 4) лидеры-организаторы; 5) оперативные сотрудники, осуществляющие сопровождение, и конфиденты, принимавшие участие в проверочных закупках; 6) иные лица; 7) сведущие лица.

2. Перечисленные действия при расследовании можно сочетать с такими профилактическими мерами, как: блокировки Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации интернет-ресурсов, распространяющих игровой софт и тематический контент; блокировки Федеральной налоговой службой России банковских счетов получателей денежных средств от внесения оплаты за участие в азартных играх, а также непосредственное уведомление кредитных

организаций; арест имущества организаторов; уведомление арендодателей помещений, используемых для незаконных организации и проведения азартных игр о противоправности их действий; уведомление органов прокуратуры о необходимости заявления исков о ликвидации юридических лиц, связанных с организованной преступной игорной деятельностью.

2.3. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий в целях разрешения нетипичных следственных ситуаций

С учётом содержания предыдущих параграфов в текущем будут рассмотрены ТО в условиях нетипичных следственных ситуаций для выполнения общих задач расследования.

Первоначально стоит рассмотреть группу взаимосвязанных следственных ситуаций, сопряженных с противодействием расследованию и иными видами преступной деятельности. К ним будут отнесены расследование организованной преступной игорной деятельности в сопряжении с маскировкой под легальные виды деятельности, провокацией ложного правоприменения, коррупционной деятельностью, деятельностью по легализации преступных доходов.

Для этого требуется уделить внимание теоретическим аспектам преодоления противодействия, выведенным О.Л. Стулиным. Используя его мнение, можно заключить, что субъект преступления (незаконное игорное предприятие) будет являться иницирующей стороной, как в части непосредственного совершения преступления, так и противодействия, а правоохранительные органы – реагирующей стороной, которой требуется перехватить инициативу – «контратаковать». К правилам преодоления противодействия он отнес: во-первых, знание закономерностей возникновения и развития конкретной формы противодействия, во-вторых, перевес собственных сил²⁰⁸. Соответственно целями ТО по доказыванию и преодолению

²⁰⁸ Стулин О.С. Указ. соч. С. 88-132.

противодействия со стороны незаконного игорного предприятия будут: а) подготовка (достигается за счёт знания механизма организованной преступной игорной деятельности, в том числе актуального законодательства, рефлексивного управления и планирования) и б) накопление критической массы ресурсов (кадровых, временных, организационных, психологических, криминалистических и т.д.) для реализации поставленных задач. Ключевыми стадиями в реализации заявленных ТО будут: готовности к противодействию (достигается путём грамотной подготовки к проведению оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий), включения (осуществляется через быстрых перехват инициативы за счёт накопленных ресурсов), реализации тактического решения (достигается посредством непосредственного приведения в действие ТО и фиксации достигнутых результатов)²⁰⁹.

На практике считают допустимыми применение следующих способов нейтрализации противодействия (по мере снижения популярности): сбор дополнительной доказательственной базы, опровергающей позицию защиты (53,1%); наложение ареста на имущество обвиняемых (31,8%); внесение представления, в порядке, предусмотренном ст. 158 УПК РФ (19,6%); позитивное освещение деятельности правоохранительных органов в СМИ (8,4%); жалоба в региональную Адвокатскую палату в отношении неправомерного поведения защитника (5,0%); применение мер государственной защиты (3,9%); возбуждение уголовных дел по дополнительным эпизодам преступной деятельности (3,4%); направление писем в адрес руководства, организация проверок, проведение оперативных совещаний (0,2%). Теперь перейдём непосредственно к особенностям ТО в рамках нетипичных следственных ситуаций.

Первой формой реализации функции безопасности будет функционирование незаконного игорного предприятия в условиях маскировки-«легенды». Ранее вопроса расследования незаконной игорной деятельности

²⁰⁹ Там же.

в условиях маскировки под легальные виды деятельности частично касались в своих работах С.В. Петраков С.В., К.С. Ярославский, В.Э Шунк, О.В. Усенко, А.Г. Себякин²¹⁰.

Главными признаками маскировки будут являться активная маркетинговая кампания по привлечению клиентов в незаконное игорное предприятие под предлогом участия в легальной деятельности (так как данный аспект организаторы стараются не скрывать, а наоборот активно демонстрировать, для повышения спроса и введения в заблуждение государственных органов), отсутствие разрешительных процедур на указанную деятельность (лицензий, разрешений, регистрации). Выявление маскировки вероятно в ходе первоначального этапа расследования до возбуждения уголовного дела, поскольку установление данного факта уже служит поводом к констатации незаконной игровой деятельности.

Можно предложить следующие криминалистические рекомендации по реализации ТО «Преодоление противодействия в условиях маскировки организованной преступной игровой деятельности под легальные виды деятельности»:

– в ходе подготовки оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий уделять внимание подробному изучению актуального законодательства применимо к конкретному виду маскировки. При масштабной реализации оперативно-разыскных материалов в составе следственно-оперативной группы основным сотрудникам следует справочно довести информацию о конкретных аспектах вида маскировки, использовании данных знаний в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий (например, подготовка специальных вопросов в допросе).

²¹⁰ См.: Петраков С.В., Ярославский К.С., Шунк В.Э. Особенности расследования незаконной организации и проведения азартных игр: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2023. 88 с.; Усенко О.В. Указ. соч.; См.: Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации. 271 с.

– ключевыми мероприятиями, способствующими преодолению заявленной формы противодействия, помимо проверочной закупки (наблюдения, оперативного эксперимента) и обысков (осмотра места происшествия), будут: осмотры сайтов, ведущих специальные реестры легальных субъектов, и допросы обвиняемых, игроков и сведущих лиц, относительно содержания заявленного вида маскировки. Указанные мероприятия желательно проводить на первоначальном этапе расследования для усиления позиции следствия.

– на стадии предварительного расследования стоит учитывать добровольную демонстрацию обвиняемыми «легальности» своей деятельности. Поэтому в начале им следует предоставить инициативу (в первой части допроса, на первоначальном допросе), а после последовательно находить противоречия в заявленной позиции и опровергать её.

– осмотры ведомственных ресурсов следует проводить до допросов обвиняемых. В ходе проведения осмотра интернет-страниц компетентных органов необходимо проверить наличие организации, руководство которой заявляет о легальности своей деятельности, в списках зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателей, их органов управления, ОКВЭД, юридических и фактических адресах и т.п. (главным образом сайт ФНС), сведения о выданных им лицензиях и разрешениях в специальных разделах. Порядок данного осмотра должен быть следующим: 1) описание процесса перехода на сайт ведомства (ФНС, ЦБ, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор) и т.п.)²¹¹; 2) описание процесса перехода в соответствующий

²¹¹ Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. 2025. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/adjustable/gambling_org/ (дата обращения: 21.04.2025); Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. 2025. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/adjustable/holding_lotteries/ (дата обращения: 21.04.2025); Банк России: сайт. 2025. URL: <https://cbr.ru/registries/?CF.Search=Реестр+лицензий+бирж+и+торговых+систем&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=> (дата обращения: 21.04.2025) // Банк России: сайт. 2025. URL: https://cbr.ru/securities_market/registries/ (дата обращения: 21.04.2025); Федеральная налоговая

раздел сайта; 3) поиск «демонстрируемого» допрошенными лицами наименования юридического лица или индивидуального предпринимателя в строке поиска в специальном реестре или в прилагаемом документе-перечне; 4) фиксация факта отсутствия сведений о «легендированном» незаконном игорном предприятии в специальном реестре. Указанный процесс следует сопровождать изготовлением скриншотов экрана монитора персонального компьютера, при помощи которого осуществляется следственное действие, с последующим внесением в фототаблицу. Стоит отметить, что в зависимости от следственной и судебной практики в регионе, проведение указанного следственного действия может быть заменено направлением запроса в необходимое ведомство.

– сведущих лиц рекомендуется допрашивать до допросов подозреваемых (обвиняемых), чтобы иметь возможность сослаться на их допросы или привлечь в качестве участвующих лиц при допросах. Сведущие лица допрашиваются в статусе специалиста (применительно к представителям ведомств компетентных ведомств, регулирующих и контролирующих вид деятельности, под которую маскируется незаконное игорное предприятие) либо в статусе свидетеля (применительно к лицам, имеющим опыт работы в данной сфере).

– игроки могут допрашиваться на протяжении всего периода следствия в качестве свидетелей, их показания не будут оказывать ключевого значения. Специфика поведения игроков на предварительном следствии была упомянута выше. При этом, независимо от заинтересованности игроков в противодействии, их ответы относительно особенностей маскировки незаконного игорного предприятия будут иметь своё значение в качестве косвенных доказательств.

служба. Официальный сайт. 2025. URL: <https://rmo.nalog.gov.ru/rmo/> (дата обращения: 21.04.2025); Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. 2025. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 21.04.2025); Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Официальный сайт. 2025. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennye-uslugi-i-funkczii/gosudarstvennye-uslugi/licenzirovanie-obrazovatelnoj-deyatelnosti/svodnyj-reestr-licenzij/> (дата обращения: 24.04.2025).

– при допросе подозреваемых (обвиняемых) основная задача следствия состоит в том, чтобы в начале предоставить им инициативу, тем самым дав им возможность дискредитировать собственную позицию защиты посредством демонстрации законодательных и содержательных противоречий в показаниях. После этого следователю нужно перехватить инициативу посредством адресации уточняющих и детализирующих вопросов, основанных на знаниях механизма незаконных организации и проведения азартных игр, актуальных положений законодательства, полученных доказательствах предыдущих мероприятий. Соответственно, порядок допроса подозреваемых (обвиняемых) должен быть следующим: 1) выполнение стадии «свободного рассказа» и реализация тактического приёма «допущение легенды»; 2) при выполнении «вопросно-ответной» стадии применение тактических приёмов: «разграничение по законодательным и содержательным критериям», «ссылки на реестр», «участие сведущего лица»; 3) фиксация полученных показаний независимо от признания или непризнания вины подозреваемым (обвиняемым). Соответственно содержание тактических приёмов допроса подозреваемых (обвиняемых) будет следующим. Тактический приём «*допущение легенды*» представляет добровольное оглашение обвиняемым своей позиции в присутствии защитника, при выжидательной позиции следователя. Позволяет выявить законодательные противоречия в показаниях обвиняемого, подавить его бдительность, предоставить возможность ему добровольно огласить намерения на прямой умысел по организации незаконного игорного предприятия и противодействию в форме маскировки, обеспечить проведение вопросно-ответной стадии допроса. Второй тактический приём – «*разграничение по законодательным и содержательным критериям*» – предполагает реализацию вопросно-ответной стадии допроса путём доведения до обвиняемого конкретных квалифицирующих вопросов для опровержения заявленной им позиции. Тактический приём «*ссылка на реестр*», в случае утверждения обвиняемого об официально зарегистрированной деятельности, позволяет предъявить допрашиваемому доказательство – протокол осмотра ведомственной

интернет-страницы (сайты ФНС, ЦБ, Рособrnнадзора и др.), содержащей специальные перечни субъектов легальной деятельности (ответа на запрос), и получить от него пояснения в части отсутствия его (его организации) в данном реестре. Четвёртый тактический приём – «участие сведущего лица» – позволяет обеспечить на допросе присутствие компетентных лиц, которые, услышав изложенную позицию защиты, могут оперативно задать свои уточняющие вопросы и тем самым одномоментно обозначить отсутствие факта легальной деятельности незаконного игорного предприятия, тем самым усилив доказательственную базу в части использования специальных знаний²¹².

Стоит отметить, что в случае активной защиты адвокатом подозреваемого (обвиняемого) (так как некоторые адвокаты заранее осведомлены о противоправной деятельности доверителей и заинтересованы в непривлечении его к уголовной ответственности), применение указанных тактических приёмов позволяют достичь необходимого психологического эффекта в отношении подозреваемого (обвиняемого) и защитника, заставив их перестраивать собственную тактику защиты, в том числе побуждая к необходимости признать вину, создавая тем самым благоприятную ситуацию расследования. Так, в ходе социологического опроса сотрудников, имевших опыт расследования ст. 171.2 УК РФ, по поводу заявленных рекомендаций, 45,3% респондентов заявили о том, что относятся положительно к его применению по причине экономии ресурсов, 42,5%, так же положительно, но считают необходимым дополнить доказательственную базу результатами компьютерно-технической экспертизы.

Преимущество приведённого подхода состоит в его «эргономичности» для расследования. Это выражается, во-первых, в том, что в основе данного подхода лежит знание о механизме организованной преступной игровой деятельности в условиях действия актуального законодательства, что позволяет

²¹² Шевкопляс Н.П. Современные способы маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направление противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игровой деятельности и меры по его нейтрализации. С. 185-193.

предугадывать поведение обвиняемых. Во-вторых, с момента возбуждения уголовного дела инициатива временно предоставляется обвиняемым, что экономит ресурсы субъектов расследования. В-третьих, реализация указанной инициативы со стороны обвиняемых приводит к выявлению существенных противоречий в позиции защиты, а именно к их самоизобличению. Тем самым, в-четвёртых, у субъектов расследования появляются основания для доказывания факта противодействия со стороны членов незаконного игорного предприятия и перехвату инициативы. Следовательно, в-пятых, для доказывания факта организованной преступной игровой деятельности требуется минимум следственных действий. В-шестых, отсутствует зависимость от проведения ресурсозатратных судебных экспертиз игрового оборудования. В-седьмых, если в распоряжении следствия отсутствуют результаты ОРМ, то можно в ТО можно включить только следственные действия.

Приведённые ТО также применимы в ситуациях неочевидности факта организованной преступной игровой деятельности, некачественного оперативного сопровождения либо его отсутствия.

Примером применения такой ТО является расследование уголовного дела, в ходе которого «легенда» незаконного игорного предприятия об организации внебиржевой деятельности опровергалась следствием путём результатов ОРМ «Проверочная закупка», допроса сведущего лица, являющегося специалистом финансового рынка по брокерской, дилерской деятельности и деятельности по управлению ценными бумагами, ответа на запрос из Национального Банка Республики Татарстан Волго-Вятского главного управления Центрального Банка Российской Федерации об отсутствии лицензий по профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг у организаций, аффилированных

с незаконным игорным предприятием. Данный случай был квалифицирован по ч. 3 ст. 171.2 (в редакции от 29.07.2018)²¹³.

Далее логично рассмотреть ТО «Преодоление провокации “ложного правоприменения” в рамках организованной преступной игорной деятельности». Так, ключевыми элементами данной формы противодействия будут ссылка на заведомо незаконные процессуальные решения, лицензии, сертификаты результатов экспертиз и исследований. Поэтому основной задачей в рамках рассматриваемой ТО будет оспаривание таких правоприменительных актов. При этом возможны две вариации данной ТО. В первом случае преодоление провокации ложного правоприменения будет адресовано государственным органам, вынесшим оспариваемое решение, путём апелляции к вышестоящему руководству для его отмены с последующим пересмотром результатов, вплоть до постановки вопроса о проведении служебной проверки в отношении должностного лица – автора данного решения. Во втором случае мероприятия будут направлены уже в отношении экспертных учреждений и регулирующих организаций, издавших соответствующую документацию. Так, опровергать «экспертность» таких доказательств можно при помощи допроса сведущих лиц – специалистов по поводу наличия факта азартной игры в демонстрируемых доказательствах с дополнительным акцентом допроса на недостатки изучаемых документов, а применительно к заключениям экспертиз – на отсутствие обязательных сведений и реквизитов. В особо сложных случаях, когда сведущее лицо не может высказаться о факте азартной игры, допустимо проведение компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования (программного обеспечения) при их наличии. Также по установлению ложности «экспертных» документов рекомендуется воспользоваться профилактической мерой в виде уведомления органов прокуратуры о необходимости заявления исков о ликвидации юридических лиц,

²¹³ По материалам уголовного дела № ***100 (2020) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

согласно п. 3 ч. 1 ст. 61 ГК РФ, в данном случае экспертных учреждений и регулирующих организаций, связанных с организованной преступной игровой деятельностью.

В обеих вариациях допустимо использование актов, имеющих преюдициальное значение для подтверждения процессуальной несостоятельности актов «ложного правоприменения».

В качестве примера данной ТО можно привести уголовное дело Следственного управления СК России по Оренбургской области, которое связано с деятельностью онлайн-казино, аффилированного с подконтрольными экспертными учреждениями, составившими «нужные» заключения экспертиз. В ходе расследования была сделана ссылка на материалы уголовного дела, расследованного в другом субъекте Российской Федерации – Главном следственном управлении СК России по Красноярскому краю, в отношении незаконного игорного предприятия, использующего аналогичные игровой софт и акты «ложного правоприменения». Указанный случай был квалифицирован по ч. 3 ст. 171.2, ч.ч. 1, 2 ст. 210, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 29.07.2018)²¹⁴.

Указанная ТО также применима в ситуациях неочевидности факта организованной преступной игровой деятельности, некачественного оперативного сопровождения либо его отсутствия.

Дальше стоит рассмотреть специфику расследования организованной преступной игровой деятельности в сопряжении с коррупционной деятельностью. Вопросами расследования коррупционных преступлений занимались ряд учёных Ю.П. Гармаев, А.В. Ханько, А.Н. Халиков, Е.Ю. Фролова, В.В. Крюков и другие²¹⁵. Теме присутствия коррупционных

²¹⁴ По материалам уголовного дела № ****65 (2022) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

²¹⁵ См.: Гармаев Ю.П. Актуальные вопросы теории и практики расследования должностных преступлений в таможенных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1998. 175 с.; См.: Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 26 с.; См.: Фролова Е.Ю.

явлений в незаконной игровой деятельности уделяли внимание А.А. Лихолетов и Д.К. Гончаров²¹⁶. Однако криминалистическим рекомендациям по расследованию преступлений в указанной следственной ситуации должного внимания уделено не было. По нашему мнению, в случае наличия коррупционной составляющей в организованной преступной игровой деятельности следует реализовать ТО «Пресечение коррупционной деятельности в рамках организованной преступной игровой деятельности». Главными задачами при разрешении подобной следственной ситуации будут выявление лиц, оказывающих коррупционное покровительство, и пресечение противодействия с их стороны. Если говорить о выявлении признаков коррупционного покровительства, то к ним можно отнести: длительную продолжительность преступной деятельности; функционирование игорных заведений в популярных общественных местах; большое количество «точек»; массовая реклама азартных игр; хорошая маскировка; заблаговременное окончание преступной деятельности «точек» и сокрытие организаторов к моменту пресечения (реализация второй модели); исчезновение и уничтожение вещественных доказательств; получение сведений о ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий; утечка информации о процессе расследования уголовного дела; повышенный интерес к расследованию со стороны третьих лиц; необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовных дел, приостановлении предварительного следствия и прекращении уголовного дела по фактам незаконных организации и проведения азартных игр и иные.

Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 28 с.; Халиков А. Н. Указ. соч.; Ханько А.В. Указ. соч.

²¹⁶ См.: Гончаров Д.К. Коррупция как угроза противодействию незаконным организации и проведению азартных игр // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 9. С. 90-94; Лихолетов А.А. Незаконные организация и проведение азартных игр, совершенные организованной группой: проблемы квалификации. С. 73-78.

В зависимости от своевременности выявления признаков коррупции и этапа расследования можно выделить два варианта рассматриваемой следственной ситуации, связанной с обнаружением признаков коррупционного покровительства: в ходе оперативной разработки до возбуждения уголовного дела и после возбуждения уголовного дела. Правильность констатации конкретной стадии определяет ход реализуемых мероприятий и наоборот. В первом случае к моменту возбуждения уголовного дела лица, осуществляющие коррупционную деятельность, известны, а их действия задокументированы в «естественных условиях», что составляет перспективный подход. Во втором случае коррупционная составляющая проявляется в результате реагирования на действия правоохранительных органов, поэтому важно вовремя перехватить инициативу и закрепить полученное преимущество.

В любом случае могут быть реализован следующий алгоритм ТО:

1. *«Контроль за распределением дохода из игорных заведений»*. Задача: фиксация «хода взятки», где, соответственно, доход от работы «точек» ежедневно передаётся организаторам, а те, в свою очередь, один-два раза в месяц передают взятки коррупционерам. Мероприятия: наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, задержание с поличным, обыски, допросы, очные ставки, предъявление для опознания.

2. *«Мнимая провокация пресечения преступной деятельности игорного заведения»*. Задача: распространение дезинформации о рейде в незаконное игорное заведение, а после документирование источников информирования организаторов. Мероприятия: наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, задержание, обыски, допросы, очные ставки, осмотр содержания личных смартфонов соучастников.

3. *«Провокация пресечения преступной деятельности игорного заведения»*. Аналогичная предыдущему пункту задача, но уже в рамках реальных обысков. Мероприятия: обыски, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров (в том числе в отношении отпущенных после задержания

фигурантов), осмотр содержания личных смартфонов соучастников на первоначальном этапе, на последующем – задержание, обыски, допросы, очные ставки.

4. *«Склонение к сотрудничеству организатора»*. Задача: получить от одного из организаторов информацию в отношении коррупционеров. Мероприятия: обыск, допрос, осмотр содержания личного смартфона организатора, прослушивание телефонных переговоров с участием организатора, оперативный эксперимент или наблюдение с участием организатора и применением технических средств фиксации, задержание, обыск, допрос, очные ставки.

5. *«Анализ детализаций и содержания телефонных соединений и режима исполнения должностных обязанностей коррупционерами»*. Задача: установить факты контактирования организаторов и коррупционеров, в том числе во время реализации первоначальных следственных действий. Мероприятия: осмотры содержания смартфонов соучастников, получение информации о телефонных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, её осмотр, истребование и осмотр документов, регламентирующих график и режим работы (графики дежурств, постовые ведомости, графики патрулирования, боевые задания и т.п.), а также должностных документов (приказов о назначении на должность, должностных инструкций и т.п.) сотрудников, представляющих оперативный интерес (согласно эмпирическим данным, до 69% случаев – это сотрудники органов внутренних дел), обыски, в том числе на рабочем месте и в жилище, задержание, допрос, очные ставки).

В качестве примера реализации двух последних алгоритмов можно привести уголовное дело, квалифицированное по п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2, ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291 УК РФ (в редакции от 22.12.2014). Так, А., занимавший должность оперуполномоченного ОЭБиПК ОМВД России, оказывал коррупционное покровительство организаторам сети незаконных игорных заведений З., З., А. Его причастность к совершению преступлений была подтверждена путём прослушивания телефонных переговоров, осмотров

смартфонов организаторов и А., анализа детализаций телефонных соединений и банковских переводов между ними, а также признательных показаний организатора А.²¹⁷

Как было указано в параграфе четвертом первой главы, в ходе организованной преступной игровой деятельности для её обеспечения осуществляется легализация преступных доходов. Вопросами расследования легализации преступных доходов занимались А.В. Коляда, Е.В. Щеглова, В.И. Третьяков и другие²¹⁸. Расследованию организованной преступной игровой деятельности в сопряжении с деятельностью по легализации преступных доходов с позиции криминологии также уделял внимание А.А. Лихолетов²¹⁹.

Исследуемый механизм преступной деятельности однозначно реализуется после выполнения всех фаз организованной преступной игровой деятельности. К главным задачам расследования в данном случае будут относиться: выявление лиц, участвующих в легализации преступных доходов, и своевременное пресечение данной деятельности. При этом к признакам легализации будут относиться: высокие потребительские расходы организаторов, включая наличие большого количества объектов недвижимости, автомобилей, предметов роскоши, ведение параллельно преступной деятельности легального «нерентабельного» бизнеса (с отсутствием постоянного потока клиентов, нестабильного дохода); обнаружение в ходе обысков большого количества наличных денежных средств, банковских карт, договоров на оказание банковских услуг, учредительных документов и договоров, копий паспортов на лиц и организации, напрямую не аффилированных с организаторами и другое. Аналогично предыдущей следственной ситуации, можно выделить два её

²¹⁷ По материалам уголовного дела № ****694 (2017) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

²¹⁸ См.: Коляда А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 208 с.; Щеглова Е.В. Указ. соч.; Третьяков В.И. Указ. соч.

²¹⁹ Лихолетов А.А. Понятие и виды преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 51-56.

варианта: в ходе оперативной разработки до возбуждения уголовного дела и после возбуждения уголовного дела. При этом важно отметить, что даже после пресечения работы «игорных заведений» и задержания соучастников механизм легализации преступного дохода может продолжать реализовываться, что говорит о важности своевременного наложения ареста на имущество.

ТО «Пресечение деятельности по легализации преступного дохода в рамках организованной преступной игорной деятельности», по нашему мнению, также включает в себя следующие алгоритмы совместных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий:

1. *«Контроль за распределением дохода из игорных заведений»*. Задача: фиксация «механизма легализации», где, соответственно, доход от работы «точек» в виде наличных денежных средств ежедневно передаётся организаторам, а те, в свою очередь, несколько раз в месяц его легализуют, либо доход в виде ставок напрямую уходит по «легализационным схемам». Мероприятия: наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, наведение справок, исследование предметов и документов с привлечением специалиста-бухгалтера, задержания, обыски, допросы, очные ставки, арест имущества, назначение судебно-бухгалтерского исследования.

2. *«Склонение к сотрудничеству организатора»*. Задача: получить от одного из организаторов информацию по поводу механизмов легализации. Мероприятия: обыск, допрос, осмотр содержания личного смартфона организатора и изъятой документации с участием организатора, арест имущества.

3. *«Анализ бухгалтерской документации»*. Задача: установить способы легализации преступного дохода в ходе документального анализа. Мероприятия: обыски, в том числе в жилище и в офисах причастных организаций, истребование информации из кредитных организаций, а также Росфинмониторинга, выемки, осмотры содержания смартфонов организаторов и изъятой документации, арест имущества, назначение судебно-бухгалтерского исследования.

В качестве примера реализации двух последних алгоритмов служит уголовное дело, оконченное по признакам состава преступлений, предусмотренных п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 146, п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (в редакции от 22.12.2014). В ходе расследования доказана причастность К. к легализации преступных доходов от организованной преступной игорной деятельности путём получения показаний от обвиняемых, осмотров документации и сведений из банка, проведения судебно-бухгалтерской экспертизы²²⁰.

Стоит отметить, что особенности расследования организованной преступной игорной деятельности в сопряжении с коррупционной деятельностью и деятельностью по ЛПД касаются минимум двух классификаций следственных ситуаций: по степени наличия противодействия и по специфике направленности деятельности незаконного игорного предприятия. Поэтому, ориентируясь на последнюю классификацию, дальше стоит рассмотреть ТО расследования организованной преступной игорной деятельности в сопряжении с деятельностью по нарушению авторских прав. Проблемами расследования преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав, занимались в разное время Р.Б. Хаметов, А. М. Романенко, П.Г. Вельш, А.Е. Щербина, М.М. Душенко, Л.В. Бертовский и другие²²¹. Однако указанными авторами

²²⁰ По материалам уголовного дела № ****18 (2019) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

²²¹ См.: Хаметов Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 21 с.; См.: Романенко М.А. Расследование преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007. 22 с.; См.: Вельш П.Г. Особенности применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 21 с.; См.: Щербина А.Е. Организация первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным использованием программ для ЭВМ как объекта авторского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 25 с.; См.: Душенко М.М. Методика расследования нарушений авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2014. 26 с.; Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности.

нарушение авторских прав применительно к предмету настоящего исследования не рассматривалось.

Механизм преступной деятельности по нарушению авторских прав, как правило, является подготовительным перед реализацией механизма организованной преступной игровой деятельности в целом. Главная задача расследования в данном случае заключается в выявлении лиц, участвовавших в нарушении авторских прав легальных производителей специального программного обеспечения (игрового софта). Единственным признаком, свидетельствующим о нарушении авторских прав данного предмета, является схожесть визуализации и алгоритмов игровых процессов, происходящих при розыгрыше игрового акта. Как правило, рассматриваемая следственная ситуация констатируется после пресечения деятельности незаконного игрового предприятия. Также стоит отметить, что собственники легального игрового программного обеспечения сами заинтересованы в выявлении незаконных игровых предприятий, использующий их продукт.

ТО *«Расследование организованной преступной игровой деятельности, сопряжённой с нарушением авторских прав собственников специального программного обеспечения»* в основном реализуется с использованием тактического приёма *«Взаимодействие с собственниками специального программного обеспечения»* и имеет следующее содержание: проверочная закупка, обыски в игровых заведениях, осмотр игрового оборудования и результатов проверочной закупки, допросы обвиняемых, запрос в адрес правообладателя специального программного обеспечения и (или) допрос сведущего лица – представителя правообладателя с демонстрацией результатов ОРМ и следственных действий.

Так, можно привести следующий пример. Для доказывания признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ (в редакции от 29.07.2018), был допрошен представитель компании «Novomatic» – производителя игровых автоматов с денежным выигрышем «ADMIRAL», «GAMINATOR», «MULTIGAMINATOR»,

программного обеспечения для этих игровых автоматов, который в ходе допроса, просмотрев представленную на обозрение видеозапись оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», проведенного <...> в игровом клубе, расположенном по адресу: <...>, пояснил, что в конце видеозаписи имеется отчетливое изображение игрового процесса игры «The Money Game», исключительные права на которые принадлежат «Novomatic». В связи с этим усматриваются признаки того, что неизвестные лица незаконно, то есть без получения лицензии (разрешения) правообладателя, в нарушение авторских исключительных прав, использовали игровую программу «The Money Game»²²².

Далее требуется рассмотреть особенности расследования организованной преступной игровой деятельности по типу онлайн-казино, по причине структурой сложности описанных выше моделей. Указанную тему с различных сторон исследовали разные авторы, но в наибольшей степени она изучена О.В. Усенко, С.Г. Себякиным, С. В. Петраковым, К.С. Ярославским и В. Э. Шунк²²³. Можно дополнительно предложить следующие рекомендации.

С учетом положений предыдущей главы и анализа практики установлено, что основная задача в данной следственной ситуации состоит в выявлении реальных организаторов преступной игровой деятельности, местонахождение которых возможно в любом регионе России либо мира. Применительно к данной следственной ситуации применяется ТО «*Расследование преступной деятельности онлайн-казино*», содержащий алгоритмы следующих следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1. «*Исследование специального программного обеспечения онлайн-казино*».

Задача: установления факта эксплуатации игрового софта с использованием сети

²²² По материалам уголовного дела № ****02 (2023) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан / приговор по делу № 1-567/2023 от 13.11.2023 Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

²²³ Усенко О.В. Указ. соч.; Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации. 271 с.; Петраков С.В., Ярославский К.С., Шунк В.Э. Указ. соч.

Интернет. Мероприятия в зависимости от возможностей оперативных подразделений и следствия будут иметь следующие варианты. В первом случае рекомендуется получить данные об обращении к интернет-ресурсу в ходе ОРМ «Снятия информации с технических каналов связи», после проводить ОРМ «Исследование предметов (сайта интернет-слота)» с участием сведущего лица, далее – после реализации оперативно-разыскных материалов, дополнительно осмотреть результаты оперативно-разыскной деятельности. Указанный вариант позволит минимизировать риски утери криминалистически значимой информации и сэкономить время и ресурсы. Во втором случае, в разрабатываемых игорных заведениях негласно проводится ОРМ «Проверочная закупка» с применением средств видеофиксации. Впоследствии полученные данные, включая носители информации с видеозаписями проведения оперативно-разыскных мероприятий, осматриваются в ходе предварительного следствия с привлечением специалиста. Также имеется возможность допроса специалиста с предъявлением ему результатов оперативно-разыскной деятельности. Имеется сходство с предыдущим вариантом, за исключением большей ресурсозатратности проверочной закупки. Третьим случаем будет являться проведение следственное действие – осмотр предметов (игрового оборудования), о чём было указано выше. Достоинство указанного варианта также в экономии времени и ресурсов. С другой стороны, имеется риск утери доступа к игровому софту при отключении доступа к нему организаторов и персонала, в момент пресечения деятельности незаконного игорного предприятия. В указанных случаях осмотра должны быть зафиксированы игровой процесс, обращение к определённому интернет-ресурсу, логотип игрового софта, русскоязычный интерфейс, подключение к Интернет-соединению. Указанные варианты рекомендуется сочетать с тактическим приёмом *«Взаимодействие с собственниками специального программного обеспечения»*. Так, в ходе опроса следователей по поводу заявленных двух алгоритмов 44,1% респондентов заявили о том, что относятся положительно к его применению, 39,1% – также положительно, но считают необходимым

дополнить доказательственную базу результатами компьютерно-технической экспертизы. Стоит отметить, что выбор указанных способов напрямую оказывает влияние на целесообразность тактического решения о проведении обыска в незаконном игорном заведении.

2. «Контроль за взаимодействием с поставщиками игрового софта». Задача: установление производителей и поставщиков игрового софта в ходе «сделок», где, соответственно, приобретение доступа к игровому софту происходит минимум ежемесячно. Мероприятия в данной следственной ситуации будут также иметь три варианта. В первом случае проводится наблюдение за дилерами, осуществляется прослушивание телефонных переговоров. Далее реализуется оперативный эксперимент в момент очной сделки по передаче денежных средств от распространителей поставщикам игрового софта. После чего обе стороны сделки задерживаются с поличным, проводятся обыски по их адресам, допросы, очные ставки. Указанный алгоритм применим к расследованию восьмой модели незаконного игорного предприятия. Во втором случае проводятся наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, наведение справок для определения источников предложения игрового софта. Далее проводится оперативный эксперимент под легендой деловой встречи с производителями в части обсуждения условий приобретения доступа к игровому софту, оплаты условий сделки. Параллельно с этим продолжаются наблюдение, снятие информации, задержание с поличным, а также добавляется прослушивание телефонных переговоров. По установлению организаторов интернет-слота осуществляются обыски, допросы, очные ставки. Третий вариант аналогичен предыдущему, за тем исключением, что поставщики игрового софта будут объектом оперативного интереса уже в качестве работодателей. А именно, вместо оперативного эксперимента осуществляется оперативное внедрение в состав программистов, маркетологов, сотрудников колл-центра и т.п. через тематические сайты по предложению работы. Соответственно, порядок следующий: наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, наведение справок, оперативное внедрение

(под видом соискателя), наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации задержание с поличным, обыски, допросы, очные ставки, предъявление для опознания. Последние две вариации наиболее применимы к расследованию седьмой модели незаконного игорного предприятия.

Дополнительно можно предложить следующие рекомендации по особенностям допросов при реализации седьмой и восьмой моделей незаконного игорного предприятия, описанные во втором параграфе первой главы. У игроков помимо общих вопросов обязательно надо выяснять правила и порядок осуществления азартных игр, способы внесения ставки и выплаты выигрыша; наличие русскоязычного интерфейса; факта использования сети Интернет. У исполнителей при допросе следует устанавливать и отражать количество игрового оборудования в заведении, обстоятельства его установки, правила и порядок проведения азартных игр и т. д. У лиц, участвовавших в создании игрового софта, надо получить сведения о процессе его разработки, пожеланиях организаторов относительно его содержания, в том числе наличии русскоязычного интерфейса, порядке распространения и установке программного обеспечения на оборудование заказчиков и т.п. При допросе организаторов следует выяснять обстоятельства приискания, приобретения и установки игрового оборудования и игрового софта, порядок документального оформления и оплаты, информацию о разработчиках игрового оборудования, конечных бенефициарах, месторасположении серверов и т.д. Также стоит уделить внимание допросу сведущих лиц, которые могли бы дать пояснения о признаках незаконной игорной деятельности.

Следует отметить, что при разрешении изложенной следственной ситуации возможно применение профилактических мер: блокировка РКН интернет-ресурсов, распространяющих игровой софт и тематический контент (для снижения спроса со стороны игроков и тем самым воздействия на функцию по работе с клиентами незаконного игорного предприятия); блокировка ФНС банковских счетов получателей денежных средств от внесения оплаты за участие в азартных играх, а также непосредственное уведомление кредитных

организаций (для воспрепятствования поступлению денежных средств бенефициарам и тем самым нарушения функции осуществления операций с активами незаконного игорного предприятия); арест имущества организаторов (в данном случае, распространителей игрового софта, для лишения тем самым производителя платежеспособных контрагентов).

Примером расследования деятельности онлайн-казино является уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 29.07.2018), по которому были осмотрены результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи» по исследованию сайта сети «Интернет» с доменным именем «app.skillguard.club»²²⁴, что позволило своевременно зафиксировать факт азартной игры и тем самым предотвратить риски утери доказательственной информации в процессе проведения обыска.

Далее будет рассмотрена группа ТО расследования организованной преступной игровой деятельности в *следственной ситуации организационной неупорядоченности*. Особенности преодоления «неупорядоченной организационно-управленческой ситуации» рассматривал Л.Я. Драпкин²²⁵. Применительно к предмету исследования под «организационной неупорядоченностью» стоит понимать условия расследования организованной преступной игровой деятельности, связанной с такими неблагоприятными факторами как: прекращение деятельности незаконного игорного предприятия либо плановая передислокация его «точек» на иные адреса к моменту реализации материалов ОРМ; частичное уничтожение доказательственной базы в момент пресечения деятельности, в том числе игрового оборудования и специального программного обеспечения; неустановление реальных организаторов

²²⁴ По материалам уголовного дела № ****72 (2022) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

²²⁵ См.: Следственные ситуации: роль и значение в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / Л. Я. Драпкин, Д. Л. Кокорин, И. Г. Пяткова. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. 80 с.

незаконного игорного предприятия либо их сокрытие, в том числе за границей; наличие процессуального-организационных издержек: некачественная реализация материалов ОРМ на первоначальном этапе расследования, длительные процессуальные сроки расследования; необходимость назначения временнозатратных судебных экспертиз; наличие многочисленных фактов отказов, приостановлений и прекращений в отношении ранее выявленных эпизодов незаконных организации и проведения азартных игр, а также административных материалов; осуществление преступной деятельности в большом территориальном масштабе, включая межрегиональный и транснациональный характер. Условно указанные факторы можно разделить на четыре группы следственных ситуаций, которые будут порождать соответствующие группы ТО.

Первая группа следственных ситуаций основана на существовании третьей модели незаконного игорного предприятия, которая сопровождается сменами адресов функционирования либо приостановления их работы, вероятностью утраты доказательственной базы и сложностью задержания организаторов и исполнителей с поличным. В задачи ТО *«Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия, полностью или частично прекратившего своё функционирование»* входят: закрепление имеющейся доказательственной базы, установление и задержание организаторов и исполнителей. Важно помнить, что факт прекращения преступной деятельности в игорном заведении не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, а более того может быть формой противодействия. Указанная ТО возможна в двух вариантах:

– *«Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия, полностью прекратившего своё функционирование»*, имеющее ретроспективный характер расследования. Осуществляется ТО посредством реализации ранее наработанных материалов ОРМ, с акцентом на обыски на складах хранения игрового оборудования и в жилищах фигурантов, допросы игроков, посещавших

функционировавшее игорное заведение, оперуполномоченных, оказывающих оперативное сопровождение и иных очевидцев преступной деятельности.

– *«Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия, готового возобновить своё функционирование»*, имеющее перспективный характер расследования. Так, правоохрнительным органам важно установить возможность возвращения организаторов вновь на место закрывшейся «точки» и (или) маркетинговую компанию, приуроченную к открытию (возобновлению работы) будущей «точки». При указанной вариации главное – успеть зафиксировать прибытие игроков и относительно продолжительный временной промежуток их нахождения в игорном заведении для подтверждения неоднократности игровых актов. Для этого проводятся мероприятия из типичной следственной ситуации либо ТО «Задержание с поличным», с учётом включения в них ОРМ «Исследование предметов и документов» с целью документирования содержания маркетинговых рассылок.

В качестве примера можно привести первый вариант. Так, уголовное дело по признакам п.п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014), было возбуждено после окончания активной преступной деятельности членами организованной группы, в рамках которого состав преступления был доказан посредством ранее наработанных материалов ОРМ и допросов свидетелей-игроков и свидетелей-очевидцев, участвовавших в некриминальных действиях, создающих предпосылки к реализации механизма преступления²²⁶.

Вторая группа следственных ситуаций связана с неустановлением реальных организаторов незаконного игорного предприятия либо его сокрытием. При данной ситуации задачи ТО аналогичны задачам предыдущей группы, за исключением добавления задачи подрыва экономических основ деятельности незаконного игорного предприятия. Порядок ТО *«Установление*

²²⁶ По материалам уголовного дела № ****13 (2018) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю / приговор по делу № 1-163/2018 от 03.04.2018 Петропавловска-Камчатского городского суда Камчатского края // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

и задержание реальных организаторов незаконного игорного предприятия» имеет следующее содержание:

- закрепление доказательственной базы;
- выделение материалов уголовного дела в отношении установленных и задержанных обвиняемых, приостановление расследования в отношении неустановленных лиц и незадержанных лиц;
- окончание расследования в отношении установленных лиц, направление уголовного дела в суд, ожидание вынесения обвинительного приговора для создания возможности применения процедуры преюдиции в будущем в отношении реальных организаторов;
- параллельно с тремя предыдущими пунктами применение профилактических мер в виде блокировки доступа к интернет-ресурсу, при помощи которого транслируется игровой софт, блокировки банковских счетов незаконного игорного предприятия, ареста имущества организаторов с целью подрыва экономических основ деятельности незаконного игорного предприятия;
- по мере установления и задержания реальных организаторов осуществляется возобновления расследования и выделение материалов уголовного дела в отношении них, расследование уголовного дела с применением процедуры преюдиции по ранее вынесенному приговору, окончание и направление уголовного дела в суд.

Так, в ходе расследования уголовного дела организаторы Е. и К. скрылись от следствия. По указанной причине в отношении них выделено в отдельное производство уголовное дело, которое позже было приостановлено. При этом основное дело было направлено в суд с обвинительным заключением. Впоследствии Е. и К. были установлены, в отношении них предварительное следствие было возобновлено, они были привлечены в качестве обвиняемых, и уголовное дело с их участием направлено с обвинительным заключением в суд.

Указанный пример был квалифицирован по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (в редакции от 22.12.2014)²²⁷.

Существование третьей группы следственных ситуаций обусловлено наличием процессуально-организационных издержек предварительного следствия. В данном случае процесс расследования в большей степени основан на тщательном планировании и принятии грамотных организационных решений. В задачи данной группы входят: учёт, анализ и систематизация имеющихся материалов (материалов процессуальных проверок, материалов расследуемых, приостановленных и прекращённых уголовных дел, материалов оперативно-разыскной деятельности, административного производства и налоговых проверок, публикаций СМИ) по криминалистическим учётам, закрепление имеющейся доказательственной базы, в том числе с принятием альтернативных тактических решений, истребование и приобщение имеющихся судебных и административных решений и иных материалов, установление и задержание организаторов. Содержание ТО *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»* имеет следующий порядок:

- собственно, учёт, анализ и систематизация имеющихся материалов согласно криминалистическим учётам;
- принятие процессуальных решений об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования и прекращении расследования по ранее выявленным фактам незаконной игорной деятельности;
- истребование и приобщение иных материалов, имеющих значение для расследования, в том числе имеющихся судебных и административных решений;

²²⁷ По материалам уголовного дела № ****31 (2022) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

- принятие процессуальных решений о возбуждении дополнительных эпизодов преступной деятельности незаконного игорного предприятия и соединении имеющихся уголовных дел в одном производстве;

- закрепление доказательственной базы;

- установление и задержание лиц, которые ранее фигурировали в процессуальных решениях об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования и прекращении расследования, административных материалах;

- принятие альтернативных тактических решений о возможности замены производства отдельных оперативно-разыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий, включая производство судебных экспертиз на иные менее ресурсоёмкие мероприятия, для соблюдения требований разумных сроков уголовного судопроизводства;

- окончание и направление уголовного дела в суд.

Стоит отметить, что указанная ТО в зависимости от непосредственных негативных факторов имеет несколько вариаций, которые с учётом данных о возможностях информационно-аналитической работы будут рассмотрены ниже.

Примером приведённой ТО может быть следующее уголовное дело, оконченное в Главном следственном управлении СК России по городу Москве. В период с 27.12.2016 по 25.03.2019 в разных следственных отделах было возбуждено несколько уголовных дел по ст. 171.2 УК РФ, часть из которых была приостановлена по причине неустановления организаторов. Впоследствии они были возобновлены, соединены в одном производстве. Организаторы в основном были установлены посредством проведения ОРМ и задержаны в сентябре 2018 года. В результате уголовное дело было направлено в суд

с обвинительным заключением с квалификацией по ч. 3 ст. 171.2, ч. ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ (в редакции 29.07.2018)²²⁸.

Описанная ТО также применима к случаям фактически прекращённой незаконной игорной деятельности.

Наличие четвёртой группы следственных ситуаций основывается на межрегиональном и (или) межгосударственном (транснациональном) характере деятельности незаконного игорного предприятия. Поэтому в задачи расследования будут входить: определение территориальности подследственности будущего уголовного дела; установление и задержание исполнителей, организаторов одновременно на территории Российской Федерации и, в зависимости от возможностей, на территории иностранных государств, закрепление доказательственной базы, подрыв экономических основ деятельности незаконного игорного предприятия посредством блокирования ресурсов организаторов, установление и задержание оставшихся организаторов за пределами Российской Федерации либо их по возвращении обратно. В соответствии с этим предлагается следующая последовательность мероприятий в рамках ТО *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера»*:

– определение органов, осуществляющих предварительное следствие и оперативное сопровождение. Желательно указанную задачу возлагать как минимум на региональные подразделения, первоначально определившие данную следственную ситуацию, либо, как максимум – на подразделения центральных аппаратов ведомств с привлечением региональных подразделений и сил иностранных правоохранительных органов;

– закрепление имеющейся доказательственной базы с акцентом на одновременные обыски и задержания в различных местах, включая

²²⁸ По материалам уголовного дела № ****63 (2022) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

территории иностранных государств, возможности применения процедур видеоконференц связи при очных ставках, необходимости транспортировки задержанных и изъятого в место проведения расследования и т.п.;

– выделение материалов уголовного дела в отношении установленных и задержанных обвиняемых, приостановление расследования в отношении неустановленных лиц и незадержанных лиц;

– окончание расследования в отношении установленных лиц, направление уголовного дела в суд, ожидание вынесения обвинительного приговора для создания возможности применения процедуры преюдиции в будущем в отношении реальных организаторов;

– параллельно с предыдущими пунктами – применение вышеописанных профилактических мер с целью подрыва экономических основ деятельности незаконного игорного предприятия;

– по мере установления и задержания ранее разыскиваемых лиц осуществляется возобновления расследования и выделение материалов уголовного дела в отношении них, расследование уголовного дела с применением процедуры преюдиции по ранее вынесенному приговору, окончание и направление уголовного дела в суд.

Примером «межрегионального» расследования может служить уголовное дело, оконченное Следственным управлением СК России по Воронежской области. Первоначально было возбуждено несколько уголовных дел в данном следственном органе и Следственном управлении СК России по Курской области, проведены одновременно обыски в 15 игорных заведениях, задержаны и допрошены организаторы. Далее уголовные дела были соединены в одном производстве в Следственном управлении по Воронежской области. В результате уголовное дело направлено в суд с обвинительным заключением

с квалификацией по ч. 3 ст. 171.2, ч. ч. 1,2 ст. 210 УК РФ (в редакции 29.07.2018)²²⁹.

Порядок описанных ТО можно отразить в виде следующих схем (Схемы 15-15.7).

По причине того, что организованная преступная игорная деятельность носит высоколатентный и сложный характер, её выявление в начале расследования не всегда очевидно. По этой причине у ряда членов незаконного игорного предприятия появляется возможность не быть установленным, что влечёт за собой проблему в последующем доказывании их вины, признаков организованности, а также продолжения организованной преступной игорной деятельности. Поэтому оптимизация данного аспекта посредством проведения информационно-аналитической работы применительно к расследованию организованной преступной игорной деятельности может способствовать увеличению раскрываемости и минимизации воздействия негативных факторов проблемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности в рамках возникающих следственных ситуаций.

Вопросами информационно-аналитической работы рамках расследования уголовных дел занимались ранее Ю.И. Степура, В.В. Ямников, И.А. Данилкин, А.Е. Горячев, В.Ю. Федорович, А.Ю. Черданцев, Н.А. Морозова²³⁰.

На основе анализа эмпирического материала можно выделить следующие критерии анализа и обработки эпизодов организованной преступной игорной деятельности: по организаторам (лидерам), организаторам-владельцам игрового

²²⁹ По материалам уголовного дела № ****04 (2020) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

²³⁰ См.: Степура Ю.И. Использование информационно-аналитической работы следователя в организации расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 24 с.; См.: Информационно-аналитическая работа при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / Ямников В.В., Данилкин И.А., Горячев А.Е., Федорович В.Ю. Москва, 2018. 133 с.; См.: Черданцев А.Ю., Морозова Н.А. Следственный комитет России как субъект информационно-аналитической деятельности // В сборнике: Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск, 2025. С. 111-115.

оборудования, по организаторам-владельцам помещений, в которых осуществлялась незаконная игорная деятельность (по адресу совершения преступления), по организаторам-разработчикам игрового софта (по способу – доступ к онлайн-ресурсу); по исполнителям; по пособникам – участникам финансовых схем, по пособникам-«номиналам», по пособникам-маркетологам, по пособникам-юристам; по способам организации и проведения азартных игр и противодействия. Остановимся на каждом из критериев подробнее, с описанием возможных алгоритмов применения ТО (кроме двух последних, в связи с их распространённостью).

Первым критерием анализа будет наличие общего организатора (группы организаторов) в ранее выявленных незаконных игорных заведениях. Так, с учётом данных Главы 1 об организаторах, моделях организации незаконных игорных предприятий и фазовом анализе, можно утверждать, что за функционированием сети игорных заведений стоит конкретный организатор или их группа. Невозможность установления и задержания организаторов связана с недостатками оперативного сопровождения, что не лишает следствие перспектив на решение данных задач. При наличии неустановленного лица (лиц) можно их определить в ходе анализа по признакам схожих закономерностей исполнения мероприятий в рамках механизма преступной деятельности («преступного стиля») – путём анализа. Указанное будет применимо и к исполнителям. Учитывая очевидные преимущества ОРМ в момент завладения тактической инициативой, стоит сказать, что данного фактора не лишено следствие и в момент реагирования на активность, исходящую от членов незаконного игорного предприятия. Так, на практике организаторы (лидеры) и исполнители зачастую встречаются в материалах проверок, уголовного дела, но к уголовной ответственности не привлекаются по причине несовершенства доказательственной базы. Поэтому в целях экономии ресурсов следствия, даётся правовая оценка действиям не всех лиц, фактически являвшихся организаторами либо исполнителями в рамках организованной преступной игорной деятельности, либо в отношении них имеются процессуальные решения,

не предполагающие судебного разбирательства. В связи с этим, указанные лица участвуют в уголовном деле в качестве свидетелей и могут быть даже вызваны в суд для подтверждения своих показаний. Однако подобная ситуация возможна как в единичном случае, так и неоднократно. Последний аспект предполагает наличие устойчивого умысла лица на продолжаемую преступную деятельность, и даёт основание для привлечения их в качестве обвиняемых. Поэтому при наличии неоднократной информации в отношении участников организованной преступной игровой деятельности рекомендуется её учитывать, после чего принимать меры к их уголовному преследованию (по ТО *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»*), со ссылкой на вступивший в законную силу обвинительный приговор по ранее аналогичным фактам.

Развивая критерий анализа по организаторам, стоит отметить, что из него возможно следование трёх его вариантов в зависимости от формы участия в организации азартных игр: по владельцу игрового оборудования, по владельцу помещения, в котором осуществлялась незаконная игровая деятельность, по создателю интернет-слота.

В момент изъятия игрового оборудования или после (при административной производстве, доследственной проверке, по уголовному делу), в адрес следствия обращается его владелец либо его представитель (в том числе адвокат), утверждающие, что данные предметы принадлежат владельцу. Стоит отметить, что в практике имеются случаи, когда, при неоднократном изъятии игрового оборудования в рамках указанных процессов, по итогу завершающихся в том числе вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении следствия и прекращении расследования, а иногда и в ходе уголовного судопроизводства, владельцы данных предметов могут неоднократно получать их в свое распоряжение, причём по разным выявленным фактам. В результате владельцы игрового оборудования и их представители встречаются как минимум в качестве заявителей, как максимум – в качестве свидетелей в рамках уголовного дела,

получая указанные предметы обратно. Впоследствии возвращённое им оборудование, принимая во внимание особенности третьей модели незаконного игорного предприятия, вновь эксплуатируется в преступных целях. Учитывая изложенное, организатор незаконного игорного предприятия таким образом сам себя идентифицирует и дальше дело состоит в грамотной оценке его действий и их доказывании, при помощи определённого алгоритма действий:

– после каждого обращения владельца или его представителя составлять расписку о получении игрового оборудования и допрашивать их в качестве свидетеля (брать объяснение) – что фактически будет являться первичными документами по криминалистическому учёту по рассматриваемому критерию;

– при повторных фактах незаконных организации и проведения азартных игр на подследственной территории, если в них фигурирует аналогичный владелец игрового оборудования (его представитель), осуществляется систематизация ранее принятых процессуальных решений с материалами и по ним, даётся поручение на их отмену, и они соединяются в рамках общего уголовного дела (по порядку ТО *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»*);

– в отношении владельца (его представителя) даётся поручение на проведение комплекса ОРМ;

– после реализуется типичная ТО по привлечению владельца (его представителя), в том числе с применением возможностей актов, имеющих преюдициальное значение, по ранее установленным и вступившим в законную силу фактам.

Применительно к владельцам помещений, в которых находились незаконные игорные заведения, можно сказать следующее. Согласно ч. ч. 1.1 и 1.2 КоАП РФ, за совершение указанного деяния предусмотрена административная ответственность, а согласно диспозиции ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, при систематическом совершении указанного деяния (два и более раза) –

уголовная. Основываясь на вышеуказанных положениях о бренде незаконного игорного предприятия, можно сказать, что на практике встречаются случаи, когда по одному и тому же адресу неоднократно по разным уголовным делам (материалам проверки) осуществляются незаконные организация и проведение азартных игр. Владельцы подобных помещений или зданий могут быть как реальными организаторами незаконной игорной деятельности, так и выступать просто в качестве неоднократных соучастников-исполнителей при разных организаторах. Такие лица по уголовному делу максимум могут привлекаться как свидетели, не говоря о том, что по указанной диспозиции ч. 1 ст. 171.2 УК РФ привлечение в качестве обвиняемого – редкость. Поэтому в отношении владельцев помещений для осуществления незаконных азартных игр алгоритм аналогичен таковому в отношении владельцев игрового оборудования, за исключением пункта о приобщении источников криминалистически значимой информации. Указанных источников применительно к указанному варианту два. При первом варианте – это административные материалы (при неоднократном привлечении владельцев к административной ответственности по ч. ч. 1.1 и 1.2 КоАП РФ), которые впоследствии истребуются в адрес следственного органа. При втором варианте источник криминалистически значимой информации для анализа – материалы процессуальных проверок и уголовных дел, с протоколами следственных действий, в том числе произведённых с участием владельца помещения (его представителя).

Относительно анализа в отношении создателей специального программного обеспечения, помимо описанных выше положений, связанных с расследованием онлайн-казино, можно отметить следующие моменты. Во-первых, собственно систематизация их участия в рамках расследования основывается на связи с интернет-ресурсом (специальным программным обеспечением), при помощи которого осуществлялось распространение услуг азартных игр. Его так же можно связать с категорией «бренд». Определение и учёт указанных интернет-ресурсов возможен следующими способами: в ходе анализа материалов уголовных дел (процессуальных проверок), где источниками

будут результаты ОРМ; показания организаторов, персонала и игроков; осмотры игрового оборудования и иных предметов и документов; заключения судебных экспертиз; материалы административного производства из ФНС и МВД; результат мониторинга открытых источников (сети Интернет). Во-вторых, реагирование на обнаружение соответствующих интернет-ресурсов включает в себя два направления мероприятий: при первом – собственно расследование путём реализации сочетаний ТО *«Расследование преступной деятельности онлайн-казино»*, *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»*, *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера»* с использованием возможностей актов, имеющих преюдициальное значение; при втором – осуществление профилактических мероприятий, направленных на подрыв экономических основ деятельности онлайн-казино.

Следующим критерием анализа будут пособники организованной преступной игорной деятельности. На практике указанные лица редко привлекаются в качестве обвиняемых, максимум – допрашиваются в качестве свидетелей. Однако, учитывая положения первой главы исследования, данные лица, соучаствуя в несвязанных между собой эпизодах преступлений, оказывают существенное влияние на существование феномена незаконной игорной деятельности и, с другой стороны, могут быть источниками криминалистически значимой информации об организаторах и исполнителях таких деяний. Эта особенность доказывает необходимость отдельного учёта пособников рассматриваемого преступления. В настоящее время можно выделить четыре направления расследования в отношении пособников.

К первому направлению относится противодействие лицам, оказывающим финансовые услуги незаконному игорному предприятию. Согласно проведённому анализу материалов уголовных дел, данное направление услуг встречается в 1,6% случаев. Чаще всего это будут подставные лица,

участвующие в платежных схемах по приёму ставок – «дропы», реже – легальные организации. В отношении таких субъектов возможен следующий порядок действий. Учитывая их второстепенность в числе членов незаконного игорного предприятия, акцент вначале надо делать на профилактические меры. А именно, в начале осуществляется уведомление кредитной организации о существовании лица, участвующего в схемах оплаты незаконной игровой деятельности, либо уведомление о подобных инцидентах сразу направляется в адрес ФНС, которая, в свою очередь, санкционирует блокировку банковских счетов подобных субъектов. В последнем случае сведения о таких субъектах вносятся в специальный перечень, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31.05.2018 № 634 «О ведении перечней лиц, в пользу которых запрещены переводы денежных средств, в том числе электронных денежных средств, по поручению физического лица при проведении лотерей, при проведении азартных игр, и принятии ФНС мотивированного решения о включении российских юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также иностранных лиц в такие перечни»²³¹. Далее осуществляется стандартная процедура расследования с применением ТО «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов», «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера» и возможностей актов, имеющих преюдициальное значение, в виде ссылки на указанный перечень. Стоит отметить, что с 05.07.2025 года Федеральным законом от 24.06.2025 № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» введена уголовная ответственность для физических лиц – «дропов»²³². В данном случае возможно привлечение к уголовной

²³¹ Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. 2025. URL: <https://wgovnalog.o98.ru/rn27/opendata/7707329152-fns244fz1/> (дата обращения: 06.04.2025).

²³² Федеральный закон «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 24.06.2025 № 176-ФЗ [Электронный ресурс]: Информационно-

ответственности по совокупности ч. 5 ст. 33 ч. 3 ст. 171.2 и соответствующей частью ст. 187 УК РФ.

Второе направление связано с первым и реализуется в отношении подставных лиц-«номиналов», на которых оформляется деятельность организаций, аффилированных с незаконным игорным предприятием, которые привлекаются в качестве подписантов договоров и т.д., что составляет до 24,8%. В отношении таких лиц применим стандартный порядок, описанный ранее относительно неустановленных организаторов и исполнителей. Кроме того, их можно привлечь к уголовной ответственности по статьям 173.1 и 173.2 УК РФ.

Третье направление касается пособников, оказывающих маркетинговые услуги незаконным игорным предприятиям – до 12% случаев. К ним можно отнести сотрудников клиентских служб поддержки, колл-центров, администраторов сайтов, аккаунтов в социальных сетях, веб-дизайнеров, актёров рекламы, консультантов и т.п. Если на практике такие лица редко привлекаются в качестве соучастников в рамках работы незаконного игорного предприятия, то по отношению к сторонним субъектам такое не происходит никогда, что является неоднозначным ввиду их активности в виртуальной сфере. Поэтому в отношении указанных субъектов предлагается следующий порядок действий. Вначале принимаются профилактические меры в виде уведомления РКН о распространении запрещенного контента в сети Интернет в виде вовлечения широкого круга лиц в сферу гемблинга. Далее РКН обязано внести указанных лиц, согласно Постановлению Правительства № 1101, в соответствующий реестр. После, в случае продолжения указанного «криминального консалтинга», осуществляется стандартная процедура расследования с применением ТО *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»*, *«Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера»*,

«*Расследование преступной деятельности онлайн-казино*» и возможностей использования актов, имеющих преюдициальное значение, в виде ссылки на «Единый реестр доменных имён».

Четвёртое направление касается анализа деятельности лиц, оказывающих юридические услуги незаконным игорным предприятиям, в том числе адвокатов и экспертов. Стоит отметить, что приводимое утверждение не умаляет значения ст. 48 Конституции Российской Федерации, а только обращает внимание на проблему преступной деятельности недобросовестных юристов. Согласно проведённому анализу обвинительных заключений и судебных решений, рассматриваемое направление услуг встречается в 4% случаев. Аналогично с предыдущим направлением такие лица редко могут быть привлечены к ответственности в качестве исполнителей в составе незаконного игорного предприятия, а зачастую действиям данных субъектов даже не даётся правовая оценка. При этом, в силу наличия юридических компетенций, указанные лица не могут не понимать противоправность организованной преступной игровой деятельности, что свидетельствует о наличии у них прямого умысла на соучастие. Тем более, что зачастую такими лицами оказываются бывшие сотрудники правоохранительных органов. В результате указанные лица, с учётом положений Главы 1, структурно встраиваются в реализацию функции безопасности незаконного игорного предприятия, при чём неоднократно и разных.

Отдельно стоит акцентировать внимание на деятельности адвокатов, оказывающих пособничество организаторам. Некоторыми авторами высказывается точка зрения о том, что подобная помощь лицам, совершившим преступление, является формой противодействия расследованию, в том числе «вовлечённый» адвокат может рассматриваться как член ОПГ²³³. Согласно ст. 10

²³³ Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. С. 78-80, 94-215; Малышкин П. В. Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений со стороны адвоката-защитника // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 14-27; См.: Павлов А. А. Методика преодоления противодействия

Кодекса профессиональной этики адвоката, закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Так, никакие просьбы, пожелания, а также требования доверителя, направленные на нарушение правил или несоблюдение закона, не могут быть использованы адвокатом²³⁴. Кроме того, адвокат, выступая в качестве защитника по уголовному делу, согласно п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, полномочен использовать не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты. Собственно, минимальным моментом, с которого адвокат может выступить в качестве защитника доверителя, является его участие в доследственной проверке. Указанное говорит о том, что обстоятельства совершённого преступления могут быть известны адвокату только с момента его выявления и раскрытия, что допускает осуществление адвокатом своих законных полномочий. Однако по-иному выглядит случай, когда о преступной деятельности доверителя адвокату стало известно до выявления преступления правоохранительными органами. Одна ситуация – когда он об этом узнал пассивно, и другая – когда он стал активно давать юридические консультации доверителю по организации преступной деятельности, тем самым осуществляя объективную сторону пособничества. Так, в практике расследования незаконных организации и проведения азартных игр имеются случаи, когда в ходе ОРМ документировалась вовлечённость адвоката в преступную деятельность, либо в ходе следствия в игорных заведениях обнаруживались визитки адвокатов, инструкции по тактике защиты, включающей уведомление адвокатов, в ходе допросов соучастников фиксировались их общие просьбы о вызове конкретного адвоката или, при добровольной даче показаний, указание организаторов обращаться к конкретным адвокатам. Следовательно, тезис о правомерной защите со стороны адвоката допустим в случае его участия в уголовном процессе постфактум преступления, не говоря уже об иных запрещённых приёмах в ходе

расследованию преступлений со стороны защитника-адвоката: автореф. дис. ... канд. юрид. Москва, 2006. 23 с.

²³⁴ «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2025).

расследования. Указанная логика применима и к деятельности экспертов, выдающих специальные ангажированные заключения, лицензии и сертификаты, о чём упоминалось в первой главе.

Порядок противодействия указанной группе «юристов» должен быть следующим. При обнаружении «недобросовестного» поведения адвоката, в процессе предварительного следствия, можно через региональное управление Министерства юстиции Российской Федерации подать жалобу на него, с учётом положений подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31 и п. 7 ст. 33 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²³⁵ и Кодекса профессиональной этики адвоката. При наличии в действиях адвоката явных признаков преступления, по мере судебного разбирательства по основному уголовному делу и вступлению в законную силу обвинительного приговора по нему, требуется осуществлять комплекс ОРМ в отношении него. Далее требуется реализовывать ТО «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов», с использованием процедур по привлечению к уголовной ответственности адвоката, согласно УПК РФ, преюдиции. Применительно к экспертам, подготавливающим неправомерные заключения, в дополнение к указанному комплексу, возможна реализация ТО «Преодоление провокации «ложного правоприменения» в рамках организованной преступной игорной деятельности».

Говоря о роли пособников, оказывающих соответствующие услуги незаконному игорному предприятию, можно привести следующий пример деятельности адвоката. Стоит отметить, что в приводимом примере его роль квалифицирована как исполнителя, что не исключает при схожем содержании преступной деятельности в единичных случаях квалификации

²³⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2025).

как пособничества. Так, М., желая вовлечь в преступное сообщество участника, способного обеспечить юридическое сопровождение ее деятельности, решил вовлечь в преступное сообщество П., являющегося адвокатом. Далее П. выступал в роли представителя в правоохранительных и иных органах, либо защитника обвиняемых на стадии досудебного производства и в суде, определял процессуальную позицию таких лиц, обеспечивал установление контактов с должностными лицами указанных органов, в том числе выступал посредником в передаче взяток должностным лицам правоохранительных органов и т.п. в правоохранительных и иных органах. Впоследствии деятельность П. была квалифицирована по ч. 3 ст. 171.2, ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ²³⁶.

Применительно к информационно-аналитической работе стоит сделать акцент на их значении. Если обычно логика расследования происходит по принципу «от факта преступления – к субъекту преступления», то возможности информационно-аналитической работы позволяют применить другое правило «от субъекта преступления – к новым фактам преступления», как касающимся организованной преступной игровой деятельности, так и иных видов преступных деяний.

Таким образом, для разрешения нетипичных следственных ситуаций применим ряд рекомендованных ТО, к которым относятся: ТО «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности»; ТО «Преодоление провокации «ложного правоприменения» в рамках организованной преступной игровой деятельности»; ТО «Пресечение коррупционной деятельности в рамках организованной преступной игровой деятельности»; ТО «Пресечение деятельности по легализации преступного дохода в рамках организованной преступной игровой деятельности»; ТО «Расследование организованной преступной игровой деятельности, сопряжённой с нарушением авторских прав

²³⁶ По материалам уголовного дела № ****02 (2024) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю // Из архива Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

собственников специального программного обеспечения»; ТО «Расследование преступной деятельности онлайн-казино»; ТО «Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия полностью или частично прекратившего своё функционирование»; ТО «Установление и задержание реальных организаторов незаконного игорного предприятия»; ТО «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»; ТО «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного (транснационального) характера».

Подобные ТО имеют свой порядок и способны применяться совместно между собой и следственными, процессуальными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями, реализуемыми в рамках типичных следственных ситуаций расследования незаконных организации и проведения азартных игр.

Важное значение для установления факта организованной преступной деятельности будет иметь информационно-аналитическая работа по описанным критериям анализа, что может способствовать увеличению раскрываемости и минимизации воздействия негативных факторов проблемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности в рамках возникающих следственных ситуаций.

Приведённые криминалистические рекомендации оптимизируют процесс расследования, путем экономии ресурсов и достижения поставленных задач.

Стоит отметить, что описанные ТО могут быть использованы при расследовании иных видов преступной деятельности, в особенности касающихся экономической сферы, организованной преступной деятельности и аддиктивного рынка услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты научного исследования подтверждают наличие в расследовании преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью, проблемных аспектов уголовно-правового и криминалистического характеров. Для их разрешения сформулированы следующие основные выводы, изложены конструктивные предложения, направленные на принятие конкретных мер по повышению эффективности процесса расследования организованной преступной игорной деятельности:

1. Для всестороннего раскрытия криминалистического содержания незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованной группой и (или) преступным сообществом (преступной организацией) требуется следующее. Во-первых, с точки зрения уголовно-правовой оценки в связи с продолжаемым характером рассматриваемого преступления критерием единичного юридически тождественного (однородного) деяния стоит считать только факт проведения одной азартной игры – игорного акта, включающего в себя ряд процедурных этапов. При этом доказательствами продолжаемого характера организованной незаконной игорной деятельности считаются признаки «регулярности проведения азартных игр» и «систематичности получения дохода от проведения азартных игр». Во-вторых, с точки зрения науки криминалистики оптимально использовать системно-деятельностный подход с учетом специфики категории «механизм преступной деятельности».

2. Ключевыми факторами, предопределяющими существование организованной незаконной игорной деятельности, являются активность клиентов игорных заведений – игроков, степень развития их игровой зависимости, а также отдельные элементы обстановки в виде времени, места, средств проведения азартных игр, спроса и предложения на рынке азартных игр, действий государства и иных. На указанные факторы возможно систематическое

воздействие субъектов преступления для корректировки собственной преступной деятельности.

3. Работа незаконного игорного предприятия схожа с функционированием типичного коммерческого предприятия в части подчинения общим законам экономики, что позволяет использовать экономический подход в расследовании. Деятельность незаконных игорных заведений, с одной стороны, зависит от предпринимательских рисков, главным образом от спроса игроков, с другой – от защитных рисков, а именно возможности противостоять работе правоохранительных органов. В первом случае возможно применение инструментов маркетинга, во-втором – мер по противодействию работе правоохранительных органов. Указанное позволяет интерпретировать создание и функционирование незаконного игорного предприятия по закономерностям микроэкономики.

4. К универсальным функциям организованной незаконной игорной деятельности относятся: обеспечение деятельности, осуществление операций с денежными средствами, работа с клиентами, безопасности преступной деятельности, а к аутентичным: замышление, проведение азартных игр и осуществление развития.

5. При квалификации преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, к организованной группе будет относиться установление следующих обязательных признаков: объединение лиц (два лица и более), сговор на совершение преступления, организованность, устойчивость, сплочённость, общий преступный умысел, общая материально-финансовая база, а также выявление следующих дополнительных криминалистических критериев: регулярность проведения азартных игр (совершение двух и более игорных актов в течение продолжительного времени), систематичность получения дохода от рассматриваемого вида деятельности (получение дохода от игорной деятельности в результате двух и более кассовых дней), масштаб игорной деятельности (организация постоянно действующей «точки» за счёт постоянного штата персонала). К преступному сообществу

помимо озвученных добавляются ещё обязательный признак территориальной или функциональной структурированности, а также дополнительные критерии: количество подконтрольных «точек» (сеть из двух и более игорных заведений), более развитая степень «стратификации» иерархии (вплоть до оставления личности лидеров преступного сообщества втайне от персонала), степень развития коррупционных взаимоотношений (вплоть до «крышевания» игорной деятельности сотрудниками правоохранительных органов), сопряжение с другими видами преступной и иной деятельности.

6. Предложена новая криминалистическая категория «функция безопасности преступной деятельности», под которой стоит понимать универсальную функцию, представленную комплексным явлением, которое встречается на всех фазах механизма организованной незаконной игорной деятельности, отражающую умысел незаконного игорного предприятия на незаконность функционирования и включающую в себя различные группы мероприятий, сопряжённых, в том числе с иными механизмами преступной деятельности, специфика использования которых зависит от обстановки ведения игорного бизнеса, поставленных задач и способов проведения азартных игр. Функция безопасности преступной деятельности включает в себя различные группы мероприятий, в том числе новую форму противодействия – «провокацию ложного правоприменения».

7. Показана целесообразность применения эргономичного подхода к расследованию по предложенным направлениям при доказывании единичных эпизодов преступной деятельности в целях сокращения сроков предварительного следствия либо перераспределения сил и средств на установление дополнительных эпизодов организованной преступной игорной деятельности и иных взаимосвязанных преступлений. Также «цикличность» расследования определяет следующие границы его первоначального этапа: момент от поступления информации о преступлении до момента пресечения деятельности игорных заведений, задержания и предъявления первоначального обвинения соучастникам, наложения ареста на имущество, а границами

последующего этапа являются: от предъявления первоначального обвинения соучастникам до предъявления окончательного обвинения. При этом, с учётом цикличности, указанные этапы будут возобновляться по мере выявления новых эпизодов преступной деятельности, установления новых исполнителей и реальных организаторов, вплоть до полной ликвидации незаконного игорного предприятия.

8. Элементы организованной преступной игорной деятельности, подлежащие доказыванию, определяются количественным и качественными аспектами доказывания и включают: личности преступников; личности игроков; факт азартной игры; способ проведения азартных игр; средства совершения преступления – игровое оборудование (в том числе использование сети Интернет); вид принимаемых в качестве ставок активов; при необходимости – наличие соответственно специального разрешения или лицензии на организацию и проведение азартных игр или деятельности букмекерских контор и тотализаторов; время (как режим работы «точек», так и продолжительность преступной деятельности); место (как конкретный адрес «точки», его внутренняя обстановка – обустроенная для игорной деятельности, так и территория России, на которой игорная деятельность запрещена); факт реализации функции безопасности преступной деятельности (противодействия) и, соответственно, её способы; признаки организованности (собственно организованность, устойчивость и сплочённость); наличие преступного дохода и его размер; наличие прямого умысла на реализацию организованной преступной игорной деятельности; содержание механизмов иных имеющихся видов преступной деятельности. Каждое из указанных обстоятельств может быть установлено с помощью соответствующих доказательств в рамках предложенных в настоящей работе типичной или оригинальных тактических операций.

9. Масштаб и сложность организованной преступной игорной деятельности предполагают определённые организационно-тактические решения применительно к составу и структуре следственно-оперативных групп, временных рамок реализации первоначального этапа расследования, а также

к производству следственных и процессуальных действий в рамках определенных тактических операций и с учетом криминалистических рекомендаций, основанных на эргономичном подходе к расследованию.

10. Ресурсозатратность проведения судебных экспертиз повышает актуальность использования альтернативных форм специальных знаний как способа доказывания незаконности игровой деятельности. К таким формам специальных знаний относятся: осмотры с участием специалиста (сведущего лица), допрос специалиста (сведущего лица) с предъявлением ему иных доказательств, участие специалиста в допросе обвиняемых; дополнительно можно использовать акты, имеющие преюдициальное значение, а также запрос сведений у правообладателя.

11. Ключевыми следственными и иными процессуальными действиями, используемыми в ходе расследования преступлений, связанных с организованной преступной игровой деятельностью, стоит считать оперативно-разыскное мероприятие «Проверочная закупка», следственные действия: обыск и осмотр предметов (игрового оборудования) и допросы, а также типичную ТО «Задержание с поличным», включающую в себя первые три способа доказывания. Данную ТО также можно реализовывать в сочетании с иными оригинальными ТО. Допрос должен распространяться на семь категорий лиц: 1) игроки; 2) персонал – исполнители; 3) пособники; 4) лидеры-организаторы; 5) оперативные сотрудники, осуществляющие сопровождение, и конфиденты, принимавшие участие в проверочных закупках; 6) иные лица; 7) сведущие лица.

12. Перечисленные действия при расследовании можно сочетать с такими профилактическими мерами, как: блокировки Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации интернет-ресурсов, распространяющих игровой софт и тематический контент; блокировки Федеральной налоговой службой России банковских счетов получателей денежных средств от внесения оплаты за участие в азартных играх, а также непосредственное уведомление кредитных

организаций; арест имущества организаторов; уведомление арендодателей помещений, используемых для незаконных организации и проведения азартных игр о противоправности их действий; уведомление органов прокуратуры о необходимости заявления исков о ликвидации юридических лиц, связанных с организованной преступной игорной деятельностью. Для разрешения нетипичных следственных ситуаций применим перечень из десяти рекомендованных ТО, которые можно сочетать между собой: «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности»; «Преодоление провокации «ложного правоприменения» в рамках организованной преступной игорной деятельности»; «Пресечение коррупционной деятельности в рамках организованной преступной игорной деятельности»; «Пресечение деятельности по легализации преступного дохода организованной игорной деятельности»; «Расследование незаконных организации и проведения азартных игр, сопряжённых с нарушением авторских прав собственников специального программного обеспечения»; «Расследование преступной деятельности онлайн-казино»; «Пресечение деятельности незаконного игорного предприятия, полностью или частично прекратившего своё функционирование»; «Установление и задержание организаторов незаконного игорного предприятия»; «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях неблагоприятных процессуально-организационных факторов»; «Расследование деятельности незаконного игорного предприятия в условиях межрегионального и (или) межгосударственного характера».

13. Информационно-аналитическая работа должна вестись по следующим критерия анализа и обработки эпизодов организованной преступной игорной деятельности: по организаторам (лидерам), организаторам – владельцам игорного оборудования, по организаторам – владельцам помещений, в которых осуществлялась незаконная игорная деятельность (по адресу совершения преступления), по организаторам – разработчикам игрового софта (по способу – доступ к онлайн-ресурсу); по исполнителям; по пособникам – участникам

финансовых схем, по пособиям – «номиналам», по пособиям – маркетологам, по пособиям – юристам; по способам организации и проведения азартных игр и противодействия.

Приведённые криминалистические рекомендации оптимизируют процесс расследования путем экономии ресурсов и достижения поставленных задач.

Описанные тактические операции могут быть использованы в ходе расследования иных видов преступлений, в особенности экономической направленности, совершаемых в рамках организованной преступной деятельности и аддиктивного рынка услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2026).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

6. Уголовно-процессуальный Кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2026).

7. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

9. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

10. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

12. Федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ «О лотереях». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

13. Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

14. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

15. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

16. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

17. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

18. Федеральный закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

19. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

20. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

21. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

22. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025)

23. Федеральный закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

24. Федеральный закон от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

25. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

26. Федеральный закон от 24.06.2025 № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

27. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.02.2012 № 105 «О порядке проведения проверок соблюдения требований к лотерейному оборудованию». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2018 № 837 «О ведении перечня операторов лотерей и распространителей, осуществляющих деятельность по проведению лотерей в соответствии с Федеральным законом «О лотереях», и перечня организаторов азартных игр, имеющих разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне или лицензию на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах, в том числе осуществляющих прием интерактивных ставок в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1011 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за организацией и проведением азартных игр». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1012 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за проведением лотерей». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2020 № 1625 «О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

34. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24.08.2012 № 117н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по проведению проверки соблюдения требований к лотерейному оборудованию». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

35. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

36. Положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

37. Инструкция Банка России от 13.09.2015 № 168-И «О порядке лицензирования Банком России профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная

система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

38. Положение Банка России от 29.06.2022 № 798-П «О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в статьях 3 - 5, 7 и 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», и порядке ведения Банком России реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг, о порядке принятия Банком России решения о внесении (об отказе во внесении) сведений о лице в единый реестр инвестиционных советников и порядке ведения Банком России указанного реестра, а также о порядке предоставления Банком России лицензии на осуществление деятельности инвестиционного фонда, лицензии управляющей компании на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, лицензии на осуществление деятельности специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов и порядке ведения Банком России реестров указанных лицензий». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

39. Положение Банка России от 22.09.2022 № 805-П «О порядке лицензирования Банком России бирж, торговых систем и клиринговых организаций, порядке ведения Банком России реестра лицензий бирж и торговых систем, реестра лицензий на осуществление клиринговой деятельности и порядке представления выписок из указанных реестров». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

40. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в

нем (ней)». Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

42. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

43. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

44. Приказ Федеральной налоговой службы России от 13 марта 2023 г. N ЕД-7-2/162@ «Об утверждении Критериев оценки информации, необходимой для принятия Федеральной налоговой службой решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая

справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

45. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

2. Учебники, монографии, статьи

1. Абросимова, А.А. Сравнительный анализ электронных платежных систем на примере WebMoney, Яндекс-деньги, QIWI кошельк – принципы функционирования и перспективы развития / Д.А. Комаров, В.В. Рублев // В сборнике: экономика и сервис: от теории к практике. Материалы IV международной очной научно-практической конференции. Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2016. – С. 13-18.

2. Интегрированные маркетинговые коммуникации [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. Е. Авдюкова. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, – 2018. – 107 с.

3. Аветисян, Б.Р. Незаконные организация и проведение азартных игр как признак коррумпированности отдельных представителей органов государственной власти // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4 (35). – С. 45-50.

4. Аветисян, Б.Р. Дифференциация уголовной ответственности за организацию и проведение азартных игр вне игорных зон согласно функциональной роли исполнителей // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 4. – С. 107-109.

5. Аветисян, Б.Р. Игровой бизнес как криминальный рынок услуг // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 176-179.

6. Аветисян, Б.Р. Соучастие при организации и проведении азартных игр вне игорных зон / В.Б. Батоев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2016. – № 1 (76). – С. 20-30.

7. Аветисян, Б.Р. Организатор нелегальных азартных игр с позиций института соучастия // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 96-98.

8. Аветисян, Б.Р. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» при квалификации действий участников незаконных организации и/или проведения азартных игр // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – М. 2016. – № 2. – С. 38-44.

9. Аветисян, Б.Р. Организация и/или проведение азартных игр с использованием информационно-коммуникационных сетей: закон Мейера // В сборнике: Преступность, уголовная политика, закон. Российская криминологическая ассоциация. – 2016. – С. 384-388.

10. Аветисян, Б.Р. Незаконные азартные игры как криминальный рынок // Юрист-Правоведь. – 2016. – № 3 (76). – С. 69-73.

11. Аветисян, Б.Р. К вопросу об уголовной ответственности пособника в организации и проведении азартных игр вне игорной зоны / К.Р. Аветисян // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. – 2017. – С. 295-297.

12. Аветисян, Б.Р. Использование экономического подхода при исследовании криминального рынка услуг игорного бизнеса // Экономика, педагогика и право. – 2016. – № 3. – С. 1-6.

13. Адамович, А.А. Наложение ареста на криптовалюту: новеллы УПК Республики Беларусь и предложения по их корректировке // В сборнике: Сборник статей студентов Академии управления при президенте Республики Беларусь. Сборник статей. – Минск, 2022. – С. 8-12.

14. Эргономика: учеб. пособие / Под ред. В. В. Адамчука [и др.]. – Москва: ЮНИТИ, 1999. – 253 с.
15. Адельханян, Р.А. Криминалистика. Курс лекций: учебное пособие / Д.И. Аминов, П.В. Федотов // М.: Юнити-Дана, 2012. – 238 с.
16. Александров, Н.Д. Изменения в рекомендациях ФАТФ по ПОД/ФТ, связанному с использованием криптовалюты // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1155-1159.
17. Андреева, Г.Н. Дискуссия по вопросам правового регулирования криптовалют в Российской Федерации: чем будут криптовалюты в России? // В сборнике: социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 54-63.
18. Анохов, И.В. Разделение труда и эволюция фирмы // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – Т. 15. № 1. – С. 135-151.
19. Анохов, И.В. Фирма как идеальная система // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. № 4. – С. 541-549.
20. Анохов, И.В. Разделение труда: учеб. пособие / И.В. Анохов. Иркутск: Изд-во БГУ, – 2016. – 96 с.
21. Анохов, И.В., Моделирование организованной экономической преступности / И.А. Кузнецова // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. № 2. – С. 327-336.
22. Антонов, О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – С. 112-116.
23. Антонов, О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 5 (34). – С. 23-35.

24. Антонов, О.Ю. Современное развитие категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления» как реализация идей Р.С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения учёного, педагога, публициста» (г. Москва, 22-23 ноября 2017 г.). – Москва: РГ-Пресс, 2018. – С. 33-38.

25. Антонов, О.Ю. Криминалистическая структура взаимосвязанных видов преступлений: содержание, классификация и использование в целях разработки комплексных методик расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9 (94). – С. 161-170.

26. Антонов, О.Ю. Функции управления незаконной организацией и проведением азартных игр // Полицейская деятельность. – 2019. – № 6. – С. 8-14.

27. Антонов, О.Ю. Особенности использования специальных знаний в области экономики и компьютерной техники при расследовании экономических преступлений / А.Г. Себякин // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2017. – Т. 27, вып. 5. – С. 100-110.

28. Антонов, О.Ю. Основная задача расследования незаконных организации и проведения азартных игр и пути ее решения // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.): в 2 ч. / редкол.: Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. Москва: Академия управления МВД России, 2022. – Ч. 2. – С. 59-66.

29. Антонов, О.Ю. Тактические комплексы применения знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений / А.Г. Себякин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3 (53). – С. 94-101.

30. Антонов, О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний - как одно из направлений развития криминалистической тактики // В сборнике: Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2023. – С. 65-68.
31. Аюбова, Х.С. Майнинг. Методы добычи криптовалют и перспективы / Х.А.У. Манцаев // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2020. – № 7 (32). – С. 122-127.
32. Менеджмент организации: учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену студентов направления подготовки «Менеджмент» / М.Г. Бекирова, И.Б. Давыдкина, [и др.]. – Волгоград: Сфера, 2018. – 430 с.
33. Белкин, Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – Москва, 1997. – 408 с.
34. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М., 2001. – 990 с.
35. Беляева, М.Н. Документальное оформление операций с криптовалютой / О.Г. Охрименко // В сборнике: Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук. Материалы V Международной научно-практической конференции (школы-семинара) молодых ученых. – 2019. – С. 363-367.
36. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии. – Москва, 2015. – 303 с.
37. Криминалистическая тактика: Учебное пособие. / А.А. Бессонов. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. – 134 с.
38. Бессонов, А.А. Использование криминалистических учётов при расследовании преступлений прошлых лет. В книге: Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку. – 2019. – С. 55-63.
39. Бойко, Ю.Л. Криминалистическая профилактика как элемент структуры частной методики расследования преступлений / Т.С. Симонова //

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 55-56.

40. Брусенцева, В.А. Роль и место криминалистической профилактики в структуре криминалистической науки // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2-3. – С. 46-52.

41. Быков, В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. – Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. – 70 с.

42. Бычков, В.В. Противодействие организованной преступности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 545 с.

43. Криминалистика: учебник: в 3 ч. Часть III: Криминалистическая методика / под ред. В. В. Быčkoва, С.В. Харченко. – Москва: Проспект, 2021. – 664 с.

44. Васильев, В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.

45. Васильева, Я.Ю. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов / Д.А. Чугун // Искусство правoведения. – 2022. – № 1 (1). – С. 39-45.

46. Волеводз, А.Г. Уголовная политика в сфере конфискации криптовалюты в России, ЕС и США / М.М. Долгиева // Цифровое право. – 2025. – Т. 6. № 1. – С. 20-34.

47. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М.: МГУ, 1997. – 248 с.

48. Гаврилов, Б.Я. Проблемы совершенствования законодательства о производстве судебных экспертиз // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 411-419.

49. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общей редакцией Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 379 с.

50. Гармаев, Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. – 395 с.

51. Гармаев, Ю.П. Расследование незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств / Н.В. Поляков // Монография. – М., издательство «Юрлитинформ», 2022. – 168 с.

52. Гармаев, Ю.П. Приоритет возвращение теневых капиталов в легальную экономику, как основной принцип расследования экономических преступлений // Н.В. Поляков // В сборнике: Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Под редакцией И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ, 2022. – С. 41-43.

53. Гармаев, Ю.П. Методологические подходы к созданию криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2023. – № 2 (61). – С. 72-77.

54. Генов, Е.В. Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – Т. 18. № 2. – С. 107.

55. Гринченко, К.В. Инструментарий маркетинговых коммуникаций в формировании комплексных форм продвижения ИМК // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – № 19. – С. 27-33.

56. Годин, А.М. Брендинг: учебное пособие, 4-е изд. М.: Издательская торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 184 с.

57. Головина, Е.В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений. Москва: Юрлитинформ, 2021. – 192 с.

58. Гончаров, Д.К. Коррупция как угроза противодействию незаконным организации и проведению азартных игр // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. – № 9. – С. 90-94.

59. Экономика предприятия: учебник / коллектив авторов; под ред. В.И. Гришина, Я.П. Силина. Москва: КНОРУС, 2019. – 472 с.
60. Гусева, А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту // Экономика. Право. Инновации. – 2018. № 5 (2). – С. 36-45.
61. Дикарев, В.Г. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет / А.Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 147-152.
62. Добров, А.Н. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника / С.А. Баранова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №2 (93). – С. 202-208.
63. Долгиева, М.М. Место криптовалюты в системе финансовых преступлений // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4 (103). – С. 70-74.
64. Долгова, А.В. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. – 572 с.
65. Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект. 2011. – 766 с.
66. Драпкин, Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практике расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2017. – № 2 (113). – С. 78-86.
67. Следственные ситуации: роль и значение в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / Л. Я. Драпкин, Д. Л. Кокорин, И. Г. Пяткова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. – 80 с.
68. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
69. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001. – 304 с.

70. Ермолович, В. Ф. Перспективы развития криминалистической характеристики преступлений // Проблемы управления. – 2012. – № 3 (44). – С. 55-58.

71. Ермолович, В.Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления / ВБ. Шабанов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (27). – С. 79-84.

72. Ершова, И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // LexRussica (Русский закон). – 2014. – Т. 96. № 2. – С. 160-167.

73. Жалова, В.А. Сущность консалтинга и основные подходы к его определению // Вестник науки. – 2023. – Т. 5. № 10 (67). – С. 29-37.

74. Завьялов, А.В. Разграничение категорий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2015. – № 3 (24). – С. 10-13.

75. Зайцев, В.П. Наложение ареста на криптовалюты в уголовном процессе Республики Беларусь: кратко о главном / В.В. Мелешко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1 (39). – С. 85-89.

76. Зайцев, В.П. Криптовалюты в контексте наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь. В сборнике: Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 76-80.

77. Зайцев, О.А. Совершенствование процессуальных механизмов наложения ареста на криптовалюту в ходе производства по уголовному делу / В.Е. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. – 2025. № 510. – С. 219-225.

78. Заховаева, А. Г. Девальвация личности: От HomoLudens к лудомании / А.В. Урсу // Философия и общество. – 2008. – № 4 (52). – С. 110-117.
79. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса. – Москва, 2001. – 320 с.
80. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: Учеб. пособие / Г.А.Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 109 с.
81. Зейнельгабдин, А.Б. Криптовалюта и технология блокчейн - новые реалии современной экономики / Е.Е. Ахметбек // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – Т. 15. № 3. – С. 111-125.
82. Земцова, С.И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (13). – С. 54-63.
83. Зеленский, В.Д. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования / С.А. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 85-88.
84. Иванов, И.И. Криминалистическая методика и вопросы следственной профилактики преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 121-127.
85. Иванцов, С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография / под редакцией С.Я. Лебедева. Москва: Юнити-дана: Закон и право, 2009. – 287 с.
86. Иванцов, С.В. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников, Ю.М. Берёзкин, Я.А. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. № 1. – С. 85-93.
87. Изюмова, Е.С. Реклама азартных игр // Проблемы права. – 2013. – № 3 (41). – С. 80-84.

88. Каминский, М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика. Т. 1: История, общая и частная теории. – М., 1995. – 321 с.
89. Каминский, М.К. Методологическая парадигма современной криминалистики / Т.В. Горшенина// Вестн. Удм. ун-та. – 1997. – № 1. – С. 67-77.
90. Криминалистика: курс лекций для бакалавров / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. – Ижевск: Jus est, 2012. – 358 с.
91. Курс лекций по криминалистике для бакалавров: учебное пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. – 332 с.
92. Карагодин, В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 176 с.
93. Расследование преступлений, совершённых организованными формированиями: научно-практическое пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – Москва: Проспект, 2015. – 320 с.
94. Клепицкий, И.А. Новое экономическое уголовное право: [история и феноменология, имущественные преступления, хозяйственные преступления, общее государственное администрирование, таможенный и экспортный контроль]: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 983 с.
95. Князева, Н.В. Консалтинг: определения и особенности // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 4. – С. 73-81.
96. Князьков, А. А. Уголовно-правовая конфискация криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 4 (116). – С. 173-181.
97. Кобзарев, Ф.М. О дифференцированном подходе к оценке доказательств и их достаточности в уголовном процессе / Э.И. Юдина // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1 (39). – С. 92-98.
98. Ковтун, Е.В. История правового регулирования азартных игр в России. – М.: ИПЦ «Маска», 2009. – 236 с.

99. Колдин, В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / Н.С. Полевой // М.: Изд-во МГУ, 1985. – 133 с.
100. Комиссаров, В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. – Сер. 11. – 2017. – № 1. – С. 12-17.
101. Корма, В.Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 71-81.
102. Управление маркетингом: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061500 «Маркетинг» / Под ред. А.В. Короткова, И.М. Синяевой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.
103. Косарев, С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 432 с.
104. Кудряшова, Е.В. Первые судебные акты о криптовалютах в России: новые реалии цифровой экономики // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8 (176). – С. 148-151.
105. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. – М.: Издательство МПСИ; – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 301 с.
106. Кустов, А.М. К вопросу о структуре механизма преступления // Вестник института: преступление, наказание и исправление. – 2009. – № 5. – С. 26-30.
107. Кустов, А. М. Современный подход к понятию «механизм преступления» // КриминалистЪ. – 2010. – № 1 (6). – С. 72-76.
108. Кустов, А.М. Криминалистическая теория механизма преступления и криминалистическая наука / И.В. Веренич, В.М. Прошин // М.: Юрлитинформ. 2015. – 669 с.
109. Кустов, А.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления (под ред. А.М. Кустова) / И.В. Веренич, В.М. Прошин // – М.: Юрлитинформ, 2016. – 672 с.

110. Кустов, А.М. Криминалистическая концепция механизма преступления // Вестник Московского финансово-юридического университета (МФЮА). – № 2. – М.: МФЮА, 2016. – С. 164-169.

111. Кустов, А.М. Криминалистическая концепция теории расследования налоговых преступлений / И.В. Веренич, В.М. Прошин // Вестник Московского финансово-юридического университета (МФЮА). – № 3. – М.: МФЮА, 2016. – С. 122-126.

112. Кустов, А.М. Основы содержания и структуры криминалистической методики расследования экономических преступлений / Т.Ю. Прокофьева // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. – 2019. – С. 98-100.

113. Кустов, А.М. Криминалистическое обеспечение расследования налоговых преступлений: монография / В. М. Прошин; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. М. Кустова. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 365 с.

114. Кыдырбаева, К.С. Конклюдентные действия при заключении, изменении и расторжении договоров // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 12 (39). – С. 715-718.

115. Ларин, А.М. От следственной версии к истине. – М.: Юридическая литература, 1976. – 198 с.

116. Лебедева, А.А. Цифровые финансовые активы, криминальные риски, связанные с их легализацией // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 1 (31). – С. 142-146.

117. Расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, цифровой валюты и цифровых финансовых активов, в том числе международной: практическое пособие / А.А. Лебедева, Н.С. Пономарева,

А.М. Попов, В.А. Шурухнов. – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. – 90 с.

118. Леднёв, И.В. Проблемы учёта по механизму преступления // Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции: «Технологии XXI века в юриспруденции». – 2024. – С. 94-101.

119. Лемайкина, С.В. Актуальные вопросы установления личности, использующей криптовалюту в преступных целях // Юристы-Правоведы. – 2021. – № 3 (98). – С. 213-218.

120. Лихолетов, А.А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – Выпуск 4 (23). – С. 68-73.

121. Лихолетов, А.А. Понятие и виды преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 1 (24). – С. 51-56.

122. Лихолетов, А.А. Незаконные организация и проведение азартных игр, совершенные организованной группой: проблемы квалификации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 73-78.

123. Лубин, А. Ф. Экономические преступления в историческом ракурсе. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: Учебник. Под ред. проф. В. Д. Грабовского, доц. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород: НВШ МВД России, 1995. – 400 с.

124. Лубин, А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н.Новгород: НЮИ МВД России, 1997. – 336 с.

125. Лубин, А.Ф. Механизм преступной деятельности как междисциплинарная научная категория // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 2. – С. 169-176.

126. Лубин, А.Ф. Механизм доказывания по уголовным делам в сфере экономики // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – 2002. – № 2. – С. 121-127.

127. Лубин, А.Ф. Методологические положения создания частных криминалистических методик // Актуальные проблемы экономики и права: федеральный и региональный аспекты: Материалы IV Макаринских научных чтений. Саранск: «Крас. Окт.», 2004. – С. 133-135.

128. Лубин, А. Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции / под ред. проф. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 15-25.

129. Лубин, А.Ф. О функциях механизма преступной деятельности // Правовое регулирование экономической деятельности: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 17 апреля 2008 г.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 112-115.

130. Лубин, А. Ф. Общая модель механизма преступной деятельности в сфере экономики: условия формирования / В.В. Губанищев // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1. С. 82-88.

131. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие / под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – 418 с.

132. Лубин, А.Ф. Механизм преступной деятельности и криминалистическая характеристика преступлений: проблемы разграничения // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях

современности: Материалы международной научно-практической конференции (26 апреля 2013 г.): в 2 т. – Краснодар: Изд-во Краснодар. Ун-та МВД России, 2013. – Т. 1. – С. 111-115.

133. Лубин, А.Ф. Теория и практика расследования экономических и иных видов преступлений: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, - 20 мая 2013 г.)/ под ред. доктора юридических наук, профессора А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – 384 с.

134. Лубин, А.Ф. Криминалистический анализ преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 223-226.

135. Лубин, А.Ф. Доказывание и принятие решений на стадии возбуждения уголовных дел об экономических преступлениях // Юридическая наука и практика. – 2020. – Т. 16. № 1. – С. 69-76.

136. Лубин, А.Ф. Избранные труды. – М.: Блок-Принт, 2021. – 621 с.

137. Лубин, А.Ф. Расследование преступлений в сфере экономики: рождение научной школы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 73-79.

138. Лузгин, И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов. – М.: Высшая юридическая заочная школа МВД РФ, 1991. – С. 12-29.

139. МКБ-11. Глава 06. Психические и поведенческие расстройства и нарушения нейропсихического развития. Статистическая классификация / под общ. ред. Костюка Г.П., Кулыгиной М.А. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2021. – 432 с.

140. Лысак, И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. – Ростов-на-Дону: Изд-во ТРТУ, 2004. – 160 с.

141. Макаренко, Т.Д. О дифференциации ответственности при проведении бинарных опционов с использованием «биржевых терминалов» в контексте предупреждения преступности и игромании несовершеннолетних / А.М. Смирнов, А.Л. Санташов, А.В. Миронов, В.Н. Некрасов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. № 6. – С. 856-864.

142. Максуров, А.А. Использование криптовалюты при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // Право и экономика. – 2018. – № 8 (366). – С. 17-22.

143. Максуров, А.А. Майнинг как юридическая и информационная категория // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 256-265.

144. Малышкин, П. В. Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений со стороны адвоката-защитника // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 14-27.

145. Маркарян, Э.С. Специфика проведения следственного осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6 (91). – С. 146-152.

146. Мельник, А.В. Конклюдентные действия в гражданском праве России // В сборнике: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – АНО «НИИ АПСР». – 2018. – С. 87-90.

147. Милькова, П.Д. К вопросу о возможности наложения ареста на криптовалюту в уголовном судопроизводстве / А.Б. Коновалова // Вестник научной мысли. – 2022. – № 6. – С. 83-88.

148. Михайлов, А.Е. Правовая основа криминалистической профилактики // Вестник Владимирского юридического института. 2019. – № 2 (51). – С. 86-91.

149. Мосечкин, И.Н. Объективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр. Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 14). – С. 3210-3213.

150. Мчедлишвили, Р.С. Роль криптовалюты в легализации доходов, полученных преступным путем / А.И. Аманлиев // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6.

151. Мякушкин, А.В. Правовые аспекты профилактики нехимических (поведенческих) аддикций // Colloquium-Journal. – 2019. – № 11-7 (35). – С. 26-30.

152. Немова, М. И. Использование криптовалюты при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества: приобретенных преступным путем: анализ судебной практики // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 63-68.

153. Низаева, Л.Ф. Дискуссии о понятии и инструментах маркетинговых коммуникаций // Булатовские чтения. – 2019. – Т. 5. – С. 177-180.

154. Новиков, Е.М. Клинико-психопатологические особенности больных игровой зависимостью / Е.Ю. Восколович // Вопросы наркологии. – 2015. – № 6. С. 28-41.

155. Образцов, В.А. Криминалистика: учебное пособие. – М.: Юрикон, 1994. – 208 с.

156. Образцов, В.А., Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике / Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская // М.: Юрлитинформ, 2012. – 407 с.

157. Осипов, Р.К. Идентификация криптовалюты как объекта учета и отчетности по российским и международным стандартам // В книге: МНСК-2018: Экономика. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. – С. 174-175.

158. Острирова, Д.А. Основные проблемы, возникающие при производстве судебно-экономической экспертизы по делам, связанным с криптовалютой / Е.В. Печерица // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 4 (28). – С. 75-80.

159. Панов, С.Л. Социально-правовые аспекты функционирования залов игровых автоматов // Право и политика. – 2006. – № 10. – С. 130-137.

160. Паньков, В.А. КИВИ Банк. Опыт развития коммерческого банка в России на основе платежной системы // В сборнике: Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 41-47.

161. Передерий, А.А. Особенности деятельности следователя в системе криминалистической профилактики преступлений // В сборнике: Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения). Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 284-289.

162. Перов, В.А. Уголовно-правовые аспекты использования криптовалюты в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3 (13). – С. 78-81.

163. Перов, В.А. Электронные следы при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалют // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4 (26). – С. 108-111.

164. Перов, В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: учеб-методич. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 200 с.

165. Петраков, С.В. Особенности расследования незаконной организации и проведения азартных игр: учебное пособие / К.С. Ярославский, В.Э. Шунк // СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2023. – 88 с.

166. Подольный, Н.А. Криминалистическая профилактика преступлений // Юрист-Правоведъ. – 2024. – № 2 (109). – С. 172-178.

167. Подольный, Н.А. Системно-деятельностный подход в криминалистической методике расследования преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – Т. 70. № 2. – С. 176-182.

168. Полевой, Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во МГУ, 1989. – 328 с.

169. Попов, В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – Т. 35. № 3. – С. 28-29.

170. Порубов, Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография / А.Н. Порубов // М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

171. Провоторова, Е.Е. Меры по противодействию использования криптовалюты в незаконной деятельности // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 1 (77). – С. 225-229.

172. Прорвич, В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 65-71.

173. Прорвич, В.А. Интегрированные криминалистические знания, как основа современных информационных технологий, для расследования преступлений в сфере экономики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2018. – № 3. – С. 63-66.

174. Прорвич, В.А. Комплексное использование специальных знаний для решения диагностических задач по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 300-304.

175. Прорвич, В.А. Особенности комплексного применения специальных знаний для профилактики преступлений в сфере традиционной и цифровой экономики // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 201-207.

176. Прорвич, В.А. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов / А.Ф. Волынский // В сборнике: Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2021. – С. 67-74.

177. Пряхина, Н.И. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений / В.Ф. Щепельков // Криминалистика. – 2011. – № 1. – С. 6-11.

178. Пучнин, А.В. Использование особенностей криптовалют при решении задач по противодействию преступной деятельности в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 233-238.

179. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей. – М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 347 с.

180. Романов, А.И. Расследования уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие. – М.: Спутник+, 2009. – 131 с.

181. Рослякова, С. А. Маркетинговая деятельность предприятия: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 106 с.

182. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е. Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2022. – 256 с.

183. Теория организации: учебное пособие / Л. С. Ружанская, А. А. Яшин, Ю. В. Солдатова; под общ. ред. Л. С. Ружанской. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. – 200 с.

184. Сапронов, С.А. Механизмы противодействия незаконному использованию криптовалют в системе ПОД/ФТ / Е.Н. Алифанова // В сборнике: Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации. Материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ. – Москва, 2021. – С. 348-353.

185. Сапрыкин, Н.Н. Об особенностях и типах личности преступников, совершающих преступления в сфере игорного бизнеса // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – 118-121 с.

186. Себякин, А.Г. Особенности исследования игрового оборудования как средства совершения преступления при незаконных организации и проведении азартных игр // Теория и практика судебной экспертизы. – Т. 13. 2018. – № 4. – С. 54-55.

187. Себякин, А.Г. Использование знаний в области компьютерной техники при расследовании отдельных видов преступлений, подследственных следователям СК России: практическое пособие. – М., 2021. – 71 с.

188. Себякин, А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники: монография / под ред. докт. юрид. наук О.Ю. Антонова. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 200 с.

189. Семикаленова, А. И. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики / И.А. Рядовский // Актуальные проблемы российского права. – 2019 (6). – С. 178-185.

190. Скачко, А.В. Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве / М.В. Соколова // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 1. – С. 146-149.

191. Соловьев, А.В. Элементы криминалистической характеристики легализации преступных доходов // Следователь. – № 8. – 2002. – С. 24-41.

192. Солодовник, В.В. Противодействие расследованию преступлений при применении упрощенных форм производства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2024. – № 3 (71). – С. 47-54.

193. Стрельцова, А.С. Рекламная кампания как элемент преступной деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр // Вестник экономической безопасности. – 2019 (2). – С. 225-229.

194. Суденко, В.Е. Криминалистика. – Пятигорск, РИА КМВ, 2008. – 575 с.

195. Судницын, А.Б Отдельные возможности получения и использования сведений об операциях с криптовалютой при раскрытии и расследовании преступлений / В.В. Молоков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 213-221.

196. Тишутина, И.В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики / А.Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 148-152.

197. Тишутина, И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 346 с.

198. Тишутина, И.В. Основные положения концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств в контексте проблем преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 155-161.

199. Тишутина, И.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений в условиях цифровизации преступности // Философия права. – 2025. – № 4 (115). – С. 150-158.

200. Темный, Ю.В. Менеджмент индустрии развлечений / В.А. Стальная // Экономическое возрождение России. – 2005. – № 1 (3). – С. 49-56.

201. Темный, Ю.В. Маркетинговые решения в игорном бизнесе (опыт США). / В.А. Стальная // Практический маркетинг. – 2006. – № 6 (112). – С. 20-24.

202. Туманов, Д.М. Криптовалюта как источник криминалистически значимой информации при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Н.Ю. Русанов // В сборнике: Современность в творчестве начинающего исследователя. Материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Иркутск, 2022. – С. 250-252.

203. Тутынин, И.Б. К вопросу о противодействии терроризму и экстремизму посредством применения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (30). – С. 36-39.

204. Тутынин, И.Б. О взаимодействии подразделений правоохранительных органов в расследовании преступлений при применении мер процессуального принуждения имущественного характера // В сборнике: Современные проблемы уголовного процесса: пути решения. Сборник материалов 2-й Международной конференции. – Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 261-265.

205. Усенко, О.В. Изучение деструкции мироощущения личности игромана при расследовании незаконных организации и проведения азартных игр // Современная научная мысль. – 2015. – № 5. – С. 190-196.

206. Усманов, Р.А. Теория и практика использования криминалистической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. – Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России, 2006. – 231 с.

207. Фильченко, А.П. Учет особенностей обращения криптовалюты в процессе доказывания причастности лица к незаконному обороту наркотиков / В.Ю. Жандров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. № 4 (46). – С. 561-567.

208. Фролкин, Н.П. Характерные особенности оперативно-розыскных мероприятий «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации» / Е.Н. Яковец // Эпомен. 2022. – № 68. – С. 325-355.

209. Ханджян, К.А. Использование технологии блокчейн и смарт-контрактов на пути легализации онлайн-казино в Российской Федерации. В сборнике: Цифровые технологии и право // Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – Казань, 2023. – С. 273-277.

210. Чащина, И.В. Преюдиции в уголовном процессе: понятие и значение // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 5 (13). – С. 64-67.

211. Чекунов, И. Г. Методические рекомендации по расследованию преступления в сфере компьютерной информации: учеб. пособие, 2-е изд. / под ред. И. Г. Чекунова. / И.А. Рядовский и др. // М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. – 176 с.

212. Черданцев, А.Ю. Следственный комитет России как субъект информационно-аналитической деятельности / Н.А. Морозова // В сборнике: Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Красноярск, 2025. – С. 111-115.

213. Шаламов, Г.В. Восприятие криптовалюты в качестве элемента реальности, изучаемого оперативно-розыскной деятельностью // Оперативно-розыскное право. – 2022. – № 1. – С. 23-25.

214. Шарапов, Р.Д. Пособничество преступлению: закон, теория, практика / Р.В. Минин // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6 (104). – С. 140-147.

215. Шарков, Ф. И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. – 324 с.

216. Шевкопляс Н.П. Функция безопасности как ключевой элемент механизма организации игровой деятельности // В сборнике: Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Под руководством Р.Б. Осокина. – 2019. – С. 248-252.

217. Шевкопляс Н.П. Организованная преступная игорная деятельность с позиции системно-деятельностного подхода // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 2 (40). – С. 94-104.

218. Шевкопляс Н.П. Специфика незаконных организации и проведения азартных игр как продолжаемого преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 2. – С. 120-129.

219. Шевкопляс Н.П. Изучение форм организованной преступной деятельности как одна из современных тенденций развития криминалистики (на примере незаконных организации и проведения азартных игр) // В сборнике: Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва, 2023. – С. 155-159.

220. Шевкопляс Н.П. Фазовый анализ организованной преступной деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. Сборник статей участников XV научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 131-135.

221. Шевкопляс Н.П. Маркетинг как элемент реализации функции незаконного игорного предприятия по работе с клиентами // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 4 (38). – С. 204-211.

222. Шевкопляс Н.П. Современные способы маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направление противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игорной деятельности и меры по его нейтрализации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 1 (47). – С. 185-193.

223. Шевкопляс Н.П. Криминалистическая профилактика в рамках расследования организованной преступной игорной деятельности // Власть Закона. – 2026. – № 1 (65). – С. 263-277.

224. Шеленков, С.Н. К вопросу об особенностях исполнения договора азартных игр // Гражданин и право. – 2011. – № 1. – С. 53-61.

225. Маркетинг: Учебник для вузов / Н.Д. Эриашвили, К. Ховард, Ю.А. Цыпкин и др.; под ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 623 с.

226. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.

227. Яблоков, Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 223 с.

228. Информационно-аналитическая работа при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / Ямников В.В., Данилкин И.А., Горячев А.Е., Федорович В.Ю. – Москва, 2018. – 133 с.

3. Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Антонов, О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Антонов Олег Юрьевич. – Москва, 2008. – 500 с.

2. Астапова, И.А. Особенности первоначального этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершённых организованными преступными группами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Астапова Ирина Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 174 с.

3. Ашуров, В.К. Следственная и судебная практика и их роль в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ашуров Вели Кахриманович. – Волгоград, 2015. – 25 с.

4. Бабаева, Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Бабаева Элеонора Умаровна. – Москва, 2006. – 44 с.
5. Багно, Ю.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Багно Юлия Владимировна. – Пермь, 2004. – 184 с.
6. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Бертовский Лев Владимирович. – Москва, 2005. – 56 с.
7. Берекет, В.М. Административно-правовое регулирование игорного бизнеса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Берекет Виктор Максимович. – Санкт-Петербург, 1996. – 18 с.
8. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Бессонов Алексей Александрович. – Москва, 2017. – 456 с.
9. Бузик, О.Ж. Зависимость от азартных игр: клинические проявления, особенности течения, лечение: автореф. дис. ... докт. мед. наук: 14.00.45, 14.00.18 / Бузик Олег Жанович. – Москва, 2008. – 46 с.;
10. Бутырская, А.В. Методика расследования создания преступного сообщества: преступной организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бутырская Анна Валерьевна. – Москва, 2010. – 229 с.
11. Вельш, П.Г. Особенности применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вельш Павел Германович. – Владимир, 2012. – 21 с.
12. Вобленко, Е.В. Бухгалтерский учет цифровых транзакций: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Вобленко Елена Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2020. – 23 с.

13. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая, Татьяна Станиславовна. – Москва, 1997. – 395 с.
14. Гапеенко, Д.Ю. Административно-правовые средства борьбы с нарушениями законодательства в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Гапеенко Дмитрий Юрьевич. – Москва, 2017. – 223 с.
15. Гармаев, Ю.П. Актуальные вопросы теории и практики расследования должностных преступлений в таможенных органах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гармаев Юрий Петрович. – Иркутск, 1998. – 175 с.
16. Горенко, М.Г. Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Горенко Максим Геннадьевич. – Краснодар, 2023. – 25 с.
17. Душенко, М.М. Методика расследования нарушений авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Душенко Марина Максимовна. – Краснодар, 2014. – 26 с.
18. Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами. Современные проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Жук Олег Дмитриевич. – Москва, 2004. – 376 с.
19. Журавлев, С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Журавлев Сергей Юрьевич. – Н. Новгород, 1992. – 18 с.
20. Запивалов, Д.А. Методика расследования незаконного предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Запивалов Дмитрий Александрович. – Москва, 2010. – 176 с.
21. Заржицкая, Л.С. Место и роль преюдиций в уголовно-процессуальном доказательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Заржицкая Лилия Сергеевна. – Москва, 2013. – 31 с.

22. Иванова, А.А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванова Анна Алексеевна. – Псков, 2011. – 301 с.
23. Иванов, И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Иванов Иван Иванович. – Санкт-Петербург, 2004. – 36 с.
24. Иванова, О.А. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иванова Ольга Александровна. – Саратов, 2016. – 26 с.
25. Иванцов, С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Иванцов Сергей Вячеславович. – Москва, 2009. – 446 с.
26. Изюмова, Е.С. Правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности органов государственного управления в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Изюмова Евгения Сергеевна. – Челябинск, 2015. – 240 с.
27. Илюшин, Д.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Илюшин Денис Анатольевич. – Волгоград, 2008. – 233 с.
28. Каминский, А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности её теоретического использования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Каминский Александр Маратович. – Н. Новгород, 2008. – 52 с.
29. Карпов, А.А. Социально-психологическое содержание отношения к игре у зависимых игроков: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Карпов Александр Александрович. – Ярославль, 2011. – 26 с.
30. Ким, Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Ким Дмитрий Владимирович. – Омск, 2009. – 428 с.

31. Колесников, П.М. Расследование незаконного предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колесников Павел Михайлович. – Москва, 2006. – 227 с.
32. Коляда, А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коляда Алексей Владимирович. – Москва, 2010. – 208 с.
33. Комаров, И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Комаров Игорь Михайлович. – Барнаул, 2003. – 57 с.
34. Конарев, В. А. Организованные преступные формирования: вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Конарев, Владимир Анатольевич. – Москва, 2002. – 26 с.
35. Кормильцева, С.О. Незаконные организация и проведение азартных игр: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кормильцева Светлана Олеговна. – Казань, 2018. – 27 с.
36. Косарева, Т.И. Пособничество совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Косарева, Татьяна Ивановна. – Рязань, 2004. – 24 с.
37. Крюков, В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крюков Владимир Васильевич. – Челябинск, 2011. – 26 с.
38. Кузнецова-Морева, Е.А. Клинико-психопатологические особенности патологической склонности к азартным играм (клинические и динамические аспекты): автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18 / Кузнецова-Морева Елена Андреевна. – Москва, 2010. – 23 с.
39. Кустов, А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Кустов Анатолий Михайлович. – Москва, 1997. – 355 с.

40. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 42 с.
41. Леготкин, В.Д. Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение этих преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Леготкин Владимир Дмитриевич. – Свердловск, 1991. – 18 с.
42. Лимарь, А.С. Предупреждение преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лимарь Анна Сергеевна. – Москва, 2021. – 29 с.
43. Лихолетов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лихолетов Александр Александрович. – Саратов, 2013. – 26 с.
44. Лобунец, Е.С. Назначение, сущность, содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Лобунец Евгения Сергеевна. – Краснодар, 2015. – 29 с.
45. Лозовский, Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Лозовский Денис Николаевич. – Санкт-Петербург, 2011. – 408 с.
46. Ломакина, Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ломакина Елена Валентиновна. – Оренбург, 2006. – 32 с.
47. Лунгу, В.И. Первоначальный этап расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лунгу Василий Илларионович. – Киев, 1991. – 26 с.
48. Мазунин, Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Мазунин, Яков Маркиянович. – Екатеринбург, 2006. – 504 с.

49. Матин, А.В. Гражданско-правовое регулирование игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Матин Алексей Владимирович. – Москва, 2006. – 205 с.
50. Матушкина, Н.В. Криминалистическая модель преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов и ее использование в целях выявления и раскрытия преступлений этого вида: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Матушкина Наталья Владимировна. – Ижевск, 1997. – 214 с.
51. Мерецкий, Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Мерецкий Николай Евгеньевич. – Москва, 2001. – 476 с.
52. Минасян, А.Ю. Правовое регулирование лотерейной деятельности по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Минасян Арман Юрьевич. – Москва, 2013. – 168 с.
53. Мосечкин, И.Н. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной игровой деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мосечкин Илья Николаевич. – Москва, 2016. – 30 с.
54. Науменко, О.П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Науменко Ольга Петровна. – Москва, 2016. – 219 с.
55. Немова, М.И. Альтернативные средства расчёта как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Немова Мария Игоревна. – Москва, 2020. – 236 с.
56. Неруш, М.Ю. Игры и пари: Гражданско-правовой и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03, 12.00.09 / Неруш Максим Юрьевич. – Москва, 2003. – 25 с.
57. Николайчук, И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Николайчук Игорь Анатольевич. – Краснодар, 2000. – 360 с.
58. Осипян, Р.Ш. Криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть

следственной деятельности: дис. ... канд. юрид: 12.00.09 / Осипян, Роберт Шабоевич. – Калининград, 2009. – 204 с.

59. Павленко, П.В. Гражданско-правовое регулирование игр, пари и производных финансовых инструментов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Павленко Павел Владимирович. – Москва, 2010. – 194 с.

60. Павлов, А. А. Методика преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны защитника-адвоката: автореф. дис. ... канд. юрид: 12.00.09 / Павлов Артем Александрович. – Москва, 2006. – 23 с.

61. Песоцкий, А. В. Методика расследования незаконного предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Песоцкий Александр Васильевич. – Волгоград, 2003. – 204 с.

62. Петрунина, А.Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрунина Анна Борисовна. – Москва, 2006. – 249 с.

63. Решняк, О.А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Решняк Ольга Александровна. – Волгоград, 2019. – 220 с.

64. Романенко, М.А. Расследование преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Романенко Михаил Алексеевич. – Омск, 2007. – 22 с.

65. Романова, И.Н. Особенности правового регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр и пари: историко-правовой анализ и новый правовой режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Романова Ирина Николаевна. – Москва, 2008. – 28 с.

66. Савушкин, В.В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Савушкин Владислав Владимирович. – Москва, 2005. – 172 с.

67. Себякин, А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Себякин Алексей Геннадьевич. – Москва, 2021. – 271 с.
68. Скоков, Р.Ю. Институциональное развитие рынков аддитивных благ в современной России: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01 / Скоков Роман Юрьевич. – Волгоград, 2014. – 52 с.
69. Солдаткин, В.А. Клинико-патогенетическое сравнительное исследование игровой и алкогольной зависимости: автореф. дис. ... докт. мед. наук: 14.01.06 / Солдаткин Виктор Александрович. – Москва, 2010. – 50 с.
70. Сохан, А.В. Азартные игры в России в середине XVI - начале XXI вв.: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сохан Александра Владимировна. – Н. Новгород, 2012. – 30 с.
71. Спружевников, В.К. Организация первоначального этапа расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Спружевников Владимир Константинович. – Краснодар, 2011. – 29 с.
72. Степура, Ю.И. Использование информационно-аналитической работы следователя в организации расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Степура Юрий Иванович. – Москва, 2011. – 24 с.
73. Стулин, О.С. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стулин Олег Леонидович. – Санкт-Петербург, 1999. – 171 с.
74. Тишутина, И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Тишутина Инна Валериевна. – Москва, 2013. – 488 с.
75. Тонкий, Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Тонкий Евгений Сергеевич. – Москва, 2016. – 197 с.

76. Третьяков, В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Третьяков Владимир Иванович. – Ростов-на-Дону, 2009. – 363 с.

77. Усенко, О.В. Реализация оперативно-тактических комбинаций на различных этапах расследования незаконных организации и проведения азартных игр: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Усенко Оксана Владимировна. – Хабаровск, 2019. – 203 с.

78. Фойгель, Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Фойгель Елена Игоревна. – Иркутск, 2022. – 566 с.

79. Фролова, Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фролова Елена Юрьевна. – Краснодар, 2005. – 28 с.

80. Хаметов, Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хаметов, Рустам Батрханович. – Саратов, 1999. – 21 с.

81. Халиков, А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Халиков Аслям Наилевич. – Саратов, 2005. – 238 с.

82. Халиков, А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: дис. докт. ... юрид. наук: 12.00.09 / Халиков Аслям Наилевич. – Уфа, 2011. – 538 с.

83. Ханько, А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых с использованием должностным лицом своих служебных полномочий в условиях информационной неопределенности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ханько, Андрей Викторович. – Иркутск, 2006. – 230 с.

84. Хижняк, Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Хижняк Денис Сергеевич. – Саратов, 2018. – 488 с.

85. Шапиро, Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна. – Краснодар, 2008. – 51 с.

86. Шепелев, С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Шепелев Сергей Валерьевич. – Москва, 2021. – 246 с.

87. Шепель, Ю.В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Шепель Юрий Владимирович. – Москва, 2009. – 20 с.

88. Шубина, В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шубина Вероника Юрьевна. – Краснодар, 2012. – 34 с.

89. Щеглова, Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Щеглова Елена Викторовна. – Москва, 2009. – 195 с.

90. Щербина, А.Е. Организация первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным использованием программ для ЭВМ как объекта авторского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Щербина Александр Евгеньевич. – Ростов-на-Дону, 2013. – 25 с.

4. Методические рекомендации

1. Методические рекомендации «Особенности выявления и расследования правонарушений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр. Использование специальных знаний», подготовленные ЭКЦ МВД России совместно с ФГКУ «ВНИИ МВД России» и Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации. Исоп-246/3-34599-16/12642. 23 с.

5. Иностранная литература

1. Бэнкс, Дж. Азартные игры в Интернете и преступность: причины, меры контроля и противоречия. – Routledge, 2014. – 200 с.
2. Коррадини, Д. Анतिकоррупционная политика и противодействие криминализации государственного управления. Финансовая гвардия и ее роль. Уголовно-правовая конфискация. Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 1 (5). – С. 143-153.
3. Крам, Дэн. Все способы раскусить лжеца. Тайные методы ЦРУ, которые применяются на допросах и при расследованиях. М.: Изд-во АСТ, 2010. – 224 с.
4. Моррис, Д. Библия языка телодвижения. Фундаментальное исследование всех невербальных сигналов. – М.: Эксмо, 2011. – 841 с.
5. Пиз, А. Язык телодвижений / Б. Пиз // М.: Эксмо, 2010. – 288 с.
6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2019. – 1056 с.
7. Таламо, Г. Сектор азартных игр: социально-экономический анализ на примере Италии / Г. Манугуэрра // Eastern European Business and Economics Journal. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 315-330.
8. Чалдини, Р. Психология влияния. 4-е международное издание. – Питер, 2001. – 288 с.
9. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – Питер, 2010. – 280 с.

6. Электронные ресурсы

1. Международная классификация болезней МКБ-11. Электронный справочник / URL: <http://icd11.ru/nar-vyzv-patolog-vlech-k-azart-igr/>.

2. Отчет ФАТФ Виртуальный валюты // [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf.

3. Банк России. Официальный сайт. 2025. URL: https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2026/.

4. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. 2026. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.

5. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Официальный сайт. 2026. URL: <https://rkn.gov.ru/>.

6. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Официальный сайт. 2025. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/>.

7. Как посещаемость казино в России превысила 1 млн человек. Инфографика // Информационное агентство «РБК». Официальный сайт. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/11/2024/67472cda9a794779ee4a9bd8>.

8. Росстат пересмотрел рост российской экономики за 2024 год // Информационное агентство «РБК». Официальный сайт. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2025/67f9353c9a79477443e0c8b3>.

9. Стало известно, на что больше всего тратили россияне в 2022 году // Сетевое издание РИА Новости: сайт, 2022. URL: <https://ria.ru/20221222/traty-1840409388.html>.

10. Бастрькин: дела о преступных сообществах бизнеса связаны с игорным бизнесом и обналичкой // Информационное агентство ТАСС: сайт, 2025. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6699106>.

11. Генпрокурор Краснов предложил бороться с отмыванием денег в играх. Ridus.ru: сайт, 2025. URL: <https://www.ridus.ru/genprokuror-krasnov-predlozhil-borotsya-s-otmyvaniem-deneg-v-igrah-529075.html>

12. Bloomberg: на долю россиян приходится 12% всей мировой криптовалюты // ИД «Коммерсантъ»: сайт, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5194088>.

13. Российский рынок казино: ведущие тенденции по состоянию на 2022 год // Сетевое издание «Крымский новостной портал INFORMER»: сайт, 2025. URL: <https://ruinformer.com/page/rossijskij-rynok-kazino-vedushhie-tendencii-po-sostojaniju-na-2022-god>.
14. Виды маркетинга: полный список на 2021 год // VC.RU: сайт, 2023. URL: <https://vc.ru/marketing/262995-vidy-marketinga-polnyy-spisok-na-2021-god>.
15. Издательство «Дело и сервис»: сайт. Москва, 2023. URL: https://dis.ru/library/forum/2/79591/?PAGEN_1=2.
16. Россия вышла на 2-е место по майнингу в начале 2023, а на криптокошельках россиян лежат \$200 млрд // Overclockers.ru: сайт, 2023. URL: <https://overclockers.ru/blog/Cryptonews/show/95777/rossiya-vyshla-na-2-e-mesto-po-majningu-v-nachale-2023-a-na-kriptokoshelkah-rossiyan-lezhat-200-mlrd>.
17. Экспертные статьи об онлайн казино // CASINO.RU: сайт, 2026. URL: <https://casino.ru/stati/>.
18. Лучшие партнерки казино в 2026 году // CASINO.RU: сайт, 2026. URL: <https://casino.ru/partnerki-casino/>.
19. Интернет-казино (онлайн-казино) // TAdviser: сайт, 2025. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
20. Организация игорного бизнеса // Geum.ru: сайт, 2024. URL: <http://geum.ru/lib/vse-stranitsi-19.php>.
21. Игорный бизнес как сегмент индустрии досуга // СтудИзба: сайт, 2024. URL: <https://studizba.com/lectures/turizm/organizaciya-dosuga-v-turizme/18718-igornyy-biznes-kak-segment-industrii-dosuga.html>.
22. Casino Organizational Structure // Geektonight: сайт, 2024. URL: <https://www.geektonight.com/casino-organizational-structure/>.
23. Кто ведет казино к успеху: подбор персонала в гемблинге // Slotegrator: сайт, 2024. URL: https://slotegrator-pro.turbopages.org/slotegrator.pro/s/analiticheskie_statii/kto-vedet-kazino-k-uspehu-podbor-personala-v-gemblinge/.

24. Публикации - Казино // LoginCasino.com: сайт, 2025. URL: <https://logincasino.com/publikacii/sort/casino-info>.
25. Как открыть онлайн казино // CASINO-START.RU: сайт, 2024. URL: <https://casino-start.ru/articles/32-kak-otkryt-online-casino>.
26. Открываем онлайн казино: 9 основных правил ведения игорного бизнеса // FBM.ru – Финансы Бизнес Маркетинг: сайт, 2026. URL: <https://fbm.ru/kak-sozdat-svojj-biznes/otkryvaem-onlajjn-kazino-9-osnovnykh-pra.html>.
27. CryptoFox: сайт, 2023. URL: <https://crypto-fox.ru/article/onlajn-igry-na-kriptovalyutah/>.
28. Выбор лучшего мультивалютного кошелька для криптовалюты на 2024 год // Информационный портал «Майнинг Криптовалюты»: сайт, 2024. URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/vybor-koshelka-dlya-kriptovalyuty/#-10>.
29. Блокчейн транзакции. Coinpost: сайт, 2024. URL: <https://coinpost.finance/f/transactions-blockchain/>.
30. Лучшие криптокошельки: рейтинг самых надежных. Cryptonisation.com: сайт, 2026. URL: <https://cryptonisation.com/luchshie-kriptokoshelki/>.
31. Производный финансовый инструмент. ООО ИА «Банки.ру»: сайт, 2025. URL: [https://www.banki.ru/wikibank/proizvodnyiy_finansovyiy_instrument_derivativ/#:~:text=Производный%20финансовый%20инструмент%20\(дериватив\)%20–,опционы%2C%20свопционы%2C%20контракты%20на%20разницу](https://www.banki.ru/wikibank/proizvodnyiy_finansovyiy_instrument_derivativ/#:~:text=Производный%20финансовый%20инструмент%20(дериватив)%20–,опционы%2C%20свопционы%2C%20контракты%20на%20разницу).
32. «Доля биткоина минимальна»: как сегодня отмывают деньги через блокчейн. ForkLog: сайт, 2025. URL: <https://forklog.com/exclusive/dolya-bitkoina-minimalna-kak-segodnya-otmyvayut-dengi-cherez-blokchejn>.
33. Где хранить криптовалюту: лучшие «холодные» и «горячие» кошельки в 2025 году. Вебинвестор: сайт, 2025. URL: <https://webinvestor.pro/luchshie-kriptokoshelki/#bumazhnie>.

34. Новый «законный» вид игровых автоматов? Облачный майнинг и биржи криптовалют под видом игровых автоматов. Cripta Me: сайт, 2025. URL: <https://cripta.me/news14>.
35. CoinMarketCap: сайт, 2025. URL: <https://coinmarketcap.com/>.
36. DappRadar: сайт, 2025. URL: <https://dappradar.com/rankings/category/gambling>.
37. Tehnoobzor: сайт, 2025. URL: <https://tehnoobzor.com/cryptolife/o-kriptoaljutah/2756-chto-takoe-krany-kriptovalyut-luchshie-krany-i-kak-oni-rabotayut.html#chto-takoe-krany-kriptovalyut-i-kak-oni-rabotayut>.
38. Paxful: сайт, 2025. URL: <https://paxful.com/university/ru/chto-takoye-bitcoin-krany>.
39. Binance: сайт, 2025. URL: <https://www.binance.com/ru/blog?hl=ru>.
40. Яндекс Вордстат: сайт. 2026. URL: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=graph&words=онлайн-казино>.
41. Макроэкономические показатели России и Москвы. Официальный сайт. 2026. URL: <https://moscowdebt.mos.ru/financial-market-analysis/Market-bonded-loans/Macro.html>.
42. Исследование: 20 млн россиян относят себя к игрокам онлайн-казино // SPORTCLAN.RU. Официальный сайт. 2026. URL: https://sportclan.ru/blog/issledovanie-20-mln-rossiyan-otnosyat-sebya-k-igrokam-onlajnkazino/?ysclid=ml7z3iefkt355229705&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
43. Новая фишка бюджета. Минфин предлагает легализовать онлайн-казино// ИД «Коммерсантъ»: сайт, 2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8378433>.

Анкета с результатами изучения обвинительных заключений и приговоров

1. Итоговая квалификация на момент направления уголовного дела прокурору?

а) без квалифицирующего признака организованности, обвинительному заключению 13 (5,2%)	б) с квалифицирующим признаком организованности, обвинительному заключению 237 (94,8%) * случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (27 (10,8%))
---	--

2. Наличие в квалификации иных видов преступной деятельности?

а) нет 194 (77,6%)	б) деятельность преступного сообщества 27 (10,8%)	в) деятельность по легализации преступных доходов 14 (5,6%)
г) деятельность по нарушению авторских прав 12 (4,8%)	д) коррупционная деятельность 14 (5,6%)	е) иные виды преступной деятельности общеуголовной и экономической направленности 14 (5,6%)
ж) сопряжение нескольких иных видов преступной деятельности 16 (6,4%)		

Общее количество: 56.

3. Продолжительность организованной преступной игровой деятельности?

а) до 1 месяца 12 (4,8%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (0)	б) от 1 месяца до 1 года 123 (49,2%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (5 (4%))	в) от 1 года до 5 лет 105 (42%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (14 (13%))	г) свыше 5 лет 10 (4%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (8 (80%))
---	--	---	---

- Средний срок: 17 месяцев.
- Минимальный срок: 7 суток.
- Максимальный срок: 09 лет 11 месяцев.

4. Количество подконтрольных игорных заведений?

а) одно 91 (36,4%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (1 (1%)) ** включая внутрирегиональные сети (0)	б) два 60 (24%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (2 (3,3%)) ** включая внутрирегиональные сети (58 (96,6%)) *** включая межрегиональные сети (0)	в) более двух 97 (39,6%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (24 (26,8%)) ** включая внутрирегиональные сети (85 (85,4%))
--	--	---

*** включая межрегиональные сети (1 (1%)) **** включая международные сети (0)	**** включая международные сети (2 (3,3%))	*** включая межрегиональные сети (7 (7,2%)) **** включая международные сети (8 (8,2%))
---	--	---

- Среднее количество: 5.
- Общее количество: 1250 (максимальное количество: 96).

5. Количество соучастников?

а) двое 12 (4,8%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (0) ** включая неустановленных лиц и находящихся в розыске (1 (0,4%))	б) больше двух 238 (95,2%) * включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (27 (11,3%)) ** включая неустановленных лиц и находящихся в розыске (23 (9,2%))
---	--

- Среднее количество: 9.
- Общее количество: 2208 (максимально: 68)

6. Какой способ совершения?

а) Карточные игры, рулетка (казино) 51 (20,4%)	б) Игровое оборудование без доступа в сеть интернет (зал игровых автоматов) 77 (30,8%)	в) Игровое оборудование с доступом в сеть Интернет 144 (57,6%)
г) Комбинированный способ 22 (8,8%)		

7. Какие мероприятия реализовывались в рамках функции безопасности?

а) маскировка под деятельность букмекерских контор и тотализаторов 19 (7,6%)	б) маскировка под лотерейную деятельность 9 (3,6%)	в) маскировка под биржевую и внебиржевую торговлю (включая торговлю бинарными опционами) 33 (13,2%)
г) маскировка под майнинговую деятельность 4 (1,6%)	д) маскировка под деятельность компьютерного клуба 22 (8,8%)	е) маскировка под деятельность по розничной торговле, предоставлению услуг питания и напитков 8 (3,2%)
ж) маскировка под образовательную (в т.ч. под деятельность в сфере обучения организации и проведению азартных игр) 3 (1,2%)	з) маскировка под иные виды легальной деятельности 12 (4,8%)	и) комбинированные виды маскировок 13 (5,2%)

к) охрана, служба собственной безопасности (в т.ч. привлечение сил ЧОП) 56 (22,4%)	л) видеонаблюдение 69 (27,6%)	м) использование металлических дверей, пропускного режима 62 (24,8%)
н) инструктаж персонала (в т.ч. на отказ от дачи показаний, дачу ложных показаний) 16 (6,4%)	о) уничтожение, сокрытие и фальсификация доказательств (в т.ч. игрового оборудования либо его оперативная замена после изъятия) 12 (4,8%)	п) временное приостановление деятельности, переезды 69 (27,6%)
р) использование специального сленга, псевдонимов 11 (4,4%)	с) привлечение коррупционных связей 14 (5,6%)	т) легализация преступного дохода 14 (5,6%)
у) использование заведомо незаконных процессуальных решений, лицензий, сертификатов результатов экспертиз и исследований, в т.ч. провокация проверок со стороны государственных органов 13 (5,2%)	ф) использование номинальных юридических лиц, ИП и физических лиц 62 (24,8%)	х) введение в заблуждение рядовых сотрудников относительно содержания деятельности, сокрытие личности реальных организаторов 28 (11,2%)
ц) заранее обещанная помощь юристов, адвокатов 5 (2%)	ч) иные способы реализации функции безопасности (регистрация организации в офшорной зоне, использование зеркальных сайтов, изучение законодательства об ОРД, использование сканеров, выявляющих специальную технику, использование полиграфа в отношении кандидатов на должность, наблюдение за деятельностью правоохранительных органов, негативная компания в СМИ) 5 (2%)	ш) обычное утаивание 55 (22%)

8. Формы нетипичной преступной деятельности в рамках организованной преступной игровой деятельности?

а) Маркетинговое сопровождение (реклама, связь с игроками, веб-дизайн, обучение) 30 (12%)	б) Юридическое сопровождение 10 (4%)	в) Финансовое сопровождение 4 (1,6%)	г) Сопровождение в сфере безопасности (полиграфические исследования, частная охранная деятельность, предоставление услуг видеонаблюдения) 4 (1,6%)
д) Не установлено 220 (88%)			

9. Модели незаконного игорного предприятия использовались?

а) 1 модель 82 (32,8%)	б) 2 модель 10 (4%)	в) 3 модель 56 (22,4%) *случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (1 (0,4%)) **внутрирегион-е сети (1 (0,4%)) *** межрегиональные сети (0) **** международные сети (0)	г) 4 модель 51 (20,4%) *случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (4 (1,6%)) ** внутрирегион-е сети (3 (1,2%)) *** межрегиональные сети (3 (1,2%)) **** международные сети (0)
д) 5 модель 62 (24,8%) * случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (3 (1,2%)) ** внутрирегион-е сети (2 (0,8%)) *** межрегиональные сети (1 (0,4%)) **** международные сети (0)	е) 6 модель 8 (3,2%) * случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (3 (1,2%)) ** внутрирегион-е сети (1 (0,4%)) *** межрегиональные сети (2 (0,8%)) **** международные сети (0)	ж) 7 модель 1 (0,4%) * случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (0) **внутрирегион-е сети *** межрегиональные сети 1 (0,4%) **** международные сети	з) 8 модель 119 (47,6%) * случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (16 (6,4%)) ** внутрирегион-е сети (5 (2%)) *** межрегиональные сети 1 (0,4%) **** международные сети (10 (4%))
и) комбинированная модель 115 (46%)			

10. Размер преступного дохода?

<p>а) Не устанавливался 84 (33,6%)</p> <p>* включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (4 (4,8%))</p> <p>** включая преступления коррупционной направленности (2 (2,4%))</p> <p>*** включая легализацию преступных доходов (0)</p>	<p>б) до 1,5 млн. руб. 45 (18%)</p> <p>* включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (0)</p> <p>** включая преступления коррупционной направленности (0)</p> <p>*** включая легализацию преступных доходов (1 (2,2%))</p>	<p>в) 1,5-6 млн. руб. 36 (14,4%)</p> <p>* включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (1 (2,8%))</p> <p>** включая преступления коррупционной направленности (2 (5,6%))</p> <p>*** включая легализацию преступных доходов (2 (5,6%))</p>	<p>г) от 6 млн. руб. 84 (33,6%)</p> <p>* включая случаи квалификации по ст. 210 УК РФ (22 (26,2%))</p> <p>** включая преступления коррупционной направленности (10 (11,9%))</p> <p>*** включая легализацию преступных доходов (11 (13,1%))</p>
--	--	---	--

- Общий размер дохода: 5 753 182 519 рублей
- Максимальный размер дохода: 690 000 000 рублей.
- Средний размер дохода: 23 012 730 рублей
- Общий размер денежных средств, направленных на совершение преступлений коррупционной направленности: 13 628 139 рублей
- Общий размер денежных средств, направленных на легализацию преступных доходов: 575 641 866 рублей.

11. Какой срок следствия?

<p>а) До 2 месяцев 27 (10,8%)</p> <p>* В т.ч. приостановление срока следствия, вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, возвращении уголовного дела на дополнительное расследование (1 (3,7%))</p>	<p>б) от 2 месяцев до 12 месяцев 153 (61,2%)</p> <p>* В т.ч. приостановление срока следствия, вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, возвращении уголовного дела на дополнительное расследование (30 (19,6%))</p>	<p>в) свыше 12 месяцев 70 (28%)</p> <p>* В т.ч. приостановление срока следствия, вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, возвращении уголовного дела на дополнительное расследование (34 (48,6%))</p>
---	--	---

12. Подразделение, выявившее преступление и оказывающее оперативное сопровождение?

<p>а) Подразделение ФСБ России</p> <p>46 (18,4%)</p> <p>* в т.ч. выявившее деятельность по легализации преступных доходов и коррупционную деятельность (10 (21,7%))</p>	<p>б) Подразделение уголовного розыска МВД России</p> <p>26 (10,4%)</p> <p>* в т.ч. выявившее деятельность по легализации преступных доходов и коррупционную деятельность (4 (15,4%))</p>	<p>в) Подразделение экономической безопасности МВД России</p> <p>222 (88,8 %)</p> <p>* в т.ч. выявившее деятельность по легализации преступных доходов и коррупционную деятельность (31 (14%))</p>	<p>г) Подразделение собственной безопасности МВД России</p> <p>11 (4,4%)</p> <p>* в т.ч. выявившее деятельность по легализации преступных доходов и коррупционную деятельность (5 (45,5%))</p>
<p>д) Подразделение по борьбе с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий МВД России</p> <p>0</p> <p>* в т.ч. выявившее деятельность по легализации преступных доходов и коррупционную деятельность (0)</p>	<p>е) Подразделение ФСИН России</p> <p>2 (0,8%)</p> <p>* в т.ч. выявившее деятельность по легализации преступных доходов и коррупционную деятельность (1 (50%))</p>	<p>ж) Совместная работа оперативных подразделений</p> <p>57 (22,8%)</p> <p>* в т.ч. выявившее деятельность по легализации преступных доходов и коррупционную деятельность (14 (24,6%))</p>	<p>з) Отсутствие оперативного сопровождения</p> <p>1 (0,4%)</p>

13. Виды проведённых оперативно-разыскных мероприятий?

Оперативно-разыскное мероприятие	До ВУД	После ВУД
Опрос	23 (9,2%)	5 (2%)
Наведение справок	45 (18%)	4 (1,6%)
Проверочная закупка	159 (63,6%)	2 (0,8%)
Исследование предметов и документов	20 (8%)	1 (0,8%)
Наблюдение	140 (56%)	3 (1,2%)
Обследование помещений	45 (18%)	2 (0,8%)
Отождествление личности	7 (2,8%)	0
Прослушивание телефонных переговоров	187 (74,8%)	6 (2,4%)
Снятие информации с технических каналов связи	78 (31,2%)	1 (0,4%)
Оперативный эксперимент	38 (15,2%)	4 (1,6%)
Оперативное внедрение	5 (2%)	1 (0,4%)
Получение компьютерной информации	2 (0,8%)	0

14. Подразделение СК России, осуществляющее предварительное следствие по уголовному делу?

а) территориальный следственный отдел 121 (48,4%) * В т.ч. передача уголовного дела из другого подразделения (7 (5,8%))	б) отдел по расследованию особо важных дел уровня субъекта РФ 129 (51,6%) * В т.ч. передача уголовного дела из нижестоящего подразделения (20 (15,5%))
в) ГСУ (центральный аппарат СК) 0 * В т.ч. передача уголовного дела из нижестоящего подразделения (0)	

15. Виды проведенных следственных и процессуальных действий в ходе расследования?

Следственное/ процессуальное действие	Первоначальный этап	Последующий этап
Обыск	124 (49,6%)	75 (30%)
Осмотр места происшествия	168 (67,2%)	74 (29,6%)
Осмотр предметов и документов * в т.ч. отдельно игрового оборудования ** игрового сайта *** результатов ОРМ	40 (16%) (29 (72,5%))	226 (90,4%) (189 (83,6%)) (5 (2,2%)) (25 (9,7%))
Очная ставка	17 (6,8%)	74 (29,6%)
Проверка показаний на месте	8 (3,2%)	35 (14%)
Следственный эксперимент	0	11 (4,4%)
Предъявление для опознания	3 (1,2%)	26 (10,4%)
Получение информации в порядке ст. 186.1 УПК РФ	X	82 (32,8%)
Назначение судебной экспертизы * В т.ч. компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования ** результатов ОРМ	27 (10,8%) (27 (100%))	170 (68%) (151 (88,8%)) (4 (2,4%))
Назначение исследования (а также применение иных форм специальных знаний) *В т.ч. исследования игрового оборудования ** исследования сайта *** результатов ОРМ ****запрос сведений у правообладателя ***** запрос в контрольный орган *****ссылка на решение суда	33 (19,4%) (17 (51,5%)) 0 (2 (6,1%)) 0	28 (11,2%) (4 (14,3%)) (1(3,6%)) (1(3,6%)) (1(3,6%)) (7 (25%)) (5(17,9%))
Досудебное соглашения, явка с повинной	78 (31,2%)	35 (14%)

16. Каким образом доказывался факт азартной игры?

а) Проверочная закупка /оперативный эксперимент/ наблюдение 209 (83,6%)	б) Осмотр игрового оборудования (сайта онлайн-казино)/ следственных эксперимент 220 (88%)	в) Использование специальных знаний (допрос специалиста, исследование, судебная экспертиза) 209 (83,6%)
г) Допрос игроков 222 (88,8%)	д) Допрос обвиняемых/ проверка показаний на месте с их участием 222 (88,8%)	е) Допрос сотрудника, оказывающего оперативное сопровождение, участника оперативно-разыскных мероприятий, понятых 140 (56%)

17. Каким образом использовались специальные знания в расследовании применительно к определению назначения игрового оборудования?

Организация	Форма							
	Судебная экспертиза	Исследование специалиста	Осмотр, обыск с участием специалиста	Допрос обвиняемого с участием специалиста	Допрос эксперта	Допрос специалиста (сведущего лица)	Запрос	Следственный эксперимент с участием специалиста
Государственное экспертное учреждение	154 (61,6%)	18 (7,2%)	40 (16%)	0	11 (4,4%)	12 (4,8%)	0	2 (0,8%)
Частное экспертное учреждение (учебное заведение)	20 (8%)	18 (7,2%)	15 (6%)	1 (0,4%)	6 (2,4%)	35 (14%)	3 (1,2%)	1 (0,4%)
Контролирующий орган	0	0	0	0	0	7 (2,8%)	12 (4,8%)	0
Правообладатель	0	0	0	0	0	8 (3,2%)	0	0
Обвиняемый	-	-	4 (1,6%)	-	-	-	-	2 (0,8%)

18. Какие виды судебных экспертиз проводились?

а) Компьютерно-техническая экспертиза (назначение игрового оборудования) 168 (67,2%)	б) Судебно-бухгалтерская (судебно-экономическая) (размер извлеченного преступного дохода) 34 (13,6%)	в) Судебно-фоноскопическая (идентификация соучастников) 20 (8%)	г) Судебно-лингвистическая (контекст беседы) 9 (3,6%)
---	---	--	--

д) Иные судебные экспертизы	Не проводилась
48 (19,2%)	61 (24,4%)

19. Применялась ли иная мера процессуального принуждения в виде ареста на имущество и в отношении какого имущества?

а) Нет	б) Да, в отношении недвижимости	в) Да, в отношении транспортных средств	г) Да, в отношении банковских счетов
159 (63,6%)	29 (11,6%)	50 (20%)	13 (5,2%)
д) Да, в отношении наличных денежных средств	е) Да, в отношении предметов роскоши	ж) Да, в отношении криптовалюты	з) Да, в отношении иного имущества
39 (15,6%)	2 (0,8%)	0	14 (5,6%)

Общая сумма имущества, на которое наложен арест: 798 992 513 (29 380 750 рублей
- макс. Сумма ареста)

Анкета с результатами опроса 493 сотрудников СК России²³⁷

1) Ваш регион?

1. Алтайский край – 4 (**0,83%**)
2. Архангельская область – 1 (**0,21%**)
3. Белгородская область – 1 (**0,21%**)
4. Брянская область – 1 (**0,21%**)
5. Республика Бурятия – 7 (**1,45%**)
6. Владимирская область – 10 (**2,07%**)
7. Волгоградская область – 7 (**1,45%**)
8. Воронежская область – 15 (**3,1%**)
9. Донецкая Народная Республика (ДНР) – 3 (**0,62%**)
10. Забайкальский край – 4 (**0,83%**)
11. Запорожская область – 6 (**1,24%**)
12. Республика Ингушетия – 5 (**1,05%**)
13. Иркутская область – 2 (**0,42%**)
14. Калининградская область – 3 (**0,63%**)
15. Калужская область – 4 (**0,83%**)
16. Камчатский край – 5 (**1,03%**)
17. Республика Карелия – 5 (**1,03%**)
18. Кемеровская область – 45 (**9,3%**)
19. Кировская область – 16 (**3,31%**)
20. Костромская область – 6 (**1,24%**)
21. Краснодарский край – 52 (**10,74%**)
22. Республика Крым и Севастополь – 8 (**1,65%**)
23. Ленинградская область – 2 (**0,41%**)
24. Липецкая область – 1 (**0,21%**)
25. Луганская Народная Республика (ЛНР) – 4 (**0,83%**)
26. Магаданская область – 1 (**0,21%**)
27. Республика Марий-Эл – 1 (**0,21%**)
28. Республика Мордовия – 18 (**3,72%**)
29. Москва – 19 (**3,93%**)
30. Московская область – 1 (**0,21%**)
31. Мурманская область – 7 (**1,45%**)
32. Нижегородская область – 42 (**8,26%**)
33. Новгородская область – 1 (**0,21%**)
34. Новосибирская область – 34 (**7,02%**)
35. Омская область – 8 (**1,65%**)
36. Оренбургская область – 2 (**0,41%**)
37. Орловская область – 2 (**0,41%**)
38. Пермский край – 3 (**0,62%**)
39. Приморский край – 1 (**0,21%**)
40. Тамбовская область – 14 (**2,89%**)
41. Республика Татарстан – 2 (**0,41%**)
42. Томская область – 6 (**1,24%**)
43. Республика Тыва – 12 (**2,48%**)

²³⁷ 493 ответов всего: 222 – без опыта расследования*; 271 – с опытом расследования и проведения проверок**, из которых, 179 – с опытом с направлением уголовного дела в суд по ст. 171.2 УК РФ и по ст.ст. 171.2 и 210 УК РФ

44. Тюменская область – 1 (0,21%)
45. Ростовская область – 6 (1,24%)
46. Рязанская область – 1 (0,21%)
47. Санкт-Петербург – 1 (0,21%)
48. Саратовская область – 15 (3,1%)
49. Республика Саха (Якутия) – 1 (0,21%)
50. Сахалинская область – 2 (0,41%)
51. Республика Северная Осетия - Алания – 7 (1,45%)
52. Смоленская область – 1 (0,21%)
53. Ставропольский край – 31 (6,4%)
54. Удмуртская Республика – 9 (1,86%)
55. Ульяновская область – 3 (0,62%)
56. Хабаровский край – 2 (0,41%)
57. Ханты-Мансийский автономный округ - Югра – 5 (1,03%)
58. Республика Чувашия – 1 (0,21%)
59. Ямало-Ненецкий автономный округ – 3 (0,62%)
60. Ярославская область – 1 (0,21%)

2) Ваша должность?

1) следователь территориального отдела 268 (54,4%)	2) следователь отдела по расследованию особо важных дел 107 (21,7%)	3) руководитель СО, МСО, заместитель руководителя СО, МСО 66 (13,4%)
4) инспектор, руководитель, следователь КСО, КСУ 30 (6%)	5) следователь- криминалист, заместитель, руководитель отдела криминалистики 18 (3,7%)	6) прочие: помощник следователя, и т.д. 4 (0,8%)

3) Ваш стаж работы?

1) до 1 года 51 (10,3 %)	2) от 1 года до 3 лет 100 (20,3%)	3) от 3 лет до 5 лет 62 (12,6%)
4) от 5 лет до 10 лет 106 (21,5%)	5) более 10 лет 174 (35,3%)	

4) Имелся ли у Вас опыт доследственных проверок либо расследования деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ?

а) нет 222 (45%)	б) да, проводились доследственные проверки 69 (14%)	в) да, проводилось расследование, принималось решение о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела 23 (4,7%)
-------------------------	--	--

г) да, проводилось расследование, с направлением уголовного дела в суд по ст. 171.2 УК РФ 165 (33,5%)	д) да, проводилось расследование, с направлением уголовного дела в суд по ст. ст. 171.2, 210 УК РФ 14 (2,8%)
--	---

5) Сколько уголовных дел (материалов проверок) о преступлениях, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр было в Вашем производстве?

А) до 5 411 (83,4%)	Б) от 5 до 10 53 (10,7%)	В) свыше 10 29 (5,9%)
------------------------	-----------------------------	--------------------------

6) В случае проведения доследственных проверок и расследования деяний, предусмотренных ч. ч. 1, 2 ст. 171.2 УК РФ, усматривались ли в расследуемом событии уголовно-правовые признаки организованности (частичные признаки деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 171.2, ст. 210 УК РФ)?

а) да, только ч. 3 ст. 171.2 УК РФ 117 (23,7%) <i>из которых:</i> *11 (2,2%) **106 (21,5%) ***81 (45,3%)	б) да, в т.ч. ст. 210 УК РФ 25 (5,1%) <i>из которых:</i> *6 (1,2%) **19 (3,9%) ***15 (8,4%)	в) нет 351(71,2%) <i>из которых:</i> *205 (41,6%) **146 (29,6%) ***83 (46,3%)
---	--	--

7) С учётом предыдущего вопроса, какими причинами было вызвано занижение квалификации (возможно несколько вариантов ответа)?

а) не было таких ситуаций 360 (73,0 %) <i>из которых:</i> *186 (37,7%) **174 (35,3%) ***101 (56,4%)	б) недостаточность уголовно-правовых признаков для необходимой квалификации 80 (16,2%) <i>из которых:</i> *7 (1,4%) **73 (14,8%) ***60 (33,5%)	в) необходимость соблюдения требований, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ 15 (3,0%) <i>из которых:</i> *4 (0,8%) **11 (2,2%) ***10 (5,6%)
г) сложившаяся практика (в т.ч. позиция руководства, прокуратуры, суда) 32 (6,5%) <i>из которых:</i> *1 (0,2%) **31 (6,3%) ***25 (14%)	д) недостаточность опыта расследования указанного деяния 7 (1,4%) <i>из которых:</i> *5 (1,0%) **2 (0,5%) ***2 (1,1%)	е) отсутствие ОРМ, подтверждающих системность организованной группы, устойчивость, роли соучастников и т.д. 3 (0,6%) <i>из которых:</i> * **3 (0,6%) ***3 (1,7%)

8) Какие источники получения сведений о преступлении Вам встречались и как оцените их доказательственную информативность (возможно несколько вариантов ответа)?

Источник получения сведений	Доказательная информативность		
	Встречался, достаточная, не требует установления дополнительных обстоятельств	Встречался достаточная, но требует установления дополнительных обстоятельств	Встречался, недостаточная
а) материалы ОРМ – 251 (50,91%)	44 (18,18%)	173 (71,48%)	34 (14,04%)
б) заявления граждан – 94 (19,07%)	4 (4,26%)	34 (36,17%)	56 (59,57%)
в) явка с повинной – 86 (17,44%)	15 (17,44%)	52 (60,47%)	19 (22,09%)
г) материалы в порядке ст. 37 УПК – 59 (11,97%)	10 (16,95%)	29 (49,15%)	20 (33,9%)
д) публикации СМИ – 55 (11,16%)	4 (7,28%)	15 (27,27%)	36 (65,45%)
е) материалы доследственных проверок и уголовных дел, содержащие признаки преступления, в т.ч. установленные в ходе процессуального контроля – 91 (18,46%)	19 (20,88%)	46 (50,55%)	26 (28,57%)
ж) материалы, полученные из ФНС – 33 (6,69%)	4 (12,12%)	16 (48,49%)	13 (39,39%)
з) материалы полученные из МВД в ходе административного производства – 54 (10,95%)	6 (11,11%)	25(46,3%)	23 (46,59%)
и) данные из криминалистических учётов – 26 (5,27%)	4 (15,4%)	11 (42,3%)	11 (42,3%)

9) В случае расследования Вами деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, имели ли быть случаи противодействия? Если да, то какими способами (возможно несколько вариантов ответа)?

<p>а) нет</p> <p>239 (58,7 %)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*125 (30,7%)</p> <p>**114 (28,0%)</p> <p>***71 (39,6%)</p>	<p>б) отказ от дачи показаний, дача ложных показаний</p> <p>126 (31,0%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*12 (3,0%)</p> <p>**114 (28,0%)</p> <p>***87 (48,6%)</p>	<p>в) уничтожение и фальсификация доказательств</p> <p>26 (6,4%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*1 (0,2%)</p> <p>**25 (6,2%)</p> <p>***18 (10,1%)</p>
<p>г) маскировка игорных заведений, в т.ч. под легальные виды деятельности</p> <p>106 (26,0%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*8 (2,0%)</p> <p>**98 (24,0%)</p> <p>***71 (39,7%)</p>	<p>д) угрозы в адрес членов следственно-оперативной группы</p> <p>2 (0,5 %)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*1 (0,2%)</p> <p>**1 (0,2%)</p> <p>***1 (0,6%)</p>	<p>е) коррупционные проявления</p> <p>16 (3,9 %)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*2 (0,5%)</p> <p>**14 (3,4%)</p> <p>***10 (5,6%)</p>
<p>ж) легализация преступных доходов</p> <p>17 (4,2%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*3 (0,7%)</p> <p>**14 (3,5%)</p> <p>***11 (6,1%)</p>	<p>з) сокрытие имущества, подлежащего аресту</p> <p>28 (6,9%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*4 (1,0%)</p> <p>**24 (5,9%)</p> <p>***20 (11,2%)</p>	<p>и) использование криптовалюты</p> <p>9 (2,2%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*2 (0,5%)</p> <p>**7 (1,7%)</p> <p>***6 (3,4%)</p>
<p>к) негативная кампания в СМИ</p> <p>5 (1,2%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*1 (0,25%)</p> <p>**4 (1,0%)</p> <p>***2 (1,1%)</p>	<p>л) иное (указать)</p> <p>-отмена решений прокуратурой</p> <p>1 (0,2%)</p> <p>-некачественное оперативное сопровождение</p> <p>1 (0,2%)</p>	

10) С учётом предыдущего вопроса, какие меры по нейтрализации противодействия применялись Вами (возможно несколько вариантов ответа)?

<p>а) никакие меры не применялись</p> <p>226 (56,4%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*122 (30,5%)</p> <p>**104 (25,9%)</p> <p>***64 (35,8%)</p>	<p>б) сбор дополнительной доказательственной базы, опровергающей позицию защиты</p> <p>145 (36,2%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*14 (3,5%)</p> <p>**131 (32,7%)</p> <p>***95 (53,1%)</p>	<p>в) возбуждение уголовных дел по дополнительным эпизодам преступной деятельности по ст. ст. 285, 286, 290, 291, 293, 294-296, 298.1, 303, 307-312 УК РФ</p> <p>11 (2,7%)</p> <p><i>из которых:</i></p> <p>*3 (0,7%)</p> <p>**8 (2,0%)</p> <p>***6 (3,4%)</p>
--	--	--

<p>г) применение мер государственной защиты</p> <p>14 (3,5%) из которых: *3 (0,7%) **11 (2,8%) ***7 (3,9%)</p>	<p>д) наложение ареста на имущество</p> <p>77 (19,2%) из которых: *6 (1,5%) **71 (17,7%) ***57 (31,8%)</p>	<p>е) позитивное освещение деятельности правоохранительных органов в СМИ</p> <p>18 (4,5%) из которых: *1 (0,2%) **17 (4,2%) ***15 (8,4%)</p>
<p>ж) внесение представления по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в порядке, предусмотренном ст. 158 УПК РФ</p> <p>42 (10,5%) из которых: **42 (10,5%) ***35 (19,6%)</p>	<p>з) жалоба в региональную Адвокатскую палату в отношении неправомерного поведения защитника</p> <p>10 (2,5%) из которых: **10 (2,5%) ***9 (5,0%)</p>	<p>и) иное (указать) направление писем в адрес руководства, организация проверок, проведение оперативных совещаний</p> <p>1 (0,2%)</p>

11) При расследовании деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, по Вашему мнению, какие мероприятия имеют ключевое значение при доказывании факта азартной игры (возможно несколько вариантов ответа)?

<p>а) результаты ОРМ в отношении организаторов и участников незаконной игровой деятельности</p> <p>269 (54,6%) из которых: *104 (21,1%) **165 (33,5%) ***105 (58,7%)</p>	<p>б) осмотр игрового оборудования (сайта онлайн-казино)</p> <p>137 (27,8%) из которых: *46 (9,3%) **91 (18,5%) ***60 (33,5%)</p>	<p>в) использование специальных знаний (допрос специалиста, исследование, судебная экспертиза, и иное)</p> <p>148 (30,0%) из которых: *54 (10,9%) **94 (19,1%) ***86 (48,0%)</p>
<p>г) допросы обвиняемых</p> <p>76 (15,4%) из которых: *31 (6,3%) **45 (9,1%) ***29 (16,2%)</p>	<p>д) допросы свидетелей (игроков)</p> <p>143 (29%) из которых: *43 (8,7%) **100 (20,3%) ***67 (37,4%)</p>	<p>е) допрос сотрудников, оказывающих оперативное сопровождение, участников ОРМ</p> <p>35 (7,1%) из которых: *10 (2,0%) **25 (5,1%) ***17 (9,5%)</p>

<p>ж) всё вышеперечисленное 190 (38,5%) <i>из которых:</i> *89 (18,0%) **101 (20,5%) ***74 (41,3%)</p>	<p>з) иное (указать) - переписки в телефонах, операции по счетам в банках 1 (0,2%) - установление принципа игры - бинарные опционы или генератор случайных чисел на удаленных серверах 1 (0,2%)</p>	
--	---	--

12) Вам известно следственное действие – осмотр предметов (игрового оборудования), проводимое в целях признания оборудования игровым и состоящая из следующих элементов

- следственный осмотр игрового оборудования, включая внешний осмотр, осмотр содержимого оборудования и изъятие имеющихся денежных средств (при наличии купюроприемника), осмотр настроек и статистики;
- эксперимент в рамках текущего осмотра игрового оборудования, включающий изучение настроек и статистики с фиксацией нулевого баланса игрока; помещение в купюроприемник игрового оборудования денежной банкноты с описанием ее номинала и номера (при его наличии) либо пополнение игрового баланса через компьютер администратора; розыгрыш акта азартной игры по правилам, предусмотренным программным обеспечением игрового оборудования;
- повторный осмотр игрового оборудования: осмотр содержимого игрового оборудования для извлечения внесенной купюры (при наличии купюроприемника); осмотр настроек и статистики компьютера с фиксацией изменения баланса игрока.

<p>а) да, применяю его на практике 183 (41,9%) <i>из которых:</i> *32 (7,3%) **151 (34,6%) ***105 (58,7%)</p>	<p>б) нет, не известен, но готов его применять 222 (50,8%) <i>из которых:</i> *126 (28,8%) **96 (22,0%) ***56 (31,3%)</p>	<p>в) нет, его применение нецелесообразно 32 (7,3%) <i>из которых:</i> *13 (3,0%) **19 (4,3%) ***16 (8,9%)</p>
---	---	--

13) Как оцените перспективу использования тактической операции «Исследование специального программного обеспечения онлайн-казино», как альтернативы проведению компьютерно-технической экспертизы и состоящей из следующих элементов:

- проведение ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» (для получения данных об обращении к сайту онлайн-казино) в сочетании с ОРМ «Исследование предметов» с привлечением специалиста (сайта онлайн-казино) / и (или) проведение ОРМ «Проверочная закупка» (розыгрыш акта азартной игры на игровом оборудовании в каждом игорном заведении, имеющем доступ к сайту онлайн-казино);
- следственный осмотр полученных результатов ОРМ с привлечением специалиста / и (или) демонстрация полученных результатов ОРМ во время допроса свидетеля (специалиста) – сведущего лица;
- запрос сведений в адрес правообладателя легального программного обеспечения (на предмет схожести реализуемого им программного обеспечения) с программным обеспечением онлайн-казино.

<p>а) положительно, так как экономит ресурсы следствия</p> <p>206 (47,6%) из которых: *84 (19,4%) **122 (28,2%) ***79 (44,1%)</p>	<p>б) положительно, но желательно дополнить доказательственную базу результатами компьютерно-технической экспертизы</p> <p>176 (40,6%) из которых: *64 (14,7%) **112 (25,9%) ***70 (39,1%)</p>	<p>в) отрицательно, так как назначение компьютерно-технической экспертизы обязательно и ей альтернативы нет</p> <p>51 (11,8%) из которых: *21 (4,8%) **30 (7,0%) ***26 (14,5%)</p>
---	--	--

14) Как оцените перспективу использования тактической операции «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности», осуществляемой следственным путём как альтернативе проведению компьютерно-технической экспертизы и состоящий из следующих элементов:

- следственный осмотр интернет-сайтов ведомств (ФНС, ЦБ, Рособrnадзор и иные), ведущих специальные реестры субъектов легальной деятельности на предмет наличия сведений об организаторах незаконной игровой деятельности в исследуемых перечнях;
- допрос свидетеля (специалиста) – сведущего лица (представителя вышеуказанного ведомства либо лица, имеющего опыт работы в легальной сфере, используемой в качестве «легенды») об особенностях функционирования и нормативного регулирования легальной сферы, используемой в качестве «легенды»;
- допросы свидетелей – игроков об особенностях функционирования легальной сферы, используемой в качестве «легенды»;
- допросы обвиняемых об особенностях функционирования и нормативного регулирования легальной сферы, используемой в качестве «легенды».

а) положительно, так как экономит ресурсы следствия 208 (48,4%) <i>из которых:</i> *88 (20,5%) **120 (27,9%) ***81 (45,3%)	б) положительно, но желательно дополнить доказательственную базу, результатами компьютерно-технической экспертизы 180 (41,9%) <i>из которых:</i> *58 (13,5%) **122 (28,4%) ***76 (42,5%)	в) отрицательно, так как назначение компьютерно-технической экспертизы обязательно и ей альтернативы нет 42 (9,8%) <i>из которых:</i> *18 (4,2%) **24 (5,6%) ***20 (11,2%)
---	---	---

15) С учётом Вашего опыта, каких форм использования специальных знаний достаточно для доказывания факта азартной игры (возможно несколько вариантов ответа)?

а) применение любых форм использования специальных знаний необязательно, так как данная проблема носит правовой характер и находится в компетенции следователя 124 (25,2%) <i>из которых:</i> *73 (14,9%) **51 (10,3%) ***35 (19,6%)	б) исследование игрового оборудования 200 (40,6%) <i>из которых:</i> *73 (14,8%) **127 (25,8%) ***81 (45,3%)	в) осмотр игрового оборудования с участием специалиста (сведущего лица), в т.ч. на месте происшествия – осмотр игрового оборудования 274 (55,6%) <i>из которых:</i> *100 (20,3%) **174 (35,3%) ***114 (63,7%)
г) осмотр сайта онлайн-казино с участием специалиста (сведущего лица) – тактическая операция «Исследование специального	д) допрос обвиняемых с участием специалиста (сведущего лица) – тактическая операция «Преодоление противодействия в	е) допрос специалиста (сведущего лица), в т.ч. с предъявлением ему результатов оперативно-разыскных мероприятий (проверочной закупки),

<p>программного обеспечения онлайн-казино»</p> <p>201 (40,8%) из которых: *76 (15,4%) **125 (25,4%) ***82 (45,8%)</p>	<p>условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности»</p> <p>125 (25,4%) из которых: *60 (12,2%) **65 (13,2%) ***39 (21,8%)</p>	<p>следственных действий (обыска, осмотра игрового оборудования, допросов обвиняемых и свидетелей)</p> <p>180 (36,5 %) из которых: *68 (13,8%) **112 (22,7%) ***78 (43,6%)</p>
<p>ж) допрос эксперта по результатам проведённой им компьютерно-технической судебной экспертизы игрового оборудования</p> <p>149 (30,2%) из которых: *57 (11,5%) **92 (18,7%) ***67 (37,4%)</p>	<p>з) запрос сведений у правообладателя, производителя игрового оборудования</p> <p>93 (18,9%) из которых: *46 (9,4%) **47 (9,5%) ***35 (19,6%)</p>	<p>и) компьютерно-техническая судебная экспертиза игрового оборудования</p> <p>265 (53,8%) из которых: *97 (19,7%) **168 (34,1%) ***112 (62,6%)</p>
<p>к) иное (указать) - контрольная закупка с видеофиксацией 1 (0,2%) - допрос свидетелей-игроков 2 (0,4%)</p>		

16) В какие экспертные учреждения Вы назначаете судебную экспертизу для решения вопроса о признании оборудования игорным и каковы средние сроки ожидания её результатов (в месяцах) (возможно несколько вариантов ответа)?

Вид экспертного учреждения или его подразделения	Срок получения заключения судебной экспертизы с момента направления материалов, в месяцах				
	до 1	от 1 до 3	от 3 до 6	от 6 до 12	свыше 12
а) СЭЦ СК России – 168 (34,07%)	85 (50,6%)	47 (27,98%)	18 (10,71%)	11 (6,55%)	7 (4,17%)
б) ЭКЦ МВД России – 196 (39,76%)	84 (42,86%)	73 (37,24%)	30 (15,31%)	7 (3,57%)	2 (1,02%)
в) СЭУ Минюста России – 103 (20,89%)	46 (44,66%)	33 (32,04%)	16 (15,53%)	7 (6,80%)	1 (0,97%)
г) Экспертно-криминалистические отделы ФСБ России – 68 (13,79%)	38 (55,88%)	12 (17,65%)	9 (13,24%)	8 (11,76%)	1 (1,47%)
д) Негосударственные СЭУ или эксперты – 154 (31,24%)	75 (48,7%)	59 (38,31%)	13 (8,44%)	4 (2,60%)	3 (1,95%)

17) По Вашему мнению, какие факторы благоприятной следственной ситуации при расследовании деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (возможно несколько вариантов ответа)?

Фактор	Этап расследования			
	Первоначальный (до предъявления обвинения)		Первоначальный (после предъявления обвинения)	
	Часто	Редко	Часто	Редко
а) выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности – 273 (55,38%)	187 (68,50%)	52 (19,05%)	35 (12,82%)	14 (5,13%)
б) отсутствие противодействия по уголовному делу либо своевременная его нейтрализация – 213 (43,20%)	139 (65,26%)	52 (24,41%)	24 (11,27%)	15 (7,04%)
в) установление и задержание всех соучастников, в т.ч. реальных организаторов – 242 (49,09%)	167 (78,40%)	51 (23,94%)	22 (10,33%)	19 (8,92%)
г) установление и задержание части соучастников – 177 (35,90%)	116 (65,54%)	45 (25,42%)	15 (7,34%)	17 (9,60%)
д) признание вины в полном объёме всеми соучастниками – 199 (40,37%)	114 (57,29%)	63 (31,66%)	26 (13,07%)	16 (8,04%)
е) признание в полном объёме вины частью соучастников – 172 (34,89%)	94 (54,65%)	52 (30,23%)	27 (15,70%)	15 (8,72%)
ж) расследование уголовного дела в пределах требований, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ – 164 (33,27%)	81 (49,39%)	64 (39,02%)	19 (11,59%)	17 (10,37%)
з) наличие исчерпывающей доказательственной базы в предоставленных материалах ОРД – 230 (46,65%)	155 (67,39%)	61 (26,52%)	22 (9,57%)	14 (6,09%)
и) установление имущества, подлежащего аресту – 173 (35,09%)	96 (55,49%)	48 (27,75%)	34 (19,65%)	10 (5,78%)

к) отсутствие необходимости использования специальных знаний, в т.ч. длительного ожидания результатов проведения судебных экспертиз – 183 (37,12%)	104 (56,83%)	48 (26,23%)	26 (14,21%)	20 (10,93%)
---	--------------	-------------	-------------	-------------

18) По Вашему мнению, какие факторы неблагоприятной следственной ситуации при расследовании деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (возможно несколько вариантов ответа)?

Фактор	Этап расследования			
	Первоначальный (до предъявления обвинения)		Первоначальный (после предъявления обвинения)	
	Часто	Редко	Часто	Редко
а) совершение преступления организованной формой преступности – 226 (45,84%)	166 (73,45%)	45 (19,91%)	15 (6,64%)	15 (6,64%)
б) наличие иных эпизодов преступной деятельности, как обстоятельство, увеличивающее нагрузку – 186 (37,73%)	117 (62,90%)	48 (25,80%)	19 (10,22%)	19 (10,22%)
в) активное противодействие по уголовному делу, в т.ч. с коррупционными проявлениями и маскировкой под легальные виды деятельности – 225 (45,64%)	154 (68,44%)	50 (22,22%)	24 (10,66%)	18 (8,00%)
г) совершение преступления в условиях неочевидности (неустановление полностью или частично соучастников, в т.ч. реальных организаторов, «переезд» игорного заведения к моменту пресечения деятельности, частичное уничтожение доказательственной базы, в т.ч. игрового оборудования) – 222 (44,03%)	164 (73,87%)	45 (20,27%)	18 (8,11%)	13 (5,86%)

д) непризнание вины всеми соучастниками – 187 (37,93%)	121 (64,71%)	44 (23,53%)	24 (12,83%)	16 (8,56%)
е) непризнание вины частью соучастников, в т.ч. дача ложных показаний – 155 (31,44%)	105 (67,74%)	32 (20,65%)	23 (14,84%)	14 (9,03%)
ж) совершение преступления с использованием сети Интернет – 171 (34,69%)	131 (76,6%)	30 (17,54%)	19 (11,11%)	7 (4,09%)
з) расследование уголовного дела за пределами требований, предусмотренных ст. 6.1 УПК – 144 (29,21%)	85 (59,03%)	33 (22,91%)	24 (16,66%)	15 (10,42%)
и) частичное наличие либо полное отсутствие доказательственной базы в предоставленных материалах ОРД, в т.ч. с процессуальными ошибками – 174 (35,29%)	106 (60,92%)	55 (31,61%)	20 (11,49%)	13 (7,47%)
к) отсутствие оперативного сопровождения по уголовному делу – 175 (35,50%)	84 (48,00%)	73 (41,71%)	18 (10,29%)	23 (13,14%)
л) неустановление имущества, подлежащего аресту – 142 (28,80%)	57 (40,14%)	63 (44,37%)	12 (8,45%)	25 (17,60%)
м) необходимость использования специальных знаний, в т.ч. длительное ожидание результатов проведения судебных экспертиз – 175 (35,50%)	113 (64,57%)	40 (22,86%)	28 (16,00%)	17 (9,71%)

19) В ходе расследования преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, выносилось ли Вами представление по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления? Если да, то какие меры содержались в представлении по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (возможно несколько вариантов ответа)?

а) необходимость увеличения контроля за	б) уведомление Роскомнадзора, ФНС о	в) уведомление ФНС о банковских счетах,
---	-------------------------------------	---

исполнением должностных обязанностей сотрудниками правоохранительных, контролирующих органов и иных организаций 226 (59,0%)	существовании сайтов онлайн-казино (слотов) 62 (16,2%)	используемых при незаконной игорной деятельности 40 (10,4%)
г) уведомление в адрес арендодателя помещений, кредитных организаций (банков) 82 (21,4%)	д) не вносилось 97 (25,3%)	

20) По Вашему мнению, каковы причины увеличения срока расследования деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (возможно несколько вариантов ответа)?

а) сам факт совершения преступления организованной формой преступности 230 (46,7%)	б) наличие иных эпизодов преступной деятельности, как обстоятельство, увеличивающее нагрузку 212 (43,0%)	в) активное противодействие по уголовному делу, в т.ч. с коррупционными проявлениями и маскировкой под легальные виды деятельности 150 (30,4%)
г) совершение преступления в условиях неочевидности 132 (26,8%)	д) отсутствие оперативного сопровождения либо его низкое качество 127 (25,7%)	е) необходимость длительного ожидания результатов проведения судебных экспертиз 201 (40,8%)
ж) некачественная реализация первоначальных следственных действий, «волокита» в начале расследования, имевшая место быть передача уголовного дела от одного следователя к другому (из одного подразделения в другое) 64 (13,0%)	з) наличие фактов отказов в возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования, прекращения расследования по имевшему место быть событию преступления 30 (6,1%)	и) сложность согласования позиции по квалификации и доказыванию с руководством, контролирующими подразделениями и органами прокуратуры 52 (10,5%)
к) наличие параллельной нагрузки в виде уголовных дел 146 (29,6%)	л) отсутствие либо недостаточность опыта расследования указанной категории преступлений 59 (12,0%)	м) отсутствие либо недостаточность криминалистических рекомендаций по расследованию указанной категории преступлений 35 (7,1%)
н) большое количество обвиняемых по уголовному делу 2 (0,4%)		

Аналитическая справка по результатам изучения обвинительных заключений и приговоров, а также результатов опроса следователей

Проводимое исследование основывается на выборочном анализе 227 обвинительных заключений и 94 приговоров по 250 уголовным делам по преступлениям, связанным с организованной незаконной игровой деятельностью, расследование которых осуществлялось следователями Следственного комитета Российской Федерации из 53 субъектов Российской Федерации за период с 2011 по 2023 гг. Также был проведён опрос 493 практических работников из 61 субъекта Российской Федерации.

Профессиональный состав респондентов из числа практических работников следственных органов следующий. По результатам опроса в должностях следователей состоят 76,1%, остальные занимают должности следователей-криминалистов, инспекторов контрольно-следственных отделов, руководителей и иные. Из общего количества практических работников стаж распределен следующим образом: до 1 года – 10,3%; от 1 до 3 лет – 20,3%; от 3 до 5 лет – 12,6%; от 5 до 10 лет – 21,5%; от 10 лет – 35,3%. Опыт доследственных проверок либо расследования деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ составляет 55%, из которых направляли в суд уголовные дела с обвинительными заключениями 36,3%, включая случаи квалификации в совокупности со ст. 210 УК РФ (2,8%). Количество уголовных дел (материалов проверок) о преступлениях, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, находившимися в производстве составляло: до 5 – 83,4%; от 5 до 10 – 10,7%; свыше 10 – 5,9%.

Итоговая квалификация обвинений по изученным материалам по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (94,8%), в т.ч. в совокупности со ст. 210 УК РФ (10,8%). При этом, по мнению практических работников, в случае проведения доследственных проверок и расследования деяний, предусмотренных ч. ч. 1, 2 ст. 171.2 УК РФ, уголовно-правовые признаки организованности (частичные признаки деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 171.2, ст. 210 УК РФ) усматривались:

среди следователей, имевших опыт расследования, в 21,5% случаев, в т.ч. ст. 210 УК РФ в 3,9%, а среди имевших опыт направления уголовных дел в суд по совокупности ст. 171.2 и ст. 210 УК РФ: 45,3% и 8,4%. При этом только последнее число соответствует результатам анализа обвинительных заключений. Такое расхождение между результатами изучения уголовных дел и опроса следователей можно интерпретировать недостаточностью знаний практических работников в уголовно-правовой квалификации незаконных организации и проведении азартных игр. Указанное, подтверждают следующие причины занижения квалификации: недостаточность уголовно-правовых признаков для необходимой квалификации, в целом, по мнению практических работников имевших опыт направления уголовных дел в суд – 33,5%; необходимость соблюдения требований, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ – 5,6%; сложившаяся практика (в т.ч. позиция руководства, прокуратуры, суда) – 14%; недостаточность опыта расследования указанного деяния – 1,1%; отсутствие ОРМ, подтверждающих системность организованной группы, устойчивость, роли соучастников и т.д. – 1,7%.

При этом отмечено наличие в квалификации иных видов преступлений в 22% (кроме совокупности со ст. 210 УК РФ): со ст. 174.1 УК РФ (5,6%), с ч. 2 ст. 137, ст. 285, ст. 286, ст. 292 УК РФ, а также ч. 3 ст. 171.2 УК РФ с квалифицирующим признаком «с использованием служебного положения» – как преступления с коррупционной составляющей (5,6%), со ст. 146 УК РФ (4,8%), 6,4% – сопряжение нескольких иных видов преступной деятельности. Указанное подтверждает разнонаправленность организованной незаконной игровой деятельности и взаимосвязанность с иными видами преступной деятельности для обеспечения собственного функционирования, в особенности при реализации функции безопасности. Стоит отметить, что по результатам опроса указанные данные совпадают с мнением практических работников, которые легализацию преступных доходов наблюдали в 6,1%, а коррупцию в 5,6%.

В 12% случаев встречаются формы нетипичной преступной деятельности (чаще в виде исполнительства, реже в виде пособничества, в т.ч. неквалифицированного), в рамках организованной преступной игровой деятельности, к которым относятся: 12% – маркетинг, 4% – юридическое сопровождение, 1,6% – финансовое сопровождение, 1,6% – в сфере безопасности.

Изучение материалов уголовных дел показало, что продолжительность организованной преступной игровой деятельности в среднем составила 17 месяцев, при этом минимальный срок функционирования игорного заведения составил 7 суток (что свидетельствует о минимальном наличии критериев регулярности и систематичности и исключает квалификацию по ч. 1 и ч. 2 ст. 171.2 УК РФ и подтверждает факт организованности), максимальный срок – 9 лет 11 месяцев. При этом, чем выше срок, тем больше вероятность функционирования преступного сообщества, особенно свыше 5 лет (в 80% установленных случаев).

Количество подконтрольных игорных заведений в среднем – 5 «точек», максимальное количество – 96 «точек». При этом, чем больше заведений, тем больше вероятность функционирования преступного сообщества: в 26,8% установленных случаев работы 2 и более «точек», что доказывает наличие признака структурированности, в т.ч. с межрегиональным (7,2%) и международным характером (8,2%). При этом, среднее количество соучастников организованной преступной игровой деятельности составляет 9 человек, максимальное количество – 68 человек, совокупно – 2208 человек.

Большая часть случаев организованной преступной игровой деятельности совершается с использованием в сети Интернет (57,6% случаев). При этом в 8,8% случаев встречалось как одновременное сочетание нескольких способов (с карточными играми, рулеткой и игровыми автоматами), так и их последовательная смена, в зависимости от организационных возможностей и качества уголовного преследования со стороны правоохранительных органов. Стоит отметить, что совершение преступления с использованием сети Интернет

– это неблагоприятная ситуация расследования, по мнению практических работников (34,69%), что объясняется латентностью и масштабом организованной преступной игровой деятельности в подобных случаях.

Совокупный размер преступного дохода составил 5 753 182 519 рублей (максимальный размер преступного дохода – 690 000 000 рублей, в среднем – 23 012 730 рублей), из которого общий размер денежных средств, направленных на совершение преступлений коррупционной направленности составил 13 628 139 рублей (0,2%), а легализованных – 575 641 866 рублей (10%). При этом 34,4% случаев размер преступного дохода не устанавливался. Чем больше размер преступного дохода (от 6 млн. руб.), тем больше вероятность функционирования преступного сообщества (до 26,2%), включая коррупционную (до 11,9%) и легализационную (до 13,1%) составляющие.

С учетом вышеизложенного анализа эмпирического материала содержания организованной преступной игровой деятельности установлено, что незаконное игорное предприятие работает по разным восьми моделям. Организованная группа функционирует по первой, второй, третьей, седьмой моделям, преступная организация – по четвертой, пятой и шестой моделям, а преступное сообщество, основанное на принципах кооперации, осуществляет свою деятельность по восьмой модели. Среди моделей наиболее популярны: первая (деятельность 1 «точки», 32,8%), пятая – (деятельность сразу сети «точек», 24,8%), восьмая – (деятельность сети точек на платформе онлайн-казино по технологии франчайзинга, 47,6%). При эксплуатации восьмой модели наиболее часто встречаются преступные связи международного масштаба (до 4% случаев). При этом перечисленные модели могут иметь комбинированный характер, что встречается в 45,2% случаев.

Проведенное исследование позволило выявить формы реализации функции безопасности, которые можно подразделить на три уровня: «примитивный» (банальная конспирация путём утаивания, маскировки, уничтожения и фальсификации – 27,6% случаев согласно анализу уголовных дел и 48,6% случаев согласно мнению практических работников); второй –

«квалифицированный» (использование маскировки, подложных экспертных документов, минимальная коррупционная опека – 13,2% и 39,7% случаев соответственно); третий – «агрессивный» (широкое привлечение ресурсов по легализации преступных доходов и коррупции – 5,6% и 6,1% случаев соответственно). При этом «более совершенный уровень», может включать в себя элементы предыдущего, а при функционировании преступного сообщества присутствие «квалифицированного» и «агрессивного» уровней более вероятно.

О выявлении фактов противодействия при расследовании преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, отметили 60,4% практических работников, имевших такой опыт. Указанное говорит о наличии проблемы своевременного выявления противодействия расследованию и его нейтрализации. Из наиболее частых проявлений противодействия они назвали: отказ от дачи показаний, дача ложных показаний (48,6%), маскировка игорных заведений, в т.ч. под легальные виды деятельности (39,7%), уничтожение и фальсификация доказательств (10,1%), сокрытие имущества, подлежащего аресту (11,2%), легализация преступных доходов (6,1%), коррупционные проявления (5,6%), использование криптовалюты в 3,4% случаев.

Источники получения сведений о преступлении и степени их доказательственной информативности, по популярности распределились следующим образом: материалы ОРМ – 50,91%, при 85,96% достаточности предоставляемой криминалистической информации; заявления граждан, соответственно – 19,07% и 40,43% – достаточность), материалы доследственных проверок и уголовных дел, содержащие признаки преступления, в т.ч. установленные в ходе процессуального контроля – 18,46% и 71,43%; явка с повинной – 17,44% и 77,91%; материалы в порядке ст. 37 УПК – 11,97% и 66,1%; публикации СМИ – 11,16% и 34,55%. К непопулярным, но перспективным стоит отнести: материалы, полученные из МВД в ходе административного производства – 10,95% и 53,41%; материалы, полученные

из ФНС – 6,69% и 60,61%; данные из криминалистических учётов (результаты информационно-аналитической работы – 5,27% и 57,7%.

Наиболее часто организованная преступная игорная деятельность выявляется: подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции МВД (88,8%), совместно с ФСБ России (18,4%), подразделениями уголовного розыска МВД России (10,4%). При этом выявление иных видов преступной деятельности (преимущественно коррупционных и по легализации преступных доходов) осуществляется с большей вероятностью: подразделениями собственной безопасности МВД (45,5%), совместно с ФСБ России (21,7%), подразделениями уголовного розыска МВД России (15,4%). Отмечено отсутствие участия подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий в процессах выявления и раскрытия организованной преступной игорной деятельности (0%) при условии роста платформ онлайн-казино.

При этом наиболее популярными оперативно-разыскными мероприятиями на первоначальном этапе расследования являются: прослушивание телефонных переговоров (74,8%), проверочная закупка (63,6%), наблюдение (56%), снятие информации с технических каналов связи (31,2%), обследование помещений (18%), наведение справок (18%). При этом на последующем этапе расследования наиболее популярны: прослушивание телефонных переговоров (2,4%), опрос (2%), оперативный эксперимент (1,6%), наведение справок (1,6%), наблюдение (1,2%). Последний перечень отражает высокую роль использования результатов оперативно-разыскной деятельности на первоначальном этапе расследования. Стоит отметить, что случаи проведения оперативного эксперимента (до 15,2%) и оперативного внедрения (до 2%) минимальны при их потенциальных возможностях в установлении признаков организованности и коррупционных связей.

Преступления, связанные с организованной преступной игорной деятельностью, чаще расследуется в отделах по расследованию особо важных

дел (51,6%). При этом в 15,5% уголовные дела принимаются к производству из территориальных следственных отделов.

Наиболее популярными следственными действиями на первоначальном этапе расследования являются: осмотры места происшествия (67,2%), обыски (49,6%), допросы и проверки показаний на месте, при условии добровольных дачи показаний при явке с повинной либо заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (31,2%), проведение исследований (19,4%) осмотр предметов и документов (16%). При этом на последующем этапе расследования наиболее популярны: осмотр предметов и документов (90,4%), назначение судебных экспертиз (68%), запрос сведений, в порядке ст. 186.1 УПК РФ (32,8%), очные ставки (29,6%), осмотры места происшествия (29,6%). Стоит отметить, что случаи проведения осмотров мест происшествий превышают обыски, несмотря на универсальность последних. Кроме того, при осмотре предметов отмечены малые доли осмотров игровых сайтов (2,2%) и материалов ОРМ (9,7%), где запечатлены процессы азартной игры, по сравнению с осмотрами игрового оборудования (до 83,6%), несмотря на вероятность его утраты как доказательства на первоначальном этапе расследования.

Согласно эмпирическим данным (по результатам анализа уголовных дел и опроса лиц, имеющих опыт направления уголовных дел по ст. 171.2 УК РФ в суд, соответственно) установлены следующие способы доказывания факта азартной игры (по популярности): допросы игроков (88,8%/ 37,4%); допросы обвиняемых, проверки показаний на месте с их участием (при условии дачи ими признательных показаний) (88,8%/ 16,2%); осмотры игрового оборудования (сайта онлайн-казино)/ следственных эксперимент (88%/ 33,5%); результаты ОРМ (проверочная закупка, оперативный эксперимент, наблюдение) (83,6%/ 58,7% соответственно); использование специальных знаний (83,6%/ 48,0%); допросы сотрудников, оказывающих оперативное сопровождение, участников оперативно-разыскных мероприятий, понятых (56%/ 9,5%). Как видно, у практических работников наибольшее доверие при доказывании факта азартной игры вызывают, как уже упоминалось, показания игроков

и обвиняемых, осмотры (следственные эксперименты), результаты ОРМ, использование специальных знаний. При этом практические работники весь комплекс способов как доказательственную базу по данному аспекту указали в 41,3% случаев. Кроме того, практические работники указали: анализ переписки в телефонах, операций по счетам в банках (0,2%), установление принципа игры – бинарные опционы или генератор случайных чисел на удаленных серверах (0,2%).

Можно выделить следующие формы использования специальных знаний при доказывании факта азартной игры (по популярности): проведение компьютерно-технической экспертизы (67,2% случаев установлено в ходе анализа уголовных дел, 62,6% – согласно результатам опроса); осмотр игрового оборудования (23,6%/ 63,7%); допрос специалиста (сведущего лица), в т.ч. с предъявлением ему результатов ОРМ и следственных действий (24,8%/ 43,6%); исследование специалиста (14,4%/ 45,3%); тактическая операция «Исследование специального программного обеспечения онлайн-казино» (2%/ 45,8%); допрос эксперта по результатам проведенной им компьютерно-технической судебной экспертизы игрового оборудования (6,8%/ 37,4%); допрос обвиняемого с участием специалиста (сведущего лица) (0%/ 21,8%); запрос сведений у правообладателя, производителя игрового оборудования (0,4%/ 19,6%).

В целом, судебные экспертизы назначались в 75,6% случаев, среди которых наиболее популярны: компьютерно-техническая экспертиза (67,2%), судебно-бухгалтерская экспертиза (13,6%), фоноскопическая (8%). При этом в 24,4% случаев судебные экспертизы не проводились. На необходимость использования специальных знаний по причине длительного ожидания результатов проведения судебных экспертиз (35,50%), в т.ч. часто на первоначальном этапе расследования (64,57%) как неблагоприятную ситуацию расследования, указывали практические работники. Так срок производства судебной экспертизы свыше 1 мес. встречается до 57,14% случаев. Кроме того, на необходимость длительного ожидания результатов проведения

судебных экспертиз как обстоятельство, увеличивающее срок следствия, указывали 40,8% практических работников.

При этом есть позиция, что применение любых форм использования специальных знаний для решения вопроса о том, является ли изъятое или обнаруженное оборудование игровым, необязательно, так как данный вопрос носит правовой характер и находится в компетенции следователя. Соответственно, можно выделить три подхода к применению специальных знаний: первый – «неэкспертный», согласно которому применение любых форм использования специальных знаний существенного значения не имеет, так как данная проблема носит правовой характер и находится в компетенции следователя, а специальные знания только облегчают работу (согласно опросу – до 19,6% сторонников); второй – «альтернативно-экспертный», согласно которому специальные знания нужны, но их применение возможно имплементировать в процедуры следственных действий, проведение компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования необязательно, не является «панацеей» в доказывании, а только дополнительно укрепляет доказательственную базу и ей имеются качественные альтернативы (до 69,2%); третий – «проэкспертный», согласно которому заключение компьютерно-технической экспертизы игрового оборудования является императивом в доказывании факта азартной игры, которому не может быть замен (до 11,2%). Таким образом, по мнению опрошенных следователей, применение альтернативных назначению компьютерно-технической экспертизы форм специальных знаний представляется наиболее оптимальным.

В качестве таких альтернативных форм использования специальных знаний, направленных на доказывание факта азартной игры, применяются следующие. О следственном действии – осмотре предметов (игрового оборудования), проводимом в целях признания оборудования игровым, информированы и применяют до 58,7% практических работников, ещё 31,3% готовы его применять. Перспективу использования тактической операции «Исследование специального программного обеспечения онлайн-казино»,

как альтернативы проведению компьютерно-технической экспертизы, оценили положительно 44,1% респондентов. Ещё 39,1% также относятся положительно, но находят желательным дополнить доказательственную базу результатами компьютерно-технической экспертизы. Возможность применения тактической операции «Преодоление противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности», как альтернативе проведению компьютерно-технической экспертизы, положительно рассматривают 45,3% практических работников, так как это экономит ресурсы следствия. При этом положительно, но желательно дополнить доказательственную базу результатами компьютерно-технической экспертизы – отметили 42,5% респондентов.

В 89,2% случаев срок следствия превышает 2 месяцев. При этом, чем чаще выносятся решения о приостановлении срока следствия, вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, возвращении уголовного дела на дополнительное расследование (до 48,6% случаев), тем выше вероятность увеличения срока следствия свыше 12 месяцев (28% случаев).

При этом респондентами в числе обстоятельств, увеличивающих срок расследования организованной преступной и игровой деятельности, были названы следующие (по популярности): сам факт совершения преступления организованным преступным формированием (46,7%) (при этом до 94,8% случаев встречаются признаки совершения деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 171.2 и ст. 210 УК РФ); наличие иных эпизодов преступной деятельности, как обстоятельство, увеличивающее нагрузку (43,0%) (встречается, до 22,4%); необходимость длительного ожидания результатов проведения судебных экспертиз (40,8%) (свыше 1 месяца до 57,14% случаев); активное противодействие по уголовному делу, в т.ч. с коррупционными проявлениями и маскировкой под легальные виды деятельности (30,4%) (до 60,4% случаев); наличие параллельной нагрузки в виде уголовных дел (29,6%); совершение преступления в условиях неочевидности (26,8%); отсутствие оперативного

сопровождения либо его низкое качество (25,7%); некачественная реализация первоначальных следственных действий, «волокита» в начале расследования, имевшая место быть передача уголовного дела от одного следователя к другому (из одного подразделения в другое) (13,0%) (до 15,5% случаев передачи); отсутствие либо недостаточность опыта расследования указанной категории преступлений (12,0%) (до 45% практических работников не имели опыта доследственных проверок и расследования); сложность согласования позиции по квалификации и доказыванию с руководством, контролирующими подразделениями и органами прокуратуры (10,5%) (до 14% влияет сложившаяся практика); отсутствие либо недостаточность криминалистических рекомендаций по расследованию указанной категории преступлений (7,1%); наличие фактов отказов в возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования, прекращения расследования по имевшему место быть событию преступления (6,1%) (до 48,6% случаев по результатам расследования); большое количество обвиняемых по уголовному делу (0,4%) (в среднем – 9 обвиняемых).

В качестве факторов благоприятной следственной ситуации при расследовании деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, практические работники назвали (по популярности): выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности (55,38%); установление и задержание всех соучастников, в т.ч. реальных организаторов (49,09%); наличие исчерпывающей доказательственной базы в предоставленных материалах ОРД (46,65%); отсутствие противодействия по уголовному делу либо своевременная его нейтрализация (43,20%); признание вины в полном объёме всеми соучастниками (40,37%); отсутствие необходимости использования специальных знаний, в т.ч. длительного ожидания результатов проведения судебных экспертиз (37,12%); в т.ч. часто на первоначальном этапе расследования (56,83%); установление и задержание части соучастников (35,90%); установление имущества, подлежащего аресту (35,09%); признание в полном объёме вины частью соучастников (34,89%); расследование уголовного дела в пределах требований, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ (33,27%).

Соответственно, в качестве факторов неблагоприятной следственной ситуации при расследовании деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ практические работники назвали (по популярности): совершение преступления организованным преступным формированием (45,84%); активное противодействие по уголовному делу, в т.ч. с коррупционными проявлениями и маскировкой под легальные виды деятельности (45,64%); совершение преступления в условиях неочевидности (44,03%); непризнание вины всеми соучастниками (37,93%); наличие иных эпизодов преступной деятельности, как обстоятельство, увеличивающее нагрузку (37,73%); необходимость использования специальных знаний, в т.ч. длительное ожидание результатов проведения судебных экспертиз (35,50%), в т.ч. часто на первоначальном этапе расследования (64,57%); отсутствие оперативного сопровождения по уголовному делу (35,50%); частичное наличие либо полное отсутствие доказательственной базы в предоставленных материалах ОРД, в т.ч. с процессуальными ошибками (35,29%); совершение преступления с использованием сети Интернет (34,69%); непризнание вины частью соучастников, в т.ч. дача ложных показаний (31,44%); расследование уголовного дела за пределами требований, предусмотренных ст. 6.1 УПК (29,21%); неустановление имущества, подлежащего аресту (28,80%).

Практическими работниками, имевшими опыт расследования, применялись следующие меры по нейтрализации противодействия: сбор дополнительной доказательственной базы, опровергающей позицию защиты 53,1%, наложение ареста на имущество (31,8%), внесение представления по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в порядке, предусмотренном ст. 158 УПК РФ (19,6%), позитивное освещение деятельности правоохранительных органов в СМИ (8,4%), применение мер государственной защиты (3,9%), жалоба в региональную Адвокатскую палату в отношении неправомерного поведения защитника (5%), направление писем в адрес руководства, организация проверок, проведение оперативных совещаний

(0,2%). При этом стоит отметить, что в 35,8% случаев меры по нейтрализации противодействия не предпринимались.

Иная мера процессуального принуждения в виде ареста на имущество по результатам анализа уголовных дел в 63,6% случаев не применялась, если применялась (36,4%), то чаще всего в отношении транспортных средств (20%), в отношении наличных денежных средств (15,6%), в отношении недвижимости (11,6%). При этом сумма арестованного имущества в совокупном размере 798 992 513 рублей покрывает только 13,9% установленного выше извлеченного дохода (5 753 182 519 рублей). При этом факты ареста криптовалюты не встречались (0%), несмотря на рост их использования в незаконной игровой деятельности. Соответственно следует активизировать меры правоохранительных органов по установлению размера преступного дохода и имущества, подлежащего аресту, в особенности криптовалют.

Профилактические меры, по мнению практических работников, распределялись следующим образом (по популярности): необходимость увеличения контроля за исполнением должностных обязанностей сотрудниками правоохранительных, контролирующих органов и иных организаций (59,0%); уведомление в адрес арендодателя помещений, кредитных организаций (банков) (21,4%); уведомление Роскомнадзора, ФНС о существовании сайтов онлайн-казино (слотов) (16,2%); уведомление ФНС о банковских счетах, используемых при незаконной игровой деятельности (10,4%). При этом в 25,3% случаев представление не вносилось, что примерно соответствует доле непринятых мер по нейтрализации противодействия. Кроме того, можно отметить малую долю профилактического взаимодействия с ФНС и Роскомнадзором, несмотря на их перспективность в подрыве экономических основ организованной преступной игровой деятельности.

Результаты проведенного анализа эмпирического материала указывают на сложности в установлении признаков организованности при расследовании незаконных организации и проведении азартных игр, в т.ч. признаков противодействия, что влияет на последующие планирование и организацию

выявления, раскрытия, расследования и профилактики данного преступления, а в конечном результате отражается на криминогенной обстановке на нелегальном рынке азартных игр. Вследствие чего возникает необходимость качественной оперативной разработки и использования эргономичного подхода к расследованию, в т.ч. с учётом предложенных рекомендаций.

Схемы, наглядно отражающие результаты диссертационного исследования

Схема 1. Соотношение понятий «механизм преступления» и «механизм преступной деятельности»

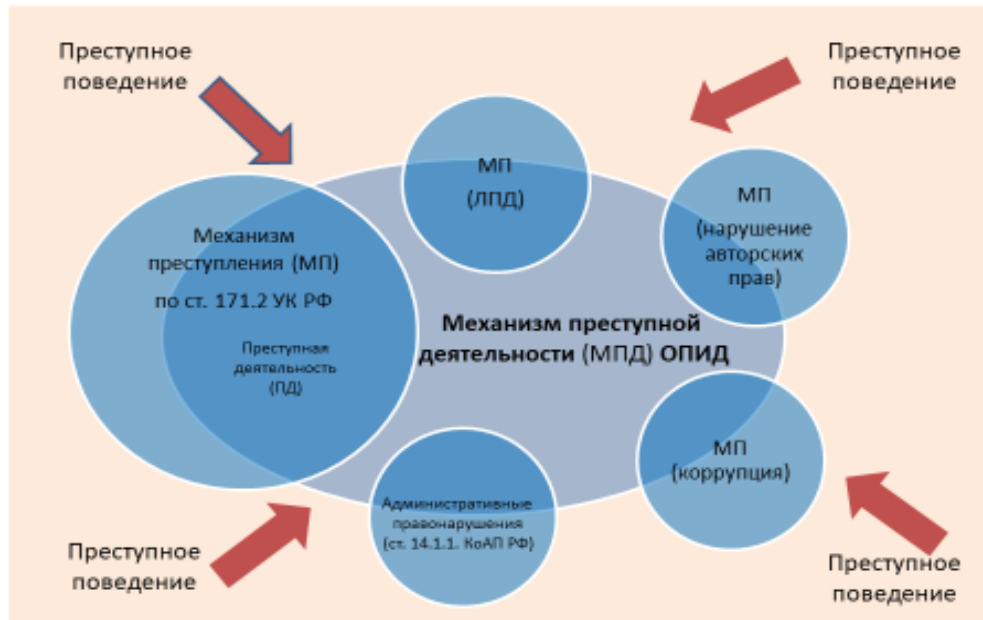

Схема 2. Уровни механизма организованной преступной игровой деятельности

Схема 3. Фазовый анализ организованной преступной игровой деятельности

Действия по ст. 171.2 УК РФ Фазы	Организация	Проведение
1 Фаза: сбор информации	-Функция замышления (аут.) -Функция безопасности (универ.)	-
2 Фаза: подготовка	-Функция обеспечения деятельности -Функция осуществления операций с денежными средствами -Функция работы с клиентами -Функция обеспечения безопасности	-
3 Фаза: реализация	Функция обеспечения деятельности -Функция осуществления операций с денежными средствами -Функция работы с клиентами -Функция обеспечения безопасности	- Функция проведения (аут.)
4 Фаза: развитие	-Функция развития (аут.) -Функция безопасности (универ.)	-

Схема 4.1. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 1.

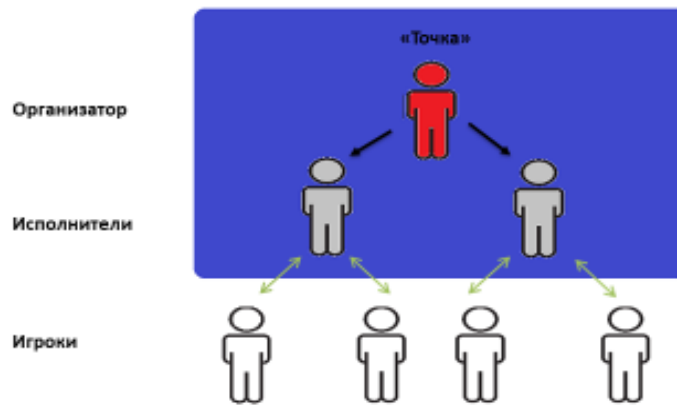

Схема 4.2. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 2.

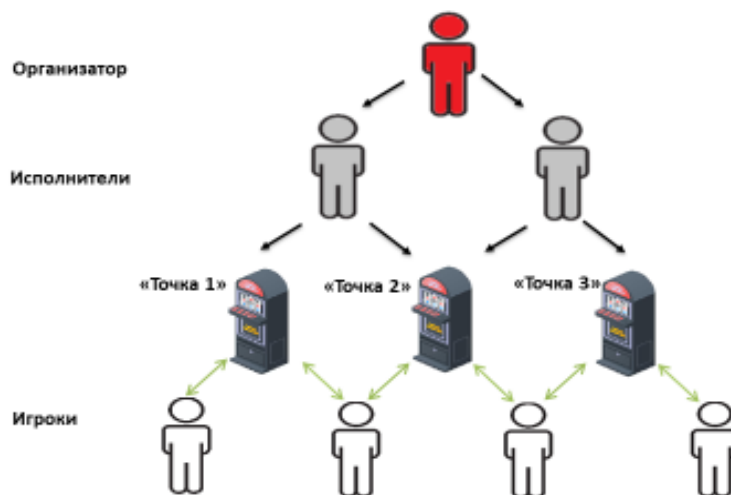

Схема 4.3. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 3.

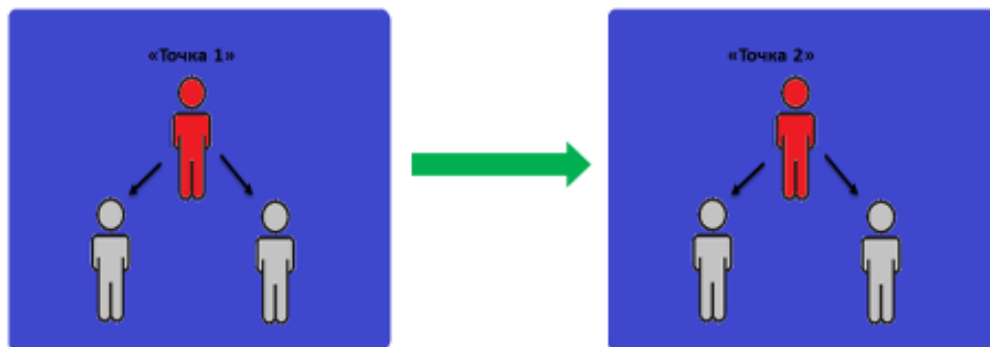

Схема 4.4. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 4.

Начало деятельности от одной
«ТОЧКИ»

Развитие в сеть «точек»

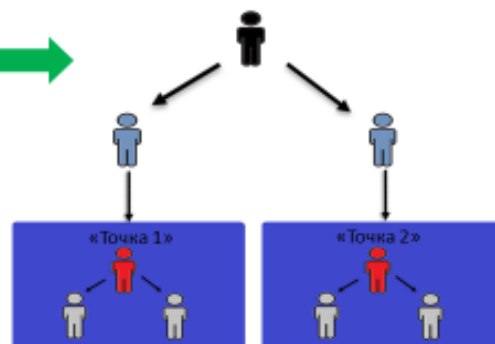

Схема 4.5. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 5.

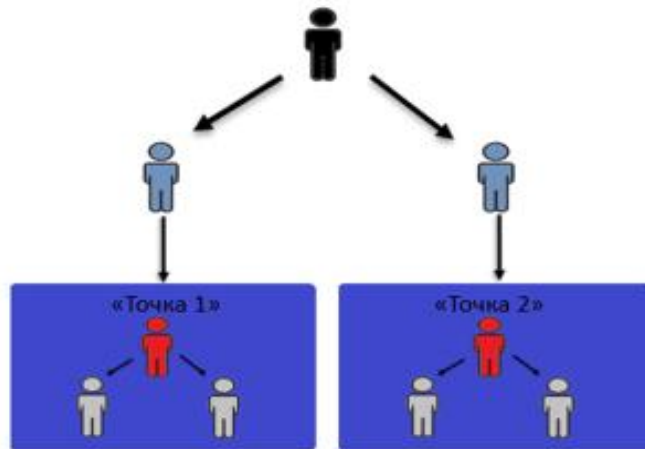

Схема 4.6. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 6.

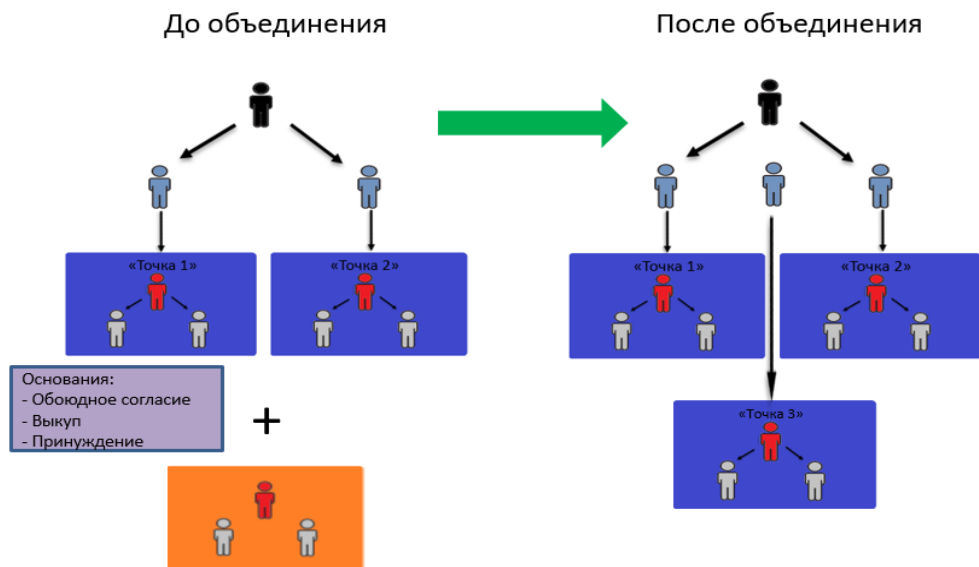

Схема 4.7. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 7.

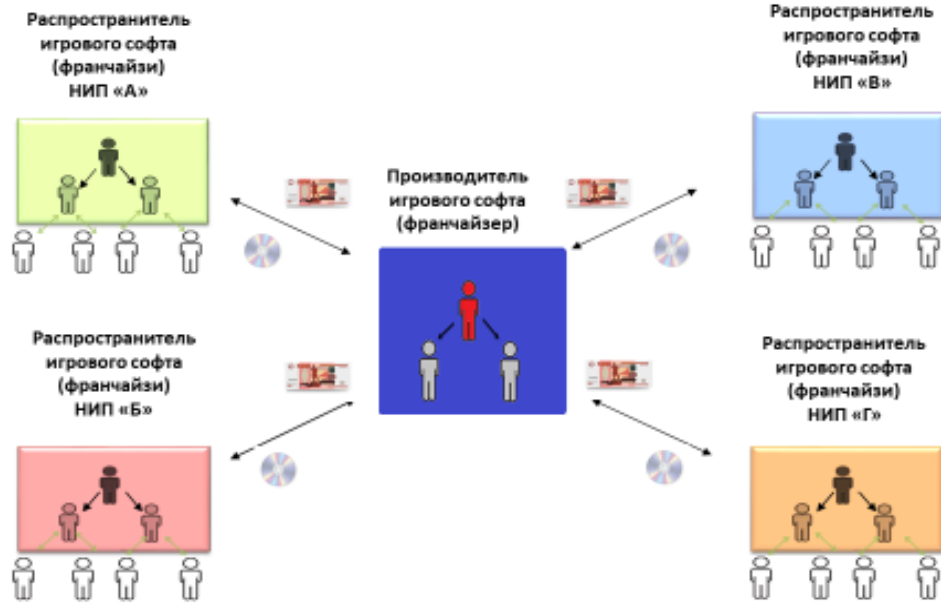

Схема 4.8. Модели незаконного игорного предприятия.
Модель № 8.

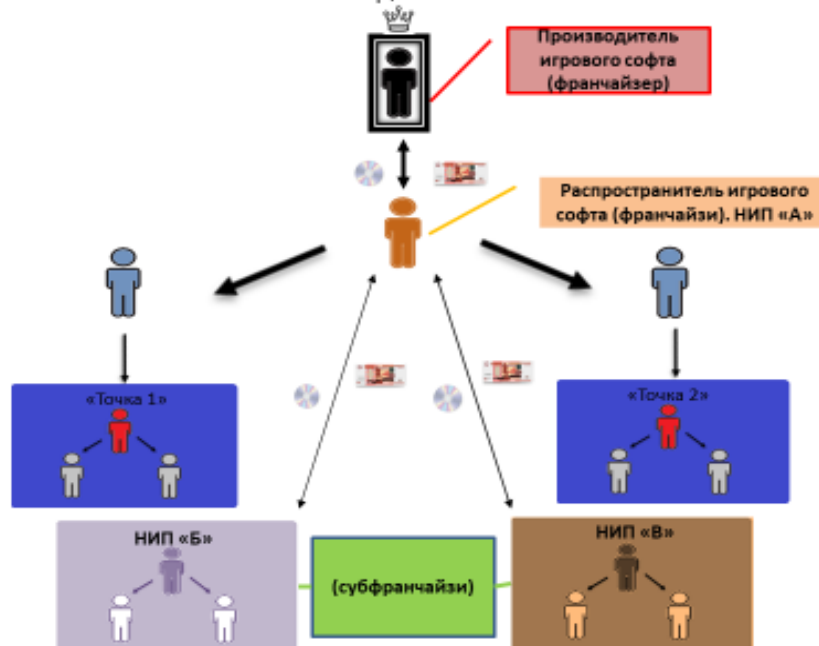

Схема 5. Содержание организованной незаконной игровой деятельности

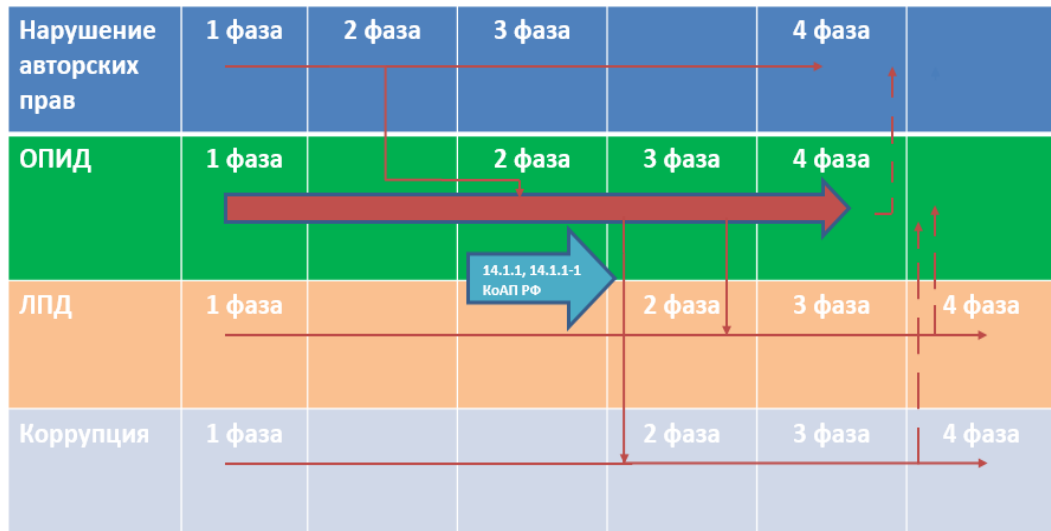

Схема 6. Иерархия соучастников ОПИД

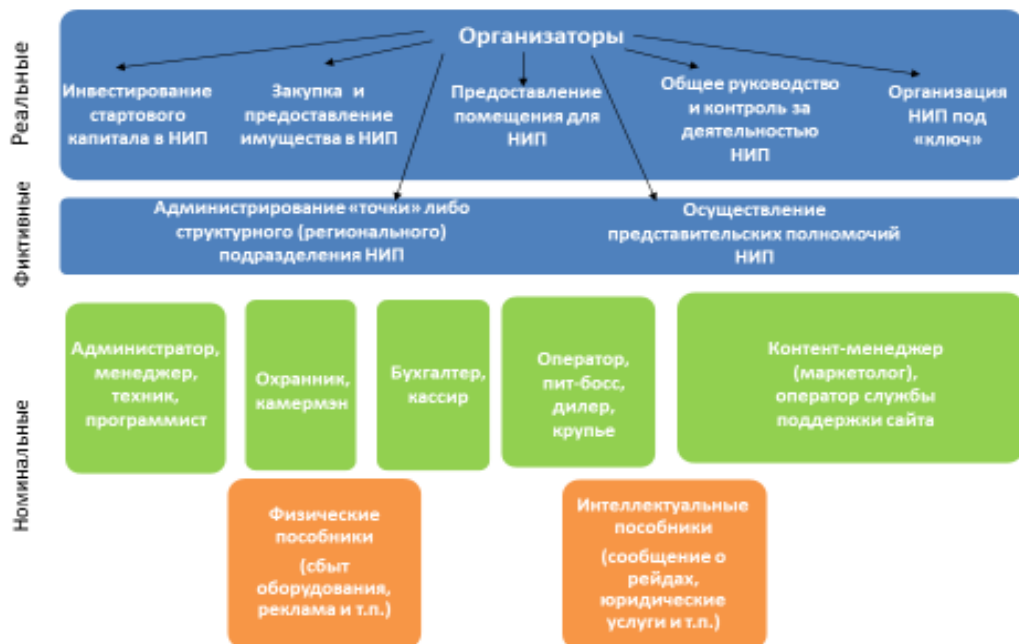

Схема 7. Криминальный консалтинг

Схема 8. Развитие незаконного игорного предприятия

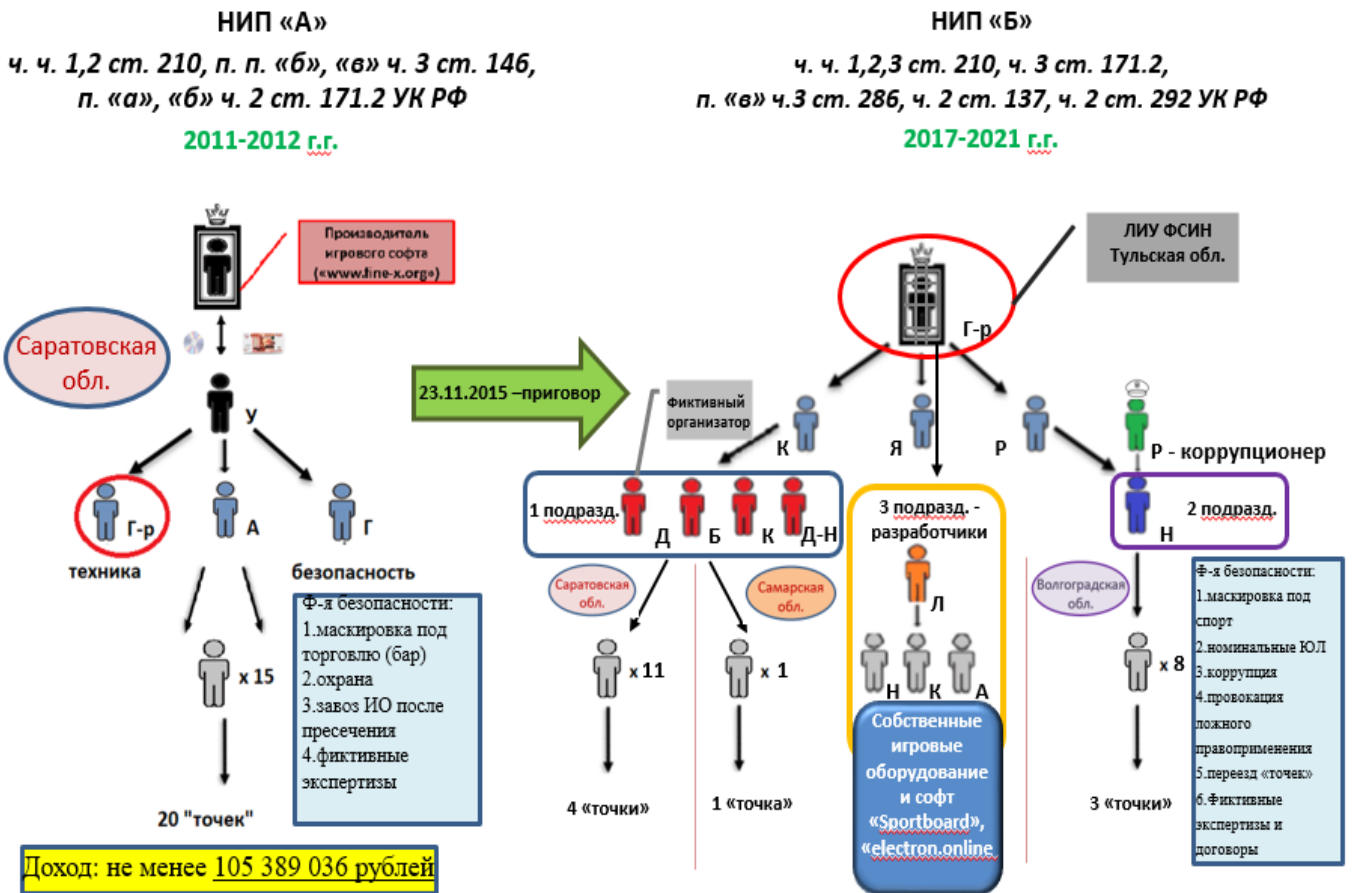

Схема 9. Соотношение организованной незаконной игорной деятельности (ОНИД) и незаконного игорного предприятия (НИП)

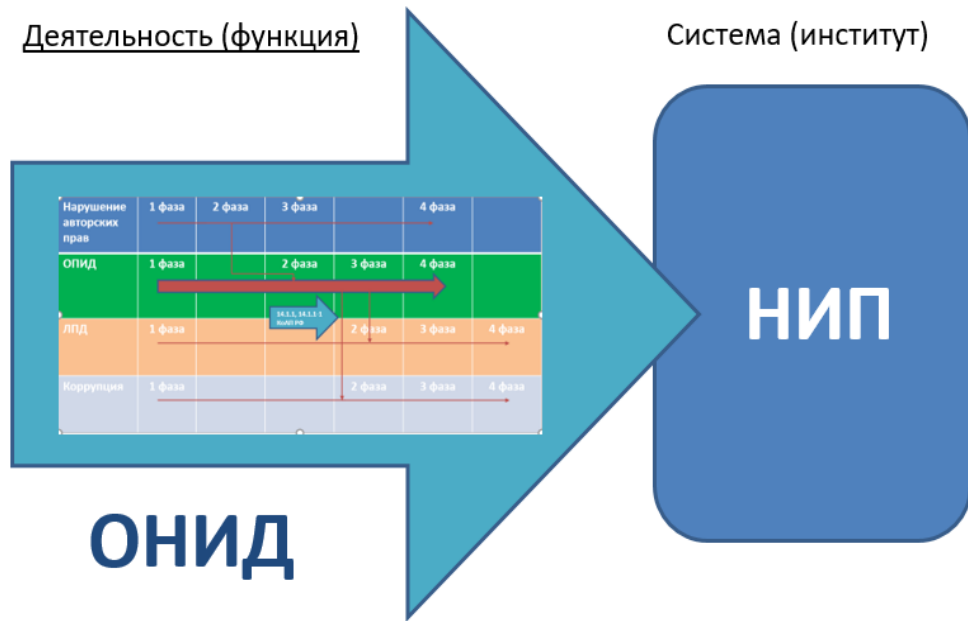

Схема 10. Соотношение понятий «функция безопасности», «противодействие» и «сокрытие»

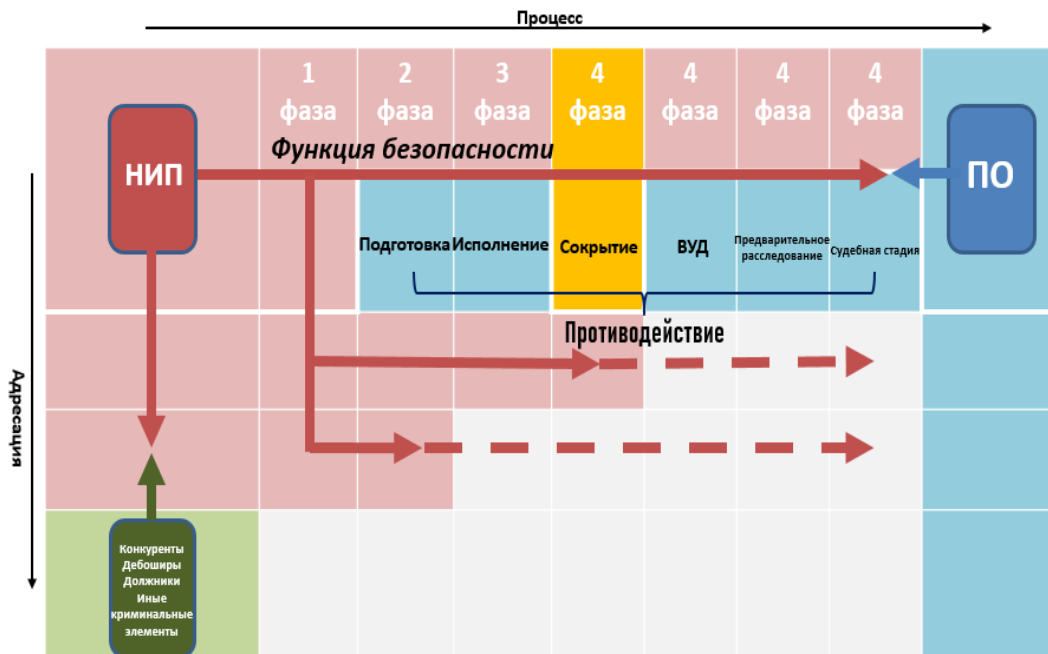

Схема 11. Провокация ложного правоприменения

Схема 12. Структура СОГ

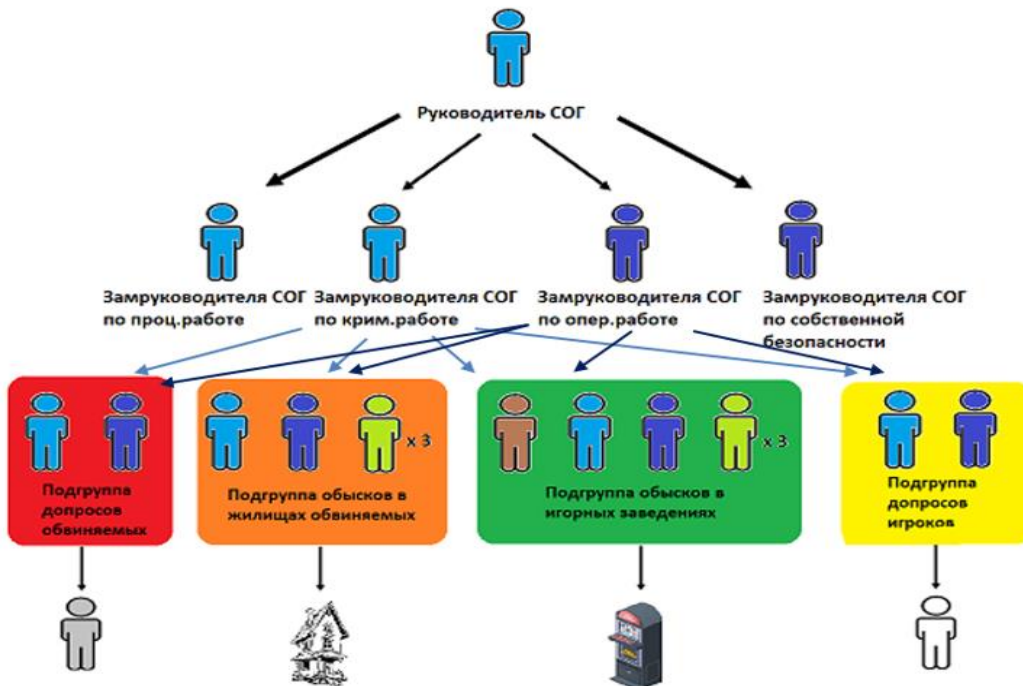

Схема 13. Алгоритм цикличности расследования организованной преступной игровой деятельности

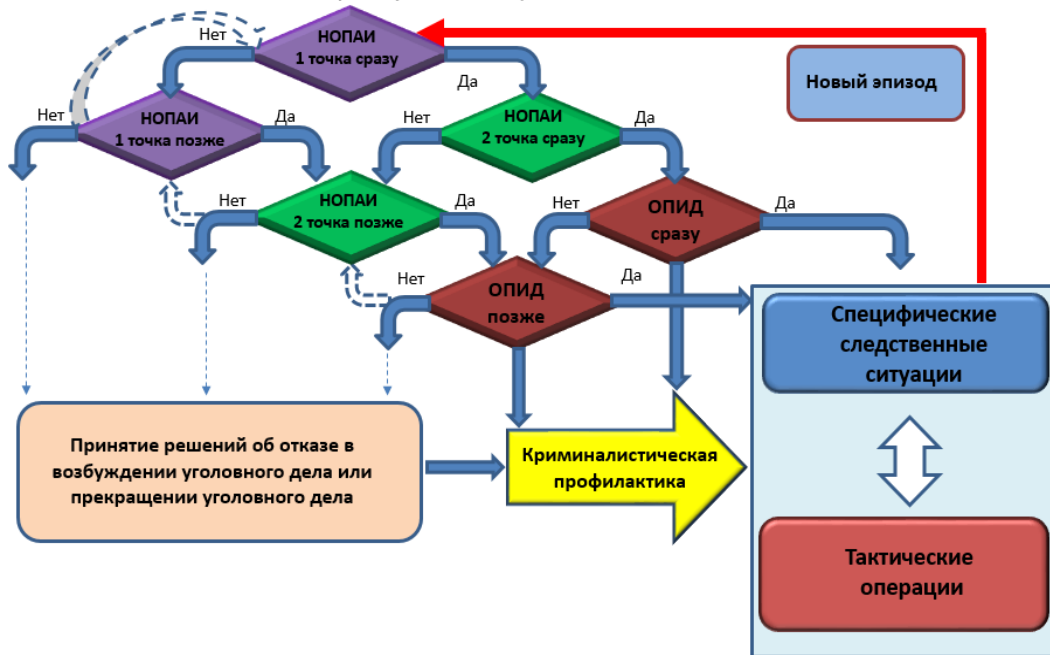

Схема 14. Арест криптовалютных активов

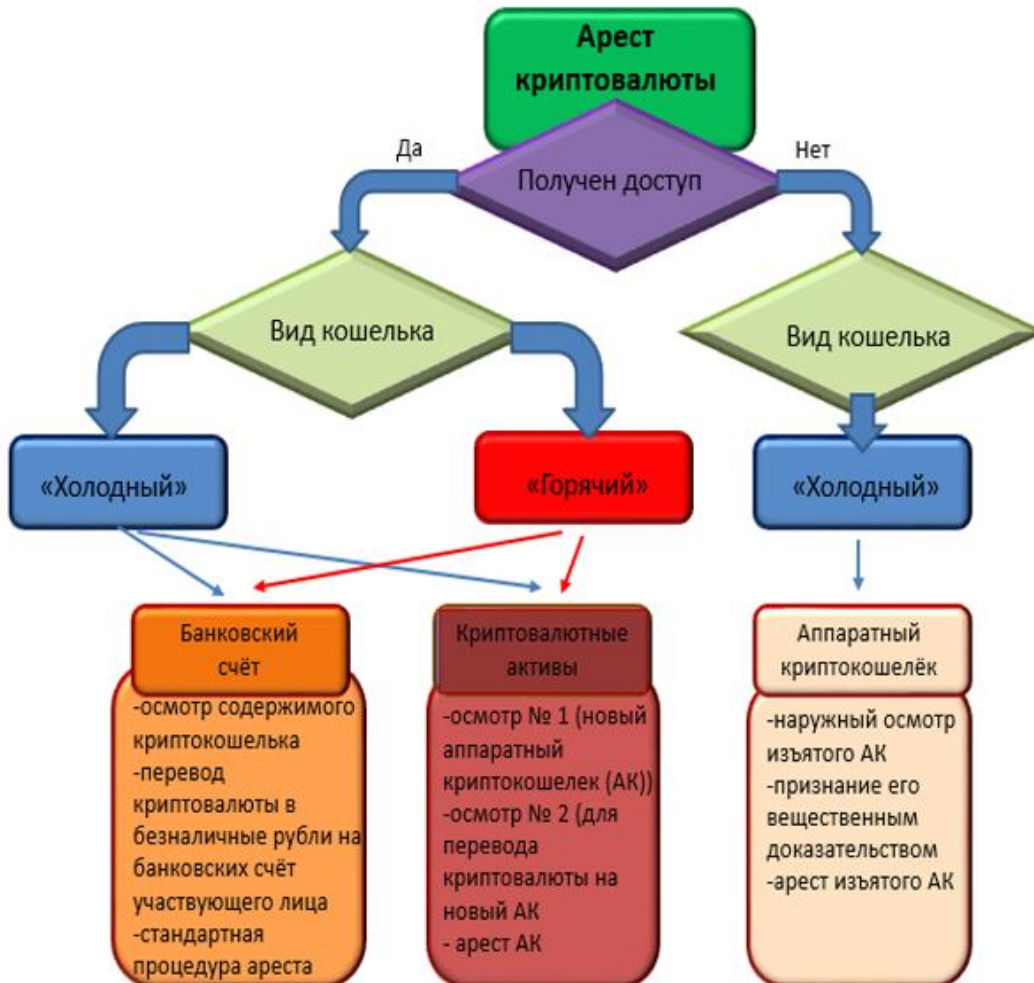

Схема 15. Тактические операции при расследовании организованной преступной игорной деятельности

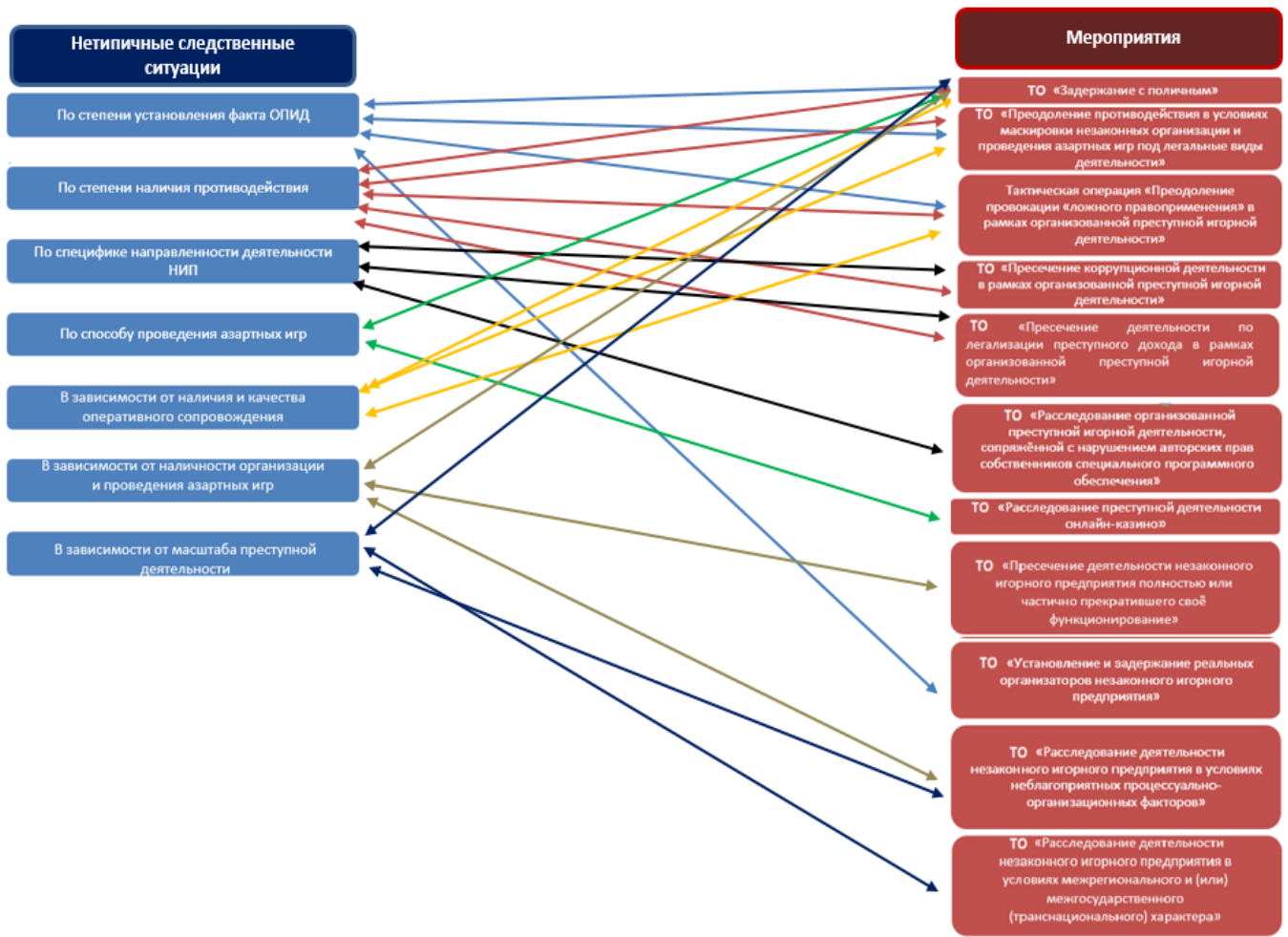

Схема 15.1. Тактические операции при разрешении нетипичных следственных ситуаций расследования, в зависимости от степени установления факта организованной преступной игорной деятельности

Схема 15.2. Тактические операции при разрешении нетипичных следственных ситуаций расследования, в зависимости от степени наличия противодействия

Схема 15.3. Тактические операции при разрешении нетипичных следственных ситуаций расследования, в зависимости от специфики направленности деятельности незаконного игорного предприятия

Схема 15.4. Тактические операции при разрешении нетипичных следственных ситуаций расследования, в зависимости от способа проведения азартных игр

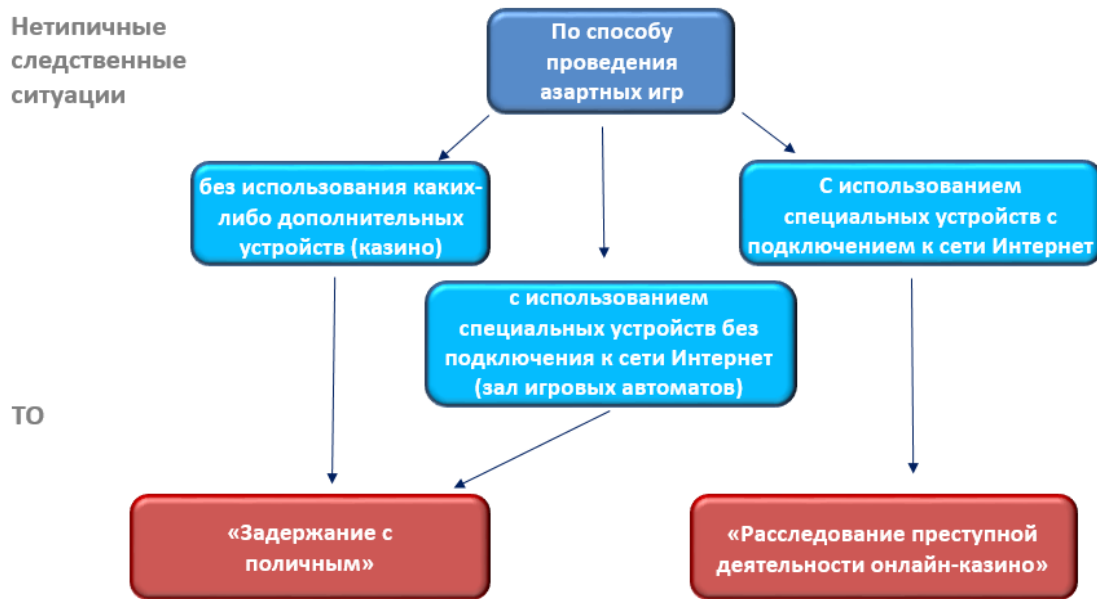

Схема 15.5. Тактические операции при разрешении нетипичных следственных ситуаций расследования, в зависимости от наличия и качества оперативного сопровождения

Схема 15.6. Тактические операции при разрешении нетипичных следственных ситуаций расследования, в зависимости от наличия организации и проведения азартных игр

Схема 15.7. Тактические операции при разрешении нетипичных следственных ситуаций расследования, в зависимости от масштаба преступной деятельности

